

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

На правах рукописи

ШИШОВ Юрий Владимирович

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ**

Специальность 08.00.05 – Экономика и управление народным
хозяйством (экономическая безопасность)

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель
д.э.н., профессор
Опальский А.П.

Санкт-Петербург

2020

СОДЕРЖАНИЕ

Список сокращений	3
Введение	5
Глава 1. Организационно-экономический аспект обеспечения экономической безопасности крупных промышленных комплексов	15
1.1. Парадигма системы экономической безопасности трансформированной и интегрированной экономики современной России	15
1.2. Сущность и особенности обеспечения экономической безопасности крупных промышленных комплексов.....	39
1.3. Механизмы обеспечения экономической безопасности крупных промышленных комплексов.....	63
Глава 2. Анализ влияния современных вызовов и угроз на развитие металлургического комплекса российской экономики.....	71
2.1. Анализ изменений внешней среды, оказывающих влияние на функционирование российских предприятий металлургического комплекса	71
2.2. Оценка состояния российского металлургического сектора экономики	91
2.3. Влияние современных вызовов и угроз на развитие российского металлургического комплекса	114
Глава 3. Развитие системы обеспечения экономической безопасности металлургического комплекса в современных условиях.....	126
3.1. Адаптивность металлургического комплекса современным геополитическим условиям конкурентного производства	126
3.2. Методология оценки влияния действующих защитных мер на внешних рынках и потенциального роста объёмов импортных поставок металлопродукции на рынок ЕАЭС	131
3.3. Оценка влияния эффекта действия защитных мер на внешних рынках и определение потенциального роста объёмов импортных поставок металлопродукции на рынок ЕАЭС.....	147
Заключение	151
Словарь терминов.....	155
Список литературы	157
Приложения	192

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АДР** – Антидемпинговое расследование
- АТЭС** – Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество
- ВАК** – Высшая аттестационная комиссия
- ВВП** – Валовый внутренний продукт
- ВТО** – Всемирная торговая организация
- ВЭФ** – Всемирный экономический форум
- ГАТТ** – Генеральное соглашение по тарифам и торговле
- ГАТС** – Генеральное соглашение по торговле услугами
- ГКП** – Горячекатаный прокат
- ГС** – Гармонизированная система
- ЕАЭС** – Евразийский экономический союз
- Еврокомиссия** – Европейская комиссия
- ЕС** – Европейский союз
- ЕЭК** – Евразийская экономическая комиссия
- ЖКХ** – Жилищно-коммунальное хозяйство
- КМР** – Компенсационное расследование
- КНР** – Китайская Народная Республика
- Минторг США** – Министерство торговли США
- МПТ РФ** – Министерство промышленности и торговли Российской Федерации
- НАФТА** – Североамериканская зона свободной торговли
- НДМ** – Не действует мера
- НИОКР** – Научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки
- ИНП РАН** – Институт народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук
- ОРМ** – Остальные регионы мира
- ООН** – Организация Объединенных Наций
- ОЭСР** – Организация экономического сотрудничества и развития

Росстат – Федеральная служба государственной статистики

РТГ – Рассматриваемая товарная группа

СЗР – Специальное защитное расследование

СНГ – Содружество Независимых Государств

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

ТБТ – Технические барьеры в торговле

ТРИМС – Соглашения по связанным с торговлей инвестиционным мерам

ТТ ЕАЭС – Таможенная территорию Евразийского экономического союза

ЮНЕП – Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В рамках вступления Российской Федерации в ВТО принят пакет обязательств в сфере регулирования, оказывающих влияние на условия доступа иностранных товаров на рынок Российской Федерации. В условиях изменившейся с 2012 года экономической ситуации темпы роста и перспективы развития отдельных отраслей промышленности, результат осуществления ими хозяйственной деятельности в значительной степени зависят от предпринятых и планируемых к осуществлению в будущем действий по адаптации к новому уровню конкурентной борьбы на российском рынке и, в определенной степени, не только действий Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти по обеспечению экономической безопасности отдельных отраслей промышленности, но и аналогичных действий со стороны наднационального органа (ЕЭК) в рамках ЕАЭС.

Одной из основных проблем, с которой столкнулась российская экономика при либерализации условий доступа на внутренний рынок для иностранных товаров, является усиление конкуренции со стороны импортной продукции за счёт смягчения таможенного режима в рамках выполнения согласованных тарифных обязательств Российской Федерации. При этом снижение и последующее связывание ставок ввозного таможенного тарифа на уровнях, согласованных в рамках вступления в ВТО, вызвало не только изменение общего состояния конкурентной среды на товарных рынках, но и в значительной степени устранило возможность использования ввозного таможенного тарифа в качестве протекционистского инструмента быстрого реагирования, направленного на создание конкурентных преимуществ российских товаров или защиты отечественных производителей от неблагоприятного воздействия дешёвого импорта.

В складывающихся условиях в основную группу риска входят российские производители, продукция которых в большей степени реализуется на

внутреннем рынке, а также предприятия, которые в силу производственной специфики и сбытовой деятельности, не могут оставаться конкурентоспособными как по уровню качества, так и по уровню производственных затрат и доли прибыли в конечной цене производимой продукции при незначительном рыночном удешевлении конкурирующей иностранной продукции и вызванного этим снижения общих рыночных цен.

Принимая во внимание непосредственное влияние указанных обязательств на условия внешней торговли и связанный эффект на внутреннем рынке Российской Федерации, в целях обеспечения экономической безопасности российской промышленности в условиях изменившейся экономической ситуации, на повестке дня находится вопрос о необходимости реализации комплекса мер содействия устойчивому развитию российской промышленности и ее выходу на новый уровень конкурентоспособности.

Основной целью обеспечения экономической безопасности российских отраслей промышленности в новых условиях функционирования должно стать достижение такого положения хозяйствующих субъектов, при котором удовлетворяется вся совокупность реальных и действительных экономических потребностей общества и обеспечивается экономическая независимость таких хозяйствующих субъектов, стабильность и устойчивое развитие, прогресс и достойное равноправное положение в мировом хозяйстве, надёжная защищённость от внешних угроз. Иными словами, экономическая безопасность отрасли в условиях членства Российской Федерации в ВТО должна заключаться в создании благоприятных условий, способствующих развитию хозяйствующих субъектов в устойчивом расширенном масштабе, удовлетворению реальных экономических потребностей общества и противостоянию существующим и внезапно возникающим опасностям и угрозам.

Металлургическая промышленность Российской Федерации включает более 3,5 тысяч предприятий чёрной и цветной металлургии, в том числе около 800 крупных и средних, охватывающих все стадии технологических процессов: от добычи и обогащения сырья до получения готовой продукции

в виде черных и цветных металлов и их сплавов. Доля металлургической промышленности в ВВП России составляет около 5%, в промышленном производстве — около 12%, в экспорте — чуть больше 14%. Среднегодовая численность работников, вовлеченных в металлургическое производство и производство готовых металлических изделий в Российской Федерации, в 2017 году составила 1188,9 тыс. чел. или 2% от числа среднегодовой численности занятых.

Из Стратегии развития чёрной металлургии на 2014-2020 годы и на перспективу до 2030 года, утверждённой приказом Минпромторга России от 5 мая 2014 г. № 839 (далее – Стратегия развития чёрной металлургии), следует, что чёрная металлургия является базовой отраслью, вносящей существенный вклад в экономику Российской Федерации, продукция которой широко используется в судостроении, авиации, транспортном машиностроении, топливно-энергетическом комплексе, строительстве и других отраслях экономики. При этом в Стратегии развития чёрной металлургии отмечается, что крупнейшие государства предпринимают меры по поддержке и развитию производства металлопродукции как одного из перспективных направлений развития экономики. Важно также понимать, что большинство предприятий металлургического комплекса являются градообразующими и формируют значительную долю доходной части местных и региональных бюджетов.

Стратегией развития чёрной металлургии определены факторы, приводящие к сдерживанию развития чёрной металлургии, к которым относятся, в том числе следующие: ужесточение конкуренции на традиционных экспортных рынках в связи с установлением мер торговой защиты; усиление влияния государств азиатского региона на мировых рынках металлопродукции; недостаточно высокий уровень защиты внутреннего рынка; недостаточная востребованность металлопродукции на внутреннем рынке вследствие его низкой ёмкости.

Таким образом, необходимость проведения комплексного научного исследования проблем обеспечения экономической безопасности металлургии

ческого комплекса страны предопределила выбор темы диссертационного исследования и ее актуальность.

Степень разработанности научной проблемы. Проблема обеспечения экономической безопасности в значительной мере освещена в работах зарубежных и российских ученых. Так, в рамках теоретико-методологической базы обеспечения экономической безопасности металлургического комплекса Российской Федерации использованы труды таких зарубежных учёных, как Г. Андрусак, Б. Бузан, Ч. Вольф, Б. Карими, М. Кахлер, В. Кейбл, К. Кейдзи, К. Мердок, Х. Несадурай, Р. Нью, М. Церетели и др., а также российских учёных, среди которых: Л.И. Абалкин, Т.Г. Антропова, О.А. Белькова, И.Я. Богданов, С.Ф. Викулов, С.Ю. Глазьев, А.Е. Городецкий, Е.А. Иванов, А.И. Илларионов, Ю.В. Латов, М.Е. Листопад, В.А. Савин, Д.В. Трошин, В.А. Цветков и др.

Среди учёных, работы которых затрагивают проблематику использования мер торговой защиты в мировой и российской практике, можно выделить следующих: М.К. Глазатова, А.В. Данильцев, М.Ю. Медведков, В.О. Никишина, О.В. Савельев, В.С. Якушкин др. Вопросы, связанные с обеспечением безопасности организаций, были затронуты следующими авторами: Л.А. Миэринь, М.О. Мусатаева, В.А. Плотников, В.В. Погодина, А.Е. Суглобов, Д.В. Трошин, С.А. Уваров, А.В. Харламов и др. При этом, труды В.И. Авдийского, В.Н. Анищенко, Н.А. Артемьева, В.Ф. Гапоненко, В.А. Дадалко, Р.В. Илюхиной, А.А. Крылова, В.П. Купрещенко, А.П. Опальского, Н.Н. Потрубача, А.Г. Светлакова, В.Л. Смирнова, Е.Ю. Хрусталёва и др. посвящены изучению проблемы криминализации экономических отношений в контексте обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования, а также вопросам становления служб безопасности предприятий, отраслей, что также имеет непосредственное отношение к теме исследования.

Однако работы вышеперечисленных авторов не дают достаточно целостного представления о внешних угрозах экономической безопасности

отечественного металлургического комплекса в условиях современных вызовов. Сегодня особую актуальность приобретают проблемы научной разработки форм и методов торгово-экономического сотрудничества предприятий металлургического комплекса в неблагоприятной внешнеполитической обстановке, позволяющей избежать тенденции к изоляции России от окружающего мира. Вместе с тем, в настоящее время недостаточно исследованы теоретические, методические и практические задачи обеспечения экономической безопасности металлургических отраслей экономики на внутреннем рынке от влияния внешних защитных мер. Недостаточная изученность и степень разработанности, с одной стороны, и практическая значимость с другой стороны, определили выбор темы диссертационного исследования, и позволили определить цель, задачи и круг рассматриваемых вопросов.

Объектом диссертационного исследования является металлургический комплекс (на примере предприятий чёрной металлургии).

Предметом диссертационного исследования являются организационно-экономические и управленческие отношения, связанные с обеспечением экономической безопасности металлургического комплекса в условиях современных вызовов и угроз.

Границы исследования определены сферой обеспечения экономической безопасности такого крупного промышленного комплекса, как чёрная металлургия, структурно входящего в металлургический комплекс Российской Федерации, от негативного влияния недобросовестной политики иностранных производителей и поставщиков.

Целью диссертационного исследования является теоретическое обоснование влияния современных экономических вызовов и угроз на развитие российской чёрной металлургии, разработка научно-методического аппарата оценки влияния действующих защитных мер на внешних рынках и определения потенциального роста объёмов импортных поставок металлопродукции на рынок ЕАЭС, а также обеспечение экономической безопасности металлургической отрасли России.

В соответствии с поставленной целью были определены и решены следующие **задачи**:

1. Исследовать закономерности парадигмы экономической безопасности трансформированной и интегрированной экономики, присущие современному этапу развития России и мирового хозяйства.
2. Уточнить понятийный аппарат предметной области экономической безопасности металлургического комплекса.
3. Выявить механизм влияния недобросовестного поведения иностранных хозяйствующих субъектов на экономическую безопасность российского металлургического комплекса.
4. Оценить основные угрозы внешнеэкономического характера, негативно влияющие на развитие и функционирование российского металлургического комплекса.
5. Сформулировать направления минимизации возможных угроз для российских металлургических предприятий, вызванных изменяющейся внешней средой их функционирования.
6. Разработать методический подход к исследованию влияния действующих защитных мер на международные (региональные) товаропотоки, определяющие уровень экономической безопасности российского металлургического комплекса.

Теоретической основой диссертационного исследования выступили теории, касающиеся областей экономической безопасности, торговой политики, конкурентоспособности, отраженные в работах зарубежных и отечественных авторов.

Методологическая основа диссертационного исследования базируется на следующих методах научного познания: анализ, синтез, сравнение. В рамках диссертационного исследования применялись специальные методы: системно-функциональный анализ, экономико-статистический метод, контент-анализ (при изучении материалов и документов, правовой базы Российской Федерации, ЕАЭС, норм и правил ВТО). Применение обозначенных ме-

тодов обеспечило выполнение требований комплексного подхода к диссертационному исследованию.

Информационно-эмпирическая база исследования состоит из годовой отчетности крупных российских металлургических компаний, официального сайта международных организаций ВТО, ОЭСР, периодической литературы и изданий, информационных источников металлургических международных ассоциаций, нормативно-правовой базы ЕАЭС по вопросам защиты экономических интересов отечественных металлургических компаний, материалов Федеральной службы государственной статистики, обзорных документов СМИ.

Обоснованность и достоверность полученных результатов обусловлены детальным анализом научной литературы по проблематике исследования, правовых документов в области применения мер защиты внутреннего рынка, статистических данных международных организаций, логичной постановкой задач и последовательным их решением с использованием системного подхода, а также апробации выработанной методики на практике.

Соответствие Паспорту научной специальности. Диссертационная работа соответствует Паспорту специальности ВАК 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономическая безопасность): п. 12.1 Теория экономической безопасности (категория, методология, методы, механизмы и инструменты), п. 12.4 Разработка новых и адаптация существующих методов, механизмов и инструментов повышения экономической безопасности, п. 12.10 Механизмы и инструменты создания эффективной системы экономической безопасности.

Научная новизна работы заключается в формировании теоретических положений и методических подходов обеспечения экономической безопасности российского металлургического комплекса с учетом влияния современных вызовов и угроз, что позволило расширить существующий инструментарий управления развитием металлургического комплекса в условиях

воздействия защитных мер на направление и объем мировых (региональных) товаропотоков.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной, полученные лично соискателем:

1. Выявлена закономерность парадигмы экономической безопасности трансформированной и интегрированной экономики, присущая современному этапу развития, заключающаяся в росте глубины взаимозависимости между национальными экономиками в мировом хозяйстве и усилении торгового протекционизма, учет которой позволяет повысить эффективность мер по обеспечению экономической безопасности металлургического комплекса.

2. Предложена авторская трактовка понятия «экономическая безопасность металлургического комплекса», отличие которой состоит в рассмотрении процессов обеспечения экономической безопасности с позиции необходимости создания благоприятной среды для устойчивого развития субъекта отрасли экономики (и/или группы субъектов, расположенных на одной территории) и повышения его конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках, что может быть учтено при разработке отраслевых и корпоративных стратегий и политик обеспечения экономической безопасности.

3. Доказано, путем анализа существующего инструментария обеспечения экономической безопасности субъекта отрасли экономики и исследования внешних угроз функционирования на современном этапе, что существующие механизмы обеспечения экономической безопасности металлургических промышленных комплексов должны быть отрегулированы на нивелирование негативного влияния «недобросовестного поведения» иностранных производителей и/или поставщиков в условиях невозможности применения таможенно-тарифного инструмента.

4. Доказано, что усиление торгового протекционизма со стороны крупных мировых экономик и сохранение избыточного предложения на мировом рынке металлургической продукции создают предпосылки для переориентации избыточного предложения на относительно незащищенные рынки, к ко-

торым относятся российский рынок и рынок ЕАЭС в целом, что создает угрозу нанесения ущерба отрасли.

5. Определены стратегические направления деятельности для минимизации угроз экономической безопасности российских металлургических предприятий, отличие которых состоит в учете изменяющейся внешней среды их функционирования, а также специфики их текущего производственно-экономического состояния.

6. Разработан методический подход к исследованию влияния действующих защитных мер на международные (региональные) товаропотоки металлопродукции, отличающийся использованием модели частичного равновесия, что позволяет смоделировать воздействие защитных мер на конкретный региональный рынок и/или конкретную страну, а также оценить эффект от действия защитных мер на международные (региональные) товаропотоки.

Теоретическая значимость полученных результатов заключается в том, что основные положения и выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, теоретически углубляют и методически обеспечивают достижение необходимого уровня экономической безопасности металлургического комплекса Российской Федерации в условиях усиления политики протекционизма на внешних рынках и наличия в мире избыточных производственных мощностей.

Практическая значимость настоящего исследования. Разработанный автором научно-методический аппарат оценки влияния действующих защитных мер на внешних рынках и определения потенциального роста объёмов импортных поставок на локальный рынок позволяет повысить уровень аналитической работы при проведении расследований, предшествующий введению мер защиты внутреннего рынка. Разработанный инструментарий может быть использован Департаментом защиты внутреннего рынка ЕЭК, российскими производителями при подготовке предложений о проведении расследований, предшествующих введению мер торговой защиты, а также при подготовке письменных комментариев по предмету проводимого рассле-

дования. Отдельные положения диссертационной работы могут быть использованы при изучении влияния антиконкурентных действий со стороны иностранных производителей и/или поставщиков при реализации компетенции антимонопольного органа.

Апробация результатов диссертационного исследования. Методические и практические результаты диссертационного исследования были использованы в деятельности Департамента защиты внутреннего рынка ЕЭК при аналитической работе по оценке влияния действующих защитных мер в отношении стальной продукции на внешних рынках и связанного с ними эффекта на рынок ЕАЭС в рамках проводимых расследований, предшествующих введению мер защиты внутреннего рынка.

Основные результаты исследования докладывались и получили положительную оценку в Департаменте защиты внутреннего рынка ЕЭК, а также на научных конференциях «Деятельность правоохранительных органов в современных условиях» (Иркутск, 2019) и «Экономическая безопасность: современные угрозы и пути их нейтрализации» (Санкт-Петербург, 2017).

Публикации. Основные положения работы отражены в 10 научных публикациях автора (общим объёмом 7,4 п.л., авторский вклад 6,9 п.л.), в том числе 5 статей (объёмом 3,5 п.л., авторский вклад 3,3 п.л.) – в изданиях, включенных в перечень ВАК.

Структура и объём диссертации определены целью и задачами исследования. Работа состоит из списка сокращений, введения, трех глав, заключения, словаря терминов, библиографии, включающей 316 наименований, а также приложений. Общий объем диссертационного исследования составляет 244 страницы, работа содержит 2 диаграммы и 34 таблицы.

Глава 1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ КОМПЛЕКСОВ

1.1. Парадигма системы экономической безопасности трансформированной и интегрированной экономики современной России

В доиндустриальном обществе национальная экономическая безопасность в основном зависела от наличия тех или иных отечественных товаров на внутреннем рынке, а также от сложившихся условий производства жизненно необходимых товаров, в частности, избытка или недостатка зерна, поголовья скота. Наличие собственных сельскохозяйственных продуктов и промышленных товаров не только демонстрировало уровень экономической мощи государства в доиндустриальном обществе, но и гарантировало самостоятельность и продолжительность существования такого государства. При этом в условиях самодостаточности государств отсутствуют предпосылки для зарождения мирового товарного рынка, и, следовательно, структура внешней торговли для таких государств не имела большого значения при реализации мер по обеспечению национальной экономической безопасности.

Однако произошедшая промышленная революция и увеличившаяся роль мировой торговли, образованной благодаря европейским государствам, объединила различные нации, расположенные на разных территориях, в единое целое. В результате европейские колонизаторы проникли на внутренние рынки своих колоний и с помощью различных средств исказили сложившуюся в колониях экономическую систему (например, с помощью рабства, демпинга, торговой монополии, принудительного сельского хозяйства).

В качестве примера можно привести Индию, которая является родиной хлопка с очень старыми традициями ручного производства хлопчатобумажных тканей. Так, индийские мелкие семейные предприятия, занятые в хлопчатобумажном производстве, выпускали дешевые текстильные изделия вы-

сокого качества. На этапе колонизации Индии данные предприятия имели сравнительное преимущество по отношению к британской текстильной промышленности, которая характеризовалась примитивной и отстающей технологией производства, низким качеством изделий и высокими издержками.

Данное преимущество в условиях открытого европейского рынка для сбыта текстильных изделий привело к тому, что Калькутта стала основным портом в Индии, через который осуществлялись поставки хлопка в Европу. В целях защиты британской текстильной промышленности и сдерживания развития текстильной промышленности в Индии британское правительство было вынуждено принять ряд законов и постановлений, ограничивающих импорт текстильных изделий.

Так, в 1720 году британский парламент полностью запретил импорт индийских текстильных изделий, а затем ввел заградительные пошлины на импорт всей индийской продукции, произведенной из хлопка.¹ В 1814 году при поставках в Индию шерстяных трикотажных изделий, происходящих из Великобритании, действовала таможенная пошлина в размере 2% от таможенной стоимости, а на текстильные изделия из хлопка или шелка – 3,5%.²

В Великобритании в это же время применялась таможенная пошлина в размере от 70 до 80% на импорт хлопка и текстильных изделий из Индии. Кроме того, весь производимый в Индии ассортимент текстильных изделий облагался дополнительным налогом в размере 17,5% вне зависимости от рынков сбыта.³ Данная политика привела к тому, что Индия постепенно перешла на использование хлопка британского производства. Так, объем поставок в Великобританию текстильных изделий из хлопка, происходящих из Индии, снизился на 75% в начале XIX века, при этом объем ввоза британских

---

¹ The Early British Industrial Revolution and Infant Industry Protectionism: The Case of Cotton Textiles. // Social Democracy for the 21st Century: A Realist Alternative to the Modern Left. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socialdemocracy21stcentury.blogspot.com/2010/06/early-british-industrial-revolution-and.html>. – Дата обращения: 15.03.2016.

² Stavrianos L.S. Global Rift: The Third World Comes of Age. – New York: Morrow, 1981. P. 254.

³ Там же.

текстильных изделий из хлопка в Индию вырос в 5-6 раз. В конечном итоге произошедшая индустриальная революция в текстильной отрасли промышленности Великобритании, демпинг и необоснованная налоговая нагрузка привели к упадку в индийской текстильной отрасли.⁴

Как известно, период экспансии промышленного капитализма запада на восток характеризовался периодом нестабильного развития народного хозяйства в европейских колониях. Источником нестабильного развития являлось уничтожение системы обеспечения экономической безопасности промышленности в колониях посредством: а) принятия неравноправных договоров, требующих снятия торговых ограничений; б) осуществления демпинговых поставок промышленных товаров; в) усиления контроля над товарными рынками; г) экспорта капитала и сырья; д) запрета на осуществление производства определенных товаров. Таким образом, европейские колонии были подключены к мировой хозяйственной системе без возможности применения мер, направленных на защиту отечественной промышленности, что привело к стагнации или утрате национальных отраслей экономики.

Вышеизложенные факты свидетельствуют о том, что: а) безопасность каждой отрасли экономики в совокупности составляет вектор достижения целей обеспечения национальной экономической безопасности; б) невозможность реализации мер, направленных на поддержание устойчивого развития ключевых отраслей экономики, приводит к потере национальной экономической безопасности. Несмотря на то, что с момента таких недобросовестных действий прошло от одного до двух столетий, возможность повторения таких действий в рамках текущего процесса экономической глобализации остаётся. Поэтому государство в целях обеспечения национальной экономической безопасности должно реализовывать

---

⁴ The Early British Industrial Revolution and Infant Industry Protectionism: The Case of Cotton Textiles. // Social Democracy for the 21st Century: A Realist Alternative to the Modern Left. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socialdemocracy21stcentury.blogspot.com/2010/06/early-british-industrial-revolution-and.html>. – Дата обращения: 15.03.2016.

меры, направленные на поддержку отраслей своей экономики, оказывая при этом помощь государствам-союзникам.

В настоящее время глубокие структурные изменения мирового политического и экономического уклада, возникшие в последние десятилетия XX века, способствовали приданию вопросам экономического развития и экономической безопасности первостепенного значения и включению их большинством государств в концепцию обеспечения национальной безопасности.⁵ Усилившиеся процессы международной экономической интеграции в 1980-е годы, охватившие не только развитые страны, но и развивающиеся страны, а также наблюдавшееся в 1990-е годы резкое увеличение потоков движения капитала в сторону развивающихся рынков содействовали укреплению позитивных взглядов на глобализацию мировой экономики. Однако, мировой финансовый кризис, произошедший в конце XX века и затронувший Мексику, Восточную и Юго-Восточную Азию, Россию и Аргентину, завершение в начале 2000-х годов технологического бума в США, сопровождающегося возникновением пузырей на фондовом рынке и рынке недвижимости, способствовали усилению интереса к вопросам, связанным с совершенствованием механизма обеспечения национальной экономической безопасности.

Американский исследователь Майлс Калер выделил несколько аспектов глобализации, затрагивающих проблематику обеспечения экономической безопасности в современном мире. Один из которых заключается в том, что правительства государств, придерживающиеся традиционной концепции в международных отношениях, заключающейся в поддержании необходимой военной мощи для достижения целей и задач внешней политики, усмотрели в процессе глобализации позитивный эффект для обеспечения национальной экономической безопасности и совершенствования технологической базы и, как следствие, наращивание военной мощи.⁶

---

⁵ Miles Kahler. Economic security in an era of globalization. // The Pacific Review. – 2004. – № 17 (4). – p. 23.

⁶ Miles Kahler. Economic security in an era of globalization. // The Pacific Review. – 2004. – № 17 (4). – p. 23-24.

Другим аспектом, касающимся национальной экономической безопасности, является то, что глобализация приводит к уменьшению уязвимости государства на мировой арене посредством диверсификации базы поставщиков и рынков сбыта (например, применение мер экономического давления и санкций одним государством без поддержки мирового сообщества приводит к снижению эффективности таких инструментов в отношении государства-реципиента).

Влияние национальной экономической безопасности на международную торговлю

Реализуемые государством меры, направленные на обеспечение национальной экономической безопасности, также оказывают влияние на международную торговлю. В частности, меры торговой защиты могут быть использованы в целях защиты национальных экономических интересов. Для достижения указанных целей могут быть применены торговые ограничения в различных формах: тотальное или частичное эмбарго на импортно-экспортные операции; запрещение или ограничение использования воздушного и/или морского пространства; замораживание активов; запрет или ограничение на финансовые операции. Мировая практика свидетельствует о том, что применяемые торговые санкции, направленные на обеспечение национальной экономической безопасности, могут оказать негативное влияние на международную торговлю и не привести к желаемому результату.⁷

Соглашения ВТО

Вопрос применения мер торговой защиты в целях обеспечения национальной экономической безопасности урегулирован на международном и национальном уровнях. В качестве примера установления норм и правил на международном уровне можно привести Соглашения ВТО, которые в подавляющем большинстве являются обязательными для стран – членов ВТО. Данные соглашения позволяют применять странами – членами ВТО ограни-

---

⁷ Шишов Ю.В. Международные экономические санкции и их влияние на экономическую безопасность отраслей экономики Российской Федерации. // Микроэкономика. – 2014. – № 6 – с.60-61.

чения в торговле в целях защиты национальных интересов.⁸ В частности, ГАТТ, ГАТС, ТРИМС содержат отдельные положения, позволяющие применять ограничения в торговле: статья XXI ГАТТ, статья XIV bis ГАТС и статья 73 ТРИМС. Так, в статье XXI ГАТТ указано, что:

«Ничто в настоящем Соглашении не должно быть истолковано

(a) как требование к какой-либо договаривающейся стороне предоставлять какую-либо информацию, раскрытие которой она считает противоречащим существенным интересам ее безопасности, или

(b) как препятствующее любой договаривающейся стороне предпринимать такие действия, которые она считает необходимыми для защиты существенных интересов своей безопасности:

(i) в отношении расщепляемых материалов или материалов, из которых они производятся;

(ii) в отношении торговли оружием, боеприпасами и военными материалами, а также торговли другими товарами и материалами, которая осуществляется, прямо или косвенно, для целей снабжения вооруженных сил;

(iii) если они принимаются в военное время или в других чрезвычайных обстоятельствах в международных отношениях, или

(c) как препятствующее любой договаривающейся стороне предпринимать любые действия во исполнение ее обязательств по Уставу Организации Объединенных Наций для сохранения во всем мире и международной безопасности».

В свою очередь, в рамках механизма разрешения торговых споров ВТО несколько раз рассматривался вопрос о толковании статьи XXI ГАТТ. При этом, как правило, одним из обсуждаемых вопросов таких споров между странами – членами ВТО был следующий: соответствуют ли применяемые страной – членом ВТО торговые ограничения положениям параграфа (b) статьи XXI ГАТТ? Практика рассмотрения торговых споров в рамках ВТО сви-

---

⁸ Kiyoun Sohn, Taek Dong Yeou. Does the international trade help to enhance national security. // International Conference on Korea and the World Economy. – 2005. – p. 7-8.

детельствует о том, что на страну – член ВТО, использующую статью XXI ГАТТ при введении торговых ограничений, возложено обязательство по объяснению того, что применяемые меры необходимы для целей обеспечения защиты своих национальных интересов.⁹

Также стоит отметить, что Соглашение ВТО по техническим барьерам в торговле (далее – Соглашение ТБТ) предусматривает возможность отступления от предусмотренных обязательств в целях обеспечения защиты своих национальных интересов. Так, несмотря на наличие положений, предусматривающих исключения по соображениям безопасности и урегулированных ГАТТ, ГАТС и ТРИМС, статья 2.2 Соглашения ТБТ устанавливает условия, при которых страна – член ВТО имеет право применять технические барьеры в торговле.¹⁰ В частности, страны – члены ВТО обеспечивают, чтобы «технические регламенты не разрабатывались, не принимались или не применялись таким образом, чтобы создавать или приводить к созданию излишних препятствий в международной торговле», при этом «технические регламенты не оказывают на торговлю более ограничивающее воздействие, чем это необходимо для достижения законных целей, с учетом рисков, которые возникали бы, когда такие цели не достигаются». Таким образом, из статьи 2.2 Соглашения ТБТ следует, что необходимость защиты национальных интересов может быть использована в качестве обоснования, позволяющего легально использовать в рамках ВТО технические барьеры в торговле.

Глобализация и регионализация мировой экономики

Как уже было отмечено ранее, протекающие глобальные и региональные интеграционные процессы являются одними из наиболее важных причин, повлекших всплеск интереса к проблематике экономической безопасности.

Стремительное развитие мировой торговли и, как следствие, интернационализация и регионализация экономики привели к международному раз-

---

⁹ Там же.

¹⁰ Там же, р. 9.

делению труда и усилению зависимости экономики государства от ситуации на мировом рынке. При этом международное разделение труда способствовало появлению в мировой экономике транснациональных компаний, а поддержанию существования транснационального бизнеса стала отводиться ключевая роль в стратегии экономического развития каждого государства.

Повышение роли регионального и коллективного взаимодействия между государствами взаимосвязано с развитием глобализации мировой экономики. Так, с конца XX века наблюдается интенсивное развитие интеграционных связей на региональном уровне, способствующих формированию различных зон свободной торговли. Активными инициаторами таких интеграционных связей выступают США и ЕС, поскольку участие в таких проектах позволяет ускорить экономический рост и повысить собственную конкурентоспособность на мировом рынке.

В настоящее время ЕС планирует расширить географию своего участия в интеграционных связях на региональном уровне путем создания экономической зоны со странами Средиземноморья. США после окончания формирования НАФТА стали активно участвовать в организации интеграционного объединения среди государств, расположенных в Северной Америке, Южной Америке и Атлантическом бассейне.

Не отстает от мировых лидеров и Россия, увеличивая сферу своего влияния в области внешней торговли со странами СНГ с помощью интеграционного объединения ЕАЭС, в рамках которого происходит гармонизация большого количества правовых норм, касающихся многих сфер деятельности, в том числе, разработки общей политики развития отдельных отраслей и секторов экономики. При этом проведение государствами – членами ЕАЭС согласованных мероприятий в указанной сфере обеспечивает основу для сохранения и/или повышения конкурентоспособности как ЕАЭС, так и каждого его члена в отдельности на региональном и мировом рынке.

Несмотря на то, что глобализация и регионализация мировой экономики непосредственно оказывают долгосрочное влияние на внутренние эконо-

мические процессы и стратегию экономического развития каждого государства, они также оказывают прямое влияние на стабильность и предсказуемость развития международной торговой системы и способствуют формированию устойчивой структуры торговых и экономических отношений в XXI веке. Происходящие процессы интернационализации мировой экономики создают благоприятную среду для осуществления скоординированной экономической политики среди государств и усиления глобальной конкуренции на мировом рынке товаров, рабочей силы и технологий.

Научно-технический прогресс

Вследствие влияния научно-технического прогресса традиционный подход к обеспечению национальной безопасности претерпел изменения – в основе национальной безопасности находятся вопросы не военного характера, а экономического плана. Иными словами, научно-технический прогресс привел к тому, что концепция о том, что для обеспечения национальной безопасности страны необходимы вооруженные силы, устарела. На смену ей пришла концепция необходимости построения национальной мощи страны на основе научных и технических достижений.

Высокотехнологические развитые страны демонстрируют быстрый рост экономики и усиление национальной мощи, обеспечивая тем самым свою национальную безопасность. Отсутствие внимания к научным и техническим достижениям, в свою очередь, не способствует улучшению уровня экономического развития и усилению конкурентоспособности страны.

На современном этапе наблюдается увеличение количества противоречий и трений между государствами в области экономики, науки и технологий при одновременном снижении уровня военных конфликтов. Быстрое развитие высоких технологий повлекло к структурным изменениям в подходе по обеспечению национального суверенитета.¹¹ Фактор научно-технического развития становится ключевой переменной для национального суверенитета,

---

¹¹ Под «суверенитетом» в настоящей работе понимается независимость государства во внешних и верховенство во внутренних делах, независимость и равноправие во взаимоотношениях с другими государствами, право на самооборону.

уровень научно-технического развития определяет степень внешнего влияния на национальный суверенитет.

Другими словами, наличие передовых технологий ставит под сомнение усилия других государств по обеспечению национальной безопасности в связи с тем, что страны с отсталым уровнем научно-технических достижений не смогут оказаться конкурентоспособными. Поскольку появление концепции необходимости обеспечения национальной безопасности являлось прямым результатом усиливающегося влияния мировой конкуренции, развитие научно-технического прогресса в послевоенный период способствовало переходу конкуренции из области военных вооружений в область высоких технологий, международной торговли товарами и услугами.

Таким образом, концепция обеспечения национальной безопасности была расширена на экономическую и технологическую сферы. При этом развитые страны рассматривают технические и экономические преимущества других стран не только как стимул для необходимости обеспечения национальной безопасности, но и используют свои преимущества для извлечения экономических выгод при осуществлении неравноценного обмена с развивающимися странами.

Роль торгового статуса каждого государства

В условиях глобализации мировой экономики внешняя торговля государства оказывает значительное влияние на состояние национальной экономики, а условия международной торговли – на экономическую безопасность и развитие. Для того, чтобы сохранить уже имеющиеся преимущества на рынках третьих стран, США рассматривают вопросы обеспечения экономической безопасности через призму внешней политики, выделяя внешнюю торговлю в качестве важного фактора обеспечения национальной безопасности. Так, в настоящее время одной из задач Центрального разведывательного управления США является сбор не только разведывательных данных относительно военной мощи других государств, но информации относительно их

экономического состояния.¹² Развитые страны, такие как некоторые государства – члены ЕС и Япония, уделяют внимание необходимости повышения конкурентоспособности отечественной продукции на зарубежных рынках по сравнению с продукцией США. Быстроразвивающиеся индустриальные страны и регионы Азии и Латинской Америки также занимаются постоянной корректировкой экспортной стратегии и улучшения технических возможностей своих продуктов.

Развитие глобальной компьютерной сети «Интернет»

Со стремительным развитием научно-технической революции и изобретением оптоволоконных кабелей наблюдаются тенденции к расширению диапазона политического, экономического и военного сотрудничества между государствами. Однако наличие информационных магистралей и повсеместная доступность Интернета в развитых странах порождают новые уникальные вопросы, касающиеся обеспечения национальной безопасности государства, готовых решений по которым в истории человечества ещё нет (условия передачи информации за пределы национальных границ; как обеспечить сохранность национальных интересов; как гарантировать экономическую выгоду; есть ли связь между быстрым развитием информационных технологий и вопросами национальной экономической безопасности). Таким образом, можно предположить, что вопросы по обеспечению экономической безопасности, связанные с экономической интеграцией и развитием интернета, становятся самыми важными в текущей экономической формации.

Проблема ограниченности ресурсов и загрязнения окружающей среды

Неравномерное распределение природных ресурсов, а также их ограниченность являются ещё одним объективным фактором, подтверждающим необходимость реализации комплекса мер, направленных на обеспечение

---

¹² Караманукян Д.Т. Специфические черты Центрального разведывательного управления как административного агентства США. // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 2 (19) – с. 5.

национальной экономической безопасности государства. При этом наметившиеся тенденции экономического развития в мировом хозяйстве свидетельствуют о том, что под ограниченными ресурсами понимаются не только нефть, зерно и вода, необходимые для существования человечества, но и различные виды минеральных ресурсов, ограниченные разведанными запасами и используемые для развития национальной промышленности и перехода на постиндустриальный уровень развития. Многие международные конфликты, произошедшие в XX веке, были в основном вызваны попытками осуществления перераспределения природных ресурсов. В качестве примера можно привести региональные конфликты в Центральной и Южной Азии, где борьба за водные ресурсы преследовала цели обеспечения национального выживания и развития.

Так, после распада СССР в 1991 году и последующие изменения структуры пользования природными ресурсами в Центральной Азии (Киргизия, Казахстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) наблюдается усиление контроля за водными ресурсами на фоне непростой политической ситуации в данном регионе. Данные действия обусловлены необходимостью обеспечения сельского хозяйства, являющегося основным сектором экономики для каждого государства Центральной Азии, водными ресурсами (значительная часть потребления приходится на выращивание водолюбивых сельскохозяйственных культур, таких как: рис, хлопок и т.п.). Однако слаборазвитая система орошения, рост спроса на водные ресурсы и экономической конкуренции между вышеупомянутыми государствами Центральной Азии не позволили сформировать действенный региональный подход к пользованию региональными водными ресурсами (реки Сырдарья и Амударья).¹³ Учитывая, что ухудшение доступности водных ресурсов потенциально может повлечь к социальным и политическим конфликтам, государства Центральной Азии уделяют все большее и большее внимание вопросам водной безопасности.

---

¹³ Beatrice Mossello. Water in Central Asia: A prospect of conflict or cooperation. // Journal of Public and International Affairs. – 2008. – № 19. – p. 158.

В свою очередь, Южная Азия также характеризуется наличием затяжных споров среди прибрежных государств по вопросам пользования водными ресурсами. Так, региональные конфликты в Южной Азии демонстрируют факты заключения неравноправных соглашений по использованию водных ресурсов и одностороннего контроля со стороны экономически мощного государства: например, начало строительства Индией плотины Фаррака в 1961 году с целью улучшения водоснабжения Калькутты и поддержания судоходного фарватера реки Хугли в засушливый сезон, несмотря на резкие возражения со стороны Бангладеш. Аналогичные действия Индия также предпринимала по отношению к Непалу.¹⁴

На сегодняшний день вопросы, касающиеся защиты окружающей среды и соблюдения экологического равновесия, в контексте видимых последствий экологических загрязнений включены в повестку правительств многих государств. Концепция «зеленой» экономики, ориентированной на защиту окружающей среды и пропагандирующей разработку экологически чистой и безопасной продукции и энергосбережение, выходит на первый план. Большинство развитых стран придают вопросам развития и потребления экологически «дружелюбной» продукции все большее значение в последние годы.

Впервые вопрос необходимости развития «зеленой» экономики был поднят на международном уровне в октябре 2008 года в рамках Программы ООН по окружающей среде или ЮНЕП.¹⁵ Целью такой инициативы ЮНЕП является стремление перестроить текущий уклад национальных и мировых экономик для повышения эффективности использования природного, человеческого и экономического капитала и уменьшения выброса парниковых газов и отходов производства. В 2009 году указанная инициатива была дополнена оказанием консультационной помощи заинтересованным государствам в построении «зеленой экономики». Также в 2009 году на ВЭФ в качестве

---

¹⁴ K.N. Adhikari. Conflict and Cooperation on South Asian Water Resources. // IPRI Journal XIV. – 2014. – № 2. – p. 49.

¹⁵ Зеленая экономика. // Российский национальный комитет содействия Программе ООН по окружающей среде. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.unepcom.ru/energenv/101.html>. – Дата обращения: 20.04.2016.

новой модели устойчивого развития экономики обсуждались вопросы, связанные со стимулированием экономического роста с помощью инновационных процессов и науки. С учетом новых экономических идей государства – участницы «Группы двадцати» по итогам встречи на высшем уровне в 2009 году договорились об обеспечении содействия в ускорении перехода к «зеленой» экономике.¹⁶ В 2012 году в рамках саммита АТЭС обсуждались вопросы, касающиеся либерализации торговли товарами, способствующей охране окружающей среды.¹⁷

Стоит отметить, что концепция «зеленой» экономики и понимание на мировом уровне необходимости решения всемирных проблем охраны окружающей среды уже оказывают влияние на концепцию устойчивого развития каждого государства. Так, развитыми странами уже используется приверженность «зеленой» экономике в качестве повода для применения мер торгового протекционизма в отношении продукции, поставляемой из развивающихся стран, несмотря на различные стадии экономического развития.

В качестве примера поддержки отраслей экономики можно привести антидемпинговые и компенсационные меры в ЕС, действовавшие в отношении: а) солнечных панелей, поставляемых из Китая; б) биодизеля, поставляемого из США, Индонезии, Аргентины.¹⁸

Кроме того, США в целях поддержки собственной отрасли экономики также применяли антидемпинговые и компенсационные меры в отношении ветрогенераторов, поставляемых из Китая и Вьетнама.¹⁹

---

¹⁶ Костев К.О., Шишов Ю.В. Всемирный экономический форум 2010. // Прогноз мирового экономического развития международными институтами на 2010 год (по материалам Давосского форума и Всемирного банка). / Государственный университет управления; [под общей ред. В.С. Якушкина]. – М.: ГУУ, 2010. – с. 8.

¹⁷ Экономики-участницы АТЭС либерализуют торговлю экологическими товарами и содействуют «зеленому» росту. // Мосты. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ictsd.org/bridges-news/экономики-участницы-атэс-либерализуют-торговлю-экологическими-товарами-и>. – Дата обращения: 25.04.2016.

¹⁸ Официальный сайт Генерального директора Европейской комиссии по торговле. Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/tdi>.

¹⁹ Utility Scale Wind Towers From the Socialist Republic of Vietnam: Amended Final Determination of Sales at Less Than Fair Value and Antidumping Duty Order.

Неоспоримо, что у развивающихся стран и развитых стран различные взгляды на «зеленый» протекционизм и развитие «зеленой» экономики. В долгосрочной перспективе развитые страны, также как и развивающиеся страны, стремятся уделять все большее внимание вопросам, касающимся создания «зеленой» экономики и разработки «зеленых» стратегий развития, приемлемым для всех участников на текущем этапе. Тем не менее, наблюдаемое ужесточение экологических стандартов приводит к усилению конкуренции на мировых рынках и невозможности экспорта продукции развивающихся стран. Большинство действующих стандартов в сфере охраны окружающей среды содержат положения, предусматривающие возможность принятия торговых ограничений в отношении импортируемой продукции, не отвечающей стандартам.²⁰ Такие ограничения применяются с целью стимулирования государства-экспортера производить экологически безопасную продукцию.

Важно понимать, что в будущем стоит ожидать ужесточения мировых требований и стандартов по охране окружающей среды, что приведёт к тому, что не соответствующая требованиям продукция будет вытеснена с мирового рынка. В этой связи можно говорить о том, что вопросы охраны окружающей среды могут стать одним из внешних факторов, оказывающих влияние на состояние экономической безопасности развивающихся стран.

С учетом текущих мировых тенденций, выражающихся в наличии значительного влияния экономической глобализации на состояние национальной экономики, можно говорить о том, что вопросы необходимости обеспечения безопасности национальной финансовой системы, промышленного сектора экономики, стратегических ресурсов, защиты внутреннего рынка (в том числе сохранения конкурентной среды на соответствующих товарных

Notice. // International Trade Administration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.federalregister.gov/documents/2013/02/15/2013-03725/utility-scale-wind-towers-from-the-socialist-republic-of-vietnam-amended-final-determination-of-> - Дата обращения: 30.05.2016.

²⁰ Ружевиčius Ю. Технические барьеры в международной торговле в контексте стандартизации и качества. // Стандарты и качество. – 2010. – № 11. – с. 92-93.

рынках), информации, научно-технологических достижений должны играть первостепенную роль при формировании политики, направленной на защиту национальных экономических интересов.

Однако, говоря о необходимости обеспечения экономической безопасности трансформированной и интегрированной экономики, не стоит забывать о следующем:

А. О необходимости корректировки национальной поддержки вследствие появления новых факторов, дестабилизирующих действующую экономическую систему. Так, действующие инструменты торговой защиты (антидемпинговые меры, меры пресечения антиконкурентных действий, технические барьеры) являются относительно «новыми» факторами, оказывающими влияние на национальную экономическую безопасность. В настоящее время в качестве эффективного средства защиты интересов отечественных производителей в условиях ограниченной возможности использования таможенного тарифа, как инструмента обеспечения экономической безопасности национальной отрасли, на первый план выходят антидемпинговые меры. Данное обстоятельство обусловлено тем, что указанная мера торговой защиты является гибким инструментом регулирования и может быть применена как в отношении определенного импортируемого товара, так и в отношении отдельных иностранных производителей и/или экспортеров. В мировой практике накоплен огромный опыт в области применения антидемпинговых мер, по данным ВТО, за период с 1 января 1995 г. по 31 декабря 2017 г. членами ВТО было инициировано 4 629 антидемпинговых расследований (более 200 расследований в год), при этом 73,3% закончились введением антидемпинговой меры.²¹

Б. О возможном изменении целей и задач экономической безопасности в будущем вследствие усиления процессов экономической глобализации и степени вовлеченности национальной экономики в мировое хозяйство. Эко-

---

²¹ По данным статистического сервиса I-TIP Goods, размещенного на официальном сайте ВТО. – Режим доступа: <http://i-tip.wto.org/goods>.

номическая глобализация, рост международных прямых инвестиций, региональные кооперационные связи, международная торговля приводят к тому, что национальные экономики становятся интегрированными, взаимозависимыми от состояния других экономик. Такие процессы в конечном итоге должны создать условия, при которых система обеспечения национальной экономической безопасности одного государства становится тесно связанной с системой экономической безопасности другого государства. Так, в зависимости от степени интеграции одной экономики возникновение в ней финансового кризиса может повлечь аналогичные последствия для региональных партнёров государства или даже для всей мировой экономики; или увеличение потребления определенного вида сырьевого товара может привести к колебаниям цен и, как следствие, к изменению спроса на такой товар в мировом масштабе.

Вышеуказанные тенденции в условиях усиливающейся взаимозависимости мировых и национальных процессов подводят к необходимости переосмысления и совершенствования теории обеспечения национальной экономической безопасности. Данное развитие обусловлено стремлением сформировать понимание относительно основных движущих сил, влекущих за собой изменение международной системы. Возрастающее количество региональных конфликтов стимулирует интерес политиков и научных кругов, стремящихся понять и предвидеть поведение партнёров на международной арене.²² В настоящее время существует несколько парадигм, применяющихся при изучении процессов, происходящих в мировой экономике и международной политической экономике, которые можно использовать при изучении вопросов, связанных с совершенствованием системы национальной экономической безопасности.

---

²² Шишов Ю.В. Использование современных методов социально-экономического предвидения для выхода российских нанотехнологий на мировой рынок. // Глобальные трансформация: экономика, бизнес, социум: коллективная монография. / Филькина О.Ю. и др.; редкол.: Звягинцева О.П. (пред.) и др. – Владимир: АНО ВПО ВИБ, 2012. – Том. 1.- с. 147.

Реализм

В настоящее время *реализм* остается доминирующей парадигмой обеспечения национальной безопасности. Утверждения представителей школы *реализма* лежат в основе традиционного понимания национальной экономической безопасности и играют ключевую роль в теоретическом изучении доктрины «национальная экономическая безопасность». Классический *реализм* возник в 40-е годы XX века и стал очень популярным течением в современной теории международных отношений, поскольку взгляды представителей данной школы сводились к простому и практически неоспоримому толкованию политических процессов на международной арене. Американский политолог Ганс Моргентау отмечал, что «вне зависимости от существования различных некорректных интерпретаций реализма, значительный объем знаний данного течения и его нравственное отношение к политическим процессам являются неоспоримым фактом».²³ По сравнению с другими течениями в современной теории международных отношений *реализм* представляет собой независимый взгляд на международную арену и включает в себя набор методологий, позволяющих объяснить произошедшие с античных времен международные политические процессы.

Взгляды представителей школы *реализма* сводятся к тому, что основным игроком на международной арене выступает государство. Процесс взаимодействия между странами на мировой арене можно охарактеризовать как «силовую политику», которая основывается на недоверии по отношению к другим государствам и стремлении нарастить собственные силы во всех сферах, где это необходимо для целей обеспечения национальной безопасности.

В связи с тем, что любая теория международных отношений является продуктом человеческого познания происходящих процессов на международной арене, такая теория ограничена определенным кругом вопросов. В

---

²³ Hans J. Morgenthau. An intellectual autobiography. // Society, 1978. – Volume 2. – Issue 2. – p. 65.

частности, представители школы *реализма* специализировались на вопросах, связанных с обеспечением национальной безопасности.

Японский исследователь Камэй Кэйдзи отмечает, что представители школы *реализма* рассматривают вопросы, связанные с обеспечением национальной экономической безопасности, через призму производителя и настаивают на необходимости отказа от достижения эффективности ради поддержания системы самообеспеченности. При этом вопросам обеспечения национальной экономической безопасности должны придаваться первостепенное значение, действия государства должны быть направлены на необходимость минимизации рисков уязвимости, возникающих в мировой торговле. Кроме того, по мнению Камэй Кэйдзи, взгляды представителей школы *реализма* сводятся к тому, что национальная экономическая безопасность достигается благодаря наличию финансовой, технологической и производственной базы, необходимой для наращивания военной мощи.²⁴

Принято считать, что при изучении проблематики обеспечения безопасности представители школы *реализма* затрагивали два вопроса, один из которых заключался в выявлении и изучении универсальных и специфических причин, послуживших основанием для применения государством мер, необходимых для целей обеспечения национальной безопасности. Другой вопрос относился к интерпретированию тенденций, происходящих в рамках международной системы. *Классический реализм* рассматривает необходимость изучения проблематики обеспечения безопасности на двух уровнях (национальном и международном). Представители школы *неореализма* исследовали вопросы обеспечения национальной безопасности, возникающие при участии в международной системе. *Неоклассический реализм* выступал за изучение вопросов, связанных с национальной безопасностью и возникающих от участия как на внутреннем рынке, так и на мировой арене.

---

²⁴ Kamei Keiji. Globalization and Security: An Evolution of Economic Security. // Journal of Poole Gakuin University. – 2012. – № 52. – p. 46-48.

Исходя из вышеизложенного, применительно к вопросу обеспечения национальной экономической безопасности можно сделать следующий вывод. Согласно взглядам представителей школы реализма, международную торговлю следует рассматривать через призму необходимости защиты национальных интересов государства. При этом государство, в соответствии с взглядами представителей школы реализма, должно стремиться усилить свою экономическую мощь с целью захвата внешних рынков и получения доступа к экономическим ресурсам. В то же время государство должно стремиться ставить свои интересы выше интересов международного общества посредством поощрения экономического протекционизма.

Либерализм

Основоположником либерального мышления по вопросам, связанным с национальной безопасностью, можно считать немецкого философа Иммануила Канта, который подчеркнул важность формирования федерации равноправных государств, имеющих республиканский строй, в целях создания вечного мира. Представители школы *либерализма* высказываются за необходимость следования рыночным принципам функционирования международной торговли. В соответствии с логикой *либералистов* в условиях отсутствия государственного вмешательства происходит увеличение товарооборота международной торговли, а государства начинают специализироваться на производстве продукции, в производстве которого они имеют сравнительные преимущества. Иными словами, государство не должно стремиться проводить политику самообеспеченности, мировая торговля позволяет государствам производить и реализовывать конкретную продукцию, на производстве которой такое государство специализируется и имеет ряд преимуществ (технологических, сырьевая обеспеченность и т.п.).

Кроме того, *либералисты* выступают за необходимость реализации «гибкой» национальной политики и создании системы коллективной безопасности, соответствующей международному праву, а также принципам и правилам международных организаций. Кроме того, *либералисты* не разде-

ляют взгляды представителей школы *рационализма*, заключающиеся в стремлении усилить политическое влияние на мировой арене в целях продвижения собственных интересов.

По мнению представителей школы *либерализма*, главными действующими лицами на мировой арене выступают государства, однако они являются не единственными действующими лицами. Так, на мировой арене также участвуют негосударственные игроки (международные организации, транснациональные корпорации и неправительственные организации). При этом, как уже было отмечено, укрепление влияния на мировой арене не является приоритетной задачей для каждого государства, в свою очередь, под наиболее важной задачей в действующей системе взаимосвязанных и взаимодействующих национальных хозяйств следует понимать осуществление процесса международной кооперации национальных хозяйств с целью извлечения фактической или потенциальной выгоды.

Японский исследователь Камэй Кэйдзи отмечает, что представители школы *либерализма* рассматривают вопросы, связанные с обеспечением национальной экономической безопасности, через призму потребителя. При этом экономическая мощь государства достигается за счет увеличения производственных мощностей и пренебрежения возможными рисками уязвимости государства, возникающими вследствие либеральной торговой политики.²⁵ В качестве подтверждения своей позиции представители школы *либерализма* указывают на возможность государства осуществлять внешнюю торговлю с международными партнёрами в условиях отсутствия торговых барьеров и ограничений, что приводит к минимизации или устранению рисков, негативно влияющих на сырьевую обеспеченность и развитие. Указанные условия функционирования на мировой арене приводят к стимулированию повышения экономической эффективности отдельных отраслей экономики, а также снижают риск возникновения войн за обладание ресурсами. Политика *либерализма* во внешней торговле способствует максимизации потока капи-

---

²⁵ Там же, р. 43.

тала, технологий и идей в рамках глобального рынка, что позволяет наименее развитым странам легче адаптироваться к практике и стандартам наиболее развитых стран. При этом экономическая безопасность государства достигается посредством наличия доступа к ресурсам, необходимым для борьбы с неравенством, трудностями и проблемами, возникающими при функционировании мирового рынка товаров.

Исходя из вышеизложенного, применительно к вопросу обеспечения национальной экономической безопасности можно сделать вывод о том, что, согласно взглядам представителей школы либерализма, условие для безопасного развития национальной экономики достигается не только благодаря наличию политической мощи государства на международной арене, но и способностью государства в условиях взаимозависимости мировых и национальных процессов взаимодействовать с другими государствами в целях достижения совместной выгоды от такого сотрудничества.

Конструктивизм

Позиция *конструктивистов* сформирована на переосмыслении теоретических изысканий представителей школы рационализма и либерализма с использованием методов позитивизма. Взгляды представителей школы *конструктивизма* позволили взглянуть на международные отношения в сфере обеспечения безопасности под новым углом и дать более детальное толкование некоторым вопросам, касающимся сферы международной торговли и безопасности. Возникновение в 80-е годы XX века данного течения в современной теории международных отношений способствовало созданию новой теоретической базы, на основании которой освещались новые аспекты, связанные с обеспечением национальной базы.

Несмотря на то, что представители школы *конструктивизма* имеют разный взгляд на проблематику национальной безопасности, данное течение в современной теории международных отношений характеризуется соблюдением основных принципов. Одним из принципов является методологический холизм, который заключается в том, что *конструктивисты* подчеркивают

влияние международной системы хозяйствования на государство (при этом такое влияние не только ограничивает свободу выбора действий на мировой арене, но и определяет национальную самобытность и национальный интерес). Вторым принципом является онтология идеализма, который проявляется в отрицании чистого материализма и значительной роли смысла (международная система хозяйствования способствует обмену идеями вместо обмена материальными возможностями, как на этом настаивают представители школы *реализма*, при этом, благодаря обмену идеями, формируются единые знания, культура, что играет важное значение в международной политике). Третьим принципом является эпистемологический научный реализм, который подчеркивает важную роль познания научных теорий и выступает за познаваемость мира (существование социальной структуры, включающей в себя национальную и международные системы, признается устойчивым объективным фактом и обусловлено феноменом коллективного поведения общества; несмотря на то, что данный вывод неочевиден, данный факт оказывает влияние на государства и международное сообщество).²⁶

Основные идеи представителей школы *конструктивизма* в части, касающейся вопросов обеспечения безопасности, можно охарактеризовать следующим образом. Во-первых, национальная безопасность государства обеспечивается на основе социальной безопасности. Во-вторых, огромную роль играет взаимодействие между субъектами теории *конструктивизма* и критика используемых традиционных принципов обеспечения экономической безопасности. В-третьих, действия государства в области национальной безопасности должны быть продиктованы идеологическими и культурными принципами.

Наибольший вклад конструктивизма в изучении вопросов, связанных с безопасностью, заключается в изменении ранее устоявшихся взглядов, в необходимости специализации сферы или уровня, в рамках которых необхо-

---

²⁶ Newman Edward. Human Security and Constructivism. // International Studies Perspectives. – 2001. – Vol. 2. – № 3. – p. 239-251.

димо реализовывать меры, необходимые для обеспечения безопасности (национальная безопасность, глобальная безопасность, безопасность человечества).

Исходя из вышеизложенного, применительно к вопросу обеспечения национальной экономической безопасности можно сделать вывод о том, что новизна идеи представителей конструктивизма заключается в уделении большого внимания вопросам, связанным с необходимостью обеспечения безопасности в областях, которые не рассматривались предыдущими теориями.

С учетом вышеизложенного, можно говорить о том, что национальная экономическая безопасность представляет собой часть национальной безопасности, потребность в которой возникла в результате изменения экономических отношений между государствами. В этой связи при рассмотрении вопросов, связанных с обеспечением экономической безопасности трансформированной и интегрированной экономики, необходимо понимать определенные аспекты: а) является ли экономическая система рассматриваемого государства стабильной; б) насколько управляемым является протекающий процесс экономического развития; в) стабильное состояние экономической системы или состояние экономического развития вызвано текущим уровнем экономического суверенитета; г) влечет ли стабильность экономической системы или экономического развития укрепление государственной власти и экономического суверенитета.

Можно выделить три точки зрения на охват понятия «национальная экономическая безопасность»: а) экономическая безопасность необходима для поддержания военной и политической мощи; б) экономическая безопасность тесно связана с состоянием национальной экономики; в) экономическая безопасность направлена на обеспечение и/или поддержание стабильного развития невоенного сектора экономики.

При этом под понятием «национальная экономическая безопасность» в широком смысле следует понимать возможность государства предпринимать

меры, направленные на эффективное нивелирование внутренних и внешних рисков для экономики, а также способность экономики противостоять различным внутренним и внешним угрозам в целях поддержания устойчивого и стабильного развития национальной экономики. В свою очередь, понятие «национальная экономическая безопасность» в узком смысле подразумевает способность государства в условиях глобализации и интернационализации мировой экономики эффективно предотвращать кризисные ситуации в экономике, вызванные внешними воздействиями, и не допускать потерю национального богатства.

1.2. Сущность и особенности обеспечения экономической безопасности крупных промышленных комплексов

До 80-х годов XX века концепция обеспечения экономической безопасности не имела широкого распространения среди экономистов, а также не являлась популярной тематикой для обсуждения в научных кругах. Проводимые исследования в данной области в основном носили несистемный характер, в них рассматривался достаточно узкий круг вопросов.

Изучая проблему обеспечения экономической безопасности через призму исторических событий, можно говорить о том, что она напрямую связана с вопросами становления и развития государства, нации и достижения их экономических интересов. При этом с аспектами, затрагивающими экономическую безопасность, в той или иной степени сталкивались различные государства, так что они (вопросы по экономической безопасности) не исчезали с поля зрения государственных деятелей.

Изучая проблематику обеспечения экономической безопасности, отдельно внимание необходимо уделить практическому опыту США. Общеизвестно, что формирование и развитие США осуществлялось в исключительных исторических условиях, способствующих наилучшему развитию национальной экономической системы. Примечательно, что на начальном этапе развития федеральное правительство США заявляло о необходимости защи-

ты национальных интересов, в том числе оказании активной протекционистской защиты национальным производителям. В частности, первый министр финансов США Александр Гамильтон в 1771 году в своем докладе для Конгресса США отмечал необходимость использования широкомасштабных мер государственной поддержки для развивающейся («молодой») американской промышленности.²⁷

Значительно позже вопросам обеспечения экономической безопасности, возникшим после экономического кризиса 1929-1933 гг., уделил особое внимание в своей политике тридцать второй президент США Франклин Делано Рузвельт. В соответствии с его указом 29 июня 1934 года создан Федеральный комитет по экономической безопасности США, который возглавила Френсис Перкинс, являвшаяся на том момент министром труда США. В состав Федерального комитета по экономической безопасности США также входили министр финансов, министр юстиции, министр торговли и глава Федеральной службы экстренной помощи США.²⁸ В рамках Федерального комитета по экономической безопасности был разработан план «Новый курс»²⁹, которые подразумевал отступление при реализации государственной политики от классической экономической теории и практики невмешательства в рыночную систему, а также пропагандировал принцип «безопасность нации – забота государства».

Практически до середины XX века тематика «обеспечения экономической безопасности» не рассматривалась в качестве самостоятельного научного направления, даже несмотря на то, что вопросы безопасности от

---

²⁷ Report on Manufactures submitted to Congress December 5, 1791. A Biography of Alexander Hamilton (1755-1807). // American History from Revolution to Reconstruction and Beyond. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.let.rug.nl/usa/biographies/alexander-hamilton/report-on-manufactures---submitted-to-congress-december-5-1791.php>. – Дата обращения: 24.05.2016.

²⁸ Латов Ю.В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности. // Россия варианты институционального развития: материалы интернет-конференции (IV квартал 2006 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/16207905>. – Дата обращения: 06.06.2016.

²⁹ Кислощаев П.А. Экономическая безопасность: Учебное пособие. – Чита: Читинский государственный университет, 2010. – 6 с.

внешних угроз (прежде всего, военной агрессии) активно изучались научным сообществом. Бум изучения вопросов, затрагивающих экономическую безопасность, наблюдался в Западных странах в 80-х – начале 90-х гг. XX века. Интерес к данной тематике был обусловлен кризисными явлениями конца XX века (структурный и монетарные кризисы; распад Совета экономической взаимопомощи и СССР), которые привели к «открытости» национальных экономик и росту интеграционных объединений, сопровождающихся ростом зависимости между государствами и глобализации мировой экономики.

В частности, активное изучение экономических ценностей в системе обеспечения национальной безопасности началось после случившегося в 1973 году нефтяного эмбарго, организованного государствами – членами ОПЕК, в отношении ведущих мировых держав (в том числе, США, Великобритании, Канады), которые поддержали Израиль в ходе военных действий «Война судного дня» против Сирии и Египта. В результате согласованных действий членов ОПЕК «государства-реципиенты» столкнулись с повышением цен на топливо и снижением объёмов нефтяных поставок.³⁰ Данные события привели к росту инфляционного давления в указанных странах, заставив правительство США ввести ценовой и производственный контроль за нефтепродуктами. Несмотря на то, что продолжительность данного нефтяного эмбарго составила менее 7 месяцев, его экономический и психологический эффект ощущался ещё длительное время. Нефтяное эмбарго продемонстрировало опасность наличия зависимости в иностранных ресурсах и уязвимость потребляющих иностранные ресурсы государств при наступлении негативных изменений в экономике государства, являющегося поставщиком ресурсов. При этом нефтяное эмбарго 1973 года можно рассматривать в качестве акта экономической агрессии.

При таких обстоятельствах вопросы обеспечения национальной экономической безопасности являются ключевой задачей для каждого государства.

---

³⁰ Oil Shock of 1973-1974. // Federal Reserve History. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.federalreservehistory.org/essays/oil_shock_of_1973_74. – Дата обращения: 16.06.2016.

В российском научном и политическом сообществе понятие «экономическая безопасность» начало применяться с 90-х гг. XX века, благодаря разработке Концепции экономической безопасности России, начавшейся в 1993 году. Результаты проведенной работы вошли в Государственную стратегию экономической безопасности (Основные положения), одобренной указом Президента Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 608.³¹ Указанной государственной стратегией экономической безопасности России определены параметры обеспечения экономической безопасности, предложены инструменты экономической политики, необходимые для целей обеспечения национальных интересов. Целью указанного документа являлось «обеспечение такого развития экономики, при котором создавались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-экономической и военно-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз».

Рассматривая труды зарубежных исследователей, касающиеся тематики экономической безопасности, можно сделать вывод о том, что вопросы, связанные с обеспечением экономической безопасности, активно обсуждаются в последние несколько десятилетий. Например, в коллекции работ за 1982 год, посвященных экономической безопасности, редакторы Франс Альфонс, Мария фон Гесау и Жак Пелькманс объяснили нарастающую популярность указанного вопроса среди экономистов и государственных служащих. Данное объяснение заключалось в том, что имевшие место нефтяные шоки, резкий рост стоимости сырьевых товаров, угроза мирового продовольственного кризиса послужили стимулом изучения вопроса экономической безопасности государства в качестве существенного элемента национальной безопасности.³²

---

³¹ Экономическая безопасность: учеб. пособие. / Е.А. Меньшикова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. – с. 17-18.

³² Altling von Geusau, Frans A.M. von Geusau, Jacques Pelkmans. National Economic Security: Perceptions, Treats and Policies. – John F. Kennedy Institute, 1982. – p. 5.

Принимая во внимание важность обеспечения экономической безопасности топливно-энергетической отрасли США, на импорт нефтепродуктов в США было распространено действие раздела 232 Закона о торговой экспансии от 1962 года, который является одним из инструментов обеспечения экономической безопасности.³³

Кларк Мердок в своей работе «Экономические факторы как цель обеспечения безопасности»³⁴ отмечал, что «экономическую безопасность» следует понимать как состояние государства, при котором его ключевыми ценностями является национальный доход, стабильность и суверенитет, а также при котором правительство может в должной мере реагировать на любые изменения в экономической среде функционирования, как будто указанные изменения оказывают влияние на национальную безопасность.

В 80-х годах XX века мнения зарубежных исследователей о содержании понятия «экономическая безопасность» сводилось к тому, что этот термин термином включает более широкое понятие, чем достижение экономического благополучия.³⁵ Спустя более 20 лет Миль Кахлер в своей работе «Экономическая безопасность»³⁶ указывает на то, что экономическая нестабильность, имевшая место в конце 90-х годов XX века, привела к пересмотру понимания содержания понятия «экономическая безопасность» и пересмотру существовавшего определения.

В своей работе «Корреляция между экономической, корпоративной и национальной безопасностью»³⁷ Саша Миякович и Горан Милошевич отмечают, что под «экономической безопасностью» следует понимать не только

---

³³ Закрепленное на законодательном уровне право за президентом США принять меры по регулированию ввоза импортной продукции, наносящей или способной нанести ущерб национальной безопасности США.

³⁴ Clark A. Murdoch. Economic Factors as Objects of Security: Economics, Security and Vulnerability. // Economic Issues. – 1977. – p. 69.

³⁵ Altling von Geusau, Frans A.M. von Geusau, Jacques Pelkmans. National Economic Security: Perceptions, Treats and Policies. – John F. Kennedy Institute, 1982. – p. 3.

³⁶ Miles Kahler. Economic security in an era of globalization. // The Pacific Review. – 2004. – № 17 (4). – p. 486.

³⁷ Sasa Mijalkovic, Goran Milosevic. Correlation between Economic, Corporate and National Security. // Megatrend Review. – 2011. – № 8 (2). – p. 480-481.

защиту национальных интересов, но и возможность государственных органов власти создавать механизмы защиты национальных интересов в целях содействия экономическому росту национальной экономики, а также отсутствие угроз, способных оказать влияние на экономическую стабильность и независимость государства. Данные исследователи считали, что экономическая мощь государства является традиционным гарантом национальной безопасности и определяет положение государства в международном сообществе.

В докладе, подготовленном Ричард Нью и Чарлз Вольф в 1994 году и опубликованном американским стратегическим исследовательском центре «RAND», экономическая безопасность рассматривается в качестве обеспечения экономического процветания через внутреннюю политику и международное влияние.³⁸ Указанного толкования придерживался Винс Кейбл в 1995 году, определив, что экономическая безопасность включает три параметра³⁹: а) инвестиции, оказывающие прямое влияние на способность государства справляться с воздействием внешних факторов самостоятельно; б) наличие внешнеторговых инструментов, которые могут быть использованы для целей агрессии; в) уровень состояния экономики государства, при котором государство теряет способность справляться с воздействием внешних факторов.

Британско-канадский политолог Барри Бузаном рассматривает термин «безопасность» как стремление минимизировать угрозы и обеспечить состояние, при котором различные государства и общества способны сохранить свою независимость и целостность при негативном изменении среды функционирования.⁴⁰ При этом Барри Бузан связывает экономическую безопасность с параметрами доступа конкретного государства к ресурсам, финансам, рынкам сбыта, необходимым для целей поддержания приемлемого уровня

³⁸ Carl R. Neu, Charles Wolf. The Economic Dimension of National Security. – Santa Monica, CA. RAND, 1994. – p. 6.

³⁹ Vincent Cable. What is International Economic Security // International Affairs. – 1995. – № 71 (2) – p. 306.

⁴⁰ Barry Buzan. New Patterns of Global Security in the Twenty-first Century. // International Affairs. – 1991 – № 67 (3). – p. 432.

благосостояния и укрепления позиций на мировой арене.⁴¹ Стоит отметить, что Барри Бузан считает, что понятие «экономической безопасности» сформировано на «идеалистическом» представлении, которое может не отражать объективные и достижимые условия. Это вызвано, прежде всего, тем, что достижение поставленной цели в условиях рыночной системы (наличия конкуренции) невозможно без ущерба другой деятельности. Например, субъект может обладать относительной безопасностью, в то время как абсолютная безопасность в рамках рыночной системы не достижима. В любой момент времени существуют как возможность улучшения уровня экономической безопасности, так и риски снижения уровня экономической безопасности. При этом характер принимаемых мер по обеспечению экономической безопасности зависит от преобладающей в каждом конкретном государстве идеологии (в основном, «меркантилизм» или «либерализм»).

По мнению Мамука Церетели, экономическая безопасность достигается посредством обеспечения на длительный срок доступа к рынкам сбыта, ресурсам (включая человеческий капитал), капиталу, энергии, технологии, образованию.⁴³

Хелен Несадурай применила комплексный подход к рассмотрению термина «экономическая безопасность». Указанный исследователь предлагает рассматривать не только социально-экономический аспект данного термина, но и уделять внимание потребностям устойчивого развития экономики для целей обеспечения социально-экономического прогресса.⁴⁴

В соответствии с отчетом «Стратегия национальной безопасности, стратегическая оборона и вопросы безопасности за 2015 год и 1 полугодие

⁴¹ Barry Buzan. *People, States and Fear: The national Security Problem in International Relations*. – Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1983. – p. 19.

⁴² Barry Buzan. *People, States and Fear – An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era*. – ECPR Press, Colchester, 2007. – p. 192.

⁴³ Mamuka Tsereteli. *Economic and Energy Security Connecting Europe and the Black Sea-Caspian Region*. – Silk Road Paper, March 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/SilkRoadPapers/2008_03_SRP_Tsereteli_Energy-Black-Sea.pdf – Дата обращения: 02.03.2017.

⁴⁴ Helen E.S. Nesarudai. *Conceptualising Economic Security in an Era of Globalization: What Does the East Asian Experience Reveal*. // CSGR Working paper. – 2016. – № 157/05. – p. 22.

2016 года», опубликованном на сайте правительства Великобритании, общегосударственный подход в Великобритании к вопросу обеспечения национальной безопасности заключается в том, что экономическая безопасность и национальная безопасность неразрывно связаны друг с другом, при этом улучшение состояния в одной из вышеуказанных сфер приводит к улучшению в другой.⁴⁵

Термин «экономическая безопасность» в ЕС рассматривается через призму позиции ЕС на мировой арене. Необходимость европейской интеграции, в том числе, обуславливается повышением уровня конкурентоспособности на глобальном рынке, меньшей насыщенностью природными ресурсами европейских государств по сравнению с развивающимися государствами или США.⁴⁶ Таким образом, можно говорить, что экономическая безопасность ЕС достигается посредством обмена необходимыми ресурсами внутри интеграционной группировки для целей усиления экономической мощи по сравнению с конкурентами (государствами).

Основываясь на мировом опыте, можно утверждать, что вопросам, которые даже опосредованно связаны с обеспечением экономической безопасности отрасли хозяйства, следует уделять особое внимание, поскольку решение таких вопросов гарантирует независимость государства, стабильность национальной экономики, устойчивое, пропорциональное и безопасное развитие всех отраслей экономики в комплексе.

Об обеспечении безопасности промышленных комплексов можно говорить как в узком, так и в широком смысле. При этом в целях формирования расширенного толкования *«экономической безопасности промышленного комплекса»* необходимо проанализировать данное понятие во взаимосвязи с национальной экономической безопасностью, национальными отраслями

---

⁴⁵ National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. First Annual Report 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/575378/national_security_strategy_strategic_defence_security_review_annual_report_2016.pdf. – Дата обращения: 15.02.2017.

⁴⁶ Моисеенко Е.Г. Экономическая безопасность Европейского союза: Сущность и содержание. // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2013. – № 1. – с. 40-41.

экономики, производственной безопасностью, промышленными рисками, уровнем технологического развития промышленности, отраслевой государственной поддержкой.

В плане узкого понимания промышленного комплекса, объединяющего предприятия и сопутствующую инфраструктуру, соответствующие меры обеспечения безопасности ограничиваются системой внутренних взаимосвязей, регламентированных узкими рамками внутрикомплексных мер. В широком смысле – мы рассматриваем промышленный комплекс, как часть целостного механизма экономики страны, где взаимосвязи выходят за рамки внутрикомплексных интересов, переходя на межотраслевой и межрегиональный уровень. Это требует налаживания правовых и организационно-экономических механизмов межотраслевого регулирования.

Во-первых, важно понимать, что политику обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса невозможно осуществлять в отрыве от мероприятий, направленных на формирование условий устойчивого и безопасного развития конкретных предприятий. Без реализации таких мероприятий на уровне каждого субъекта экономики невозможно создать благоприятную среду для достижения поставленных государством целей в сфере обеспечения национальной экономической безопасности.

Существование такой логической связи между национальной экономической безопасностью государства и экономической безопасностью отрасли экономики, свидетельствует о том, при выработке стратегии обеспечения экономической безопасности государство должно не только оценивать преимущества и недостатки отечественных отраслей экономики, основанные на степени наделения необходимыми ресурсами, но и формировать, координировать и своевременно корректировать стратегии развития отечественных отраслей экономики и меры государственной поддержки в целях достижения поставленных задач в области национальной экономической безопасности. Таким образом, одним из важных принципов при разработке программы, направленной на стратегическое развитие отраслей экономики и повышение

их конкурентоспособности, является ориентир на выполнение целей национальной экономической безопасности.

При этом стоит отметить, что конкурентоспособность экономики государства определяется уровнем конкурентоспособности ключевых отраслей экономики. Например, на ранних стадиях капитализма Голландия была ключевым игроком Европы благодаря ее развитой системе торговли и мореходству. В середине XVII века голландский флот составлял около 16000 судов, на который приходилось более половины мирового тоннажа. Однако после экономического подъема Великобритании в XVIII века, характеризующего ростом промышленного производства и увеличением морского флота, Голландия уступила Великобритании роль ключевого игрока.⁴⁷ Как видно из вышеприведенного примера, конкурентоспособность экономики государства в большей степени стала определяться степенью промышленного развития секторов экономики. Исторические факты подтверждают, что степень промышленного развития секторов экономики и обновление экономической парадигмы государств ведёт к изменению в соотношении сил на международной арене. Следовательно, подъем или спад промышленного производства в отечественной отрасли экономики оказывают влияние не только на международную конкурентоспособность государства, но и на роли остальных государств на мировой арене.

Во-вторых, мы исходим из того, что в широком смысле под «экономической безопасностью промышленного комплекса» подразумевается создание благоприятной среды для устойчивого развития субъекта отрасли экономики в будущем и повышения конкурентоспособности его на внутреннем и внешнем рынках. При этом такое состояние достижимо при условии наличия трех признаков: а) возможность оперативной корректировки политики по обеспечению экономической безопасности промышленного комплекса; б) устойчивость механизма по обеспечению экономической безопасности в

---

⁴⁷ Усиление Голландии и Англии как морских держав. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://seaspirit.ru/shipbuilding/korabuilding/usilenie-gollandii-i-anglii-kak-morskix-derzhav.html>. – Дата обращения: 15.05.2016.

условиях наступления рискового события; в) обеспечение поддержки развития в случае наступления рискового события.

Принимая во внимание возможность наступления событий, которые могут повлечь структурные изменения в отрасли экономики за относительно небольшой промежуток времени, политика экономической безопасности промышленного комплекса должна включать вопросы сохранения безопасного развития данного субъекта отрасли экономики в целях нивелирования возможной угрозы исчезновения. В свою очередь, мероприятия, реализуемые в целях обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса, должны быть направлены на: а) промышленное развитие посредством смещения «акцентов» на производство более значимой с промышленной и экономической точки зрения продукции или укрепление доли на соответствующем товарном рынке; б) улучшение технических характеристик существующей продукции; в) освоение производств новой продукции, опережающей требования по качеству со стороны потребителей.

Кроме того, промышленное развитие национальной отрасли экономики должно, как минимум, вплотную следовать за основными тенденциями развития, определяемые схожими отраслями экономики зарубежных стран, и, как максимум, превзойти иностранные отрасли, где это возможно. Как было отражено выше, экономическая безопасность производственного комплекса напрямую зависит от уровня промышленного развития или конкурентоспособности субъекта экономики, а также создает предпосылки для будущего устойчивого и предсказуемого промышленного развития. Следовательно, устойчивое промышленное развитие субъекта отрасли экономики выступает фундаментом экономической безопасности отрасли экономики.

В этой связи под экономической безопасностью промышленного комплекса подразумевают, в том числе, действия, направленные на повышение технологической ценности выпускаемой продукции, укрепление доли на товарном рынке, применение инновационных технологий при производстве

продукции, которые способствуют устойчивому («защищенному») функционированию субъекта отрасли экономики.

Не стоит забывать, что уровень экономической безопасности отрасли экономики в перспективе может быть подвержен динамическому изменению вследствие влияния объективных, субъективных факторов, а также внутренних отраслевых факторов (например, изменение спроса на рынке, изменение структуры закупки промышленных ресурсов). Несомненно, что об изменении среды функционирования промышленных комплексов экономики можно судить исходя из изменений индекса конкурентоспособности отраслей экономики для каждого государства, странового индекса инновационного развития.⁴⁸ Однако, не стоит забывать, что одни и те же меры государственной поддержки в зависимости от цикла экономического развития могут оказать различный по силе эффект на уровень экономической безопасности отрасли экономики. Поэтому для государства необходимо а) наличие четкого понимания текущего состояния конкретной отрасли экономики, закономерностей развития национальной экономики; б) стремление достижения устойчивого состояния развития конкретной отрасли экономики путем выявления «прорывных» технологий (возможностей). Таким образом, стимулирование промышленного развития является ключевой задачей для целей поддержания промышленной безопасности производственных комплексов.

В-третьих, важно понимать, что вопросы, касающиеся обеспечения экономической безопасности, всегда связаны с рисковыми событиями и кризисными явлениями и ситуациями. В этой связи для формирования наиболее полной картины по аспектам экономической безопасности промышленного комплекса необходимо рассмотреть устойчивое развитие субъекта отрасли экономики в контексте необходимости противодействия возможным будущим промышленным рискам. Уровень обеспечения экономической безопас-

---

⁴⁸ Логинова Ю.Д., Шишов Ю.В. Изменение инвестиционных потоков в период кризиса // Оценка мирового экономического кризиса международными институтами (по материалам обзора за 2009 год). / Государственный университет управления, Кафедра управления внешнеэкономической деятельностью ГУУ, [под общей ред. д-р экон. наук В.С. Якушкина]. – М.: ГУУ, 2009. – с. 50-52.

ности отрасли зависит от понимания объективной реальности – риски существуют всегда, и наличия «готовых инструментов» по минимизации рискового события. К рискам принято относить будущие потери, которые могут возникнуть в случае наступления неопределенных ситуаций. В широком смысле потенциальные риски в области устойчивого промышленного развития отраслей экономики можно сгруппировать следующим образом: а) стихийные бедствия; б) изменения в окружающей среде; в) управленческие ошибки; г) негативное воздействие со стороны иностранных конкурентов и последующая потеря национальной отрасли экономики. В узком смысле к промышленному риску можно отнести потенциальное влияние иностранных конкурентов на состояние отрасли экономики и возможный ущерб, нанесенной данной отрасли.

Промышленные риски могут быть охарактеризованы по следующим параметрам:

А. Объективность наступления риска. Рисковое событие может наступить вне зависимости от ожиданий. В зависимости от стадии развития отрасли экономики и условий их функционирования на внутреннем рынке государством могут быть определены различные потенциальные риски.

Б. Универсальный тип риска. Возможные потенциальные риски, с которыми могут столкнуться все государства, при формировании отрасли экономики (например, обеспеченность ресурсами, наличие/отсутствие сравнительного преимущества). Любое государство имеет не только отрасли экономики или промышленные кластеры, характеризующиеся высокой степенью конкурентоспособности, но и отрасли экономики со слабой конкурентоспособностью. Не стоит забывать, что настоящая структура мировой торговли характеризуется нарастающей взаимосвязью государств (глобализацией), которая способствует глобальной оптимизации и распределению ресурсов посредством международного разделения труда и конкуренции, что в конечном итоге приводит к полному использованию конкурентного преимущества каждого государства.

В. Отсутствие единообразия. В связи с тем, что государства обладают различными экономическими преимуществами и структурой субъектов экономики, для каждого государства присущи свои риски. Как правило, конкурентоспособные отрасли экономики развитых государств находятся в более выгодном положении по сравнению с аналогичными отраслями развивающихся государств. Данное преимущество возникает вследствие наличия у развитых государств более совершенной технологии производства, высокой концентрации капитала и отлаженного механизма взаимодействия между отраслями экономики. В силу изложенных причин развитые государства сталкиваются с наименьшими рисками по обеспечению устойчивого развития промышленного производства и имеют высокий уровень экономической безопасности отраслей экономики в условиях глобализации рынков. При этом становление новой отрасли экономики проходит «безболезненно». В свою очередь, развивающиеся государства в случае образования новой отрасли могут столкнуться со значительными потенциальными рисками, поэтому они выступают за необходимость соблюдения баланса между привлечением иностранного капитала и необходимостью государственной защиты такой новой отрасли.

Г. Двойственный характер риска. Промышленные риски всегда оказывают влияние на размер полученной прибыли, они могут как нанести материальный (экономический) ущерб для государства, так и принести дополнительную выгоду (прибыль).

Д. Важность. Промышленный риск может напрямую повлиять на стабильность национальной экономики и косвенно отразиться на стабильность национальной финансовой системы.

Е. Управляемость. Возникновение промышленного риска зависит от объективных факторов (например, уровень производительности страны), субъективных факторов (например, национальная политика, законодательство). Таким образом, наступлением рискованного события можно управлять посредством принятия соответствующих законодательных актов и стратегий

развития отраслей экономики. Стоит отметить, что практически все государства обращают значительное внимание на обеспечение поддержки, защиты и контроля за развитием отраслей экономики.

В-четвертых, экономическая безопасность промышленного комплекса неразрывно связана с мерами государственной защиты данного субъекта отрасли экономики от негативного воздействия иностранных конкурентов. Однако стоит отметить, что меры государственной защиты являются лишь частью государственной политики, направленной на обеспечение экономической безопасности промышленного комплекса, и их применение не может гарантировать создание благоприятных условий для функционирования отечественных предприятий на внутреннем рынке. Так, применение мер торговой защиты от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных конкурентов без каких-либо других дополнительных мер государственной поддержки будет способствовать снижению негативного воздействия иностранных конкурентов, но не стимулировать предприятия на выпуск более конкурентоспособной продукции. Следовательно, применять меры государственной защиты следует «адресно» и только там, где это действительно необходимо для повышения международной конкурентоспособности национальных отраслей промышленности. Таким образом, государству необходимо обоснованно выбирать отрасли экономики и надлежащим образом их защищать, одновременно стимулируя их технологическое развитие и повышение конкурентоспособности.

Не стоит забывать о том, что основным инструментом защиты национальной отрасли экономики являются инновации. С одной стороны, модернизация и инновация производства приводят к техническому прогрессу и содействуют устойчивому промышленному развитию. С другой стороны, инновации способны создать новый спрос на рынке и, соответственно, косвенно содействовать модернизации промышленности. Таким образом, меры государственной защиты и инновации являются полезными инструментами в

целях создания благоприятной среды для безопасного функционирования субъектов отраслей экономики.

Экономическая безопасность промышленного комплекса направлена на достижение такого благоприятного состояния субъектов отрасли экономики, при котором обеспечивается устойчивое промышленное развитие и повышение конкурентоспособности среди предприятий, расположенных на одной территории (например, на всей территории государства; в одном регионе). При этом уровень конкурентоспособности субъектов отрасли экономики в рамках географического рынка определяется их количеством или их масштабами производства в пределах такого географического рынка. В случае с «открытой» экономикой экономическая безопасность отрасли экономики также будет означать способность оптимального использования (распределения) ресурсов внутри географического рынка (например, на всей территории государства; в одном регионе) в целях повышения конкурентоспособности отечественной продукции по отношению к импортным аналогам как на внутреннем, так и на внешних рынках.

В конечном итоге экономическая безопасность промышленного комплекса способствует перетеканию факторов производства от трудоёмкого производства с низкой добавленной стоимостью к наукоёмкому производству с высокой добавленной стоимостью. Так, выход на рынок нового инновационного продукта способствует повышению уровня конкуренции на соответствующем товарном рынке и мотивирует остальных производителей на снижение производственных и транзакционных издержек, улучшение качества реализуемой продукции, совершенствование технологии производства. Такие действия, благодаря эффекту от масштаба производства, позволяют национальным предприятиям повысить свой уровень конкурентоспособности на мировом рынке за счет объёмов выпуска, а также занять выгодную позицию в международном разделении труда.

Однако стоит понимать, что в случае значительных различий в уровне технологического производства между предприятиями, расположенными в

пределах одного географического рынка, можно говорить о низкой конкурентоспособности всей национальной отрасли экономики, и, как следствие, об отсутствии защищенности национальной отрасли экономики.

Концентрация на рынке

Доля присутствия на товарном рынке является ключевым показателем, отражающим степень конкуренции отечественного и импортного товаров. Высокая доля отечественного товара на товарном рынке свидетельствует о том, что предприятия отрасли экономики обладают достаточно высокой конкурентоспособностью и находятся в стабильном состоянии, не угрожающем существованию предприятия. Однако, не стоит забывать, что транснациональные компании, как правило, обладают потенциалом успешного выхода на новые товарные рынки и способствуют снижению доли присутствия отечественной продукции на рынках, которые характеризуются схожим уровнем технического развития и конкуренции (например, текстильная промышленность, тяжелая химическая промышленность, перерабатывающая промышленность, промышленность, выпускающая бытовую технику). Также транснациональные компании способны понизить долю присутствия отечественных предприятий на рынке услуг (телекоммуникационная, банковская и страховая отрасли).

Вышеперечисленный пример влияния транснациональных компаний на структуру товарного рынка приведен в качестве примера. Так, с логической точки зрения, ничто не мешает отечественным предприятиям восстановить свою долю на товарном рынке в будущем. Однако, для анализа последствия входа на рынок иностранных компаний необходимо учитывать несколько факторов: а) объём товарного рынка; б) наличие/отсутствие условий для устойчивого развития иностранных предприятий на товарном рынке; в) количество и производственные мощности конкурирующих предприятия на товарном рынке; г) реакция отечественных предприятий на выход на то-

варный рынок иностранных компаний⁴⁹; д) качество иностранного товара, вышедшего на товарный рынок (неоспоримо, что в краткосрочной перспективе более качественный новый продукт способен на время монополизировать рынок, однако в долгосрочной перспективе отечественные предприятия имеют возможность восстановить баланс сил на товарном рынке посредством технологического совершенствования выпускаемой ими продукции); е) конъюнктура рынка и соотношение сил между иностранной компанией и отечественными предприятиями (в том числе, возможность отечественных предприятия в долгосрочной перспективе сохранить свое присутствие на товарном рынке и конкурировать с иностранной продукцией). Например, иностранные дочерние компании, имеющие преимущество перед отечественными предприятиями в технологии производства, потенциально могут оказать влияние на структуры товарного рынка посредством приобретения производственных мощностей отечественных предприятий. Однако, не исключено, что с течением времени иностранная компания может потерять свое конкурентное преимущество и долю на товарном рынке по отношению к отечественным предприятиям в силу оказания последним государственной поддержки. Таким образом, у иностранной компании отсутствует возможность полностью контролировать рынок до тех пор, пока государство, на рынке которого действует иностранная компания, не предоставит такое исключительное право.

Характеристика отрасли экономики

Неоспоримо, что характеристика отрасли оказывает влияние на тактику обеспечения экономической безопасности промышленного комплекса. Также характеристика отрасли определяет барьеры по доступу к отрасли новых хо-

---

⁴⁹ В качестве вариантов реагирования на выход иностранной компании на товарный рынок можно привести, в том числе:

- консолидацию бизнеса отечественными предприятиями в целях противостояния конкуренции со стороны иностранной компании;
- создание совместного предприятия с иностранной компанией в целях усиления конкурентоспособности;
- свертывание (закрытие) производства товара отечественными предприятиями;
- увеличение производственных мощностей и расходов на рекламу.

зяйствующих субъектов. Высокий уровень барьеров по вхождению в отрасль может привести к монополизации отрасли иностранными транснациональными «компаниями-первопроходцами» и ограничению возможности входа в отрасль отечественных предприятий, что, в конечном итоге, создаст ситуацию, при которой иностранные транснациональные компании контролируют всю отрасль экономики. Мировая практика показывает, что после вхождения в отрасль иностранной транснациональной компании барьеры по доступу к отрасли новых хозяйствующих субъектов повышаются (например, барьеры, связанные с издержками производства и реализации продукции). Так, транснациональные иностранные компании в состоянии создать в отрасли государства-реципиента предприятие, характеризующееся высокой капитализацией и возможностью использования только собственного капитала для осуществления хозяйственной деятельности. Таким образом, чтобы новый хозяйствующий субъект, вошедший в отрасль экономики, успешно осуществлял свою хозяйственную деятельность и имел сопоставимые издержки производства и реализации продукции такому новому хозяйствующему субъекту, как минимум, необходимо обладать экономическими характеристиками (показателями), близкими к характеристикам (показателям) основных ключевых игроков отрасли экономики. И наоборот, этим же условием могут воспользоваться отечественные предприятия в целях повышения барьера по вхождению в отрасль экономики иностранной компании.

Дифференциация продуктовой линейки продукции, выпускаемой отраслью экономики, также может быть рассмотрена в качестве барьера по вхождению в отрасль новых хозяйствующих субъектов. Разнообразие предлагаемой продукции затрудняет вход в отрасль новых предприятий в связи с насыщенностью рыночных ниш товарного рынка различной по качественным характеристикам продукции и, как следствие, высокими издержками по доступу на такие рыночные ниши.

Кроме того, в зависимости от характеристики отрасли экономики появление в отрасли иностранных транснациональных компаний может повлечь

за собой рост издержек на НИОКР и продвижение продукции на товарном рынке (маркетинг) для отечественных предприятий, как функционирующих в данной отрасли, так и планирующих войти в отрасль. Важно понимать, что транснациональная иностранная компания за счет обширного присутствия на зарубежных рынках имеет возможность снизить (компенсировать) издержки дочерней компании в государстве-реципиенте на НИОКР. Следовательно, иностранные транснациональные компании при вхождении в отрасль экономики государства-реципиента могут установить дополнительные барьеры по выходу на рынок новых хозяйствующих субъектов посредством повышения научно-технического уровня производства, улучшения качеств существующей продукции или разработки новой продукции, усиления маркетинговой деятельности. Принимая во внимание, что расходы на НИОКР и маркетинговые издержки по своей природе являются больше невозвратными издержками, использование таких расходов можно рассматривать в качестве тактического барьера по вхождению на рынок в государстве-реципиенте.

Также следует обратить внимание на очевидный факт того, что, чем больше ёмкость отрасли экономики и её уровень научно-технического развития в одном государстве, или чем крупнее транснациональная компания, тем более небезопасным становится развитие аналогичной отрасли экономики в других государствах. Например, в 1998 году объём продаж китайской компьютерной индустрии составлял около 46% от объёма продаж корпорации IBM. При этом объём продаж крупнейшего представителя китайской компьютерной индустрии (Lenovo Group) составлял не более 3% от общего объёма продаж корпорации IBM. Поэтому вопрос обеспечения экономической безопасности компьютерной индустрии Китая был особенно актуальным.⁵⁰

Однако, стоит отметить, что вышеуказанный факт свидетельствует только о наличии потенциальной угрозы со стороны транснациональной компании. Во-первых, инвестиционные расходы транснациональной компа-

---

⁵⁰ Menggang Li. Research on Industrial Security Theory. // Springer Science and Business Media. – 2013 – p. 176.

нии могут быть распределены по всем рынкам присутствия и в то же время быть невзаимосвязанными (иметь различную специфику), то есть можно говорить об отсутствии возможности аккумуляирования полученного результата от всех инвестиций на состояние конкуренции на товарном рынке государства-реципиента. Во-вторых, несмотря на то, что иностранные транснациональные компании, характеризующиеся обширным рынком присутствия на региональном или территориальном уровне, обладают наступательным потенциалом, предприятия, характеризующиеся более меньшими масштабами, имеют оборонительный потенциал в силу лучшего знания территориального рынка присутствия, быстроты и гибкости принятия решений и т.п. В-третьих, по сравнению с отечественными предприятиями иностранные транснациональные компании не всегда могут успешно осуществлять свой бизнес на рынке государства-реципиента.

Административные барьеры по доступу на рынок

В связи с необходимостью защиты экономических интересов отечественных отраслей экономики государственные органы могут устанавливать определенный набор правил или ограничений, необходимых для получения доступа на внутренний рынок (в том числе, ограничение/запрещение доступа иностранного капитала в стратегически значимые отрасли экономики). Данные ограничения могут быть зафиксированы на законодательном уровне (например, закон о валютном регулировании и валютном контроле, закон о техническом регулировании, закон о порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйствующие субъекты, имеющие стратегическое значение для обеспечения безопасности государства и т.п.). Указанные барьеры имеют институциональный характер и возникают при установлении: а) доступа к ресурсам и правам собственности на эти ресурсы; б) правил на осуществление деятельности на соответствующем товарном рынке (нормативные требования, сертификация, регистрация товарных знаков, лицензирование).

Стоит отметить, что каждое государства имеет свой уникальный набор барьеров по доступу на рынок, при этом указанный набор не является ста-

тичным. Эпоха глобализации и регионализации мировой экономики, а также фиксации определенных правил игры на мировой арене посредством норм ВТО способствуют снижению уровня барьеров по доступу иностранного капитала на внешние рынки. Однако, в некоторых случаях (оговоренных в статье XIX ГАТТ) государства-участницы ВТО имеют право временно отойти от принятых на себя обязательств по неперевышению таможенных ставок и неприменению квотирования импорта.

Такой практикой пользуются США в целях уменьшения зависимости от импортных поставок товар. Так, в соответствии с разделом 201 Закона о торговле США от 1974 года Комиссия по международной торговле США может предложить президенту США ввести торговые ограничения на ввозимую на территорию США импортную продукцию по запросу отечественной отрасли, в случае, если такой отрасли наносится ущерб или существуют возможность нанесения ущерба вследствие возросшего импорта. В данном случае Комиссии по международной торговле США достаточно проверить на достоверность информацию, полученную от отечественной отрасли без обязательного установления фактов недобросовестной конкуренции со стороны иностранных производителей (как этого требуют антидемпинговые и компенсационные меры). В случае, если такая информация подтверждается, Комиссия по международной торговле США направляет президенту США предложение о применении торгового ограничения в отношении импорта (временная ставка пошлины или квотирование).

Кроме того, положения антимонопольного законодательства, касающиеся ценового контроля и уровня монополизированности товарного рынка, также являются административным барьером и служат в целях обеспечения экономической безопасности промышленных комплексов.

Стратегическое поведение иностранных компаний

В целях предотвращения входа на рынок новых иностранных компаний или отечественных предприятий, иностранные компании первопроходцы, как правило, могут воспользоваться различными «тактическими» приемами, та-

ким как: монополизация рынка редких ресурсов; установление контроля за бизнес-процессами на товарном рынке; увеличение издержек по входу на рынок; повышение уровня конкурентной среды на рынке и т.п. Таким образом, иностранные компании сознательно создают стратегические барьеры, ограничивающие доступ на товарный рынок (отрасль) новых хозяйствующих субъектов. Стратегическое поведение иностранных компаний, прежде всего, может затрагивать ценовую и сбытовую политику. Данное поведение заключается также в установлении прочных бизнес связей и неформальных каналов взаимодействия с потребителями и поставщиками ресурсов.

В качестве примеров стратегического поведения на товарном рынке могут служить следующие действия со стороны иностранных компаний: а) создание горизонтальных ограничений; б) создание вертикальных ограничений; в) злоупотребление доминирующим положением.

Под горизонтальным ограничением следует понимать деятельность олигархических предприятий, направленную на достижение согласованной ценовой политики и/или раздел рынка посредством проведения различных консультаций или заключения соглашений. Основное проявление олигополистической структуры товарного рынка заключается в формировании картельных соглашений, которые, конечно, ограничивают работу рыночного механизма на соответствующем товарном рынке через формирование единых ценовых условий сбыта аналогичной продукции. Такие действия, несомненно, имеют положительный и отрицательный эффекты на заинтересованных лиц. Так, с одной стороны, потребители продукции будут вынуждены приобретать продукцию по ценам, установленным без использования рыночного механизма. Однако, с другой стороны, производители аналогичной продукции, чья производственная деятельность характеризуется низкой экономической эффективностью, будут иметь положительный результат от своей деятельности благодаря наличию единой ценовой политики на товарном рынке и/или заинтересованности производителей в формировании оптимальной системы распределения ресурсов.

Под вертикальным ограничением следует понимать действия иностранной компании, главным образом, направленные на вертикальное фиксирование цен и на вертикальные неценовые ограничение. Вертикальное фиксирование цены возникает в случае, когда иностранная компания обязывает своих торговых посредников устанавливать определенную цену перепродажи (например, устанавливая минимальные розничные цены или рекомендованные розничные цены). Так, на высокочконцентрированном рынке в сфере промышленной продукции иностранный производитель, занимающий доминирующее положение на рынке, может рекомендовать своим торговым посредникам установить цену перепродажи продукции ниже конкурентов в целях ослабления конкуренции со стороны других производителей. Как правило, деятельность предприятия, направленная на вертикальное фиксирование цен, жёстко пресекается со стороны зарубежных антимонопольных органов.

Вертикальное неценовое ограничение означает, что иностранные компании проводят политику по географическому ограничению рынка для каждого своего торгового посредника или по ограничению продуктовой линейки для каждого торгового посредника. Такие ограничения фиксируются контрактными обязательствами между иностранной компанией, и торговым посредником, реализующим товар иностранной компании (например, эксклюзивное дистрибьютерство).

К злоупотреблению доминирующим положением относится «хищническое» («грабительское») ценообразование со стороны доминирующей на рынке иностранной компании. К хищническим методам ценообразования можно отнести: а) снижение трансфертной цены на основные ресурсы, необходимые для производства продукции (данные действия по уменьшению уровня переменных издержек производства конечной продукции для иностранной компании, производящей на зарубежном рынке, по сравнению с уровнем переменных издержек отечественных предприятий осуществляются в целях ослабления конкуренции на рынке (вытеснение с рынков отечествен-

ных предприятий)); б) отсутствие нацеленности извлечь прибыль в краткосрочной перспективе от деятельности иностранной компании на зарубежном рынке (например, транснациональные компании, имеющие значительное присутствие на мировом товарном рынке или значительный резерв капитала, при выходе на новые зарубежные рынки имеют возможность в течение значительного периода времени устанавливать отпускные цены на товар с нулевой маржой или реализовывать товар в убыток).

1.3. Механизмы обеспечения экономической безопасности крупных промышленных комплексов

Функционирование некоторых отраслей экономики в России на современном этапе выдвигает все более жёсткие требования к деятельности тех предприятий, чья продукция в большей степени реализуется на внутреннем рынке, а также, чья производственная и сбытовая специфика не позволяют оставаться конкурентоспособными как по уровню качества, так и по уровню производственных затрат и доле прибыли в конечной производимой продукции при незначительном рыночном понижении цены на конкурирующую иностранную продукцию на внутреннем рынке России. Присоединение России к ВТО и возникающие в связи с этим обязательства по либерализации условий доступа товаров на внутренний рынок приводят к невозможности использования таможенного тарифа как инструмента защиты отечественных производителей от неблагоприятного воздействия дешевого импорта и, как следствие, усилению конкуренции со стороны импортной продукции на внутреннем рынке России. При этом принятые обязательства ограничивают возможность использования тарифной защиты как инструмента быстрого реагирования, направленного на поддержание конкурентных преимуществ российских товаров и защиту отечественных производителей от неблагоприятного воздействия дешевого импорта.

В связи с тем, что безопасное развитие отраслей экономики предполагает обеспечение конкурентоспособности продукции, производимой соответ-

ствующими отраслями, а также, учитывая невозможность использования таможенного тарифа для целей устранения искажений конкурентной среды на отечественном рынке, приводящей к ухудшению производственно-экономического состояния отрасли экономики, возрастает роль использования различных механизмов по обеспечению экономической безопасности как отраслей экономики, так и крупных промышленных комплексов.

Меры торговой защиты

Под мерами торговой защиты, как правило, принято понимать антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры. Данные меры применяются на ограниченный период, их главной задачей является устранение негативного влияния недобросовестного импорта на состояние отрасли экономики или обеспечение краткосрочного периода, необходимого для адаптации отрасли экономики к изменившимся условиям экономической деятельности. Использование указанных мер торговой защиты предусмотрено и урегулировано нормами и правилами ВТО. К этим мерам торговой защиты прибегают многие страны мира. Экономический смысл указанных мер заключается в повышении цен реализации импортных товаров на отечественном рынке до уровня, при котором устраняются искажения конкурентной среды на отечественном рынке.

Данные меры торговой защиты могут быть введены только по результатам соответствующего расследования, в рамках которого устанавливаются факты наличия демпингового импорта или возросшего субсидируемого импорта (в зависимости от предполагаемой меры торговой защиты) и вызванного этим материального ущерба отрасли экономики или угрозы нанесения такого ущерба. Важно понимать, что для каждого из инструментов торговой защиты (антидемпинговая мера или компенсационная мера или специальная защитная мера) есть свои требования к процедуре проведения расследования.

Вне зависимости от инструмента торговой защиты каждое расследование инициируется на основании заявления, поданного предприятиями-

производителями, доля которых в общем объёме производства на отечественном рынке составляет более 25%.

Такое заявления в зависимости от предполагаемой меры торговой защиты должна содержать доказательства того, что: а) существует демпинговый импорт или субсидируемый импорт или возросший импорт; б) нанесен ущерб отрасли экономики или создана угроза его нанесения; в) существует причинно-следственная связь между ущербом (или угрозой ущерба) отрасли экономики и импортом (демпинговым или субсидируемым или возросшим).

Такие жёсткие условия, предъявляемые к заявлению о начале соответствующего расследования (антидемпингового, компенсационного и специального защитного), требуют от предприятий-заявителей проведения на постоянной основе комплексного мониторинга, включающего анализ производственно-экономических показателей деятельности предприятия, анализ импортных цен на отечественном рынке и на рынке экспортирующего иностранного государства, изучение динамики изменения объёмов импортных поставок, а также изучение третьих экономических факторов, влияющих на производственно-экономическое состояние предприятия.

В рамках проведения расследований орган, проводящий расследование, оценивает совокупность полученных в ходе расследования данных на предмет выявления наличия или отсутствия оснований для применения меры торговой защиты. В случае отсутствия существенных оснований для применения мер торговой защиты, такие меры не могут быть приняты.

В настоящее время наиболее применяемой мерой торговой защиты является антидемпинговая мера. Ее популярность обусловлена тем, что она является гибким инструментом регулирования и может быть применена как в отношении определенного импортируемого товара, так и в отношении отдельных иностранных производителей и/или экспортеров. То есть антидемпинговая мера носит точечный характер и направлена на устранение негативного влияния демпингового импорта товара, наносящего материальный ущерб отечественным товаропроизводителем (приводят к выравниванию

конкурентной среды). При этом если определенный иностранный поставщик не был замешан в недобросовестной ценовой конкуренции, антидемпинговые меры к нему применяться не будут.⁵¹

Специальная защитная мера, в свою очередь, по своему характеру направлена в отношении определенного товара вне зависимости от страны его происхождения, такая мера не способствует выравниванию конкурентной среды на внутреннем рынке и применяется даже в отношении иностранного товара, который не наносит ущерб или создает угрозу причинения ущерба. Иными словами, специальная защитная мера не устраняет недобросовестную конкуренцию, а лишь временно ее ограничивает.

Таким образом, целью специальной защитной меры является предоставление временной защиты от негативных последствий «массированного» импорта, вызванного непредвиденными обстоятельствами и наносящего ущерб отрасли экономики. Важно понимать, что специальная защитная мера применяется в отношении всех стран-экспортеров, в то время как антидемпинговая и компенсационная меры являются «точечными», в связи с тем, что они применяются в отношении конкретной страны-экспортера и/или производителя и/или экспортёра.

Стоит отметить, что специальная защитная мера в рамках ВТО может рассматриваться в качестве меры, приводящей к нарушению согласованного между членами ВТО условий доступа на рынок, что является основанием для предоставления применяющей специальную защитную меру стороне тарифной компенсации по другим товарам в целях сохранения эквивалентного условия доступа на рынки между членами ВТО.

С учетом изложенного, в качестве эффективного средства защиты интересов отечественных производителей в условиях ограниченной возможности использования таможенного тарифа, как инструмента обеспечения экономической безопасности промышленных комплексов, на первый план вы-

---

⁵¹ Шишов Ю.В. Антидемпинговые меры как элемент механизма обеспечения экономической безопасности отраслей российской экономики в рамках Таможенного союза. // Микроэкономика. – 2014. – № 3. – с. 100.

ходят антидемпинговые меры в связи с тем, что указанные меры торговой защиты являются гибким инструментом регулирования, поскольку вводятся на ограниченный период времени (до 5 лет), необходимый для устранения материального ущерба или угрозы нанесения материального ущерба и применяются как в отношении определенного импортируемого товара, так и в отношении отдельных иностранных производителей и/или экспортеров.

Наиболее интересным, с точки зрения использования антидемпинговой меры, является то, что, не смотря на ограниченный срок действия антидемпинговой меры может быть продлена в случае, если предприятиями-производителями будет доказано, что существует вероятность возобновления либо продолжения демпингового импорта и обусловленного этим причинения ущерба отрасли экономики в случае прекращения действия меры.

При этом неоспоримым преимуществом повторного антидемпингового расследования в связи с истечением срока действия антидемпинговой меры по сравнению с (первоначальным) антидемпинговым расследованием о применении меры является то, что в ходе повторного антидемпингового расследования орган, проводящий расследование, не должен доказывать наличие демпингового импорта и вызванного этим материального ущерба отрасли экономики, ему (органу, проводящему расследование) достаточно установить возможность возобновления или продолжения демпингового импорта и причинение ущерба отрасли экономики при прекращении действия меры.

Иными словами, экономическая безопасность отрасли, заключающаяся в создании благоприятных условий, способствующих развитию хозяйствующих субъектов в устойчивом расширенном масштабе, удовлетворению реальных экономических потребностей общества, может быть обеспечена за счет использования антидемпинговой меры.

Как уже было отмечено в настоящей работе, в мировой практике накоплен огромный опыт в области применения мер. Однако, стоит заметить, что в последние десятилетия развивающиеся страны стали активно применять антидемпинговые меры, что обусловлено значительной либерализацией

таможенного тарифа. До 70-80 гг. XX века данный инструмент был популярен среди нескольких членов ВТО: США, Канада, Новая Зеландия и ЕС.⁵²

В связи с тем, что в рамках интеграционной группировки ЕАЭС государствами-участницами принято решение о необходимости взаимной поддержки промышленности пяти стран и при одновременной защите производителей на союзном внутреннем рынке, применение мер торговой защиты передано на наднациональный уровень.

В таких обстоятельствах, можно говорить о том, что на сегодняшний день российские производители сохранили возможность использования антидемпинговой меры, как одного из механизмов обеспечения экономической безопасности отрасли экономики в рамках ЕАЭС, получив возможность сохранять конкурентоспособность не только на рынке России, но и на рынке Беларуси, Казахстане, Армении, Киргизии.

Таким образом, для противодействия антиконкурентной политики иностранных компаний, приводящей к ухудшению производственно-экономического состояния российских промышленных комплексов, и обеспечения экономической безопасности таких комплексов применяют антидемпинговые меры, чей экономический смысл заключается в повышении цен реализации импортных товаров на отечественном рынке до уровня, при котором устраняются искажения конкурентной среды на отечественном рынке.

При этом важно понимать, что сама антидемпинговая мера носит точечный характер, то есть направлена на устранение источника искажения конкурентной среды (в отношении определенного товара и в отношении иностранных компаний, чья политика приводит к ухудшению производственно-экономического состояния отрасли экономики).

Промышленная кооперация на региональном уровне

Как уже упоминалось в настоящем разделе диссертационной работы, конкурентоспособность государства и его место на мировой арене определя-

---

⁵² Возможности снижения роли антидемпинга в современной международной торговле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ecoaccord.org/news/trade/2011/3.htm>. – Дата обращения: 01.08.2016.

ется степенью развития промышленных секторов национальной экономики. В частности, применение научно-технических достижений, как правило, напрямую связано с промышленностью и необходимостью инновационного развития национальной экономики государства.

Например, в настоящее время хозяйствующие субъекты металлургического комплекса играют ключевую роль в национальной экономике, продукция данных субъектов широко используется в судостроении, авиации, транспортном машиностроении, топливно-энергетическом комплексе, строительстве и других отраслях экономики. Поэтому поддержание и развитие промышленных отраслей является одной из приоритетных задач развития экономики. В связи с тем, что финансово-экономическое состояние предприятий определяет потенциал по выпуску конкурентоспособной продукции в условиях низкой емкости внутреннего рынка, возникает потребность в географическом расширении рынков сбыта. При этом переходным этапом адаптации к существующему уровню конкуренции на мировом рынке, прежде всего, для «чувствительных» промышленных секторов экономики, является их вовлеченность в промышленную кооперацию на региональном уровне. Такая адаптация осуществляется через систему международных соглашений в торгово-политической и интеграционной сферах между государствами, расположенными в одном географическом регионе.

Таким образом, региональная кооперация может быть использована в качестве инструмента улучшения конкурентоспособности отраслей национальной экономики. Указанное утверждение основано на следующих потенциальных преимуществах от участия в региональной кооперации.

Во-первых, региональная кооперация расширяет географию сбыта промышленной продукции, производимой конкретной отраслью национальной экономики, которая в данном случае выходит за пределы национального рынка, и, как следствие, позволяет воспользоваться «эффектом масштаба», а также повысить уровень специализации производства.

Во-вторых, получение доступа на региональный рынок позволяет для каждого государства увеличить объёмы производства и реализации продукции, произведенной определенными отраслями экономики, создать новые экспортоориентированные производства, диверсифицировать товарную структуру экспорта, понизить уязвимость чувствительных отраслей.

В-третьих, промышленная кооперация на региональном уровне позволяет аккумулировать научно-технологические достижения государств-участниц для решения проблем, связанных с существующими и возникающими вызовами (включая применение новых знаний и технологий).

При этом важно понимать, что региональное сотрудничество в сфере промышленности приносит наибольшую пользу, в случае, если предпринимаемые действия направлены на достижение долгосрочного роста и развития, а не являются краткосрочной защитной мерой на происходящие процессы в современном мире. Не стоит забывать, что механизм, заложенный соглашением между государствами о региональном сотрудничестве, может функционировать не в полном объёме, а ожидаемые результаты могут быть не достигнуты по причине слабых исполнительных органов власти или невозможности обеспечения исполнения обязательств по соглашению другого государства.

Соответственно, в условиях отсутствия взаимопонимания между государствами, расположенными в одном географическом регионе, в вопросах реализации промышленной кооперации на региональном уровне невозможно осуществление промышленной политики, обеспечивающей разработку механизма по повышению конкурентоспособности отдельных отраслей экономики и выходу на рынки третьих государств, содействие в применении инновационных технологических процессах и проведении новых исследований с целью выявления создания «прорывных» технологий.

Глава 2. АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ НА РАЗВИТИЕ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

2.1. Анализ изменений внешней среды, оказывающих влияние на функционирование российских предприятий металлургического комплекса

Важнейшим принципом государственного регулирования на современном этапе развития экономики и, особенно, в условиях членства нашей страны в ВТО является обеспечение взаимовыгодного обмена между перерабатывающими отраслями и отраслями, производящими средства переработки. Однако такое взаимовыгодное сотрудничество навязывается не только со своими производителями, но и с зарубежными.

По данным Всемирной ассоциации стали, в первую десятку мировых производителей в 2017 году входили⁵³: Китай (832 млн. тонн, быстрый рост), Япония (104,7 млн. тонн), Индия (101,4 млн. тонн, быстрый рост, в будущем может обойти Японию), США (81,6 млн. тонн), **Россия (71,3 млн. тонн, медленный рост)**, Южная Корея (71,1 млн. тонн), Германия (43,6 млн. тонн), Турция (37,5 млн. тонн), Бразилия (34,4 млн. тонн), Италия (24,0 млн. тонн).

Из вышеприведенной информации следует, что первое место в мировой иерархии металлургов занимает Китай. Разрыв достаточно огромный и тенденция к увеличению сохраняется. В 2017 году большинство производителей стали увеличили выплавку.

Прежде чем переходить к анализу состояния мирового рынка металлопродукции обратимся к истории кризисных явлений в чёрной металлургии.

За период с 1950 по 2017 год объёмы выплавки стали выросли с 188 млн. тонн до 1,7 млрд. тонн. Среднегодовой рост объёмов за указанный пе-

---

⁵³ Чёрная металлургия России (обзор). // Сделано у нас. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ecoaccord.org/news/trade/2011/3.htm>. – Дата обращения: 01.06.2018.

риод составил около 3,3%. Анализируя изменения объёмов выплавки стали за рассматриваемый период, можно выделить несколько этапов развития.⁵⁴

Первый этап характеризуется стабильным увеличением объёмов выплавки стали. К данному этапу относится период с 1950 по 1975 год. В указанный период среднегодовой рост объёмов производства составлял 5% и вызван экономическим ростом Европейских государств, СССР и Японии.

Ко второму этапу можно отнести период с 1975 по 2000 год, который характеризуется относительно низкими годовыми темпами роста объёмов потребления, который в среднем составлял порядка 2,3%. Несмотря на то, что в указанный период Южная Корея, Тайвань, Малайзия и Китай демонстрировали высокие темпы роста экономики, снижение спроса на металлопродукцию в Японии и государствах – членах СНГ после окончания Холодной войны привели к низким темпам роста объёмов потребления.

К третьему этапу можно отнести период с 2000 по 2017 год. Указанный этап характеризуется высокими темпами роста экономики Китая и объёмов потребления металлопродукции. В указанный период среднегодовое увеличение объёмов выплавки стали составляло 4,1%.

В последние четыре десятилетия металлургическое производство пережило несколько значительных изменений среды функционирования.

Затрагивая кризисные явления, имевшие место в мировой металлургии с 70-х годов XX века, необходимо отметить, что они были связаны с периодом экономических рецессий, проявлявшихся на региональном или глобальном уровнях. При этом источниками каждого из кризисных явлений в металлургической промышленности являлись внутренние отраслевые проблемы, которые усугублялись под воздействие внешних факторов и приводили к серьёзному экономическому спаду промышленности. Во время таких кризисных явлений металлургический комплекс находился в условиях нестабильной среды функционирования и активного использования защитных мер с

---

⁵⁴ Oversupply in the Global Steel Sector. Challenges and Opportunities. – Asian Insights Office, 2016. – p. 10.

целью обеспечения экономической безопасности и противодействия недобросовестной конкуренции со стороны импортных поставщиков. Подробная информация по кризисным явлениям в мировой металлургии изложена в Приложении 2.

Наличие переизбытка производственных мощностей

В период с 1980 по 1994 год среднегодовой общемировой объём производственных мощностей находился на уровне чуть ниже 1 млрд. тонн. В последующий период с 1995 по 2000 год наблюдался незначительный рост производственных мощностей в мире. В 2000 году общемировой объём производственных мощностей составил 1,056 млрд. тонн.⁵⁵ С 2000 года наблюдается существенный рост производственных мощностей по выплавке стали, среднегодовое значение роста указанного показателя за период с 2000 по 2017 год составило 70 млн. тонн, что практически совпадает с объёмом выплавки стали в России в 2016 году⁵⁶. Таким образом, ежегодно на протяжении 2000-2017 гг. производственные мощности увеличивались на объём, эквивалентный объёму выплавки стали в России на уровне 2016 года.

Стоит отметить, что увеличение производственных мощностей происходило на фоне роста объёмов выплавки стали вплоть до 2008 года, когда мировой финансово-экономический кризис оказал влияние на общемировые потребности стали. Так, в период с 1980 по 2007 год среднегодовой переизбыток мощностей составлял 240 млн. тонн. После 2009 года разница между производственными сталеплавильными мощностями и фактическими общемировым объёмом производства стали превышала уровень в 500 млн. тонн.⁵⁷ Среднегодовой переизбыток сталелитейных мощностей за период с 2008 по 2016 год составляет в среднем 560 млн. тонн.

⁵⁵ Lukas Brun. Overcapacity in Steel. China's Role in a Global Problem. – Center on Globalization, Governance & competitiveness. – Duke University, August 2016. – p. 8.

⁵⁶ Рассчитано автором по данным, размещенным на официальном сайте Всемирной ассоциации сталь (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>.

⁵⁷ Lukas Brun. Overcapacity in Steel. China's Role in a Global Problem. – Center on Globalization, Governance & competitiveness. – Duke University, August 2016. – p. 8

По итогам 2017 года разница между производственными мощностями и общемировым объёмом производства стали оценивается в 562 млн. тонн, при этом 38% данного переизбытка приходится на Китай.⁵⁸

Таким образом, мировой металлургический комплекс в настоящее время характеризуется высоким уровнем переизбытка производственных мощностей. Данный фактор приводит к серьезным искажениям на мировом рынке и угрожает устойчивому развитию металлургических компаний.

Как уже было отмечено, с 2000 года в мировом металлургическом комплексе наблюдается значительное превышение сталелитейных мощностей над фактической выплавкой стали. После 2000 года сталелитейные мощности увеличились более чем на 1,1 млрд. тонн, достигнув по итогам 2016 года уровня в 2,3 млрд. тонн. В целом за рассматриваемый период (2000-2017 гг.) рост производственных мощностей превышал фактический спрос на сталь более чем на 500 млн. тонн.⁵⁹

Увеличение производственных мощностей за анализируемый период было вызвано существенным ростом китайского металлургического комплекса за последние 17 лет. При этом Китай, на который по итогам 2017 года приходится около половины выплавленной стали в мире, за рассматриваемый период увеличил мощности практически на 0,9 млрд. тонн. Таким образом, мировой рост производственных мощностей более чем на 3/4 был обеспечен увеличением сталелитейных мощностей в Китае.⁶⁰

Рост производственных мощностей, наблюдающийся с 2000 года, отражает увеличение выплавки стали. Данное увеличение в основном вызвано ростом выплавки стали в Китае. Стоит отметить, что рост выплавки стали в Китае осуществлялся в период рецессии мировой экономики. Объём выплавки стали в прочих государствах в целом за период с 2000 по 2017 год увели-

---

⁵⁸ Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Там же.

чился практически на 138 млн. тонн при росте объёма выплавки стали в Китае на 705 млн. тонн.⁶¹

Имевшее место снижение объёмов производства стали в 2015 году в прочих странах было вызвано в основном сокращением объёмов производства стали в США вследствие того, что некоторые сталелитейные заводы снизили уровень выплавки стали из-за сокращения рынка на 10 млн. тонн.⁶²

Как уже было отмечено, рост мировых производственных мощностей привел к беспрецедентному уровню их переизбытка.⁶³ В 2012 году ОЭСР оценивал, что производственные мощности превышают мировые потребности в стали на 540 млн. тонн.⁶⁴ Однако в 2015 году, по данным Всемирной ассоциации стали, указанная разница составляла уже 850 млн. тонн.⁶⁵ Иными словами, в целом за период с 2012 по 2015 год разница между производственными сталелитейными мощностями и потребностями мирового рынка выросла на 310 млн. тонн.

Влияние Китая на переизбыток производственных мощностей очевиден после анализа влияния изменения объёмов выплавки стали и общемировых производственных мощностей, произошедших после 2000 года. По итогам 2015 года на Китай приходилось около 46% переизбытка сталелитейных мощностей; на ЕС – 9%, на государства – члены СНГ – 6%, на – США – 5%; Японию – 3%.⁶⁶

В рамках состоявшегося в ноябре 2017 г. заседания неформального объединения деловых ассоциаций и компаний «Деловая двадцатка», предше-

⁶¹ См. диаграмму 1 в Приложении 1.

⁶² Alan H. Price, Christopher B. Weld, Laura El-Sabaawi, Adam T. Teslik. *Unstainable: Government Intervention and Overcapacity in the Global Steel Industry*. – Wiley Rein LLP, April 2016. – 5 p.

⁶³ См. диаграмму 2 в Приложении 1.

⁶⁴ По данным, размещенным на официальном сайте ОЭСР (OECD). – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/steel.htm>.

⁶⁵ По данным, размещенным на официальном сайте Всемирной ассоциации сталь (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>.

⁶⁶ *Steel Statistical Yearbook*, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

ствующего проведению заседаний Большой двадцатки, было дано объяснение того, как переизбыток производственных мощностей по выплавке стали оказывает влияние на международную торговлю. В частности, по мнению членов данного объединения, «переизбыток производственных мощностей по выплавки стали возник вследствие излишнего вмешательства со стороны правительства и принятия чрезмерных мер поддержки, что, в конечном итоге, привело к значительному снижению рыночных цен на металлопродукцию и применению защитных мер во внешней торговле».

Более того, в докладе Глобального форума по переизбытку производственных мощностей за 2017 год, отражено, что мировой переизбыток мощностей оказывает сдерживающее давление на цены, снижает прибыльность металлургических предприятий, приводит к росту торговых ограничений, ставит под угрозу существование металлургических предприятий в отдельных регионах мира. Одним из следствий переизбытка производственных мощностей является снижение численности занятых в сфере металлургической промышленности. В этой связи вопрос снижения избыточных мощностей имеет первостепенное значение в современном мире в целях обеспечения стабильных условий развития металлургических предприятий, повышения рентабельности производства стали, создание устойчивой экономической среды существования металлургического бизнеса и занятости.⁶⁷

По итогам заседаний Большой двадцатки, прошедших в г. Ханчжоу (КНР) и г. Берлин (Германия), лидеры стран согласились с тем, что мировой переизбыток производственных мощностей характеризуется следующим⁶⁸:

А. Носит глобальный характер и требует принятия мер, способствующих созданию равных условий для металлургов на мировом рынке.

---

⁶⁷ Global Forum on Steel Excess Capacity. Report. 30 November 2017. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.bmwi.de/Redaktion/EN/Downloads/global-forum-on-steel-excess-capacity-report.pdf>. – Дата обращения: 05.11.2018.

⁶⁸ Там же.

Б. Субсидии и другие меры государственной поддержки могут привести к диспропорциям на рынке и усугубить проблему наличия избыточных мощностей. В этой связи данные меры должны быть ликвидированы.

В. Воздействие избыточных мощностей усугубляется низкими темпами восстановления мировой экономики и снижением рыночного спроса.

Фактический объём выплавки стали

В начале 80-х годов XX века общемировой объём выплавки стали составлял около 700 млн. тонн, при этом более 70% от мирового объёма выплавки приходилась на: СССР (21%), Японию (16%), США (14%), ФРГ (6%), Китай (5%), Италию (4%), Польшу (3%), Францию (3%), Бразилию (2%), Канаду (2%). В 2017 году мировой объём выплавки стали составлял около 1,6 млрд. тонн, значительная доля выплавки приходится на Китай (около 50%).⁶⁹

За прошедшее десятилетие (с 2006 г. по 2017 г.) общемировой объём выплавки стали вырос на 35,1% или на 439 млн. тонн. В указанный период также имело место снижение объёмов выплавки стали. В частности, в 2009 году по сравнению с 2008 годом общемировой объём выплавки стали снизился на 104 млн. тонн. Данное снижение произошло на фоне мирового финансового кризиса, однако в 2010 году тенденция роста общемирового объёма выплавки стали возобновилась – увеличение на 90 млн. тонн по сравнению с 2008 годом, на 194 млн. тонн по сравнению с 2009 годом. В 2015 году по сравнению с 2014 годом произошло незначительное уменьшение общемирового объёма выплавки стали вследствие ослабления мирового спроса: снижение на 47 млн. тонн. В 2016 году объём выплавки стали по сравнению с 2015 годом вырос на 0,8% и достиг уровня в 1,627 млрд. тонн. Однако в 2017 году по сравнению с предыдущим годом данный показатель вырос на 3,8% и достиг рекордного уровня в 1689,4 млрд. тонн.⁷⁰

---

⁶⁹ По данным, размещенным на официальном сайте Всемирной ассоциации сталь (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>.

⁷⁰ См. таблицы 1 и 2 в Приложении 1.

Среди лидеров по выплавке стали, опираясь на данные 2017 года, можно выделить: Китай (49,2% от мирового объема выплавки), ЕС (10%), Япония (6,2%), Индия (6%), США (4,8%), Россия (4,2%), Южная Корея (4,2%).⁷¹

Из объёмов выплавки стали за 2016 и 2017 годы, приведенных в таблице 3 (см. Приложение 1), следует, что по сравнению с 80-ми годами XX века свои позиции среди лидеров выплавки стали, кроме Китая, усилили Индия, Южная Корея, Турция и Бразилия.

Компании-лидеры по выплавке стали

В 2017 году в десятку крупнейших производителей стали входили следующие группы компаний: «ArcelorMittal», «China Baowu Group», «Nippon Steel and Sumitomo Metal Corporation», «HBIS Group», «Posco», «Shagang Group», «Ansteel Group», «JFE Steel Corporation», «Shougang Group», «Tata Steel Group»⁷². На десятку крупнейших производителей стали в среднем за период с 2011 по 2017 год приходилось 27,9% общемирового объема выплавки стали. При этом за рассматриваемый период указанный показатель варьировался от 26,9% до 28,9% общемирового объема выплавки стали.

Позиция российских металлургических компаний в мире

В таблице 4 (см. Приложение 1) приведена информация по объёму выплавки стали основными российскими группами компаний за период с 2011 по 2017 год. Совокупный объём производства стали группами компаний «НЛМК», «Евраз», «ММК», «Северсталь» в среднем за период с 2011 по 2017 год составлял 3,5% общемирового объема выплавки стали (80,8% от объема выплавки стали в России). При этом за анализируемый период указанный показатель варьировался от 3,3% до 3,8% общемирового объема выплавки стали. В целом за анализируемый период объёмы выплавки стали увеличились только у группы компаний «НЛМК» и у группы компаний «ММК». Стоит отметить, что увеличение объёмов выплавки стали в 2017 го-

⁷¹ По данным, размещенным на официальном сайте Всемирной ассоциации сталь (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>.

⁷² См. таблицу 6 в Приложении 1.

ду по сравнению с 2011 годом у группы компаний «ММК» составило менее 0,7 млн. тонн. За период с 2011 по 2017 год объёмы выплавки стали группы компаний «ММК» варьировались от 11,9 млн. тонн до 13,0 млн. тонн.

Общемировой объём потребления металлопродукции

По данным Всемирной ассоциации стали, в десятку крупнейших потребителей в 2017 году входили: Китай, США, Индия, Япония, Южная Корея, Германия, Россия, Турция, Мексика, Италия. Объём потребления металлопродукции на указанных рынках по итогам 2017 года составлял 76,3% общемирового объёма потребления. Совокупный объём потребления металлопродукции на этих рынках в 2016 году составлял в 1 211,9 млн. тонн. Сведения по объёму потребления металлопродукции на анализируемых рынках за период с 2011 по 2017 год отражены в таблице 5 (см. Приложение 1).

Важно понимать, что рост общемировых объёмов потребления металлопродукции в 2017 году ощущался не во всех рассматриваемых рынках потребления. Подробная информация по тенденции изменения объёмов потребления по региональным рынкам за 2017 год приведена в Приложении 3.

В среднем за период с 2011 по 2017 год объём потребления металлопродукции в Китае составлял около 46% общемирового объёма потребления. При этом объёмы потребления металлопродукции в Китае демонстрируют наибольшие объёмы потребления и темпов роста в абсолютном выражении. Увеличение потребления металлопродукции в Китае было обусловлено временными мерами по стимулированию спроса на рынке недвижимости, а также обновлению складских запасов металлопродукции.⁷³

Отрасли экономики, являющиеся основными потребителями

Прежде всего, необходимо отметить, что спрос на сталь продолжит увеличиваться по мере того, как отдельными странами будут применяться меры, направленные на улучшение качества жизни населения и сокращение уровня бедности. Этот аргумент основан на том, что в современном мире ещё

---

⁷³ По данным, размещенным на официальном сайте ОЭСР (OECD). – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/steel.htm>.

не разработан продукт, который по своим характеристикам превосходит универсальные свойства стали (например, прочность, удобная формовка).

Сталь играет ключевую роль практически в каждом секторе экономики. Рельсы, дороги, транспортные средства являются важными элементами «артерии» экономики и компонентами технологического оборудования, генерирующих и/или передающих электроэнергию.

По данным Всемирной ассоциации стали⁷⁴, общемировой объём потребления за 2017 год составил около 1,6 млрд. тонн, из которых: 51% стали потреблен при строительстве зданий и инфраструктурных объектов; 15% стали потреблены при производстве промышленного оборудования; 12% стали потреблены при производстве автомобилей; 11% стали потреблены при производстве продукции из металла; 5% стали потреблены при производстве прочих видов транспортных средств; 3% стали потреблены для изготовления тарной продукции; 3% стали потреблены при выпуске бытовой электроники.

Таким образом, около 79% производимой металлопродукции потребляется тремя секторами экономики: строительный сектор, автомобилестроение и машиностроение. По оценкам Всемирной ассоциации стали, строительным сектором экономики потребляется 50% от производимой металлопродукции, машиностроением – 16% от производимой продукции, автомобилестроением – 13% от производимой металлопродукции. Описание влияния указанных отраслей экономики на потребление отражено в Приложении 4.

Общемировая структура движения металлопродукции

В десятку крупнейших экспортеров в 2017 году входили: Китай, Япония, Южная Корея, ЕС, Россия, Германия, Италия, Бельгия, Турция, Индия.⁷⁵

В период с 2011 по 2017 год крупнейшим экспортером металлопродукции является Китай. За анализируемый период объёмы экспорта китайской металлопродукции выросли на 56,2% в относительном выражении или на 26,9 млн. тонн в абсолютном выражении.

---

⁷⁴ По данным, размещенным на официальном сайте Всемирной ассоциации сталь (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/steel-markets.html>.

⁷⁵ См. таблицу 7 в Приложении 1.

В 2017 году в десятку импортеров вошли: ЕС, США, Германия, Италия, Южная Корея, Вьетнам, Турция, Франция, Таиланд, Бельгия.⁷⁶

Крупнейшим импортером в 2017 году является ЕС. В 2017 году в ЕС было ввезено около 41,2 млн. тонн импортной металлопродукции. Объёмы ввоза в ЕС в анализируемый период находились в пределах от 29,5 млн. тонн до 41,2 млн. тонн. Максимальное значение объёмов импорта было достигнуто в 2017 году, а минимальное значение – в 2012 году.⁷⁷

Структура общемирового экспорта металлопродукции

В период с 2011 по 2017 год общемировой объём экспорта металлопродукции вырос на 15,9% в относительном выражении или на 61,8 млн. тонн в абсолютном выражении. В 2017 году общемировой объём экспорта металлопродукции составил 451,7 млн. тонн.⁷⁸ С ростом общемирового объёма экспорта металлопродукции в анализируемый период наблюдаются изменения в структуре поставляемых разновидностей металлопродукции. Так, за период с 2011 по 2017 год доля рассматриваемой группы товаров (слитки и полуфабрикаты; арматура; горячекатаные прутки; проволока; горячекатаный плоский прокат; холоднокатаный плоский прокат; стальные трубы и фитинги; уголки профили) снизилась на 0,3 процентных пунктов (с 69,5% до 69,2%).

Общемировые цены на сталь

Ключевым игроком, оказывающим наибольшее влияние на положение дел на общемировом рынке стали, является Китай. В этой связи аналитики в данной области постоянно проводят мониторинг спроса и предложения на металлопродукцию на китайском рынке, контролируют уровень цен на внутреннем рынке Китая и по экспортным продажам, остатки запасов металлопродукции у поставщиков, а также принимаемые со стороны регуляторов решения. Важно понимать, что для других национальных рынков иные факторы могут иметь первостепенное влияние на уровень цен, определяя, таким

---

⁷⁶ См. таблицу 8 в Приложении 1.

⁷⁷ По данным, размещенным на официальном сайте Всемирной ассоциации сталь (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>.

⁷⁸ См. таблицу 9 в Приложении 1.

образом, локальный уровень цен, но на мировые тенденции, прежде всего, оказывают влияния металлопроизводители из Китая.

Влияние Китая на общемировые цены на сталь начало прослеживаться с начала 2000-х годов. Именно в этот период началось бурное развитие металлургической промышленности в Китае вследствие оказания государственной поддержки (субсидии). Такая государственная поддержка со стороны Китая привела к тому, что за период с 2000 по 2013 год объём выплавки стали в Китае увеличился в 7 раз. Иными словами, государственные субсидии привели к тому, что практически каждый год поддерживался постоянный рост объёмов выплавки стали в Китае на уровне 50 млн. тонн. При этом даже в кризисный период 2008-2009 гг. рост объём производства характеризовался положительной динамикой.⁷⁹

Однако, наблюдавшееся снижение экономического роста в Китае в 2013 году, привело к тому, что спрос на внутреннем рынке Китая перестал следовать за объёмом выплавки стали. В данных условиях китайские металлурги были вынуждены выходить на экспортные рынки с дешёвым предложением, оказав тем самым давление на локальные рынки других регионов.

На указанные действия китайских металлургов большинство стран ответило введением мер торговой защиты, в том числе применением более 120 различных антидемпинговых пошлин. Осознавая необходимость стабилизации уровня цен на металлургическую продукцию и сохранения существующей модели торговых взаимоотношений с основными торговыми партнёрами, Китай перешел к сокращению производственных мощностей в 2016 году в целях сокращения избыточного предложения металлопродукции в мире. В 2017 году сокращение производственных мощностей в Китае также происходило в целях защиты экологии и уменьшения вредных выбросов.⁸⁰

Дополнительно необходимо отметить, что параметры применяемой со стороны государства политики по сокращению производственных мощно-

---

⁷⁹ По данным, размещенным на официальном сайте ОЭСР (OECD). – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/steel.htm>.

⁸⁰ Там же.

стей являются гибкими. Например, в целях снижения объёмов выбросов вредных веществ в окружающую среду, как правило, увеличивающихся в зимний период, Китай прибегает к ужесточению контроля по выпуску стали, что, несомненно, оказывает положительное влияние на мировые цены.

Тем не менее, рост общемировых цен на сталь, наблюдавшийся в 2017 году, произошёл вследствие проводимой в Китае политики, направленной на ужесточение экологических требований и стимулирование экономического роста, и увеличения потребления металлопродукции в третьих странах (не включая Китай). Например, закрытие производственных площадок, оказывающих негативное влияние на окружающую среду в Китае, увеличение потребления на внутреннем рынке Китая и ужесточение контроля за экспортом металлопродукции способствовали снижению объёмов экспорта металлопродукции на 31%, и, как следствие, снизили влияния Китая на мировые цены.

Из таблицы 10 (см. Приложение 1) следует, что в период с 2011 по 2017 год цена на сталь снизилась на 34,2% в относительном выражении или на 222 долл. США за тонну. Минимальное значение мировой цены на сталь достигнуто в 2015 году, составив 271 долл. США за тонну, а максимальное значение мировой цены было в 2011 году (649 долл. США за тонну).

По данным ОЭСР, наибольшее снижение мировых цен на сталь, наблюдавшееся в 2015 году, было обусловлено комбинированным эффектом ослабевшего общемирового спроса на металлопродукцию, растущими импортными поставками металлопродукции и снижением в составе переменных расходов при выплавке стали (уменьшение себестоимости вследствие падения стоимости железорудного сырья).⁸¹ Стоит отметить, что влияние вышеуказанных факторов привело к тому, что цены опустились до уровня мирового финансового кризиса 2008-2009 гг.⁸² Общемировой рост стали в 2016 году произошёл вследствие роста объёмов потребления в условиях незначитель-

---

⁸¹ Там же.

⁸² Обзор рынка чёрной металлургии. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, второе полугодие 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/overview-of-the-steel-and-iron-market-ru.pdf>. – Дата обращения: 04.11.2018.

ного увеличения объёмов производства.⁸³ Продолжение увеличения объёмов потребления стали в 2016 и 2017 гг. стимулировало рост цен на данную продукцию.⁸⁴

По информации профессора ИНП РАН И.А. Буданова, цена стали, находящаяся в коридоре от 400 до 500 долл. США за тонну, является выгодной как для металлургов, так и для потребителей металлопродукции. При таких условиях компенсируются производственные издержки по выпуску стали и обеспечивается финансовая стабильность для металлургов.⁸⁵

Наиболее чувствительным изменением внешней среды на мировом металлургическом рынке в 2018 году является рост торговых войн между США и его торговыми партнёрами, в том числе Китаем. Жёсткий подход к использованию инструментов торговой защиты со стороны американского президента Дональда Трампа привел к колебаниям общемировой цены на сталь. Дополнительные пошлины на сталь, поставляемую в США, и относительная неопределенность касательно возможных встречных ответных мер создают предпосылки к снижению роста мировой экономики. В таких условиях у металлургических предприятий отсутствует возможность эффективно планировать свою деятельность и осуществлять инвестиции в производство.

Использование защитных мер в металлургическом секторе

Несложно согласиться с тем, что металлургия является ключевым сегментом национальной экономики, который создает продукцию, необходимую для обеспечения деятельности многих предприятий из смежных отраслей экономики. При этом для оборонной промышленности фактор доступности необходимого вида стали для производства военной техники имеет первостепенное значение для усиления военной мощи государства. В этой связи

---

⁸³ По данным, размещенным на официальном сайте ОЭСР (OECD). – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/steel.htm>.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Обзор рынка чёрной металлургии. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, второе полугодие 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/overview-of-the-steel-and-iron-market-ru.pdf>. – Дата обращения: 04.11.2018.

многие международные партнёры прибегают к использованию защитных мер в целях защиты металлургического комплекса от воздействия конкуренции со стороны иностранных производителей металлопродукции.

Защитные меры могут ограничивать и/или стимулировать торговые потоки в мировой экономике. Указанные меры оказывают влияние на импорт/экспорт продукции и могут применяться в следующих формах: ставки таможенных пошлин или других пошлин (например, антидемпинговые, компенсационные), количественные ограничения (включая запреты), таможенные процедуры, налогообложение или другие виды нетарифных ограничений. Защитные меры могут оказать дискриминационный эффект на определенные рынки, продукты или услуги. Влияние различных защитных мер носит неодинаковый характер. Например, некоторые могут привести к серьезным коммерческим последствиям для торговых партнёров, одни оказать незначительное влияние на торговлю, а другие стимулировать торговые отношения. Тарифные меры остаются самыми распространенными торгово-ограничительными мерами. На тарифные меры приходится около 66% от всех применяемых мер торговой защиты в мировой экономике.⁸⁶

Для того, чтобы немедленно реагировать на изменения во внешнеторговой структуре, член ВТО может использовать предусмотренные нормами и правилами ВТО меры торговой защиты, результатами применения которых является применение более высокого тарифа в отношении импортной продукции, поставляемой определенным субъектом мировой экономики. Обычно к таким мерам торговой защиты относят антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры. Данные меры позволяют устранять негативное влияние импорта, являющегося демпинговыми и/или субсидируемым и/или возросшим. Однако указанные меры могут при некоторых обстоятельствах использовать в качестве протекционистского инструмента защиты

---

⁸⁶ Going Spare: Steel, Excess Capacity and Protectionism. Global Trade Alert. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globaltradealert.org/reports/44>. – Дата обращения: 04.11.2018.

отечественных производителей, столкнувшихся с влиянием иностранной продукции на внутреннем рынке.

В последнее время в мировой экономике наблюдается рост использования мер торговой защиты в металлургическом секторе экономики с целью защиты экономических интересов отечественных металлургических компаний. Данный рост, прежде всего, обусловлен тем, что на долю китайских металлургических компаний приходится более половины общемирового объема выплавленной стали. Примечательно, что объем экспорта металлопродукции из Китая в 2017 году по сравнению с 2011 годом вырос на 26,9 млн. тонн в абсолютном выражении или на 56,2% в относительном выражении, в то время как совокупный объем экспорта крупных экспортеров металлопродукции (таких как, Япония, ЕС, Южная Корея и Россия) за указанный период снизился на 1,2 млн. тонн в абсолютном выражении или на 1% в относительном выражении.⁸⁷ Причина высокой концентрации производства металлопродукции в Китае заключается в наличии обширной государственной помощи для металлургических предприятий, контролируемых государством, и, как следствие, отсутствии влияния рыночных сил. Например, в конце 2015 года, около 30 частных металлургических компаний, расположенных в северной части Китая, были вынуждены прекратить свою деятельность после резкого снижения цен на металлопродукцию, в отличие от государственных металлургических предприятий, на которые данная ситуация на рынке не повлияла.

Наличие на глобальном рынке слишком большого предложения металлопродукции на фоне значительного различия между ценами на металлопродукцию на внутреннем рынке Китая и ценами на металлопродукцию на других региональных рынках способствовало снижению мировых цен на металлопродукцию и стимулировало использование мер торговой защиты.

Информация, размещенная на сайте ВТО, свидетельствует о том, что в 2016 году был достигнут рекордный уровень по количеству инициирован-

---

⁸⁷ Рассчитано автором по данным официального сайта статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

ных антидемпинговых и компенсационных расследований по металлопродукции.⁸⁸ В 2016 году было начато 140 «новых» расследований (из антидемпинговых расследований – 122, компенсационных расследований – 18), совокупная доля антидемпинговых и компенсационных расследований по металлопродукции в общем объеме расследования составляла 41,9%.⁸⁹

Более подробная информация по тенденциям в применении мер торговой защиты до 2017 года изложена в Приложении 5.

Изменение внешней среды функционирования российских предприятий в связи с вступлением России в ВТО

16 декабря 2011 г. на восьмой министерской конференции ВТО в г. Женеве (Швейцария) был окончательно решен вопрос о присоединении России к ВТО. Протокол о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО от 15 апреля 1994 г. принят Государственной Думой 10 июля 2012 г., одобрен Советом Федерации 18 июля 2012 г. и подписан Президентом Российской Федерации 21 июля 2012 г. В соответствии с нормами ВТО полноправным членом ВТО государство становится через 30 дней после окончания ратификационного процесса. Таким образом, 22 августа 2012 г. после переговорного процесса, длившегося 19 лет, Россия стала полноправным членом ВТО.

На этапе вступления в ВТО России приняла многочисленные законы, постановления и указы в целях модернизации экономики и создания благоприятной деловой среды. В результате в правовую базу России включены основные принципы ВТО: национальный режим, режим наибольшего благоприятствования, прозрачность законодательной базы, приоритет права ВТО. Также в рамках процесса согласования условий членства в ВТО Россия заключила 57 двусторонних протоколов по доступу на рынок товаров. По результатам двусторонних переговоров по доступу на рынок с 55 членами ВТО Россия согласилась изменить уровень тарифной защиты по 11 170 кодам ТН

---

⁸⁸ По данным статистического сервиса I-TIP Goods, размещенном на официальном сайте ВТО. – Режим доступа: <http://i-tip.wto.org/goods>.

⁸⁹ См. таблицу 11 в Приложении 1.

ВЭД, включая около 2000 кодов ТН ВЭД по металлургической продукции, сырью и полуфабрикатам. Средняя ставка тарифной защиты для промышленных товаров подлежала снижению с 10% (действующей до членства России в ВТО) до 7% от таможенной стоимости (обязательства России в ВТО).

Проведенная в России работа по гармонизации внутреннего законодательства с нормами и правилами ВТО, а также системные обязательства России в рамках членства в ВТО отражены в Докладе Рабочей группы по присоединению России к ВТО.⁹⁰ В частности, обязательства России в сфере внешней торговли заключались в снижении ставок ввозных таможенных пошлин по трети тарифным позициям, при этом снижение для некоторых товаров было растянуто на переходный период (от 3 до 7 лет).

Стоит отметить, что согласно принятым обязательствам России в ВТО по истечению переходного периода тарифная защита в отношении металлопродукции снизилась с 8,9% до 6% от таможенной стоимости. При этом тарифная защита для чёрной металлургии в среднем снизилась на 9% (с 3% до 2,8%). По состоянию на 2016 год Россия выполнила все тарифные обязательства по металлопродукции, принятые в рамках членства в ВТО.

Часть тарифных обязательств России по металлургической продукции и сырью начала действовать с момента присоединения России к ВТО и охватывала 139 кодов ТН ВЭД. Информация по тарифным обязательствам в отношении металлопродукции, которые начали действовать после 22 мая 2012 г., приведены в таблице 12 (см. Приложение 6).

Результаты анализа обязательств свидетельствуют о следующем.

Наибольшее снижение тарифной защиты на момент присоединения России произошло по сварным трубам для нефтепроводов и газопроводов от 530 мм, прочные, морозостойкие, по которым тариф снизился с 20% до 5% от таможенной стоимости.

---

⁹⁰ Доклад рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации. // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/wto/doc20120201_0017. – Дата обращения: 15.10.2016.

Начиная с 23 августа 2012 г., ставка ввозной таможенной пошлины в размере 5% также применяется в отношении следующих разновидностей металлопродукции: прутки горячекатаные из нелегированной стали; прокат плоский горячекатаный из нелегированной стали шириной от 600 мм; угловые профили, тавровые профили, швеллеры, двутавры; тавровые профили высотой 80 мм или более; прокат плоский из коррозионностойкой стали; прутки из легированной стали; трубы для нефтепроводов или газопроводов; трубы бурильные; трубы обсадные и насосно-компрессорные.

По итогам окончания периода связывания (2014-2016 гг.) ставки ввозных таможенных пошлин практически для всех разновидностей металлопродукции из чёрных металлов, которые изменились вследствие присоединения России к ВТО, зафиксированы, в основном, на уровне 5%.

Для 35 кодов ТН ВЭД из товарной позиций 7304, 7305, 7306, в рамках которых классифицируются трубы и трубки из чёрных металлов, ставки ввозной таможенной пошлины снизились с 10% в 2011 году до 7,5%.

Ставка ввозной таможенной пошлины на уровне 10% действует только по 71 коду ТН ВЭД из 73 группы («Изделия из чёрных металлов»), в рамках которых классифицируются, в том числе: рельсы; накладки стыковые и подкладки опорные; детали, предназначенные для соединения или крепления рельсов; бесшовные трубы для нефтепроводов или газопроводов; сварные трубы для нефтепроводов или газопроводов; фитинги для труб или трубок; башни и решетчатые башни; оборудование для металлических строительных лесов, опалубок, подпорных стенок или шахтной крепи.

На бесшовные трубы для нефтепроводов и газопроводов наружным диаметром более 406,4 мм, классифицируемые в рамках товарной субпозиций 7304 11 и 7304 19, ставка ввозной таможенной уменьшилась с 20% от таможенной стоимости в 2011 году до 10% в 2015 году.

Учитывая непосредственное влияние указанных обязательств на условия внешней торговли и связанный эффект на внутреннем рынке России, в целях обеспечения экономической безопасности российской металлургиче-

ской промышленности в условиях меняющейся экономической ситуации встает о вопрос о необходимости содействия устойчивому развитию российских предприятий с учетом новых условий функционирования. Действительное укрепление российскими металлургами позиции на мировом рынке невозможно без укрепления на внутреннем рынке конкурентных преимуществ по отношению к металлопродукции с высокой степенью переработки.

Исходя из вышеизложенного, можно говорить о том, что на состояние мировой металлургии в последние несколько лет оказывают влияние труднопредсказуемые внешние факторы – наличие значительного объема недозагруженных производственных мощностей по выплавке стали; усиление конкуренции из-за переизбытка предложения металлопродукции со стороны азиатских партнёров; ужесточение подхода к использованию мер торговой защиты и увеличение количества их использования. Несмотря на то, что Китаем предпринимаются конкретные шаги под сокращению избыточных производственных мощностей, проблема наличия значительного объема недозагруженных мощностей (70-75%) и влияние экспортируемой китайской металлопродукции на ситуацию на внешних рынках остается существенным. В конечном итоге избыточное предложение металлопродукции приводит к повышению конкуренции на региональных рынках, и, как следствие, росту протекционизма, который, в свою очередь, приводит к непредсказуемому перестроению исторических торговых потоков. В таких условиях наблюдается «цепная» реакция по ужесточению доступа металлопродукции на региональные рынки. Таким образом, в рамках труднопредсказуемых условий, складывающихся в последнее время на внешних рынках, с учетом понижения уровня тарифной защиты после вступления России в ВТО актуальность приобретает вопрос обеспечения полноценной защиты от недобросовестной конкуренции российских металлургических компаний на внутреннем рынке в целях обеспечения защиты их экономических интересов.

2.2. Оценка состояния российского металлургического сектора экономики

Россия является одним из крупнейших производителей чёрных металлов. В последние годы по объёму выплавки стали Россия занимает 6-ое место в мире. Продукция чёрной металлургии в основном используется в следующих секторах экономики: автомобилестроение, машиностроение, строительство, нефтегазодобыча, строительство нефтепроводов и газопроводов.

В 2017 году доля металлургического комплекса в ВВП России составляла около 5%, при этом доля металлургического комплекса в промышленности России находилась на уровне 12%.⁹¹ Вклад металлургических предприятий в валовой добавленной стоимости, создаваемой российской экономикой, составляет 2%.⁹² По итогам 2017 года около 2% налоговых отчислений пришлось на металлургическое производство.⁹³ На предприятиях металлургического комплекса работают свыше 1188,9 тыс. человек (около 2% от числа среднегодовой численности занятых)⁹⁴, для 55 городов предприятия металлургического комплекса являются градообразующими. При этом металлургический сектор экономики имеет мультипликативный эффект на металлопотребляющие отрасли экономики – один занятый в металлургическом секторе экономики генерирует до 7 рабочих мест в металлопотребляющих секторах экономики. Объём потребления электроэнергии в России для целей металлургического производства и производства готовых металлических изделий в 2015 году составил около 13% от общероссийского потребления электроэнергии, а объём потребления природного газа в 2015 году – около

---

⁹¹ Чёрная металлургия России. // Портал «Наша страна». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nasha-strana.info/archives/25960>. – Дата обращения: 10.10.2018.

⁹² Рынок плоского металлопроката за 2018 год. // Институт «Центр Развития». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://dcenter.hse.ru/data/2018/12/15/114452531/Рынок плоского металлопроката 2018.pdf](https://dcenter.hse.ru/data/2018/12/15/114452531/Рынок%20плоского%20металлопроката%202018.pdf). – Дата обращения: 15.03.2019.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Российский статистический ежегодник, 2011-2017 гг. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

18%⁹⁵. По итогам 2017 года доля чёрных металлов в грузовых железнодорожных перевозках составила 5,8%.⁹⁶ Доля российской стали в общемировом объёме выплавленной стали составляет 4,2%.⁹⁷

Исходя из индекса металлургического производства и производства готовых металлических изделий (публикуется Федеральной службой государственной статистики), в 2017 году наблюдается незначительное увеличение емкости российского рынка чёрной металлургии. В 2017 году потребление металлургической продукции в России выросло за счет роста спроса в строительной отрасли (строительство Крымского моста в Керчи, объектов к чемпионату мира по футболу), а также за счет поставок труб большого диаметра для магистральных газопроводов («Сила Сибири», «Северный Поток-2»)⁹⁸. По оценкам экспертов Deloitte, на протяжении 2015-2017 гг. производство металлургической продукции в России сокращалось, а физические объёмы производства металлургической продукции за 2017 год не превышали объём 2010 г. Эксперты Deloitte отмечают, что такое состояние металлургии вызвано снижением инвестиций в основной капитал и отсутствием возможности эффективного использования генерируемой чистой прибыли в собственном производстве для внутреннего рынка. По мнению экспертов Deloitte, в сложившейся ситуации российским металлургам нужно переключиться со стратегии восстановления после мирового финансового кризиса 2008 года на стратегию поиска новых направлений инвестиционного развития.⁹⁹

---

⁹⁵ Промышленное производство в России. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234.

⁹⁶ По данным пресс-релизов, размещенных на официальном сайте ОАО «РЖД». – Режим доступа: <http://press.rzd.ru/news/public>.

⁹⁷ Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

⁹⁸ Российские металлурги надеются на рост спроса на сталь внутри страны. // Ведомости. – 18 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/06/18/773025-metallurgi-nadeyutsya>. – Дата обращения: 02.11.2018.

⁹⁹ Обзор рынка чёрной металлургии. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, второе полугодие 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/overview-of-the-steel-and-iron-market-ru.pdf>. – Дата обращения: 04.11.2018.

Российский металлургический рынок характеризовался следующим.

Видимое потребление металлопродукции

Видимое потребление металлопродукции на российском рынке в 2017 году демонстрирует восстановление внутреннего спроса после наблюдавшегося снижения на протяжении 2015-2016 гг. Стабилизация и позитивные тенденции в национальной экономике привели к постепенному оживлению рынка. Так, по данным Росстата, промышленное производство в России за 2017 год увеличилось на 1% по сравнению с предыдущим годом.¹⁰⁰ Выплавка стали в России в 2017 году достигла значения 71,3 млн. тонн, увеличившись на 0,7% по отношению к 2016 году, а производство металлопроката – 66 млн. тонн.¹⁰¹ При этом видимое потребление металлопроката в России, по оценке ПАО «ММК», за 2017 год составило порядка 44 млн. тонн, показав рост на 6,9% к уровню 2016 года. Несмотря на то, что уровень потребления по-прежнему остается ниже докризисного уровня¹⁰², рост спроса на металлопродукцию наблюдается по основным потребителям: строительная индустрия, судостроение и автомобильная промышленность, трубная отрасль.¹⁰³

В 2017 году потребление металлопродукции на российском рынке демонстрировало рост на 5% и по итогам года составило 38,1 млн. тонн (достигло уровня 2012 года). Рост спроса на металлопродукции был вызван позитивными тенденциями в жилищном строительстве на фоне увеличения ВВП на 1,5%. При этом жилищное строительство в России имеет огромный потенциал дальнейшего роста вследствие низкого уровня обеспеченности населения жильем и низким уровнем ипотечной активности по сравнению с раз-

---

¹⁰⁰ По данным статистического отчета о социально-экономическом положении России за 2017 год. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/info/oper-12-2017.pdf. – Дата обращения: 10.11.2018.

¹⁰¹ По данным обзора чёрной металлургии России. // Сделано у нас. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ecoaccord.org/news/trade/2011/3.htm>. – Дата обращения: 01.06.2018.

¹⁰² См. таблицу 13 в Приложении 7.

¹⁰³ По данным годового отчета ПАО «ММК» за 2017 год. // Официальный сайт ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». – Режим доступа: http://mmk.ru/for_investor/annual_reports/index.php. – Дата обращения: 05.11.2018.

вивающимися странами. Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, по России составляет 20-25 кв.м., в то время как в Великобритании данный показатель составляет 44 кв.м., а в США – 70 кв.м. Ипотека в России составляет порядка 4% от ВВП, в Японии – 41%, в Великобритании – 68%.¹⁰⁴

Президент Российской Федерации В.В. Путина в своем выступлении перед Федеральным собранием 1 марта 2018 года в качестве одной из первоочередных задач обозначил обеспечение ежегодного строительства 120 млн. кв.м. жилья, что позволяет считать жилищное строительство приоритетным направлением развития национальной экономики. Важно также понимать, что по оценке Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства, в 2017 году было введено около 79 млн. кв.м. жилья (уменьшение по отношению к 2016 году на 2%).¹⁰⁵ Следовательно, реализация данной задачи повлечёт увеличение спроса на металлопродукцию в будущем.

Также стоит отметить, что рост потребления металлопродукции в строительной отрасли в 2017 году был также вызван активной реализацией проектов, финансирование которых осуществлялось за счет средств федерального бюджета (в том числе, подготовка к проведению чемпионата мира по футболу 2018 года, строительство Крымского моста).

В целом потребление в строительном сегменте в 2017 году характеризовалась следующими тенденциями¹⁰⁶: а) спрос на балки вырос на 6%; б) спрос на арматуру - на 3%; в) спрос на фасонный прокат - на 5%.

По итогам 2017 года также имело место увеличение спроса на сортовой прокат на 7%, листового проката на 5% и трубной продукции на 2%. Самый

¹⁰⁴ По данным годового отчета группы «Евраз» за 2017 год. // Официальный сайт Evraz Group. – Режим доступа: https://www.evraz.com/ru/investors/annual_reports. – Дата обращения: 04.11.2018.

¹⁰⁵ Обзор рынка чёрной металлургии. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, второе полугодие 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/overview-of-the-steel-and-iron-market-ru.pdf>. – Дата обращения: 04.11.2018.

¹⁰⁶ По данным годового отчета группы «Евраз» за 2017 год. // Официальный сайт Evraz Group. – Режим доступа: https://www.evraz.com/ru/investors/annual_reports. – Дата обращения: 04.11.2018.

высокий скачок потребления наблюдался на железнодорожный прокат (рост на 10%), в рамках которого имел место значительный рост спроса на цельнокатаные колеса (рост на 96%) в связи с необходимостью обновления подвижного состава.¹⁰⁷ Так, производство грузовых магистральных вагонов и пассажирских железнодорожных вагонов в 2017 году увеличилось на 60% и 49% соответственно.¹⁰⁸ Рост потребления металлопродукции также был обусловлен улучшением ситуации в машиностроении и автомобильной отрасли. В частности, по оценке ОАО «АСМ-Холдинг», по итогам 2017 года объём производства легковых автомобилей вырос на 20% по сравнению с уровнем предыдущего года, а грузовых автомобилей – на 19%.¹⁰⁹ Увеличение спроса на металлопродукцию со стороны машиностроения и автомобильной отрасли произошло за счет накопленного отложенного спроса.

Внешнеторговый оборот металлопродукции

Незначительный рост внутреннего потребления металлопродукции в России является одной из основных причин переключения российских металлопроизводителей на поставки металлопродукции зарубеж.

В целом за период с 2001 по 2017 год объёмы экспорта российской металлопродукции превышали в 3-12 раз объёмы импорта металлопродукции на российский рынок. За рассматриваемый период среднегодовое превышение объёмов экспортируемой металлопродукции над объёмами импортируемой металлопродукции составило 5 раз, при этом среднегодовое значение объёмов экспорта составило 29 033 тыс. тонн, а среднегодовое значение объёмов импорта – 5 909 тыс. тонн.¹¹⁰ Из таблицы 17 (см. Приложение 7) также следует, что при увеличении объёмов экспортных поставок металлопродук-

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ В 2017 году парка грузовых вагонов обновлен на 57 тысяч единиц. // Гудок. – 5 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gudok.ru/news/?ID=1406771>. – Дата обращения: 07.11.2018.

¹⁰⁹ Статистический анализ автопрома России и стран СНГ за 2017 г. // Грузовик-пресс, июнь 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gruzovikpress.ru/article/17500-statisticheskiiy-analiz-avtoproma-rossii-i-stran-sng-za-2017-g-dognat-sovetskie-pokazateli/>. – Дата обращения: 07.11.2018.

¹¹⁰ По данным статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

ции в 2017 году по сравнению с 2001 годом на 19,5% объёмы импорта металлопродукции в Россию возросли на 111,5%.

Объёмы и структура экспорта российской металлопродукции

По итогам 2017 года Россия занимала пятое место в мире по экспорту металлопродукции. По сравнению с 2016 годом объём экспортных поставок металлопродукции из России за 2017 год в количественном выражении вырос на 1,1% и составил около 31,2 млн. тонн, в стоимостном выражении увеличился на 37,6% и составил 16,2 млрд. долл. США.¹¹¹ Доля экспортных поставок российской металлопродукции в общемировом экспорте металлопродукции в 2017 году достигла 7,6%. Стоит отметить, что по объёму экспорта металлопродукции по итогам 2017 года Россия незначительно отставала от Южной Кореи и ЕС, которые по итогам 2017 года занимали третье и четвертое место в мире по экспорту вышеупомянутой продукции соответственно. При этом отставание от мирового лидера по экспорту металлопродукции, Китая, является почти двукратным. Доля стоимостного объёма экспорта металлопродукции в общем экспорте России в 2017 году составляла более 4,5%.

Географическая структура экспортных поставок российской металлопродукции весьма разнообразна. По итогам 2017 года Россия экспортировала металлопродукцию более чем в 130 стран мира и территорий. Лидерами, на территорию которых в 2016 году было поставлено более 1 млн. тонн российской металлопродукции, являются: Турция (5,72 млн. тонн), Тайвань (3,56 млн. тонн), Мексика (2,39 млн. тонн), Бельгия (2 млн. тонн), Казахстан (1,93 млн. тонн), Египет (1,44 млн. тонн), Беларусь (1,42 млн. тонн), США (1,15 млн. тонн). Доля указанных рынков в общем объёме экспорта металлопродукции из России по итогам 2016 года составляла более 62%.¹¹²

Среди рынков сбыта, которые чаще всего попадают в пятерку самых основных потребителей российской металлопродукции, можно выделить Турция, Тайвань, Казахстан и ЕС.

---

¹¹¹ См. таблицу 15 в Приложении 7.

¹¹² Там же.

Данные из таблицы 16 (см. Приложение 7) демонстрируют факт того, что среди экспортируемой российской металлопродукции можно выделить следующие товарные группы: прокат плоский из железа или нелегированной стали; прутки из железа или нелегированной стали; трубы из чёрных металлов; полуфабрикаты из железа или нелегированной стали.

Необходимо также понимать, что экспорт металлопродукции из России подвержен влиянию тарифной политики со стороны стран, являющихся основными потребителями российской металлопродукции. В частности, в начале второго квартала 2017 г. Президент США (Дональд Трамп) инициировал проведение оценки влияния импортных поставок металлопродукции на национальную безопасность США. В результате проведенной работы было подготовлено распоряжение о применении дополнительного тарифа в отношении импортируемой в США стали (с 23 марта 2018 г. в отношении российской металлопродукции действует пошлина в размере 25%).¹¹³ Еврокомиссия в июле 2018 года приняла решение о применении предварительной специальной пошлины в отношении 28 разновидностей металлопродукции (в том числе, стальной прокат, стальные трубы), ввозимой в ЕС, вне зависимости от страны происхождения.¹¹⁴ Доля поставок российской металлопродукции в США составляет 8%, а в ЕС – 25%.¹¹⁵

Исторические объёмы экспорта стальных труб из России составляют около 15% от производства или 1,2-1,3 млн. тонн. С учетом реализации международного трубопроводного проекта «Северный поток – 2» и импортными поставками в Финляндию труб для нанесения утяжеляющего покрытия экс-

---

¹¹³ Duty in Imports of Steel and Aluminum Articles under Section 232 of the Trade Expansion Act of 1962. // U.S. Customs and Border Protection. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbp.gov/trade/remedies/232-tariffs-aluminum-and-steel>. – Дата обращения: 17.11.2018.

¹¹⁴ Commission imposes provisional safeguard measures on imports of steel products. // European Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1892>. – Дата обращения: 17.11.2018.

¹¹⁵ По данным Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308166. – Дата обращения: 10.03.2019.

порт стальных труб по итогам 2017 г. составил около 20% от производства или 2,1 млн. тонн.¹¹⁶ Следовательно, по завершению услуги по обетонированию труб в Финляндии экспорт стальных труб (в том числе, труб большого диаметра в ЕС) не превысит среднегодового уровня, имевшего место до старта реализации проекта «Северный поток – 2».

Объёмы ввоза импортной металлопродукции на российский рынок

В 2017 году на территорию России было ввезено 6 817 тыс. тонн металлопродукции на 6 293 млн. долл. США.¹¹⁷ Доля поставленной металлопродукции в стоимостном объёме ввоза товаров на территорию России составляет 2,8%. Около 28,5% от общего объёма ввоза на территорию России металлопродукции в количественном выражении пришлось на два государства – члена ЕАЭС: Казахстан и Беларусь. По итогам 2017 года имеет место продолжение снижения потребления импортной металлопродукции на российском рынке, однако не такими быстрыми темпами, которые наблюдались в предыдущие анализируемые года (2014-2016 гг.).

Географическая структура поставщиков весьма разнообразна. В 2017 году Россия ввозила металлопродукцию из 92 стран мира и территорий. Основными поставщиками, которые в 2017 году поставили более 100 тыс. тонн металлопродукции, являются: Украина (1 966 тыс. тонн), Казахстан (1 531 тыс. тонн), Китай (1 128 тыс. тонн), Беларусь (412 тыс. тонн), Германия (394 тыс. тонн), Австрия (263 тыс. тонн), Южная Корея (261 тыс. тонн), Польша (117 тыс. тонн). На долю указанных поставщиков по итогам 2017 года приходилось более 90% объёма ввоза металлопродукции в России.¹¹⁸

Среди экспортеров, которые чаще всего попадают в пятерку самых основных поставщиков металлопродукции на российский рынок, можно выделить Украину, Казахстан, Китай, Беларусь, ЕС.

---

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ См. таблицу 17 в Приложении 7.

¹¹⁸ По данным статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

Данные из таблицы 18 (см. Приложение 7) демонстрируют, что среди импортируемой на российский рынок металлопродукции можно выделить следующие товарные группы: прокат плоский из железа или нелегированной стали; прутки из железа или нелегированной стали; трубы из чёрных металлов; уголки из железа или нелегированной стали. На долю указанных товаров в целом за период с 2011 по 2017 год приходилось более 72% объёма ввоза металлопродукции на территорию России.

Имевший место в 2017 году объём импортных поставок металлопродукции, прежде всего, был обусловлен увеличением закупок штрипса из ЕС для производства в России труб большого диаметра для газопровода «Северный поток – 2».¹¹⁹ При этом доля указанного товара в структуре поставок горячекатаного проката в Россию, по оценкам автора, составляла около 50%.

Объём производства металлопродукции в России

Российские производители чёрных металлов и трубные предприятия имеют высокую конкурентоспособность на национальном рынке. В частности, по оценке Минэкономразвития России, по итогам 2017 года потребности российского рынка стального проката на 86% удовлетворялись за счет отечественной продукции, а рынка стальных труб – на 94%. Стоит отметить, что по отдельным позициям российские металлургические предприятия не могут полностью обеспечить потребности внутреннего рынка: прокат из листов и сортовой нержавеющей стали, прокат с защитными покрытиями, некоторые виды стальных труб с пенополиуретановой изоляцией, трубы для добычи нефти и газа с премиальными резьбами.¹²⁰

¹¹⁹ Voestalpine поставила 130 тыс. тонн штрипса в РФ. // Русская Австрия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianaustria.com/news/voestalpine-postavila-130-tonn-shtripsa>. – Дата обращения: 17.11.2018.

¹²⁰ По данным Прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308166. – Дата обращения: 10.03.2019.

В 2017 году по отношению к предыдущему году российские металлургические предприятия увеличили производство стальных труб, готового проката чёрных металлов, проката плоского с покрытием.¹²¹

Из таблицы 19 (см. Приложение 7) следует, что в России на протяжении 2011-2017 гг. объём выпуска плоского металлопроката превышают значение 30 млн. тонн в год. Объёмы производства листового проката без покрытия за анализируемый период остаются относительно стабильными. По итогам 2017 года объём выпуска листового проката без покрытия составляет 27,6 млн. тонн. Стоит отметить, что одним из основных драйверов роста производства листового проката без покрытия является увеличение спроса со стороны трубного сектора. Так, трубный сектор потребляет около 30% реализуемого проката без покрытий (как тонкий горячекатаный лист (для производства сварных труб малого и среднего диаметра), так и толстый горячекатаный лист (для производства труб большого диаметра)).

Примечательно, что в структуре производства в 2017 году наблюдался рост объёмов производства продукции с высокой добавленной стоимостью, которая является базовым сырьем для определенных сегментов переработки. Исходя из имевшей место на протяжении 2011-2017 года структуры производства листового проката, следует, что около 1/4 выпускаемого металлопроката без покрытия использовалось для выпуска металлопроката с покрытием. В течение анализируемого периода производство данной продукции зависело от объёмов строительства коммерческой недвижимости (логистических и торговых центров, складов), использования металлочерепицы и профнастила. Однако в условиях наличия низкой платежеспособности со стороны конечных потребителей металлопроката с покрытием дальнейшее увеличение в данном сегменте будет зависеть от готовности поставщиков снижать свою маржинальность.

Также стоит отметить, что производство плоского металлопроката в 2017 году поддерживалось спросом на него со стороны предприятий маши-

---

¹²¹ См. таблицу 19 в Приложении 7.

ностроения, включая автопроизводителей, потребляющих прокат плоский с покрытием. Однако, по мнению экспертов информационного агентства «Метал-Эксперт», спрос на плоский листовой металлопрокат со стороны автопроизводителей не в достаточном объеме коррелируется с тенденциями роста объемов выпуска моторных транспортных средств, поскольку имеет место фактор «временной задержки», вызванный использованием импортного сырья на сборочном производстве моторных транспортных средств.¹²² Такое положение может быть исправлено только в условиях повышения уровня локализации производства моторных транспортных средств и перехода на использование листового металлопроката, производимого в России.

Группа «ММК» в 2017 года достигла рекордных показателей по отгрузке металлопродукции в адрес российских судостроительных компаний – 93 тыс. тонн (выше уровня 2016 года на 26%), увеличив свое присутствие на рынке судостроения до 63%. Кроме того, группа «ММК» продолжала развивать свое сотрудничество с российскими автопроизводителями (производители моторных транспортных средств под марками «Ваз», «Газ», «Уаз», «Камаз») и локализованными сборщиками моторных транспортных средств (под марками «Фольксваген», «Рено» и «Ниссан»), в 2017 году объем поставок металлопроката в их адрес вырос на 12% и составил 528 тыс. тонн.¹²³

В 2017 году увеличилась отгрузка продукции группы «Северсталь» в адрес российских машиностроительных предприятий на 7% до 504 тыс. тонн. Данное увеличение было обусловлено ростом потребления металлопродукции в следующих сегментах: железнодорожном, подъемно-транспортном и сельхозмашиностроении. Кроме того, для строительства стадионов, на которых прошли матчи Чемпионата мира по футболу 2018 года, было поставлено

---

¹²² Рынок плоского металлопроката за 2018 год. // Институт «Центр Развития». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dcenter.hse.ru/data/2018/12/15/114452531/Рынок_плоского_металлопроката_2018.pdf. – Дата обращения: 15.03.2019.

¹²³ По данным пресс-релизов, размещенных на официальном сайте официальном сайте ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». – Режим доступа: http://mmk.ru/press_center/index.php.

более 40 тыс. тонн различных видов металлопродукции: листовой прокат (стадион «Зенит Арена» в г. Санкт-Петербург), арматурный прокат (стадионы в г. Самара, г. Нижний Новгород, г. Волгоград), прокат с полимерным покрытием (стадион «Лужники» в г. Москва), высокопрочный крепеж (стадион «Екатеринбург Арена», стадион «Открытие Арена» в г. Москва, стадион «Зенит Арена» в г. Санкт-Петербург, стадион «Фишт» в г. Сочи).¹²⁴

По итогам 2017 года группа компаний «Металлоинвест» увеличила поставки высококачественной стальной продукции для строительства мостов на 23,7% до 230 тыс. тонн. Так, продукция группы «Металлоинвест» была использована при сооружении нескольких значимых инфраструктурных объектов в России (строительство моста через р. Волга в г. Нижний Новгород, моста через р. Тура в г. Тюмень, моста в д. Будово Тверской области). При этом для целей строительства автомобильного моста в д. Будово длиной 122 метра было использовано 974 тонны стального проката. Продукция группы «Металлоинвест» является востребованной при производстве подшипников, моторных транспортных средств, метизов и мостовых конструкций.¹²⁵

Российские предприятия группы «Евраз» по итогам 2017 года отгрузили потребителям около 1 млн. тонн рельсов и колес. При этом, по данным ОАО «РЖД», в 2017 году объём закупок рельсов составил около 1,6 млн. тонн, при этом на продукцию группы «Евраз» пришлось 720 тыс. тонн, продукции группы «Мечел» - 329 тыс. тонн.¹²⁶

Имевший место в 2017 году рост объёмов производства стальных труб произошёл главным образом за счёт увеличения на 60% экспорта труб, используемых для постройки международных трубопроводов. Кроме того, рост также был обеспечен увеличением спроса на нефтегазопромысловые трубы,

¹²⁴ По данным пресс-релизов, размещенных на официальном сайте официальном сайте ПАО «Северсталь». – Режим доступа: <https://www.severstal.com/rus/media/news>.

¹²⁵ По данным пресс-релизов, размещенных на официальном сайте официальном сайте ПАО «Холдинговая компания «Металлоинвест». – Режим доступа: <http://www.metalloinvest.com/media/press-releases>.

¹²⁶ По данным пресс-релиза, размещенного на официальном сайте ОАО «РЖД». – Режим доступа: <http://press.rzd.ru/news/public>.

промышленные трубы и трубы для строительства и ЖКХ. При этом рост в сегменте нефтегазопромысловых труб вызван развитием добычи на территориях с неразвитой инфраструктурой, увеличением протяженности скважин и объёмами бурения. Основной объём производства стальных труб в России в 2017 году приходился на стальные трубы, используемые в топливно-энергетическом комплексе. Объём производства таких труб (нарезные трубы, трубы большего диаметра; нефтегазопромысловые трубы) составил около 5 млн. тонн. Однако в структуре производства стальных труб отмечается снижение объёмов производства труб большого диаметра по сравнению с 2016 годом на 19%, что вызвано завершением проектов по строительству трубопроводов «Южный коридор», «Бованенко-Ухта – 2», «Ухта-Торжок – 2» и продлением срока реализации проекта по расширению газотранспортных мощностей в Северо-Западном регионе России и завершением строительства Керченского моста. В 2017 году для нужд «Газпром» было в России произведено и поставлено около 1,6 млн. труб большого диаметра для следующих проектов «Сила Сибири», «Северного потока-2» и «Турецкого потока».¹²⁷

Эффективность деятельности российских металлургов

Рассматривая среднюю степень загрузки производственных мощностей по выплавке стали, стоит отметить, что по итогам 2017 года данный показатель составляет 84,9%, в то время как средняя степень загрузки мировых производственных мощностей находится на уровне 75%. Соответственно, можно говорить о том, что в России степень загрузки производственных мощностей значительно превышает среднемировые значения. За весь анализируемый период (с 2011 по 2017 год) максимальное значение загрузки производственных мощностей по выплавке стали наблюдалось в 2017 году.¹²⁸

Из таблицы 20 (см. Приложение 7) следует, что в течение анализируемого периода (с 2011 по 2017 год) производство готового проката из чёрных металлов в России характеризуется относительно высокой степенью загрузки

¹²⁷ По данным, размещенным на официальном сайте НО «Фонд развития трубной промышленности». – Режим доступа: <http://frtp.ru/docs>.

¹²⁸ См. таблицу 20 в Приложении 7.

производственных мощностей (свыше 82%), в то время как загрузка мощностей по производству стальных труб за исключением 2014 и 2015 годов находилась на уровне ниже 71%. Рассматривая степень загрузки производственных мощностей по выпуску стальных труб, нужно понимать, что одной из отличительных особенностей российского трубного рынка является то, что емкость данного рынка зависит от спроса на трубы большого диаметра, который определяется объемами строительства нефте- и газопроводов. Данным сегмент металлургического рынка в большей степени зависит от принимаемых политических решений и инвестпроектов крупнейших российских нефтегазовых компаний. При этом снижение степени загрузки мощностей по выпуску стальных труб в 2016 году было вызвано приростом производственных мощностей (на 500 тыс. тонн) за счет появления на российском рынке труб большого диаметра пятого крупного производителя (Загорский трубный завод), который до 2016 года специализировался в основном на нанесении защитного покрытия на трубы большого диаметра.¹²⁹

За анализируемый период (2011-2017 гг.) наблюдается снижение удельного расхода условного топлива для производства проката готового из чёрных металлов. Так, по итогам 2017 года указанный показатель снизился по сравнению с уровнем 2011 года на 18% и составил 71,7 кг на тонну производимого проката готового из чёрных металлов.¹³⁰ Снижение энергоемкости производства свидетельствует о том, что российские металлургические предприятия в течение указанного периода проводили мероприятия по снижению удельной энергоемкости производства готового проката из чёрных металлов.

По итогам 2017 года генерируемая прибыль российских металлургических предприятий выросла по сравнению с уровнем 2011 года на 611 млрд.

---

¹²⁹ Рынок стальных труб за 2018 год. // Институт «Центр Развития». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://dcenter.hse.ru/data/2017/08/30/1173968038/Рынок стальных труб 2017.pdf](https://dcenter.hse.ru/data/2017/08/30/1173968038/Рынок%20стальных%20труб%202017.pdf). – Дата обращения: 15.03.2019.

¹³⁰ См. Приложение № 21 в Приложении 7.

руб. При этом в 2017 году общая прибыль российских металлургических предприятий была ниже уровня 2016 года на 6% или 55 млрд. руб.¹³¹

Однако в рамках анализируемого периода (2011-2017 гг.) не все российские металлургические предприятия оставались прибыльными.¹³² Так, доля убыточных металлургических предприятий в 2017 году составляла 30% (на 5% ниже уровня 2011 года). Минимального значения за анализируемый период показатель достиг в 2016 году и составил 29%, а максимального значения – в 2014 году (41%).

В 2017 году объём убытков по убыточным предприятиям составил около 98 млрд. руб., увеличившись по сравнению с 2016 годом на 58 млрд. руб. или на 145%.¹³³ Примечательно, что, несмотря на то, что доля убыточных российских металлургических предприятий по итогам 2017 года была ниже уровня 2011 года на 5%, объём совокупных убытков в 2017 году превышал уровень 2011 года на 50 млрд. руб. Наибольший совокупный убыток по убыточным металлургическим компаниям был достигнут в 2014 году и составил 188 млрд. руб. Минимальное значение совокупного убытка по убыточным предприятиям имело место в 2016 году (40 млрд. руб.).

На фоне указанной динамики убытков общая рентабельность проданных товаров в анализируемый период (с 2011 по 2017 год) увеличилась на 5% по отношению к уровню 2011 года и составила 21%. Как видно из таблицы 2.14 Приложения 2, максимальное значение рентабельности проданных товаров было достигнуто в 2015 году (25%), затем наблюдается снижение данного показателя на 2 процентных пункта каждый год.

Из таблицы 22 (см. Приложение 7) следует, что в период с 2011 по 2013 год наблюдалось снижение стоимостного объёма отгруженных товаров, однако в 2014 году данная тенденция поменялась и, уже начиная с 2014 года наблюдается ежегодный рост данного показателя. По сравнению с 2011 го-

---

¹³¹ См. таблицу 22 в Приложении 7.

¹³² Там же.

¹³³ Там же.

дом российские металлургические предприятия в 2017 году увеличили стоимостной объём отгруженных товаров с 3361 млрд. руб. до 5166 млрд. руб.

В вышеуказанной таблице также отражено, что по итогам 2017 года объём инвестиций российских металлургических предприятий составил 266 млрд. руб., рост по сравнению с уровнем 2011 года составил 57 млрд. рублей или 27,3%. Несмотря на относительно высокое значение совокупного объёма инвестиций в основной капитал в 2017 году, доля вышеуказанных инвестиций в объёме отгруженных товаров оставалась на низком уровне (5%).¹³⁴

Главным источником инвестиций в основной капитал у российских металлургических предприятий являются собственные средства (прибыль и амортизация). Доля собственных средств составляет порядка 70%, оставшаяся часть приходится на заемные средства (акции, облигационные займы, банковские кредиты).

Основные металлургические предприятия

По итогам 2017 года следующими группами российских производителей было выпущено более 64 млн. тонн стали: «Северсталь», «НЛМК», «ММК», «Евраз», «Мечел», «Металлоинвест».¹³⁵ На указанных российских производителей приходится около 90% выплавленной стали в России. Но для целей формирования полноценной картинки о состоянии российского металлургического сектора экономики России необходимо изучить дальнейшую структуру производства металлургической продукции в России.

Из таблицы 23 (см. Приложение 7) следует, что на три крупнейших российских металлургических предприятия, входящих в тридцатку крупнейших компаний по выплавке стали («Северсталь», «НЛМК», «ММК»), в 2017 году приходилось более половины от всей выплавленной в России стали. При этом вышеуказанные металлургические предприятия прочно удерживают свою нишу и в течение периода с 2011 по 2017 год стабильно входят в тройку

¹³⁴ Там же.

¹³⁵ Обзор рынка чёрной металлургии. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, второе полугодие 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/overview-of-the-steel-and-iron-market-ru.pdf>. – Дата обращения: 04.11.2018.

лидеров по производству металлопроката. В частности, предприятия группы компаний «Северсталь», «НЛМК» и «ММК» выпускают около половины от произведенного металлопроката в России. Доля металлопродукции группы компаний «Северсталь», «НЛМК» и «ММК» в потреблении российского рынка в среднем за период с 2011 по 2017 год составляет 40%.¹³⁶

Стоит отметить, что за весь анализируемый период (2011-2017 гг.) группа «ММК» являлась лидером по продажам металлопродукции на внутренний рынок России.¹³⁷ По сравнению с 2011 годом доля продаж группы «ММК» увеличилась на 8 процентных пункта (с 67% до 75%).

У группы «Северсталь» преобладающая часть продаж металлопродукции также приходится на внутренний рынок России, при этом группа «Северсталь» год от года наращивала долю продаж металлопродукции в России в структуре продаж. По итогам 2017 года продажи металлопродукции на внутренний рынок по группе «Северсталь» выросли до 69%.

В структуре бизнеса группы «НЛМК» за весь анализируемый период экспортные продажи занимают значительную часть (более половины). Однако и группа «НЛМК» тоже перешла к стратегии концентрации продаж металлопродукции на внутренний рынок. Доля продаж на внутренний рынок в 2017 году по сравнению с уровнем 2011 года увеличилась на 13 процентных пункта (с 33% до 46%).

Выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью по большой тройке российских металлопроизводителей (группа «Северсталь», группа «ММК», группа «НЛМК»)

По сравнению с 2011 годом крупнейшие российские металлургические предприятия («Северсталь», «ММК», «НЛМК») увеличили долю продукции с высокой добавленной стоимости в своей структуре продаж. Это свидетельствует о стремлении российских металлургов перейти на выпуск с высокой добавленной стоимостью и нарастить прибыли за счет продаж качественной

¹³⁶ См. таблицу 24 в Приложении 7.

¹³⁷ См. таблицу 25 в Приложении 7.

продукции.¹³⁸ В 2017 году доля продукции с высокой добавленной стоимостью по группе «ММК» составила 45%, по группе «Северсталь» - 46% и в структуре продаж «НЛМК» - 37%.

Данный факт подтверждается увеличением мощностей по выпуску металлопроката с покрытием, имевшим место в период с 2015 по 2017 гг. Например, весной 2017 года группа компаний «Северсталь» приступила к реализации проекта по расширению мощностей по производству оцинкованного проката (на 400 тыс. тонн) и производству проката с полимерным покрытием (на 200 тыс. тонн), стоимость данного проекта оценивается в 7 млрд. руб.¹³⁹ Летом 2017 года группа компаний «ММК» запустила новую линию оцинкованного проката мощностью до 360 тыс. тонн (инвестиции в данный проект составили около 100 млн. долл. США).¹⁴⁰ Группа компаний «НЛМК» в феврале 2016 года завершила модернизацию производственной линии по производству металлопроката с покрытием, в результате которой мощности выросли до 450 тыс. тонн в год.¹⁴¹

Эффективность деятельности основных российских металлопроизводителей (группа «Северсталь», группа «ММК», группа «НЛМК»)

За анализируемый период (2011-2017 гг.) наблюдается снижение объёмов выручки по трем рассматриваемым российским металлургическим группам («Северсталь», «ММК», «НЛМК»).¹⁴² Имевшее место в период с 2011 по 2016 год снижение выручки российских металлургических компаний было вызвано, прежде всего, падением цен на металлургическую продукцию на внутреннем рынке России и на внешних рынках. Начиная с 2013 года, на уменьшение объёмов выручки влиял фактор снижения объёмов потребления

¹³⁸ Там же.

¹³⁹ По данным пресс-релизов, размещенных на официальном сайте ПАО «Северсталь». – Режим доступа: <https://www.severstal.com/rus/media/news>.

¹⁴⁰ Российские металлурги замещают импорт оцинкованного проката собственной продукцией. // Ведомости. – 21 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/06/21/695324-rossiiskie-metallurgi>. – Дата обращения: 09.11.2018.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² См. таблицу 25 в Приложении 7.

и ослабление курса российского рубля. На снижение объёмов выручки от реализованной продукции по группе «Северсталь» в 2014 году по сравнению с 2013 годом также оказала влияние сделка по продаже сталелитейных заводов Steel Dynamics и Severstal Dearborn, расположенных в Северной Америке.¹⁴³

По итогам 2017 года в условиях роста отпускных цен на металлопродукцию выручка от реализации для группы «ММК» выросла на 34% (или на 1 916 млн. долл. США), для группы «Северсталь» – на 33% (или на 1 932 млн. долл. США) и для группы «НЛМК» – на 32% (или на 2 429 млн. долл. США). Стоит отметить, что, по данным годового отчета по группе «Северсталь», средняя отпускная цена на горячекатаный лист увеличилась на 38,2% (на 143 долл. США за тонну), на холоднокатаный лист – на 26,2% (на 123 долл. США за тонну), на сортовой прокат – на 25,6% (на 88 долл. США за тонну).¹⁴⁴ Важно понимать, что в течение анализируемого периода (2011-2017 гг.) цены на металлопрокат на внутреннем рынке России в значительной мере следовали тенденции мирового рынка¹⁴⁵. Информация по объёмам выручки представлена в таблице 25 (см. Приложение 7).

При этом цены на металлопродукцию, как правило, повторяют тенденцию цен на железорудное сырьё, коксующий уголь, сталь. В частности, в течение анализируемого периода стоимость сырья в структуре себестоимости группы «Северсталь» составляла от 65% до 75%. В период с 2011 по 2016 год снижение среднемировой себестоимости горячекатаных рулонов составило

¹⁴³ По данным пресс-релизов, размещенных на официальном сайте официальном сайте ПАО «Северсталь». – Режим доступа: <https://www.severstal.com/rus/media/news>.

¹⁴⁴ По данным годового отчета ПАО «Северсталь» за 2017 год. // Официальный сайт ПАО «Северсталь». – Режим доступа: https://www.severstal.com/rus/ir/results_reports/annual_reports. – Дата обращения: 05.11.2018.

¹⁴⁵ По данным экспертов «Делойт», среднегодовые котировки экспортных цен на поставки горячекатаного рулона из КНР выросли более чем на треть и составили 505 долл. США за одну тонну на условиях поставки FOB. Рост мировых цен на металлопродукцию в 2017 году был вызван закрытием избыточных производственных мощностей по выплавке стали (снижение конкуренции на рынке КНР и уменьшение объёмов экспорта из КНР), снижение загрузки доменных печей в КНР (ужесточение экологических норм), а также ростом применением мер торговой защиты в отношении металлопродукции со стороны ЕС и США.

40% (с 607 долл. США за тонну до 367 долл. США за тонну).¹⁴⁶ В указанный период отмечается также снижение себестоимости реализованной продукции по группам компаний «ММК», «Северсталь», «НЛМК». ¹⁴⁷ Вслед за ростом среднемировой себестоимости производства горячекатаных рулонов в 2017 году на 12,8% (47 долл. США) наблюдалось увеличение себестоимости реализованной продукции.

В таблице 25 (см. Приложение 7) приведены объёмы реализации металлопродукции по группам компаний «ММК», «Северсталь», «НЛМК». Данные в указанной таблице подтверждают факт влияния стоимости металлургической продукции на выручку предприятий. Так, в условиях наблюдавшегося в 2017 году роста цен на металлопродукцию: а) на фоне сохранения объёмов реализации металлопродукции группой «ММК» по итогам 2017 года рост выручки составил 34%; б) на фоне увеличения объёмов реализации металлопродукции группой «Северсталь» на 2,3% рост выручки составил 33%; в) на фоне увеличения объёмов реализации металлопродукции группой «НЛМК» на 3,4% рост выручки составил 32%.

Стоит отметить, что увеличение объёмов реализации стальной продукции по группе «НЛМК» в 2012 году было вызвано ростом объёмов поставок товарных слябов с Липецкой площадки в адрес независимых покупателей и ростом объёмов продаж листового проката.¹⁴⁸ Как уже было отмечено ранее, снижение объёмов реализации металлопродукции группой «Северсталь» в 2014 году по сравнению предыдущим годом было вызвано продажей североамериканских металлургических заводов.

Исходя из информации, указанной в таблице 25, следует, что по итогам 2017 года показатель EBITDA по сравнению с уровнем 2011 года вырос по группе «ММК» на 52% (696 млн. долл. США), по группе «НЛМК» – на 20%

¹⁴⁶ По данным годового отчета ПАО «Северсталь» за 2017 год. // Официальный сайт ПАО «Северсталь». – Режим доступа: https://www.severstal.com/rus/ir/results_reports/annual_reports. – Дата обращения: 05.11.2018.

¹⁴⁷ См. таблицу 25 в Приложении 7.

¹⁴⁸ По данным пресс-релизов, размещенных на официальном сайте ПАО «НЛМК». – Режим доступа: <https://www.nlmk.ru/ru/media-center/news-groups/>.

(на 450 млн. долл. США). За аналогичный период показатель EBITDA по группе «Северсталь» уменьшился на 28% (на 1 007 млн. долл. США) и, в основном, был вызван реструктуризацией бизнеса в 2014 году. В период с 2011 по 2013 год по всем трем рассматриваемым металлургическим группам отмечалось снижение показателя EBITDA.

Рост в 2015 году показателя EBITDA для группы «ММК» на фоне снижения показателя EBITDA для группы «Северсталь» и «НЛМК» вызван тем, что в условиях снижения цен на металлопродукцию и цен на используемое сырье для производства стали отсутствие полной самообеспеченности сырьем у «ММК» способствовало снижению издержек производства (за счет возможности закупать более дешевое сырье у третьих лиц). При этом имевшее место в 2017 году увеличение показателя EBITDA по группе «ММК» вызвано опережающим ростом цен на металлопродукцию по отношению к росту цен на сырье и увеличением доли готовой продукции с высокой добавленной стоимостью в структуре продаж.

Увеличение показателя EBITDA по группе «НЛМК» в 2017 году на 42% (до 2 700 млн. долл. США) было вызвано снижением издержек на производство стали внутри группы.

Кроме того, в таблице 25 приведена информация о том, что по итогам 2017 года показатель рентабельности EBITDA по сравнению с уровнем 2011 года вырос по всем анализируемым группам: по группе «ММК» рост данного показателя составил 13 процентных пункта, по группе «Северсталь» и «НЛМК» – на 10 процентных пункта.

Наблюдавшееся в последнее время высокое значение показателя рентабельности EBITDA по группе «Северсталь» обеспечивалась за счет значительной доли продукции с высокой добавленной стоимостью в портфеле продаж данной группы (которая по итогам 2016 года составляет 46%). У группы «ММК» схожее положение. Наблюдавшийся в 2015 году рост рентабельности показателя EBITDA для металлургических показателей был в ос-

новном вызван эффектом девальвации рубля (снижением себестоимости продаж в долл. США).

В 2012 году группа «НЛМК» приняла пятилетнюю стратегию развития («Стратегия 2017»), в соответствии с которой планировалось провести комплекс мер, направленных на оптимизации производственных процессов в целях снижения себестоимости производства металлопродукции. По данным группы «НЛМК», реализации Стратегии 2017 привела к тому, что себестоимость производства стали была сокращена на 25%.¹⁴⁹ Реализации данной стратегии позволила увеличить показатель рентабельности EBITDA на 12 процентных пункта до уровня 26%. Однако учитывая, что существенную долю в структуре продаж группы «НЛМК» преобладают полуфабрикаты (35%) и горячекатаный лист (24%)¹⁵⁰, показатель рентабельности EBITDA по итогам 2017 года самый низкий среди анализируемых групп металлургических компаний.

Из таблицы 25 (см. Приложение 7) также следует, что значение показателя по долговой нагрузке для групп компаний «ММК», «Северсталь», «НЛМК» за период с 2011 по 2017 год. В целом анализируемый период отмечается снижение данного показателя по всем рассматриваемым группам. В 2011 году самое максимальное значение показателя по долговой нагрузке было у группы «ММК». Стоит отметить, что в течение анализируемого периода группа «ММК» планомерно снижала долговую нагрузку. По итогам 2017 года у группы «ММК» отсутствовал долг вследствие увеличения объёма денежных средств, которые можно было использовать для полного покрытия текущих обязательств (что и демонстрирует отрицательное значение показателя).

Несмотря на то, что в период с 2011 по 2013 год долговая нагрузка по группе «НЛМК» увеличивалась, по итогам 2017 года данный показатель

¹⁴⁹ По данным годового отчета ПАО «НЛМК» за 2017 год. // Официальный сайт ПАО «НЛМК». – Режим доступа: <https://www.nlmk.ru/ru/ir/reporting-center/annual-reports/>. – Дата обращения: 05.11.2018.

¹⁵⁰ По данным пресс-релизов, размещенных на официальном сайте ПАО «НЛМК». – Режим доступа: <https://www.nlmk.ru/ru/media-center/news-groups/>.

находится на минимальном значении. Данный эффект был вызван снижением со стороны группы «НЛМК» краткосрочных обязательств и значительному росту показателя EBITDA.

По итогам 2017 года значение долговой нагрузки по группе «Северсталь» по сравнению с 2011 годом снизилось и находилось на уровне 0,4. При этом в предшествующие два года значение уровня долговой нагрузки по группе «Северсталь» находилось на сопоставимом уровне.

По данным таблицы 26 (см. Приложение 7) у группы «ММК» относительно слабая вертикальная интеграция деятельности по тройке рассматриваемых крупных российских металлургических компаний. При этом группа «Северсталь» и «НЛМК» являются более защищенными от сезонных колебаний цен на основное сырье, необходимое для производства стали. Однако стоит отметить, что в условиях резкого снижения цен на сырье группа «ММК» может иметь дополнительный стимул к росту продаж в связи с увеличением рентабельности производства, так у «Северсталь» и «НЛМК» эффект от падения цен будет нейтральным (выгодно закупать сырье у третьих лиц по сравнению с использованием собственного сырья).

По итогам 2017 года самый высокий показатель самообеспеченности углем достигнут группой «НЛМК», которая полностью готова удовлетворить свои потребности в угле при производстве металлопродукции, также имеющаяся у группы «НЛМК» собственная железорудная база покрывает около 92% потребностей в данном ресурсе. Среди тройки крупнейших российских производителей группа «Северсталь» характеризуется высоким уровнем самообеспеченности железорудным сырьем (100%) и электроэнергией (80%). Для группы «ММК» самый высокий показатель по самообеспеченности достигнут по электроэнергии и составляет 61%, обгоняя аналогичный показатель по группе «НЛМК» на 8 процентных пункта.

На основании вышеизложенного можно говорить о том, что по итогам 2017 года наблюдалось восстановление медленными темпами спроса на металлопродукцию на внутреннем рынке России. Основные металлургиче-

ские предприятия в России в условиях обострившейся конкуренции на внешних рынках, связанной с наличием избыточных производственных мощностей и увеличением количества действующих мер торговой защиты, переориентируются на поставки металлопродукции на внутренний рынок России и удовлетворение потребностей потребителей в продукции с высокой добавленной стоимостью. Также российскими металлургами предпринимаются меры по снижению производственной себестоимости и зависимости от колебаний цен на потребляемые ресурсы (осуществляется переход на собственное обеспечение). Положение российских металлургических компаний по основным потребляемым сегментам металлопродукции является устойчивым и характеризуется высокой конкурентоспособностью. Степень загрузки производственных мощностей относительно высокая 85%. На дальнейшее положение российских металлургов может оказать неконтролируемое перестроение торговых потоков в связи с ростом протекционизма на внешних рынках.

2.3. Влияние современных вызов и угроз на развитие российского металлургического комплекса

С учетом того, что условия экономической безопасности металлургического комплекса России во многом определяют уровень национальной экономической безопасности, ключевым моментом является изучение влияние современных вызов и угроз на развитие металлургического комплекса. Принимая во внимание, что в данной работе рассматривается изменение внешней среды функционирования металлургических предприятий в связи с членством России в ВТО, анализу подлежат факторы, лежащие в плоскости торговой политики (уровень тарифной защиты; действующие меры торговой защиты на внутреннем и внешних рынках; состояния конкуренции).

Для целей формирования полноценной картины влияния данных факторов на результаты экономической деятельности металлургического изучены основные риски, идентифицируемые российскими металлургическими

предприятиями. Информация по данным рискам, как правило, публикуется вышеуказанными предприятиями в открытом доступе в формате годовых отчетов.

В настоящей работе рассмотрены основные риски, связанные с реализацией металлопродукции, с которой сталкивались основные российские предприятия, выпускающие металлопрокат (группы «Северсталь», «НЛМК», «ММК», «Евраз»), и российские трубные компании (группы «ТМК», «ЧТПЗ»). Информация по основным рискам содержится в таблице 27 (см. Приложение 8).

Основные риски для трубных производителей

Российские трубные компании в 2012 году указывали на то, что снижение ввозных таможенных пошлин, связанные с вступлением России в ВТО, может оказать негативный эффект на российских трубных производителей вследствие усиления конкуренции со стороны иностранных производителей трубной продукции. Данный риск был обоснован, после присоединения России к ВТО наблюдалось ужесточение ценовой конкуренции со стороны иностранных производителей. Так, для минимизации негативного влияния недобросовестной ценовой конкуренции со стороны импортной трубной продукции, российская трубная отрасль обратилась в ЕЭК в 2014 и 2015 годах с заявлением о необходимости применения защитных мер в отношении украинских и китайских трубных компаний. Итогами таких обращений явилось инициирование нескольких расследований, предшествующих введению мер защиты внутреннего рынка, по результатам которых принято решение: а) о применении антидемпинговой меры в отношении нефтегазопромысловых труб, происходящих из Китая, с 23 сентября 2015 г. по 22 сентября 2020 г.; б) о применении антидемпинговой меры в отношении нержавеющей труб, происходящих из Украины, с 26 февраля 2016 г. по 25 февраля 2021 г.; в) о продлении применения антидемпинговой меры в отношении некоторых видов стальных труб, происходящих из Украины, по 1 июня 2021 г.; г) о рас-

пространении антидемпинговой меры в отношении китайских холоднодеформированных бесшовных труб, поставляемых через Малайзию.¹⁵¹

Как видно из таблицы 27 (см. Приложение 8), деятельность российских трубных производителей во многом зависит от структуры и объёма потребления энергетических ресурсов (нефть и газ) – строительство новых нефтепроводов и/или газопроводов, разработка нефтяных и газовых скважин. В этой связи в условиях наблюдавшегося с 2011 года роста цен на металлопродукцию и платежеспособного спроса со стороны потребителей вопрос об устранении недобросовестной ценовой конкуренции со стороны иностранных производителей являлся наиболее острым в течение всего анализируемого периода.

Принимая во внимание, что уровень загрузки производственных мощностей по выпуску трубной продукции в России оставался на относительно невысоком уровне (ниже 73%), а также ориентированность трубных производителей, прежде всего, на внутренний рынок, главной задачей в настоящее время является обеспечение защиты экономических интересов российских трубных компаний от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных поставщиков на рынке ЕАЭС.

Практика применения мер защиты внутреннего рынка в ЕАЭС показывает, что иностранные производители продолжают свои «хулиганские» действия даже в условиях действия меры. В частности, китайские трубные компании прибегают к попыткам скрыть фактическую страну происхождения посредством экспорта своей трубной продукции через третьи страны или не соблюдают принятые на себя обязательства – не экспортировать продукцию по демпинговым ценам. Но даже такие действия со стороны недобросовестных иностранных компаний не остаются без внимания ЕЭК, которая в рамках правовой базы ЕАЭС, успешно борется с такими действиями. Так, в 2017 году ЕЭК установила факт обхода антидемпинговой меры по китайским хо-

¹⁵¹ Раздел Департамента защиты внутреннего рынка на официальном сайте Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/Pages/default.aspx>.

лоднодеформированным трубам (распространив действие меры на трубы, происходящие из Малайзии) и лишила компанию Shanghai Hilong Drill Pipe Co., Ltd. возможности поставлять китайские нефтегазопромысловые трубы в связи с нарушением данной компаний принятых обязательств: а) превышение предельного объёма поставок труб; б) поставки труб по демпинговым ценам; в) введение ЕЭК в отношении условий исполнения обязательств.¹⁵²

Основные риски для производителей металлопроката

Изменение уровня действующего таможенного тарифа в отношении металлопродукции, вызванное вступлением России к ВТО, также отмечалось российскими производителями металлопроката в качестве риска своей деятельности. На протяжении нескольких лет российские производители металлопроката в своих годовых отчетах отмечали факт открытости российского рынка для металлопродукции с высокой добавленной стоимостью (например, китайского металлопроката с полимерным покрытием) и возможность усиления конкуренции со стороны иностранных производителей металлопродукции.

Риск открытости российского рынка для металлопродукции с высокой добавленной стоимостью был нивелирован по итогам нескольких антидемпинговых расследований в отношении китайского металлопроката с полимерным покрытием, в результате которых ЕЭК принято решение о применении антидемпинговой меры в отношении данного товара с 21 июля 2012 г. по 22 января 2023 г.

Также российскими производителями металлопроката на протяжении анализируемого периода с 2011 по 2017 гг. были выявлены факты недобросовестной конкуренции со стороны иностранных поставщиков некоторых видов стальной продукции. Соответствующие обращения (заявления) были переданы в ЕЭК, которая по результатам их рассмотрения провела несколько расследований, предшествующих применению мер торговой защиты. Итоги

---

¹⁵² Там же.

таких расследований свидетельствовали о том, что российским производителям металлопроката наносится материальный ущерб вследствие наличия демпингового импорта определенной продукции, в этой связи ЕЭК были приняты следующие решения: а) о применении антидемпинговой меры в отношении прутков, происходящих из Украины, в период с 30 апреля 2016 г. по 29 апреля 2021 г.; б) о применении антидемпинговой меры в отношении стальных цельнокатаных колес, происходящих из Украины, в период с 22 января 2016 г. по 21 января 2021 г.; в) о применении антидемпинговой меры в отношении стальных уголков, происходящих из Украины, в период с 11 июня 2017 г. по 2 июля 2022 г.¹⁵³

Из вышеприведенной информации следует, что меры торговой защиты были приняты только в 2016 году. По данному факту нужно пояснить следующее, что мировой финансовый кризис 2014-2015 гг. привел к снижению платежеспособного спроса, падению объемов потребления металлопродукции, и, как следствие, снижению импортных поставок продукции. С учетом того, что при сокращающемся рынке не выполнялись условия для использования мер торговой защиты (наличие роста объемов демпинговых поставок; наличие роста демпинговых поставок относительно производства или потребления ЕАЭС), вопрос об использовании мер торговой защиты для целей обеспечения экономической безопасности металлургических производителей был рассмотрен чуть позже.

Имевшее место в течение 2011-2016 гг. снижение цен на металлопродукцию, вызванное, в том числе, усилением давления китайского экспорта металлопродукции на внешних рынках, увеличило частоту использования мер торговой защиты на международном рынке металлопродукции. Меры торговой защиты также начали применять в отношении российской металлопродукции на внешних рынках. В частности, для защиты местных металлопроизводителей были введены антидемпинговые меры в отношении российской металлопродукции: а) трансформаторная сталь (действует в ЕС с 14 мая

---

¹⁵³ Там же.

2015 г.); б) горячекатаный плоский прокат (действует в ЕС с 7 октября 2017 г., в Мексике с 22 сентября 2015 г., в Таиланде с 25 мая 2015 г.); в) холоднокатаный плоский прокат (действует в Марокко с 1 января 2016 г.); г) толстолистовой стальной горячекатаный прокат (действует в Мексике с 8 июня 2016 г.); д) тонколистовой стальной горячекатаный прокат (действует в Мексике с 29 марта 2015 г.).¹⁵⁴

Меры торговой защиты, действующие в отношении российской металлургической продукции

По оценкам автора, по итогам 2018 года в отношении российской металлопродукции на внешних рынках действовало 21 мера торговой защиты.¹⁵⁵ Так, следующими торговыми партнёрами в 2018 году применялись предусмотренные правилами ВТО меры защиты внутреннего рынка: ЕС, США, Мексика, Канада, Индия, Индонезия, Марокко, Мексика, Таиланд, Турция, Украина.

Главным пользователем мер торговой защиты в отношении российской металлопродукции является ЕС. Так, в 2018 году на рынке ЕС действовало 7 мер торговой защиты (6 антидемпинговых мер и 1 специальная защитная мера). На втором месте находится Мексика, которая применяет 4 меры торговой защиты в отношении российской металлопродукции. В США применяется 2 меры торговой защиты, а в остальных странах – по одной мере торговой защиты.

8 из 21 мер торговой защиты носят защитный характер и направлены на снижение объёмов ввоза импортной металлопродукции вне зависимости от его страны происхождения (из которых 4 меры были введены в 2018 году).

Значительное увеличение действующих защитных мер в отношении стальной продукции в 2018 году приведёт к изменению структуры торговых

---

¹⁵⁴ Обзор существующих торговых ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки. // Единый информационный портал внешнеэкономической деятельности, созданный Министерством экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp. – Дата обращения: 06.02.2019.

¹⁵⁵ См. таблицу 28 в Приложении 9.

потоков (к переориентированию торговых потоков) и окажет влияние на ценовую политику иностранных поставщиков в отношении открытых («незащищенных») рынков сбыта. Применение защитных мер на внешних рынках может повлиять на экспортную деятельность российских металлургических компаний (в том числе, на финансовый результат такой деятельности). Учитывая, что принятые в 2018 году специальные защитные меры будут действовать, как минимум, 3 года (без учета возможного продления срока их действия), можно говорить о том, что в среднесрочной перспективе напряженность на мировом рынке металлопродукции сохранится.

На внешних рынках в анализируемый период действовали как меры торговой защиты как в отношении российского металлопроката, так и в отношении российской трубной продукции.

Меры торговой защиты, действующие в ЕАЭС в целях защиты экономических интересов российских металлургических компаний

Переизбыток мощностей по выплавке стали и усиление конкуренции на мировом рынке металлопродукции подталкивают российские металлургические предприятия пользоваться разрешенными в международной практике мерами по защите внутреннего рынка. Меры торговой защиты в отношении российского рынка применяются с учетом норм и правил ВТО на наднациональном уровне (на ТТ ЕАЭС).

В ЕАЭС для целей защиты интересов местных производителей металлопродукции (в том числе, российских предприятий) в 2018 году действовало 8 антидемпинговых мер (4 меры по трубной продукции и 4 меры в отношении металлопроката). Данные меры применяются в отношении металлопродукции из Китая и Украины, ввозимой на ТТ ЕАЭС.

Исходя из данных таблицы 29 (см. Приложения 10) в отношении металлопродукции, происходящей из Украины, действуют 5 антидемпинговых мер (по стальным уголкам, по пруткам, по стальным цельнокатаным колесам, по некоторым видам стальных труб, по нержавеющей трубам), соответственно, в отношении металлопродукции, происходящей из Китая – 3 анти-

демпинговые меры (по нефтегазопромышленным трубам, по холоднодеформированным бесшовным трубам из нержавеющей стали, по металлопрокату с полимерным покрытием).

За последнее время также было ЕЭК было инициировано 4 расследования, предшествующих введению мер торговой защиты: 2 антидемпинговых расследования (по оцинкованному прокату из Китая и Украины, по горячедеформированным бесшовным трубам из нержавеющей стали из Китая) и 2 специальных защитных расследования (по некоторым видам металлопроката и по сварным трубам из нержавеющей стали). Информация по данным расследования приведена в таблице 30 (см. Приложение 11).

Стоит отметить, что инициирование ЕЭК специальных защитных расследований в отношении некоторых видов металлопродукции вызвано опасением со стороны российских металлургических предприятий возможным перестроением торговых потоков вследствие усиления протекционизма на внешних рынках (наблюдавшегося в 2018 году) в условиях наличия избыточных производственных мощностей по выплавке стали в мире.

Неоспоримо, что использование инструментов мер защиты внутреннего рынка на уровне ЕАЭС необходимо, прежде всего, для создания условий «тихой гавани» для российских металлургических предприятий и стимулирования процесса импортозамещения в потребляющих отраслях экономики, способствующего как обеспечению экономической безопасности металлургического сектора экономики, так и экономической безопасности страны.

Стратегические ориентиры государственной политики

Из Стратегии развития чёрной металлургии, утвержденной приказом МПТ РФ от 5 мая 2014 г. № 839, следует, что целью развития отрасли является удовлетворение потребностей внутреннего и внешнего рынка необходимыми разновидностями металлопродукции, в части качества и объёма, с применением наилучших имеющихся технологий в условиях стабильного сырьевого обеспечения.

Одними из основных задач Стратегии развития чёрной металлургии являются, в частности: а) увеличение вклада чёрной металлургии в экономики России; б) удовлетворение потребностей металлопродукции на внутреннем рынке России по всему спектру необходимых разновидностей металлопроката, в том числе потребностей металлопродукции со стороны важнейших инвестиционных проектов, а также отраслей экономики и субъектов России; в) укрепление позиций России на международном рынке металлопродукции, включая рынок ЕАЭС и СНГ; г) увеличение объёмов производства продукции с высокой добавленной стоимостью; д) уменьшение зависимости от импорта металлопродукции и сырья; е) повышение конкурентоспособности российской металлопродукции на внутреннем рынке России и внешнем рынке.

Согласно Стратегии развития чёрной металлургии текущая конкурентоспособность данного сектора экономики обусловлена, в том числе: а) наличием собственной железорудной и топливно-энергетической базы; б) современных мощностей по выплавке стали и выпуску металлопродукции по каждому переделу; в) наличием вертикально-интегрированных холдингов; г) наличием низких издержек производства при сопоставимом качестве металлопродукции.

В соответствии со Стратегией развития чёрной металлургии повысить конкурентоспособность российских металлургических предприятий на внутреннем рынке России предполагается за счет увеличения доли российской металлопродукции в структуре потребления, а на внешнем рынке – за счет сохранения текущего уровня конкурентных позиций.

При этом среди основных факторов, способных в перспективе повлиять на конкурентную среду для российских металлургических предприятий, МПТ РФ выделяются ужесточение конкуренции на внешних рынках вследствие появления новых игроков, увеличение производственных мощностей и выхода некоторых стран на самообеспечение по отдельным разновидностям металлопродукции, роста применения мер торговой защиты.

Среди внешних факторов, сдерживающих развитие российских металлургических предприятий, в Стратегии развития чёрной металлургии выделены следующие: а) низкое потребление металлопродукции на внутреннем рынке со стороны отраслей машиностроительного комплекса; б) усиление влияния стран азиатского региона на мировых рынках металлопродукции; в) недостаточно высокий уровень защиты внутреннего рынка.

Стратегией развития чёрной металлургии определено, что для повышения конкурентоспособности российских металлургических производителей необходимо принять комплекс мер государственной поддержки отрасли экономики, в том числе среди которых: а) создание условий для интенсивного развития отраслей машиностроения с целью повышения спроса на металлопродукцию на внутреннем рынке; б) закрепление на законодательном уровне необходимость соблюдения нормативных сроков службы продукции из чёрных металлов (труб, металлоемких конструкций, оборудования, подвижного состава и т.д.) и запрет их повторного использования; в) реализация мер по повышению эффективности механизмов защиты внутреннего рынка в целях защиты экономических интересов российских металлургических предприятий.

Исходя из вышеизложенного следует, что Стратегия по развитию чёрной металлургии главным образом направлена на стимулирование развития металлопотребляющих отраслей экономики России, расширение выпускаемых разновидностей металлопродукции (с упором на производство продукции с высокой добавленной стоимостью), защите российских металлургических предприятий на внутреннем рынке и поддержке российского экспорта металлопродукции на внешних рынках.

Иными словами, предполагаемые мероприятия по развитию чёрной металлургии направлено на расширение объёмов потребления металлургической продукции со стороны отраслей экономики России и формирование условий для перехода на самообеспечение металлопродукцией. Однако реализация таких мероприятий требует наличие эффективной защиты отече-

ственных производителей от недобросовестной конкуренции со стороны иностранных поставщиков.

В этой связи Стратегий по развитию чёрной металлургии предусмотрено, что для минимизации влияния недобросовестной конкуренции со стороны иностранных поставщиков металлопродукции необходима эффективность использования инструментов защиты торговой защиты, предусмотренного правилами ВТО, в отдельных сегментах металлопродукции.

Для этих целей МПТ РФ был разработан план мероприятий по импортозамещению в отрасли чёрной металлургии Российской Федерации (утвержден приказом МПТ РФ от 25 июня 2018 г. № 2441). В данный план мероприятий по импортозамещению включены отдельные позиции металлопродукции, по которым российские металлургические предприятия не обеспечивают потребности внутреннего рынка России. В соответствии с указанным планом предлагается к 2021 году сократить долю импортных поставок в потреблении: а) нержавеющей сортового проката с 33 % (уровень 2014 г.) до 18 %; б) нержавеющей листового проката с 86 % (уровень 2014 г.) до 49 %; в) бесшовных труб из нержавеющей стали с 100 % (уровень 2014 г.) до 10 %; г) нержавеющей электросварных труб с 47 % (уровень 2014 г.) до 13 %; д) обсадных труб диаметром от 508 мм до 914 мм с 100 % (уровень 2014 г.) до 10 %; е) нефтегазопромысловых труб (обсадные, насосно-компрессорные, бурильные) с 30 % (уровень 2014 г.) до 5 %; ж) проката с защитными покрытиями с 30 % (уровень 2014 г.) до 21 %.

Ожидается, что реализация задач из вышеуказанного плана мероприятий позволит сократить долю импортной металлопродукции на российской рынке за счет запуска новых мощностей и модернизации существующих.

Таким образом, можно говорить о том, что в условиях закрытости внешних рынков объективных оснований для роста экспортных поставок российской металлопродукции не наблюдается. При этом рост экспорта российской металлопродукции во многом будет зависеть от снижения в среднесрочной перспективе действующих мер торговой защиты и от параметров

выхода на дополнительные рынки сбыта и условий конкуренции. Логичным в данной ситуации является переключению на внутренний рынок и упрочнения своего присутствия на нем.

В этой связи наиболее острым встает вопрос необходимости защиты интересов российских металлургических производителей на российском рынке с учетом норм и правил ВТО.

На основании вышеизложенного можно говорить о наличии неоднозначной тенденции в поставках импортной металлопродукции на рынок России. Сокращение объёма импорта металлопродукции в Россию, имевшее место в 2014-2015 годах, произошло под влиянием нескольких факторов - применение мер защиты внутреннего рынка от негативного влияния демпинговой политики иностранных поставщиков металлопродукции на внутренний рынок России; девальвация российского рубля по отношению к доллару США. Однако последовавший в 2016 году рост цен на металлопродукцию и сырьё для ее производства на зарубежных рынках привел к росту цен на реализуемую металлопродукцию на внутреннем рынке России, чем воспользовались иностранные поставщики и увеличили поставки металлопродукции по низким ценам. Для стабилизации ситуации на внутреннем рынке и недопущению нанесения материального ущерба российским металлургическим компаниям были приняты меры по торговой защите.

Более того, наметившаяся в последнее время тенденция по закрытию доступа на внешние рынки для российских металлургических компаний может повлиять на результаты их экономической деятельности, но в условиях наблюдавшегося на мировых рынках сокращения объёмов потребления основные российские металлургические предприятия приняли стратегическое решение по увеличению своего присутствия на местном рынке и удовлетворению потребностей покупателей внутреннего рынка, в том числе в сегменте продукции с высокой добавленной стоимостью.

Глава 3. РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

3.1. Адаптивность металлургического комплекса современным геополитическим условиям конкурентного производства

Более пяти лет в отношении нашей страны действуют меры санкционного характера. Сделано это было в одностороннем порядке с целью ослабления позиций нашей страны на европейском и азиатском энергетических рынках. Такой инструмент нерыночной конкуренции создаёт дополнительные риски и угрозы для реализации крупных инфраструктурных проектов. Но, как известно, на каждое действие есть противодействие. Так и в отношении санкций были разработаны ответные меры Правительством Российской Федерации, направленные на защиту отечественной экономики. В условиях ожесточающейся конкуренции на мировом рынке металлопродукции вследствие усиления протекционизма на основных металлопотребляющих региональных рынках необходимо создание для российских металлургических предприятий комфортных условий для безопасного развития и обеспечения защиты от недобросовестных действий иностранных металлургов.

Данные условия достижимы посредством применения мер торговой защиты, которые включают следующие инструменты: антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры. Использование мер торговой защиты урегулировано в рамках ВТО соответствующими соглашениями и практикой органа по разрешению споров. Правила применения таких мер подлежат неукоснительному соблюдению со стороны членов ВТО. Нарушение правил влечет к необоснованному ограничению торговли со стороны торговых партнёров. В большей степени это касается специальных защитных мер, которые являются наиболее ограничительным инструментом торговли вследствие того, что такие меры применяются ко всем импортным товарам, независимо от страны происхождения. Кроме того, применение специальных

защитных мер связано с проведением переговоров с торговыми партнёрами в рамках ВТО (поскольку искажают согласованные условия доступа).

На протяжении последних лет наблюдается увеличение частоты применения мер торговой защиты. Это вызвано, прежде всего, тем, что в условиях экономического спада и снижения внутреннего потребления в некоторых секторах экономики производители в целях сохранения своей прибыльности и контроля над своими издержками стараются создать новые рынки сбыта для продукции. На текущий момент наблюдается использование членами ВТО более жёстких подходов к защите внутреннего рынка. Данный подход характеризуется рядом моментов. *Во-первых*, в рассмотрении вопроса о необходимости применении специальных защитных мер, которые по своей сути применяются в отношении импортируемого товара вне зависимости от его страны происхождения (такие меры приводят к существенному искажению условий доступа на рынок и конкурентной среды на внутреннем рынке). При этом такими членами ВТО, как США, ЕС, Канадой, Турцией, Индией, ЮАР, Индонезией и другими, за период с 2017 года по 1 полугодие 2018 года было инициировано 16 специальных защитных расследований.¹⁵⁶

Во-вторых, в росте вводимых антидемпинговых мер (такие меры являются более гибкими в связи с тем, что применяются в отношении отдельных иностранных производителей и/или экспортеров). В 2017 году отмечается увеличение количества вводимых членами ВТО антидемпинговых мер по сравнению с 2016 годом на 14%. Так, в 2017 году членами ВТО было введено практически 200 антидемпинговых мер (на 1 полугодие 2018 года действовали 335 антидемпинговых мер). При этом со стороны некоторых членов ВТО наблюдается невероятный рост интереса к применению таких мер. Например, Китай в 2017 году инициировал 24 антидемпинговых расследования, что в 5 раз превышает количество расследований 2016 года.¹⁵⁷

---

¹⁵⁶ По данным статистического сервиса I-TIP Goods, размещенном на официальном сайте ВТО. – Режим доступа: <http://i-tip.wto.org/goods>.

¹⁵⁷ Там же.

В-третьих, применение некоторыми членами ВТО (например, ЕС, Канада) спорных с точки зрения правил ВТО методик расчёта антидемпинговой пошлины, позволяющих при наличии даже «пассивного» влияния государства на состояние промышленного сектора экономики отступать от стандартных правил их расчёта.

В-четвёртых, использование США положений раздела 232 Закона о расширении торговли, позволившего в целях обеспечения национальной безопасности применить пошлины на сталь (25%) и алюминий (10%) в отношении импорта из всех стран, за исключением Южной Кореи, Австралии, Бразилии, Австралии и Аргентины.¹⁵⁸

Такой «жёсткий» подход к применению мер защиты внутреннего рынка влечет к закрытию основными торговыми партнёрами своих рынков, и, как следствие, ведёт к перераспределению торговых потоков на «открытые» рынки.¹⁵⁹

Соответственно, оперативные действия по использованию инструментов протекционизма со стороны мировых партнёров ведут к «хаотичному» перестроению торговых потоков, что влечет за собой нанесение ущерба производителям на «открытых» рынках.

При этом основным драйвером увеличения роста числа применяемых мер торговой защиты в отношении импорта металлопродукции является наличие в мировой экономике избыточных мощностей по выплавке стали. Так, мировая экономика в настоящее время столкнулась с проблемой наличия избыточных мощностей по производству стали, при которой тенденция изменения объёма потребления выплавленной стали не соответствует тенденциям изменения мощностей по производству стали. Так, объём выплавленной стали в 2017 году составлял 1 691 млн. тонн, в то время как объём

---

¹⁵⁸ The Effect of Imports of Steel on the National Security. An Investigation Conducted under Section 232 of the Trade Expansion Act of 1962, as Amended. // Department of Commerce, United States of America. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.commerce.gov/sites/default/files/the_effect_of_imports_of_steel_on_the_national_security_-_with_redactions_-_20180111.pdf. – Дата обращения: 05.02.2019.

¹⁵⁹ Одним из основных таких рынков пока остается ЕАЭС.

производственных мощностей по выплавке стали составил 2 251 млн. тонн. Соответственно, степень загрузки производственных мощностей составляла 75,1%. При этом несоответствие между тенденциями изменения объёмов производства и уровня производственных мощностей в мировой экономике в последнее время вызвано снижением уровня экономического роста в Китае. Данный факт, в том числе, подтверждается тем, что объём производственных мощностей в Китае в 2017 году составлял 1 048 млн. тонн, а объём выплавки стали – 832 млн. тонн. Таким образом, объём недозагруженных мощностей составил 216 млн. тонн (около 39 % от общемирового показателя).¹⁶⁰

Наличие избыточных мощностей по выплавке стали напрямую оказывает влияние на прибыльность металлургических компаний, поскольку при таких условиях экономической деятельности такие металлургические компании не в состоянии осуществлять выплавку стали на приемлемом уровне экономической эффективности (при загрузке производственных мощностей не ниже 80%).¹⁶¹ Снижение прибыльности компании оказывает влияние на готовность предприятия инвестировать в производственные мощности или в рабочую силу, что в конечном итоге может привести к снижению конкурентоспособности металлургического комплекса на уровне национальной экономики и увеличению безработицы в данном секторе экономики.

Например, за последние годы в связи с наличием избыточных мощностей в мировой экономике количество занятых в металлургическом комплексе США сократилось на 14,5 тыс. человек. В свою очередь, избыточность металлургических мощностей по выплавке стали была обусловлена предоставлением государственных субсидий и дешёвых кредитов в целях поддержания операционной деятельности металлургических предприятий (покрытие платежей по облигационным займам и постоянных производственных затрат). В

---

¹⁶⁰ Рассчитано автором по данным, размещенным на официальном сайте Всемирной ассоциации стали (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>.

¹⁶¹ Опальский А.П., Шишов Ю.В. Издержки производства металлопродукции в региональном формате ВТО //Социально-политические исследования: научный журнал. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – № 1 (2). – с. 78.

результате на мировой рынок поставляется значительный объём металлопродукции по сниженной цене на размер предоставленной государственной помощи. Соответственно, в долгосрочной перспективе наличие избыточных производственных мощностей по выплавке стали оказывает негативное влияние на металлургические компании, персонал, занятый в металлургическом комплексе, и на стабильность и предсказуемость мировой торговой системы, поддерживаемой системой ВТО.

Экстернальные издержки применения мер торговой защиты в стране, применяющей такие меры, могут возникнуть по следующим причинам:

а) на рынке такой страны отсутствует производство товара, являющегося полностью взаимозаменяемым по отношению к импортной продукции, в отношении которой действует мера торговой защиты. Соответственно, пока на рынке рассматриваемой страны не появится производство такого товара, потребители будут нести дополнительные издержки при потреблении импортной продукции вследствие увеличения импортной цены. При таких условиях может иметь место негативное влияние мер торговой защиты на потребление, инвестиционную активность, занятость в потребляющем секторе экономики, что в конечном итоге может оказать негативное воздействие на ВВП;

б) в условиях применения мер торговой защиты потребители, лишившиеся возможности покупать необходимую продукцию по низкой цене, могут отложить планы по расширению объёма потребления продукции и увеличению инвестиционной активности. При таких условиях перенастройка потребителей к новым условиям экономической деятельности влечет за собой повышение уровня неопределенности и рисков для инвесторов. Это в конечном итоге снижает благосостояние, увеличивает стоимость инвестиций и сдерживает спрос;

в) снижение экономической активности защищаемой отрасли экономики вследствие снижения объёмов экспортных поставок в случае применения

«зеркальных» (ответных) мер со стороны страны, в отношении продукции которой действует мера торговой защиты.

3.2. Методология оценки влияния действующих защитных мер на внешних рынках и потенциального роста объёмов импортных поставок металлопродукции на рынок ЕАЭС

В 2018 году в системе международной торговли произошло событие, которое затронуло интересы производителей продукции металлургии по всему миру – использование США положений раздела 232 Закона о расширении торговли в целях обеспечения национальной безопасности, позволивших применить в отношении импортируемой стальной продукции пошлину в размере 25 %. По оценке Минторга США, введение такой меры позволит сократить ввоз импортной металлопродукции в США на 13,3 млн. тонн или на 37 % по сравнению с уровнем 2017 г.¹⁶² Решение администрации США о введении пошлин на сталь в размере 25 % вступило в силу 23 марта 2018 г.¹⁶³

Основные страны-производители металлургической продукции, опасаясь в дальнейшем увеличения объёмов импортных поставок металлургической продукции на свои национальные рынки вследствие перераспределения торговых потоков в результате действия пошлин в США, также предприняли ответные меры и инициировали проведение специальных защитных расследований, например:

А. Еврокомиссия в целях обеспечения защиты экономических интересов европейских производителей металлургической продукции 26 марта 2018 г. начала по собственной инициативе специальное защитное расследо-

¹⁶² The Effect of Imports of Steel on the National Security. An Investigation Conducted under Section 232 of the Trade Expansion Act of 1962, as Amended. // Department of Commerce, United States of America [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.commerce.gov/sites/default/files/the_effect_of_imports_of_steel_on_the_national_security_-_with_redactions_-_20180111.pdf. – Дата обращения: 05.02.2019.

¹⁶³ Официальный сайт Министерства торговли США. – Режим доступа: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2018/02/secretary-ross-releases-steel-and-aluminum-232-reports-coordination>.

вание в отношении стальной продукции. 19 июля 2018 г. вступили в силу предварительные специальные защитные меры в форме тарифных квот, а уже 2 февраля 2019 г. вступили в силу окончательные тарифные квоты.¹⁶⁴

Б. 1 июля 2018 г. Канада ввела ответные меры в отношении ввозимой из США стальной продукции на уровне 25 % от таможенной стоимости. А 25 октября 2018 г. вступили в силу предварительные специальные защитные меры в форме тарифных квот по некоторым видам металлопроката.¹⁶⁵

В. 17 октября 2018 г. в Турции вступили в силу специальные защитные меры в отношении некоторых видов импортной металлопродукции.¹⁶⁶

Г. 7 августа 2018 г. ЕЭК по итогам рассмотрения обращения от некоторых российских производителей металлопродукции (ПАО «ММК», ПАО «НЛМК» и ПАО «Северсталь») инициирует специальное защитное расследование по некоторым видам металлопроката, ввозимого на ТТ ЕАЭС.¹⁶⁷

Примечательно, что российские металлургические компании в своем обращении в ЕЭК указали, что в будущем вследствие влияния непредвиденных обстоятельств существует возможность нанесения им материального ущерба, при этом к таким обстоятельствам относятся избыточные производственные мощности и увеличение количества применяемых защитных мер, которые могут привести к перераспределению импортных потоков металлопродукции на мировом рынке, в том числе на рынок ЕАЭС (иными словами, возможность увеличения импортных поставок).

Вышеуказанные факты свидетельствуют о том, что крупными международными игроками предпринимаются оперативные действия по использованию инструментов протекционизма в целях защиты отечественных метал-

¹⁶⁴ Официальный сайт Генерального директора Европейской комиссии по торговле. – Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/tdi>.

¹⁶⁵ Официальный сайт Канадского международного торгового трибунала. – Режим доступа: <http://www.tcce-citt.gc.ca/en/node/8457>.

¹⁶⁶ Официальный сайт Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/safe_tur_02may18_e.htm.

¹⁶⁷ Раздел Департамента защиты внутреннего рынка на официальном сайте Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/Pages/default.aspx>.

лургических предприятий от потенциального ущерба, который может быть вызван импортными поставками вследствие «хаотичного» перестроения торговых потоков. При этом учитывая, что введение специальных защитных мер сопряжено с будущими опасениями в отношении существенного увеличения объёмов импортных поставок металлопродукции, с учётом необходимости соблюдения норм и правил ВТО возникает реальная потребность в формировании методологии оценки импортных потоков, на основании которой предполагается построение доказательной базы в отношении потенциального увеличения объёмов импорта. Таким образом, у органов, проводящих специальное защитное расследование, может появиться потребность в осуществлении оценки эффекта действия защитных мер во внешней торговле на импортные потоки и выявления потенциального «дополнительного» объёма импорта на внутренний рынок. В этой связи в настоящей работе уделяется внимание разработке методологии оценки влияния эффекта действия защитных мер на внешних рынках и определения потенциального роста объёмов импортных поставок металлопродукции на рынок ЕАЭС.

Методика состоит из двух аналитических блоков: блок оценки влияния действия защитных мер на региональном или национальном уровне и блока оценки потенциального роста объёма импортных поставок.

Методология разработана в качестве инструмента оценивания эффекта действия защитных мер без привязки к конкретной отрасли экономики. При разработке методологии отдавалось предпочтение универсальности и простоте, что позволяет использовать одинаковый подход для анализа широкого спектра экономических ситуаций. Методика базируется на модели частичного равновесия, которая сфокусирована на анализе конкретного товарного рынка. Иными словами, методика основана на подходе американского экономиста Пола Армингтона¹⁶⁸, предлагающем рассматривать товары внутрен-

---

¹⁶⁸ Экономист Пол Армингтон в своей работе «Теория спроса на товар с различной страной происхождения» (авторский перевод) изложил предположение, согласно которому товары отечественного производства являются абсолютно идентичными (гомогенными), при этом импортные товары, происходящие из третьих стран, являющиеся частично взаи-

него и внешнего рынков несовершенными субститутами (т.е. альтернативными товарами, не совсем совпадающими по своим свойствам). Под несовершенными субститутами следует товары, классифицируемые в рамках одной и той же категории (например, находящиеся в одной группе товарной номенклатуры) и имеющие различную страну происхождения, кроме цены, могут иметь различия в некоторых дополнительных характеристиках.

Методика сфокусирована на моделировании ситуации для конкретного регионального или национального рынка. Методика не предполагает наличие дифференциации по типу покупателя (следовательно, покупателями могут являться как домашние хозяйства, так и конечные покупатели). При моделировании импортных потоков по каждому рынку используется предположение о наличии совершенной конкуренции и бесконечной эластичности предложения для каждого поставщика. Таким образом, методика предполагает наличие эффекта масштаба производства и отсутствие влияния торговой политики на цену товара. В таком случае цена для каждого поставщика i будет определяться его экзогенными (т.е. зависящими от внешних факторов) издержками производства:

$$P_i = C_i,$$

где: P_i – цена товара, поставляемого поставщиком i ,

C_i – издержки производства поставщика i .

Под поставщиком i следует подразумевать страну происхождения поставляемого товара (например, отечественный; импортный под мерой; импортный не под мерой).

В модели частичного равновесия на товарном рынке одновременно могут присутствовать следующие категории товара: отечественный товар; им-

---

мозаменяемыми (несовершенные субституты). Вследствие такой предпосылки Пол Армингтон объяснил феномен наличия международной торговли между странами и встречных поставок товара одной и той же группы, а также существование на внутреннем рынке ценового разрыва на товар, произведенный разными странами (иными словами, разрыв между ценой на отечественный товар и на импортный товар). Также Полом Армингтоном выдвинута предпосылка о том, что в случае мировой торговли эластичность замещения между товарами на внутреннем рынке для одной продуктовой группы остается одинаковой для всех стран мира.

портный товар под мерой; импортный товар не под мерой. В таком случае присутствие каждого товара на товарном рынке определяется по следующим формулам:

$$M_d = \frac{V_d}{A}, M_s = \frac{V_s}{A}, M_{ns} = \frac{V_{ns}}{A},$$

где: M_d – рыночная доля отечественного товара,

M_s – рыночная доля импортного товара под мерой,

M_{ns} – рыночная доля импортного товара не под мерой,

V_d – объём реализованного отечественного товара,

V_s – объём импорта товара под мерой,

V_{ns} – объём импорта товара не под мерой,

A – объём товарного рынка, который определяется по формуле:

$$A = V_d + V_s + V_n$$

Блок оценки влияния действия защитных мер на региональном или национальном уровне

В связи с тем, что в соответствии с нормами и правилами ВТО специальная защитная мера может быть введена в форме специальной пошлины, импортной квоты и тарифной квоты. Возникает обоснованная необходимость в оценке влияния различных форм специальной защитной меры на импортные потоки. Стоит сразу отметить, что для оценки эффективности действия различных форм специальной защитной меры будет применяться единая базовая формула и в зависимости от формата действия специальной защитной меры потребуется решить дополнительные уравнения.

Основываясь на предложенной модели Армингтона, базовая модель включает в себя следующие параметры:

Стоимостной объём товарного рынка. Для целей проведения оценки влияния защитной меры на ситуации на товарном рынке необходимо определить стоимостной объём товарного рынка (иными словами, совокупный объём расходов покупателей на приобретение продукции на товарном рынке). Учитывая, что для целей упрощения моделирования используется допуще-

ние, что расходы со стороны покупателей вследствие введения специальной защитной меры не изменятся, то стоимостной объём товарного рынка будет определяться по следующей формуле:

$$Y = P_d * V_d + P_s * V_s + P_n * V_n, \quad (1)$$

где: P_d – цена отечественного товара,

P_s – цена на импортный товар под мерой,

P_n – цена на импортный товар не под мерой,

V_d – объём реализованного отечественного товара,

V_s – объём импортного товара под мерой,

V_{ns} – объём импортного товара не под мерой,

Индексная цена на товар. При моделировании необходимо произвести расчёт индексной цены на товар для рассматриваемого товарного рынка по формуле:

$$P = \left(\sum_i B_i * (P_i * (1 + T_i))^{1-E_s} \right)^{\frac{1}{1-E_s}}, \quad (2)$$

где: P – индексная цена на товар для товарного рынка,

B_i – параметр, демонстрирующий потенциальные отклонения в предпочтениях потребителей при приобретении товара у поставщика i ,

P_i – цена товара, поставляемого поставщиком i ,

T_i – тариф действующий в отношении товара, поставляемого поставщиком i до применения защитной меры (для отечественного товара следует использовать значение первоначально действующего тарифа T_d в размере 0 %, для импортного товара не под мерой следует использовать первоначально действующий тариф T_{ns}),

E_s – эластичность взаимозаменяемости.

Параметр, демонстрирующий потенциальные отклонения в предпочтениях потребителей. С учётом того, что в целях упрощения моделирования оценки воздействия специальной защитной меры на импортные потоки используется допущение о том, что поставщиками не будет изменяться отпускная цена на товар, данный параметр будет определяться по формуле:

$$B_i = M_i, \quad (3)$$

где: M_i – рыночная доля товара, поставляемого поставщиков i после применения защитной меры,

B_i – параметр, демонстрирующий потенциальные отклонения в предпочтениях потребителей при приобретении товара у поставщика i .

Спрос на товар, поставляемый поставщиков i после применения защитной меры. После применения защитной меры спрос на товар, поставляемый поставщиков i после применения защитной меры, будет определяться по формуле:

$$Q_i = Y * B_i * P^{E_s-1} * (P_i * (1 + T_{ia}))^{-E_s}, \quad (4)$$

где: Q_i – объём потребления товара, поставляемого поставщиков i после применения защитной меры,

Y – стоимостной объём товарного рынка,

B_i – параметр, демонстрирующий потенциальные отклонения в предпочтениях потребителей при приобретении товара у поставщика i ,

P – индексная цена на товар для товарного рынка,

P_i – цена товара, поставляемого поставщиком i ,

T_{ia} – тариф действующий в отношении товара, поставляемого поставщиком i после применения защитной меры (для импортного товара не под мерой следует использовать первоначально действующий тариф T_{ns} , для отечественного товара следует использовать первоначально действующего тарифа T_d в размере 0 %),

E_s – эластичность взаимозаменяемости.

Учитывая, что используемые уравнения не подразумевают изменение стоимостных затрат на приобретение товаров на товарном рынке (постоянное значение параметра Y) и цен на предлагаемый каждым поставщиком товар (постоянное значение параметра P_d, P_s, P_n), вышеуказанные уравнения могут быть использованы для целей определения влияния специальной защитной меры в форме специальной пошлины на импортный товар, подпадающий под действие защитной меры.

Например, исходя из формулы (4) объём потребления импортного товара на товарном рынке после введения специальной защитной меры в форме специальной пошлины будет определяться по формуле:

$$Q_s = Y * B_s * P^{E_s-1} * (P_s * (1 + T_{sa}))^{-E_s}, \quad (5)$$

где: Q_s – объём потребления импортного товара под мерой после введения защитной меры в форме специальной пошлины,

Y – стоимостной объём товарного рынка,

B_s – параметр, демонстрирующий потенциальные отклонения в предпочтениях потребителей при приобретении товара под мерой,

P – индексная цена на товар для товарного рынка,

P_s – цена на импортный товар под мерой,

T_{sa} – тариф действующий в отношении импортного товара под мерой,

E_s – эластичность взаимозаменяемости.

Определив объём потребления импортного товара под мерой после введения защитной меры в форме специальной пошлины, необходимо произвести вычисление количественного эффекта действия специальной защитной меры по следующей формуле:

$$Q_E = V_s - Q_s, \quad (6)$$

где: Q_E – показатель, характеризующий, насколько в количественном выражении произойдет снижение объёмов импортных поставок товара под мерой в случае применения защитной меры в форме специальной пошлины,

V_s – объём импорта товара под мерой до применения защитной меры,

Q_s – объём потребления импортного товара под мерой после введения защитной меры в форме специальной пошлины.

Оценка влияния действия защитной меры в форме тарифной квоты

В случае если необходимо определить влияние действия защитной меры в виде тарифной квоты, необходимо использовать уравнения (1), (2) и (3) (данные уравнения описывают первоначальную ситуацию на товарном рынке, сложившуюся до применения защитной меры в целях защиты экономиче-

ских интересов отечественных товаропроизводителей), а также решить следующую группу уравнений:

$$\left\{ \begin{array}{l} Y_{ST} = \frac{Q_{ST}}{P^{E_s-1} * (P_s * (1 + T_{ST}))^{-E_s}} \quad (7) \\ \text{если } 0 \leq \frac{Y_{ST}}{M_s} < Y, \text{ то} \\ Q_{STT} = Q_{ST} + \left(Y - \frac{Y_{ST}}{M_s} \right) * B_s * P^{E_s-1} * (P_s * (1 + T_{STT}))^{-E_s} \quad (8)' \\ \text{если } \frac{Y_{ST}}{M_s} \geq Y, \text{ то} \\ Q_{STT} = Y * B_s * P^{E_s-1} * (P_s * (1 + T_{ST}))^{-E_s} \quad (9) \end{array} \right.$$

где: Y_{ST} – стоимостные затраты потребителей на приобретение импортного товара под мерой в рамках объёма тарифной квоты,

Q_{ST} – объём тарифной квоты для импортного товара под мерой, в рамках которого можно ввозить импортный товар под мерой по льготной ставке специальной пошлины (T_{ST}),

T_{ST} – льготный тариф, действующий в отношении импортного товара под мерой, который ввозится на внутренний рынок в рамках тарифной квоты (например, такая ставка тарифа может иметь значение 0% к таможенной стоимости или быть меньше ставки тарифа (T_{STT}), который должен применяться к импортному товару под мерой в случае превышения объёмов тарифной квоты);

P – индексная цена на товар для товарного рынка,

P_s – цена на импортный товар под мерой,

M_s – рыночная доля импортного товара под мерой,

Q_{STT} – объём потребления импортного товара под мерой в случае применения специальной защитной меры в форме тарифной квоты,

B_s – параметр, демонстрирующий потенциальные отклонения в предпочтениях потребителей при приобретении товара под мерой,

T_{STT} – тариф, действующий в отношении импортного товара под мерой, в случае если ввоз такого товара на внутренний рынок превышает значение объёмов тарифной квоты,

E_s – эластичность взаимозаменяемости.

Следует отметить, что уравнение (7) используется для определения стоимостных затрат потребителей на приобретение импортного товара под мерой с учетом уплаты льготного тарифа при полном выборе объема тарифной квоты.

Данное уравнение в привязке с уравнениями (8) и (9) даёт представление о том, будет ли полностью выбрана тарифная квота при поставках импортного товара под мерой. Соответственно, возможно три варианта развития ситуации:

первый вариант заключается в том, что тарифная квота (Q_{ST}) будет выбрана и при этом у покупателей на товарном рынке остаются денежные средства на приобретение импортного товара под мерой ($\frac{Y_{ST}}{M_S} < Y$ – данное уравнение свидетельствует о том, что тарифная квота будет выбрана полностью, в этом случае для определения объема потребления импортного товара под мерой необходимо решить уравнения (7) и (8));

второй – в том, что тарифная квота (Q_{ST}) не будет выбрана и у покупателей на товарном рынке нет денежных средств на приобретение продукции на товарном рынке ($\frac{Y_{ST}}{M_S} > Y$ – данное уравнение свидетельствует о том, что тарифная квота не будет выбрана полностью, в этом случае для определения объема потребления импортного товара под мерой необходимо решить уравнения (7) и (9));

третий – в том, что тарифная квота (Q_{ST}) будет выбрана и при этом у покупателей на товарном рынке нет денежных средств на приобретение продукции на товарном рынке ($\frac{Y_{ST}}{M_S} = Y$ – данное уравнение свидетельствует о том, что тарифная квота выбрана полностью, в этом случае для определения объема потребления импортного товара под мерой необходимо решить уравнения (7) и (9)).

Таким образом, уравнения (8) и (9) позволяют определить объем потребления импортного товара под мерой в случае применения специальной

защитной меры в форме тарифной квоты для случаев, когда после выбора тарифной квоты (Q_{ST}) у потребителей на товарном рынке остаются денежные средства на приобретение импортного товара под мерой по повышенному тарифу (T_{STT}).

Определив объём потребления импортного товара под мерой после введения защитной меры в форме тарифной квоты, необходимо произвести вычисление количественного эффекта действия специальной защитной меры по следующей формуле:

$$Q_E = V_s - Q_{STT} , \quad (10)$$

где: Q_E – показатель, характеризующий, насколько в количественном выражении произойдет снижение объёмов импортных поставок товара под мерой в случае применения защитной меры в форме тарифной квоты,

V_s – объём импорта товара под мерой до применения защитной меры,

Q_{STT} – объём потребления импортного товара под мерой после введения защитной меры в форме тарифной квоты.

Оценка влияния действия защитной меры в форме импортной квоты

В случае если необходимо определить влияние действия защитной меры в виде импортной квоты, также необходимо использовать уравнения (1), (2) и (3). При этом в данном случае следует понимать, что защитная мера в форме импортной квоты не позволяет нарастить объёмы потребления импортного товара под мерой, если будет объём импортной квоты будет выбран. Для таких условий необходимо дополнительно решить следующую группу уравнений:

$$\left\{ \begin{array}{l} Y_{SA} = \frac{Q_{SA}}{P^{E_S-1} * (P_s * (1 + T_s))^{-E_S}} \quad (11) \\ \text{если } 0 \leq \frac{Y_{SA}}{M_s} \leq Y , \text{ то} \\ Q_{SAA} = Q_{SA} \quad (12) \\ \text{если } \frac{Y_{SA}}{M_s} > Y , \text{ то} \\ Q_{SAA} = Y * B_s * P^{E_S-1} * (P_s * (1 + T_s))^{-E_S} \quad (13) \end{array} \right. ,$$

где: Y_{SA} – стоимостные затраты потребителей на приобретение импортного товара под мерой в рамках импортной квоты,

Q_{SA} – объём квоты для импортного товара под мерой,

T_S – первоначально действующий тариф в отношении импортного товара под мерой (в случае применения импортной квоты ставка таможенного тарифа остается прежней),

P – индексная цена на товар для товарного рынка,

P_s – цена на импортный товар под мерой,

M_s – рыночная доля импортного товара под мерой,

Q_{SAA} – объём потребления импортного товара под мерой в случае применения специальной защитной меры в форме импортной квоты,

B_s – параметр, демонстрирующий потенциальные отклонения в предпочтениях потребителей при приобретении товара под мерой,

E_s – эластичность взаимозаменяемости.

Необходимо пояснить, что уравнение (11) используется для определения стоимостных затрат потребителей на приобретение импортного товара под мерой при полном выборе объёма импортной квоты. Данное уравнение в привязке с уравнением (12) дает представление о том, будет ли полностью выбрана импортная квота при поставках импортного товара под мерой. Соответственно, возможно два варианта развития ситуации:

а) первый вариант заключается в том, что импортная квота (Q_{SA}) не будет выбрана ($\frac{Y_{SA}}{M_s} > Y$ – данное уравнение свидетельствует о том, что импортная квота не будет выбрана полностью, в этом случае для определения объёма потребления импортного товара под мерой необходимо решить уравнение (13);

б) второй вариант заключается в том, что импортная квота (Q_{SA}) будет выбрана ($\frac{Y_{SA}}{M_s} \leq Y$ – данное уравнение свидетельствует о том, что импортная квота будет выбрана полностью, в этом случае объём потребления импортного товара будет равен объёму импортной квоты (см. уравнение (12)).

Определив объём потребления импортного товара под мерой после введения защитной меры в форме импортной квоты, необходимо произвести вычисление количественного эффекта действия специальной защитной меры по следующей формуле:

$$Q_E = V_s - Q_{SAA} , \quad (14)$$

где: Q_E – показатель, характеризующий, насколько в количественном выражении произойдет снижение объёмов импортных поставок товара под мерой в случае применения защитной меры в форме импортной квоты,

V_s – объём импорта товара под мерой до применения защитной меры,

Q_{SAA} – объём потребления импортного товара под мерой после введения защитной меры в форме импортной квоты.

Блок оценки потенциального роста объёма импортных поставок

Моделирование эффекта действия защитной меры в зависимости от ее формы действия на основании вышеупомянутых формул (см. уравнения (6), (10), (14)) позволяет получить количественную оценку от действия специальной защитной меры для внутреннего рынка.

Принимая во внимание, что вышеуказанное моделирование затрагивает ситуацию для конкретного регионального или национального рынка, то для совокупной оценки влияния действующих защитных мер, применяемых несколькими международными торговыми партнёрами необходимо произвести вычисление совокупного эффекта действия защитных мер в международной торговле. В рамках проблематики, изучаемой в настоящей работе, внимание отдается показателю, характеризующего насколько в количественном выражении произойдет снижение объёмов импортных поставок товара под мерой в конкретную страну в условиях действия защитной меры. В этой связи совокупный эффект действия защитных мер во внешней торговле будет определяться по следующей формуле:

$$Q_{WE} = \sum_i Q_{Ei} , \quad (15)$$

где: Q_{WE} - показатель, характеризующий насколько в количественном выражении произойдет снижение объёмов импортных поставок товара под мерой в случае применения защитной меры рассматриваемыми международными торговыми партнёрами,

Q_{Ei} - показатель, характеризующий насколько в количественном выражении произойдет снижение объёмов импортных поставок товара под мерой в случае применения защитной меры международным торговым партнёром i .

Получившееся значение по итогам решения уравнения (15) будет демонстрировать объём импортного товара под мерой, который мог бы поступить на внутренние рынки международных торговых партнёров, но вследствие введения ими защитных мер не может быть фактически реализован на их внутренних рынках. Несомненно, такая ситуация, например на международном рынке металлургической продукции (в условиях наличия избыточных производственных мощностей в мире), может привести к тому, что появившийся «условно новый» объём импортного товара под мерой может перенаправиться на «открытые» рынки.

В этой связи для оценки потенциального увеличения объёмов импортных поставок товара под мерой на территорию ЕАЭС предлагается также смоделировать распределение «дополнительных» объёмов импорта среди открытых рынков на основе модели, которая используется для оценки эффекта действия защитной меры, но с некоторыми допущениями. Данные допущения будут заключаться в следующем:

а) в качестве регионального рынка будут рассматриваться рынок ЕАЭС и рынки прочих стран, в которых не действуют защитные меры;

б) в качестве объёма потребления совокупного регионального рынка, на котором не действуют защитные меры, будет рассматриваться высвободившийся объём импортных поставок товара под мерой вследствие действия защитных мер на мировом рынке;

в) используется историческое распределение объёмов импортных поставок между рынком ЕАЭС и прочими странами, в которых не действует специальная защитная мера.

Дополнительный потенциальный объём ввоза импортного товара под мерой на рынок ЕАЭС определяется следующими уравнениями.

Историческое распределение объёмов импортных поставок между двумя региональными рынками. Для целей определения распределения объёмов импортных поставок используются следующие формулы:

$$MC_{EAEU} = \frac{V_{EAEU}}{IMP_{EAEU+ROW}}, \quad (16)$$

$$MC_{ROW} = \frac{V_{ROW}}{IMP_{EAEU+ROW}}, \quad (17)$$

где: M_{EAEU} – доля импортных поставок товара под мерой в ЕАЭС в объёме импорта этого же товара на территорию совокупного регионального рынка за последний отчетный период,

M_{ROW} – доля импортных поставок товара под мерой в прочие страны, в которых не действуют защитные меры, в объёме импорта этого же товара на территорию совокупного регионального рынка за последний отчётный период,

V_{EAEU} – объём импортных поставок товара под мерой в ЕАЭС за последний отчётный период,

V_{ROW} – объём импортных поставок товара под мерой в прочие страны, в которых не действуют защитные меры, за последний отчётный период,

$IMP_{EAEU+ROW}$ – объём импортных поставок товара под мерой на территорию совокупного регионального рынка за последний отчётный период.

Индексная цена на товар. При моделировании необходимо произвести расчёт индексной цены на товар для регионального рынка, на котором не применяются защитные меры по формуле:

$$PC = \left(\sum_i BC_i * PC_i^{1-E_s} \right)^{\frac{1}{1-E_s}}, \quad (18)$$

где: PC – индексная цена на импортный товар под мерой для совокупного регионального рынка,

BC_i – параметр, демонстрирующий спрос на импортный товар под мерой со стороны регионального рынка i (который определяется по формуле $BC_i = MC_i$),

PC_i – цена на импортный товар под мерой на региональном рынке i ,

E_s – эластичность взаимозаменяемости.

Стоимостной объём потребления. Для целей проведения оценки распределения объёмов между рынком ЕАЭС и прочими странами, в которых не действуют специальные защитные меры, необходимо определить стоимостной объём потребления импортного товара под мерой, который будет определяться по следующей формуле:

$$YC = PC * Q_{WE}, \quad (19)$$

где: YC – совокупный стоимостной объём потребления импортного товара под мерой для регионального рынка,

PC – индексная цена на импортный товар под мерой для совокупного регионального рынка.

Дополнительный объём импорта товара под мерой на рынок ЕАЭС. Потенциальный дополнительный объём импортного товара под мерой на рынок ЕАЭС в условиях действия меры будет определяться по формуле:

$$QC_{EAEU} = YC * B_{EAEU} * PC^{E_s-1} * PC_{EAEU}^{-E_s}, \quad (19)$$

где: QC_{EAEU} – дополнительный объём потребления импортного товара под мерой на рынке ЕАЭС;

YC – совокупный стоимостной объём потребления дополнительного объёма импортного товара под мерой для регионального рынка;

BC_{EAEU} – параметр, демонстрирующий спрос на импортный товар под мерой со стороны рынка ЕАЭС;

PC – индексная цена на импортный товар под мерой для совокупного регионального рынка;

PC_{EAEU} – цена на импортный товар под мерой на рынке ЕАЭС;

E_s – эластичность взаимозаменяемости.

Результатом решения уравнения (19) будет являться значение, на которое может увеличиться импортная поставка товара под мерой на рынок ЕАЭС в условиях действия на международном рынке защитных мер.

3.3. Оценка влияния эффекта действия защитных мер на внешних рынках и определение потенциального роста объёмов импортных поставок металлопродукции на рынок ЕАЭС

На основе предложенной методологии автором произведен расчёт влияния действующих защитных мер на металлопродукцию на внешних рынках и определён объём потенциального роста импортных поставок некоторых видов металлопродукции на рынок ЕАЭС. В качестве продуктового охвата модели выбран товарный охват проводимого на момент подготовки настоящей работы специального защитного расследования в отношении некоторых видов металлопроката, ввозимого на ТТ ЕАЭС (инициировано 7 августа 2018 г.) – плоский горячекатаный прокат, плоский холоднокатаный прокат, плоский прокат с покрытием (далее – рассматриваемая группа товаров).

Ввиду недоступности в открытых источниках информации данных о производстве холоднокатаного проката и проката с покрытием в разрезе определенных региональных рынков, а также учитывая, что в большинстве случаев горячекатаный прокат является сырьем для изготовления холоднокатаного проката и проката с покрытием, принято решение о совокупном анализе товарного охвата. В этой связи использовались следующие сведения о фактическом:

- производстве плоского горячекатаного проката по отдельным регионам и странам (по данным публикуемым Всемирной ассоциацией стали);
- объёме и средневзвешенных ценах импортных и экспортных поставок плоского горячекатаного проката, плоского холоднокатаного проката и про-

ката с покрытием по отдельным регионам и странам (по данным публикуемым Международным торговым центром (ИТС) и публикуемым ЕЭК);

- размере меры торговой защиты в США, Канаде, ЕС, Турции; информации о ценах на внутреннем рынке и о ценах импортного товара (по данным публикуемым ВТО, Минторгом США, Еврокомиссией);

- коэффициенте эластичности взаимозаменяемости для металлопродукции (по данным Модели анализа глобальной торговли (GTAP – Global Trade Analysis Project), подготовленной Центром анализа глобальной торговли университета Пердью (США)¹⁶⁹).

На основе собранных данных произведен расчёт переменных, участвующих в используемой методологии, исходя из методики, изложенной в *Блоке оценки влияния действия защитных мер на региональном или национальном уровне*. В случае если в отношении одного из товаров, включенного в товарный охват, на одном из региональных рынков не действовала мера торговой защиты, то показатели такого товара учитывались в составе импортного товара, не подпадающего под меру. Для региональных рынков, включающих объединение стран, был исключен объём взаимной торговли между странами, включенными в региональный рынок. Промежуточные результаты расчёта эффекта действия защитных мер на региональном рынке приведены в таблице 31 (см. Приложение 12).

Информация о результатах определения влияния действия защитных мер на внешних рынках в отношении рассматриваемой группы товаров отражена в таблице 32 (см. Приложение 12). Из таблицы 32 следует, что:

А. Действующая в США дополнительная пошлина в размере 25% может привести к снижению объёмов импортных поставок в США рассматри-

---

¹⁶⁹ Модель GTAP учитывает предположения Пола Армингтона о том, что товары одной и той же товарной группы являются частично взаимозаменяемыми вследствие различий в их стране происхождения. Модель содержит определенные эконометрическим методом четные показатели эластичности взаимозаменяемости по широкой группе товаров. Соответственно, расчётное значение по эластичности взаимозаменяемости по металлургическим товарам, происходящим из различных стран, может быть использовано в настоящей работе.

ваемой группы товаров на 6 064 тыс. тонн. Примечательно, что, по данным Минторга США, действующая мера должна сократить импорт металлопродукции в США на 13 тыс. тонн (с 36 тыс. тонн до 23 тыс. тонн) При этом охват рассматриваемой группы в общем объёме импорта США составляет около 1/3.

Б. Применяемая в Канаде предварительная специальная защитная мера в форме тарифной квоты в рамках годового анализа может привести к снижению объёмов импорта на 320 тыс. тонн.

В. Окончательная специальная защитная мера в отношении рассматриваемой группы товаров, применяемая в ЕС, носит либеральный характер, то есть даже в условиях действия такой меры объёмы импортных поставок в ЕС могут увеличиться на 1 815 тыс. тонн. Иными словами, в случае перераспределения торговых потоков вследствие действия мер торговой защиты в некоторых юрисдикциях рынок ЕС может дополнительно поглотить образовавшийся излишек импортной продукции на внешнем рынке при действующей специальной защитной мере в размере 1 815 тыс. тонн.

Г. Действующие в Турции предварительные защитные меры могут привести к тому, что в рамках годового анализа на рынок Турции не сможет быть поставлена импортная продукция в объёме 2 488 тыс. тонн.

Д. В условиях действия мер торговой защиты в отношении рассматриваемой группы товаров в США, Канаде, ЕС и Турции и сохранения мировых тенденций по объёмам экспорта на указанные рынки не сможет быть поставлено около 7 057 тыс. тонн рассматриваемой группы товаров.

С учётом полученных результатов моделирования влияния действия защитных мер на внешних рынках в отношении рассматриваемой группы товаров можно говорить о том, что в рамках действующих в США, Канаде, Турции, ЕС мер торговой защиты около 7 057 тыс. тонн рассматриваемой группы товаров должно быть перераспределено между рынком Евразийского экономического союза и остальными регионами мира (за исключением США,

ЕС, Турции, Канады). Важно отметить, что этот образовавшийся излишек составляет 69% от импорта на рынок ЕАЭС и остальных регионов мира.

Для целей определения потенциального роста объемов импортных поставок была использована методика, указанная в *Блоке оценки потенциального роста объемов импортных поставок товара*.

Информация о результатах моделирования потенциального роста объемов импортных поставок представлена в таблице 33 (см. Приложение 12).

По данным таблицы 33 (см. Приложение 12), в условиях действия защитных мер в США, Канаде, Турции и ЕС объем импорта рассматриваемой группы товаров на рынок ЕАЭС может увеличиться на 3 538 тыс. тонн в абсолютном выражении (или 2,3 раза в относительном выражении) по отношению к базовому объёму импорта. Несмотря на то, что доля рынка ЕАЭС в совокупном объёме анализируемых рынков составляет 27%, на рынок ЕАЭС приходится более половины образовавшегося на внешнем рынке избытка предложения металлопродукции. Это вызвано тем, что средневзвешенная импортная цена по рассматриваемой группе товаров для рынка ЕАЭС на 20,4% ниже средневзвешенной цены по рассматриваемой группе товаров для остальных регионов (за исключением США, Канады, ЕС, Турции), таким образом, рынок ЕАЭС будет более привлекательным для сбыта металлопродукции с точки зрения спроса на продукцию.

Исходя из вышеизложенного следует, что моделирование воздействия мер торговой защиты на внешних рынках в отношении рассматриваемой группы товаров демонстрирует факт того, что на мировом рынке металлопродукции образуется переизбыток предложения в размере 7 057 тыс. тонн, более половины которого вследствие перестроения торговых потоков может быть поставлена на рынок ЕАЭС. Несомненно, что рост объемов импортных поставок в ЕАЭС в 2,3 раза может повлечь за собой нанесение материального ущерба, в том числе российским металлургическим производителям, что негативным образом может сказаться на их производственно-экономической деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономические позиции нашей страны в современном мире определяются рядом факторов, важнейшими из которых являются её доля в общем объёме мировой экономики, её территориальное положение, природно-климатические условия, минерально-сырьевые и человеческие ресурсы, научно-технический потенциал.

Россия обладает уникальной минерально-сырьевой базой и занимает лидирующие позиции по разведанным запасам (25 % мировых запасов) и экспорту природного газа, по добыче (около 11 % мировой добычи) и экспорту (около 11 % мирового экспорта) сырой нефти, угля, чёрных, цветных и редких металлов, по производству благородных металлов (около 14 % мирового производства) и алмазов (около 30 % мирового производства).

На ожидания российских промышленников влияют как внешние, так и внутренние факторы:

- оптимизация производства в металлургическом гиганте планеты - Китае, начавшаяся в 2017 году, привела к закрытию многих сотен мелких и не-больших металлургических заводов по экологическим требованиям властей, что немного снизило избыточное предложение металлургической продукции как внутри Китая, так и на международном рынке;

- продолжают расти цены на металлургическую продукцию на мировом рынке,

- оживление промышленного производства и ряд крупных проектов строительства в России в инфраструктуре и промышленности также способствует росту заказов в чёрной металлургии,

- в то же время введение США пошлин на импортную металлургическую продукцию, применение специальных защитных мер в ЕС в отношении широкой номенклатуры металлургической продукции в условиях наличия избыточных производственных мощностей может охладить российских экс-

портёров металла и вызвать неустойчивость российского промышленного производства — старания производителей стали.

Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, в рамках которой в качестве фактора, оказывающего негативное воздействие на экономическую безопасность Российской Федерации, выделено усиление недобросовестной конкуренции на внутреннем рынке. Более того, согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации основным содержанием экономической безопасности, среди прочего, является повышение эффективности государственного регулирования экономики в целях достижения устойчивого экономического роста. При этом для целей противодействия угрозам экономической безопасности необходимо реализовывать государственную политику, в том числе, по осуществлению рационального импортозамещения, снижения критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции.

Процесс обеспечения национальной экономической безопасности также зависит от предпринимаемых со стороны государства действий по обеспечению устойчивого и безопасного развития предприятий металлургического комплекса в условиях современных вызовов и угроз.

Поэтому в условиях роста торгового протекционизма со стороны крупных мировых экономик и сохранения избыточного предложения на мировом рынке металлургической продукции существует возможность переориентации такого избыточного предложения на относительно незащищенные рынки, к которым относятся российский рынок и рынок ЕАЭС в целом. Учитывая, что увеличение объёмов импортных поставок металлопродукции в ЕАЭС может сопровождаться недобросовестными действиями со стороны иностранных производителей и/или поставщиков металлопродукции, актуальность использования мер торговой защиты для целей защиты экономических интересов российских производителей на внутреннем рынке ЕАЭС повышается.

С учетом того, что компетенция по обеспечению экономической безопасности российских металлургических компаний от негативного влияния недобросовестной импортной конкуренции реализуется на наднациональном уровне (в рамках ЕАЭС), и практика применения мер защиты внутреннего рынка на пространстве ЕАЭС является относительно молодой и развивающейся, имеются объективные потребности в расширении методологического аппарата, используемого в аналитической работе при изучении полученных от заинтересованных лиц и уполномоченных органов государств-членов ЕАЭС статистических данных в рамках исследований, предшествующих введению мер торговой защиты.

Диссертационное исследование позволило выявить закономерности парадигмы экономической безопасности трансформированной и интегрированной экономики.

На основании выявленных закономерностей разработаны теоретико-методические подходы авторской трактовки обеспечения национальной экономической безопасности в условиях глобализации и интернационализации мировой экономики в рамках современных вызовов и угроз.

Раскрыты факторы, влияющие на устойчивое развитие металлургического комплекса в текущих экономических реалиях. Рассмотрены следующие факторы, оказывающие влияние на внешнюю среду функционирования российских предприятий чёрной металлургии: наличие избытка производственных мощностей; снижение уровня тарифной защиты, связанного с членством Российской Федерации в ВТО; движение металлопродукции на внешних рынках; политика применения защитных мер в области металлургии со стороны основных экономик мира.

Раскрыты существующие механизмы обеспечения экономической безопасности крупных промышленных комплексов с учетом внешнего влияния иностранных производителей.

На основании проведенного диссертационного исследования разработана методология оценки влияния действующих защитных мер на внешних

рынках и определения потенциального роста объёмов импортных поставок металлопродукции на рынок ЕАЭС.

Предлагаемая в диссертационном исследовании методология позволяет расширить методологический инструментарий, используемый органом, проводящим расследования (предшествующие введению мер защиты внутреннего рынка), в рамках аналитической работы по изучению имеющихся доказательств. Ее использование позволяет повысить качество аналитического исследования статистических данных, полученных от уполномоченных органов государств-членов ЕАЭС и заинтересованных лиц. При этом углубление компетенции ЕЭК в данном вопросе позволит продолжать эффективно выполнять функции по обеспечению защиты экономических интересов, в том числе российских производителей от недобросовестного влияния импорта на наднациональном уровне. В свою очередь, применение мер защиты внутреннего рынка позволяет сохранять конкурентоспособность российских металлургических компаний не только на рынке Российской Федерации, но и на рынке Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Армения и Кыргызской Республики.

Направлением дальнейшего развития изложенных в диссертации результатов, по мнению автора, может быть развитие и адаптация разработанного научно-методического аппарата к специфике иных, помимо рассмотренного в работе (черная металлургия) рынков. Это позволит повысить уровень защиты национальных российских экономических интересов и укрепить национальную экономическую безопасность.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Антидемпинговая мера – мера по противодействию демпинговому импорту, которая применяется посредством введения антидемпинговой пошлины или одобрения добровольных ценовых обязательств, принятых экспортером.

Антидемпинговая пошлина – пошлина, которая применяется при введении антидемпинговой меры и взимается таможенными органами независимо от ввозной таможенной пошлины.

Демпинговая маржа – выраженное в процентах отношение стоимости товара на внутреннем рынке иностранного производителя и (или) экспортера за вычетом экспортной цены этого товара к его экспортной цене либо разница между стоимостью товара на внутреннем рынке иностранного производителя и (или) экспортера и его экспортной ценой, выраженная в абсолютных показателях.

Импортная квота – ограничение импорта товара в отношении его количества и (или) его стоимости.

Компенсационная мера – мера по нейтрализации воздействия специфической субсидии экспортирующей третьей страны на национальную отрасль страны-импортера, применяемая посредством введения компенсационной пошлины или одобрения добровольных обязательств, принятых уполномоченным органом субсидирующей третьей страны или экспортером.

Компенсационная пошлина – пошлина, которая применяется при введении компенсационной меры и взимается таможенными органами независимо от ввозной таможенной пошлины.

Меры защиты внутреннего рынка (меры торговой защиты) – включают меры по противодействию демпинговому импорту (антидемпинговая мера), субсидируемому импорту (компенсационная мера), а также мера, применяемая в связи с резким ростом импорта, наступившим вследствие непредвиденных обстоятельств (специальная защитная мера).

Специальная защитная мера – мера по ограничению возросшего импорта, которая применяется посредством введения импортной квоты, специальной квоты или специальной пошлины.

Специальная квота (тарифная квота) – установление определенного объёма импорта товара, в рамках которого товар поставляется без уплаты специальной пошлины, а свыше которого – с уплатой специальной пошлины.

Специальная пошлина – пошлина, которая применяется при введении специальной защитной меры и взимается таможенными органами независимо от ввозной таможенной пошлины.

EBITDA (аббр. англ. Earning before interest, taxes, depreciation and amortization) – аналитический показатель, равный объёму прибыли до вычета расходов по выплате процентов, налогов, износа и начисленной прибыли.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

I. Нормативно-правовые акты

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. // Правовой портал Евразийского экономического союза. – Режим доступа: http://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0013611/itia_05062014_doc.pdf. – Дата обращения: 15.10.2018.
2. Доклад рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации. // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/wto/doc20120201_0017. – Дата обращения: 15.10.2016.
3. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. № 640). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669. – Дата обращения: 01.03.2017.
4. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 839 «Об утверждении стратегии развития чёрной металлургии России на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года и стратегии развития цветной металлургии России на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2030 года». // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420204426>. – Дата обращения: 01.11.2018.
5. Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 25 июня 2018 года № 2441 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли чёрной металлургии Российской Федерации и о признании утратившим силу приказа Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 31 марта 2015 г. N 652 «Об утверждении плана мероприятий по импортозамещению в отрасли чёрной металлургии

Российской Федерации». // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550513636>. – Дата обращения: 01.11.2018.

6. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_281493/. – Дата обращения: 10.03.2019.

7. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308166. – Дата обращения: 10.03.2019.

8. Протокол о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам (приложение № 8 к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года). // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/Documents/2_EAEU_Treaty_Annex8_Protocol.pdf. – Дата обращения: 15.10.2018.

9. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 24 мая 2012 года № 49 «О мерах по защите экономических интересов производителей металлопроката с полимерным покрытием в Таможенном союзе». // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_130257. – Дата обращения: 16.03.2019.

10. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 9 апреля 2013 года № 65 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении холоднодеформированных бесшовных труб из нержавеющей стали, происходящих из Китайской Народной Республики и Малайзии и ввозимых на единую таможенную территорию Таможенного союз». // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс». – Режим доступа:

<http://docs.cntd.ru/document/499014325>. – Дата обращения: 16.03.2019.

11. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18 августа 2015 г. № 101 «О применении антидемпинговой меры в отношении стальных бесшовных труб, применяемых для бурения и эксплуатации нефтяных и газовых скважин, происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза». // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420296604>. – Дата обращения: 16.03.2019.

12. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 22 декабря 2015 года № 170 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении стальных цельнокатаных колес, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза». // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420325264>. – Дата обращения: 16.03.2019.

13. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26 января 2016 года № 6 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении бесшовных труб из коррозионно-стойкой (нержавеющей) стали, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза». // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420332921>. – Дата обращения: 16.03.2019.

14. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 3 октября 2017 года № 133 «О применении антидемпинговой меры посредством введения антидемпинговой пошлины в отношении уголков стальных горячекатаных, происходящих из Украины и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза». // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс». – Режим досту-

па: <http://docs.cntd.ru/document/456096844>. – Дата обращения: 16.03.2019.

15. Решение Комиссии Таможенного союза от 22 июня 2011 года № 702 «О мерах по защите экономических интересов производителей некоторых видов стальных труб в Таможенном союзе». // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации «Консорциум Кодекс». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902291582>. – Дата обращения: 16.03.2019.

16. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. № 2227-р). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_123444. – Дата обращения: 09.09.2018.

17. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669. – Дата обращения: 05.09.2018.

18. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208). // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216629. – Дата обращения: 01.09.2018.

19. Уведомление Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии «О начале антидемпингового расследования в отношении оцинкованного проката, происходящего из Китайской Народной Республики и Украины и ввозимого на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (публикация № 2018/127/AD26). // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/PublicDocuments/AD26_notice_initiation.pdf. – Дата обращения: 06.03.2019.

20. Уведомление Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской

экономической комиссии «О начале специального защитного расследования в отношении некоторых видов металлопроката, ввозимого на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (публикация № 2018/132/SG10). // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/PublicDocuments/SG10_notice_initiation.pdf. – Дата обращения: 06.03.2019.

21. Уведомление Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии «О начале антидемпингового расследования в отношении горячедеформированных бесшовных труб из коррозионностойкой стали, происходящих из Китайской Народной Республики и ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (публикация № 2018/137/AD27). // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/PublicDocuments/AD27_notice_initiation.pdf. – Дата обращения: 06.03.2019.

22. Уведомление Департамента защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии «О начале специального защитного расследования в отношении сварных труб из коррозионностойкой стали, ввозимых на таможенную территорию Евразийского экономического союза» (публикация № 2019/159/SG12). // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/investigations/PublicDocuments/SG12_notice_initiation.pdf. – Дата обращения: 06.03.2019.

II. Специальная литература

23. Абалкин Л.И. Россия: осмысление судьбы. / Л.И. Абалкин. – М.: Издательство «Экономическая газета», 2012. – 298 с.

24. Абрамов В.Л., Борталевич С.И., Логинов Е.Л. и др. Корпоративные инновационные стратегии: возможности использования мирового опыта в рамках ЕАЭС: Учебное пособие. – М.: Финуниверситет, 2016. – 223 с.

25. Авдийский В.И., Безденежных В.М. Экономическая безопасность современной России: Риск-ориентированный подход к ее обеспечению. // Экономика. Налоги. Право. – 2016. – № 3. – с. 6-13.
26. Аверьянов Б.А. Формирование парадигмы новой патерналистской экономики промышленности в современной России: автореф. дисс. док. экон. наук.: 08.00.01, 08.00.05. / Аверьянов Борис Анатольевич. – Казань, 2013. – 48 с.
27. Авраменко Е.С. Международный трансферт управленческих технологий и глобализации мировой экономики. // Известия Уральского государственного университета. – 2004. – № 29. – С. 22-30.
28. Адно Ю.Л. Год 2016: экономический рост в обход России. // Металлы Евразии. – 2016. - № 1. – с. 8-12.
29. Адно Ю.Л. Металлургия 2016: реалии и надежды. // Чёрные металлы. – 2016. – № 9 (1017). – с. 71-78.
30. Алмаев М.Х., Мехед Н.Г., Фомин А. Сущность и угрозы экономической безопасности. // Власть. – 1996. – № 12. – с. 38.
31. Анищенко В.Н. О современной теории и методологии исследования проблем безопасности страны. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2009. – № 4. – с. 8-12.
32. Антропова Т.Г. Обеспечение экономической безопасности России в условиях глобализации. // Проблемы современной экономики. [Электронный ресурс.]. – Электрон. журн. – 2005. – № 1/2 (13/14). – Режим доступа: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=672>. – Дата обращения: 05.03.2017.
33. Артемьев Н.В. Экономическая безопасность России в рамках новой стратегии. // Экономические науки. – 2018. – № 1 – с. 211-216.
34. Балалихина Н.В. Экономическая безопасность предприятия и кризис. // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2018. – № 3. – с. 14-17.
35. Балдова В.А. Economic Security: учеб. пособие. / В.А. Балдова, А.Е Шабанова. – Тверь: Тверской государственный технический университет. – 2017. – 92 с.

36. Балог М.М. Введение в специальность «Экономическая безопасность»: учебное пособие. – Псков: Псковский государственный университет, 2015. – 68 с. – ISBN 978-5-9116-351-8.
37. Барковский А.Н. Внешнеэкономическая стратегия России: сценарии до 2030 года (доклад на Ученом совете Института экономики РАН). – Институт экономики РАН, 2008. – 61 с.
38. Белозерский А.Ю. Методическое обеспечение анализа и управления рисками металлургических предприятий в условиях неопределенности: дисс. докт. экон. наук: 08.00.05. / Белозерский Андрей Юрьевич. – М., 2012. – 319 с.
39. Белозерский А.Ю. Анализ основных направлений классификации методов управления рисками для предприятий чёрной и цветной металлургии // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2010. – Вып. XXV. – с. 87-93.
40. Белозерский А.Ю. Комплексная математическая модель управления рисками металлургического предприятия. // Путеводитель предпринимателя. – 2010. – Вып. VIII. – с. 26-32.
41. Бельков О.А. Экономическое, социальной, региональное, внешнесредовое измерения государственного управления и национальной безопасности. // Проблемы современного государственного управления в России. Материалы научного семинара. / Под ред. В.И. Якунина. Выпуск № 1 (22). М.: Научный эксперт, 2009. – с. 7-31. – ISBN 978-5-91290-055-6.
42. Белькова О.А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной экономической безопасности. // Безопасность. – 1994. – № 3. – с. 91-94.
43. Богданов И.Я. Экономическая безопасность России: теория и практика. – М.: ИСПИ РАН, 2001. – 351 с.
44. В 2017 году парка грузовых вагонов обновлен на 57 тысяч единиц. // Гудок. – 5 марта 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gudok.ru/news/?ID=1406771>. – Дата обращения: 07.11.2018.

45. Великобритания строит свои военные корабли из импортной стали. // Территория стали. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.steelland.ru/news/metallurgy/6671.html>. – Дата обращения: 05.05.2017.
46. Викулов С.Ф., Е.Ю. Хрусталева. Экономические основы военной безопасности России. // Приоритеты России. – 2014. – № 7 (244). – с. 2-9.
47. Возможности снижения роли антидемпинга в современной международной торговле. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ecoaccord.org/news/trade/2011/3.htm>. – Дата обращения: 01.08.2016.
48. ВТОрична для России? Вступление России в ВТО: аналитический обзор. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ey.com/ru/ru/issues/business-environment/russias-success-in-wto-what-the-opportunities>. – Дата обращения: 05.02.2017.
49. Гаджиев Л.Э. Налогообложение как особый инструмент государственного регулирования экономической безопасности России: автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. / Гаджиева Лала Эльдаровна. – М., 2003. – 22 с.
50. Гадыршин И.И. Антидемпинговое законодательство в мире. История развития. // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2009. – № 29. – с. 47-53.
51. Гадыршин И.И. Возможности снижения роли антидемпинговых мер в ходе экономической интеграции. // Общество и экономика. – 2011. – № 7. – с. 143-153.
52. Гадыршин И.И. Опыт применения механизмов защиты внутреннего рынка в рамках интеграционных объединений и возможности его использования Российской Федерацией: Автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.14. / Гадыршин Илья Ильдарович. – М., 2012. – 26 с.
53. Гадыршин И.И. Эволюция системы мер защиты внутреннего рынка в Российской Федерации. // Лизинг. Технология бизнеса. – 2011. – № 6. – с. 50-54.
54. Гапоненко В.Ф, Беспалько А.Л., Власков А.С. Экономическая безопас-

ность предприятий. Подходы и принципы. – М.: Издательство «Ось-89», 2007. – 208 с.

55. Глазатова М.К., Данильцев А.В., Медведков М.Ю. Торговые ограничения на пути к «зеленой» экономике: Инструмент выживания или новый протекционизм. // Международная экономика. – 2014. – № 3 (88). – с. 79-91.

56. Глазатова М.К., Данильцев А.В. Международные организации: Некоторые проблемы устойчивости и развития. // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 9. – с. 226-234.

57. Глазьев С.Ю. Основы обеспечения экономической страны - альтернативный реформационный курс. // Российский экономический журнал. – 1997. – № 1. – с. 3-16.

58. Глобальные институты регулирования: учебное пособие. / Под ред. В.Н. Зуева. – М.: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2016 – 576 с. – ISBN 978-5-16-011971-7.

59. Глобальное экономическое регулирование: Учебник. / Под ред. В.Н. Зуева. – М.: ООО «Издательство Магистр», 2009 – 574 с. – ISBN 978-5-9776-0115-3.

60. Голубенко В.А. Государственная поддержка экспорта: теоретические аспекты. // Наука и бизнес: пути развития. – 2013. – № 7 (25). – с. 60-63.

61. Гордиенко Д.В. Основы экономической безопасности государства: Курс лекций: учеб.-метод. пособие. / Д.В. Гордиенко. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 222 с. – ISBN 978-5-279-03388-1.

62. Городецкий А.Е. Экономическая безопасность в условиях кризиса. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 5. – с. 49-57.

63. Государственное регулирование экономики / И.С. Цыпин, В.Р. Веснин. – М.: ИНФРА-М, 2018 – 296 с.

64. Градов А.П. Национальная экономика. 2-е изд. – СПб.: Питер, 2005. – 240 с.

65. Григорьев Л.М. Текущие тенденции мировой экономики. / Григорьев

ев Л.М., Голяшев А.В., Лобанова А.А. // Пространственная экономика. – 2015. – № 4. – с. 131-147.

66. Громова Т.Н. Совершенствование организационно-экономического механизма развития интеграционных процессов в чёрной металлургии: Автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. / Громова Татьяна Николаевна. – М., 2012. – 22 с.

67. Гурова И.П. Измерение глобальной и региональной торговли интеграции. // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – № 3 (4). – с. 60-73.

68. Дадалко В.А, Безденежных В.М. Экономическая безопасность, финансовая стабильность и устойчивость как качество эффективности хозяйственного субъекта. // Экономические науки. – 2009. – № 12 (61). – с. 186-192.

69. Данильцев А.В. Использование инструментов торговой политики для обеспечения внешнеэкономических интересов российских предприятий: дисс. докт. экон. наук: 08.00.14. / Данильцев Александр Владимирович. – М., 1999. – 313 с.

70. Данильцев А.В. Международная торговля: инструменты регулирования. – М.: Деловая литература, 1999. – 269 с.

71. Дегтярев Д.О. Состояние чёрной металлургии России на фоне стран-конкурентов. // Российское предпринимательство. – 2011. – Т. 12. – № 7. – с. 106-110.

72. Емельянова А.А., Воронов Д.С. Структурные изменения мировой торговли металлами: последствия и риски для конкурентоспособного горно-металлургических компаний СНГ. // Известия Уральского государственного экономического университета. – 2017. – № 6 (74). – с. 40-51.

73. Ершов М.В. Экономический суверенитет России в глобальной экономике. – М.: Экономика, 2005. – 283 с.

74. Загашвили В.С. Экономическая безопасность России. – М.: Юность, 1997. – 240 с.

75. Замбрицкая Е.С., Мамаева А.В. Формирование портфеля заказов на предприятиях чёрной металлургии в условиях экспортирования продукции. //

Современные технологии управления. – 2017. – № 3 (75). – с. 42-53.

76. Зиядуллаев Н.С. Интеграционные приоритеты и конкурентоспособность Евразийского экономического союза. // Проблемы рыночной экономики. – 2016. – № 1 – с. 55-63.

77. Зиядуллаев Н.С. Национальные приоритеты и перспективы Евразийского экономического союза в условиях интеграции и глобальной нестабильности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – Т. 1 № 15 (300). – с. 2-19.

78. Зиядуллаев Н.С., Фридлов М.А. Современные стандарты проектного управления. // Стандарты и качество. – 2017. – № 8. – с. 44-48.

79. Иванов Е.А. Обострение угроз экономической безопасности в результате кризиса и меры по их преодолению. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. – 2010. – № 8. – с. 55-63.

80. Иванова Л.А. Исследование конкурентных отношений предприятий на рынке чёрной металлургии. // Аллея науки. – 2017. – № 5. – с. 81-90.

81. Илларионов А.И. Критерии экономической безопасности. // Вопросы экономики. – 1998. – № 10. – с. 49.

82. Исследование Coface: перспективы глобальной сталелитейной отрасли. // Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.steelland.ru/stat/analytics/1295.html>. – Дата обращения: 05.05.2017.

83. Калинина Н.М. Экономическая безопасность региона: Сущность, угрозы и меры обеспечения. // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 10. – с. 17-23.

84. Каньковская А.Р., Цветкова С.А. Пути повышения конкурентоспособности российской чёрной металлургии. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономическая науки. – 2015. – № 2 (216). – с. 60-67.

85. Караманукян Д.Т. Специфические черты Центрального разведывательного управления как административного агентства США. // Вестник Омской юридической академии. – 2012. – № 2 (19) – с. 4-7.

86. Кириллова Н.В. Риски металлургического комплекса: методология, теория, практика ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат». / Кириллова Н.В., Косарев А.В., Новгородова Л.П. – М.: Экономика, 2007. – 138 с.
87. Кислощаев П.А. Экономическая безопасность: учебное пособие. – Чита: Читинский государственный университет, 2010. – 112 с.
88. Козлов Г.В., Козлова А.А. Проявление и реализация экономических интересов России в региональных внешнеэкономических отношениях: монография. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. – 92 с.
89. Костев К.О., Малькова Ю.В., Якушкин В.С. Проблемы встраивания российских компаний в международные инновационные кластеры. // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2012. – № 8. – с. 140-148.
90. Костев К.О., Шишов Ю.В. Всемирный экономический форум 2010. // Прогноз мирового экономического развития международными институтами на 2010 год (по материалам Давосского форума и Всемирного банка). / Государственный университет управления; [под общей ред. В.С. Якушкина]. – М.: ГУУ, 2010. – с. 5-11 – ISBN 978-5-215-02190-3.
91. Кочергина Т.Е. Экономическая безопасность. / Т.Е. Кочергина. – Ростов н/Д.: Феникс, 2007. – 445 с. – ISBN 978-5-222-12052-1.
92. Крылов А.А. Информационно-аналитическая работа в сфере обеспечения экономической безопасности. // Экономические науки. – 2016. – № 2. – с. 297-299.
93. Латов Ю.В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности. // Вестник Ростовского государственного университета. – 2005. – Т. 5. – № 1 – с. 16-28.
94. Латов Ю.В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности. // Россия варианты институционального развития: материалы интернет-конференции (IV квартал 2006 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/text/16207905>. – Дата обращения: 06.06.2016.

95. Липченко Н.В., Агафонов И.А. Современные проблемы металлургического комплекса. // Вестник Самарского Государственного Технического Университета. – 2013. – № 1(7). – с. 84-91.
96. Лист Ф. Национальная система политической экономии. / Ф. Лист; Сост. и предисл. В.А. Фадеева. – М.: Европа, 2005. – 382 с. – ISBN 5-9739000-8-8.
97. Листопад М.Е. Экономическая безопасность России: концептуальные основы функционирования и развития: Автореф. дисс. док. экон. наук: 08.00.05. / Листопад Мария Евгеньевна. – СПб., 2011. – 50 с.
98. Литвинов В.А. Основы национальной безопасности России. – М.: URSS, 2011. – 320 с.
99. Лихачев А.Е. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации: монография. – М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006 – 461 с. – ISBN 5-282-02593-0.
100. Логинова Ю.Д., Шишов Ю.В. Изменение инвестиционных потоков в период кризиса. // Оценка мирового экономического кризиса международными институтами (по материалам обзора за 2009 год). / Государственный университет управления, Кафедра управления внешнеэкономической деятельностью ГУУ, [под общей ред. д-р экон. наук В.С. Якушкина]. – М.: ГУУ, 2009. – с. 47-65 – ISBN 978-5-215-02162-0.
101. Макаров В.Л., Агеев А.И., Зеленский В.А., Логинова Е.Л. Системные основы решения управленческих задач взаимодействия фундаментальной и прикладной науки как основной фактор новой индустриализации России. // Экономические стратегии. – 2013. – № 2. – с. 108-117.
102. Макарова Г.В., Тиницкая О.В. О целесообразности применения нетарифных инструментов защиты чёрной металлургии в условиях членства России в ВТО. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 2. – с. 107-119. – ISSN 2223-5639.
103. Макарова Г.В. Современные тенденции развития государственного регулирования внешней торговли России со странами Европейского союза. /

Г.В. Макарова, О.В. Тиницкая. // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 3 (55). – с. 200-209.

104. Макарова Г.В. Теоретические аспекты нетарифного регулирования в Российской Федерации. / Г.В. Макарова, О.П. Матвеева. // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. – 2010. – № 1 (33). – с. 157-162.

105. Матвеева О.П. Повышение конкурентоспособности национальных экономик стран Таможенного союза на основе развития взаимной торговли и сферы таможенных услуг: монография. / О.П. Матвеева. – Белгород: изд-во БУКЭП, 2014. – 191 с.

106. Машков Д.М. Инструменты управления рисками промышленных предприятий. // Аграрный научный журнал. Экономические науки. – 2015. – № 2. – с. 88-94.

107. Медведков М.Ю. О присоединении России к Всемирной торговой организации. // Деньги и Кредит. – 2012. – № 2. – с. 3-6.

108. Медведков М.Ю. Пути устранения дискриминации России в международной торговле: Автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.14. / Медведков Максим Юрьевич. – М., 2006. – 25 с.

109. Медведков М.Ю. Россия в рамках ВТО некоторые актуальные вопросы. // Деньги и Кредит. – 2013. – № 8. – с. 3-4.

110. Международное торговое право в государствах Кавказа, Центральной Азии и в России. Между региональной интеграцией и глобализацией. / под ред. А. Трунка, А.Ч. Алиева, М.П. Трунк-Федоровой – М.: Статут, 2016 – 256 с. – ISBN 978-5-8354-1240-2.

111. Мехед Н.Г., Алмаев М.Х. Концептуальные подходы к проблеме экономической безопасности. // Проблема экономической безопасности России: Аналитический вестник аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. – 1996. – № 9. – с. 17.

112. Михайлова Э.Ю., Якушкин В.С. Международный трансфер технологий – структуризация проблем российских компаний. // Вестник университета

(Государственный университет управления). – 2012. – № 9. – с. 35-38.

113. Миэринь Л.А. Методология обеспечения безопасности хозяйствующих субъектов в условиях нестабильной среды: дисс. док. экон. наук: 08.00.01. / Миэринь Лариса Александровна. – СПб., 1999. – 351 с.

114. Миэринь Л.А., Глазман Г.Л. Интеграция России в глобальное инновационное пространство: концептуально-управленческий подход. // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2015. – № 1 (23). – с. 10-14.

115. Моисеенко Е.Г. Экономическая безопасность Европейского союза: Сущность и содержание. // Труд. Профсоюзы. Общество – 2013. – № 1. – с. 40-43.

116. Моргунов В.В. Экономическая безопасность как экономическая категория. // Экономические науки. – 2011. – № 10 (83). – с. 53-54.

117. Мусатаева М.О. Источники, виды и факторы угроз экономической безопасности, создание службы экономической безопасности. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – Т. 23. – с. 26-30.

118. Мухин И.В. Методология взаимосвязи экономической и военной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации: монография. – М.: МАЭП, издательство ООО «Северный город – 7», 2008. – 284 с.

119. Никишина В.О. Надлежащая регулятивная практика как инструмент устранения нетарифных барьеров в торговле в регионе АТЭС. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2011. – № 3. – с. 22-27.

120. Никишина В.О. Управление доступом российских товаров на рынки зарубежных государств в современных условиях: Автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.05, 08.00.14. / Никишина Вероника Олеговна. – М., 2006. – 28 с.

121. Никушина А.Н., Сарафанов А.Д., Анастасова А.С., Павлова А.С. Чёрная металлургия: Анализ состояния отрасли. // Гуманитарные научные исследования. – 2016. – № 11 (63). – с. 271-275.

122. Обеспечение экономической безопасности регионов Российской Федерации / Р.В. Илюхина и др. – М.: Научный консультант. – 2017. – 120 с.

123. Общая теория национальной безопасности: учебник / под. общ. ред. А.А. Прохожева. – М.: Изд-во РАГС, 2002. – 318 с.
124. Обзор рынка чёрной металлургии. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, второе полугодие 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/overview-of-the-steel-and-iron-market-ru.pdf>. – Дата обращения: 04.11.2018.
125. Оленин Д.С. Управление рисками вертикально-интегрированных металлургических компаний: Автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.05. / Оленин Дмитрий Сергеевич. С.-Петерб. гос. гор. ин-т им. Г.В. Плеханова. – СПб., 2008. – 20 с.
126. Опальский А.П., Кончаков Ю.В. Организационный аспект построения службы экономической безопасности компании // Микроэкономика. – 2013. – № 6. – с. 125-130.
127. Опальский А.П., Шишов Ю.В. Издержки производства металлопродукции в региональном формате ВТО // Социально-политические исследования: научный журнал. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. – № 1 (2). – с. 71-80. – ISSN 2658-428X.
128. Основы экономической безопасности: монография. // Потрубач Н.Н., Максutow Р.К. – М.: Современный гуманитарный университет. – 2001. – 100 с.
129. Основы экономической безопасности (государство, регион, предприятие, личность): Учебно-практическое пособие / Под. ред. Е.А. Олейникова. – М.: ЗАО «Бизнес-школа «Интел-Синтез». – 1997. – 278 с.
130. Островский А. «Новая нормальность» китайской экономики // Металлы Евразии. – 2016. – № 1. – с. 54-55.
131. Павленко Е.Б. Влияние антидемпинговых мер, применяемых в ЕС, на осуществление внешнеторговых операций российскими экспортерами. // Россия в мировой экономике: Материалы Первого Конвента РАМИ «10 лет внешней политики России», 20-21 апреля 2001 г. – М., 2001. – с. 42-46.

132. Пичурин И.И., Блинов Д.В. Обеспечение импортозамещения после вступления России в ВТО. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2014. – 144 с.
133. Плотников В.А. Концептуальные основы экономического обеспечения военной безопасности государства: дисс. док. экон. наук: 08.00.01 / Владимир Александрович Плотников. – СПб., 2005. – 408 с.
134. Погодина В.В. Стратегический контроллинг в системе экономической безопасности. / Журнал правовых и экономических исследований. – СПб.: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2013. – с. 78-82.
135. Погодина И.В. Правовое обеспечение экономической безопасности Российской Федерации: учеб. пособие. / И.В. Погодина – Владимир: Издательство ВлГУ, 2015. – 96 с. – ISBN 978-5-9984-0604-1.
136. Правила ВТО и основы торговой политики. – М.: Международные отношения, 2017 – 624 с. – ISBN 978-5-7133-1569-6.
137. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 6 изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2011. – 512 с.
138. Ревинская Л.Ю. Российская чёрная металлургия: состояние и перспективы развития. // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. – 2015. - № 11. – С. 51-57.
139. Региональные аспекты экономической безопасности страны в условиях глобализации: монография. / Под. ред. О.Н. Чувиловой – Ставрополь: ИП Шкуро С.Н., 2015. – 108 с.
140. Рельсы. Трубы. Провода: Опыт управления инфраструктурными комплексами: Из рабочих тетрадей заместителя Правительства РФ В.Б. Христенко. – М.: Дело, 2004. – 124 с. – ISBN 5-7749-0342-7.
141. Российские металлурги замещают импорт оцинкованного проката собственной продукцией. // Ведомости. – 21 июня 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2017/06/21/695324-rossiiskie-metallurgi>. – Дата обращения: 09.11.2018.
142. Российские металлурги надеются на рост спроса на сталь внутри стра-

ны. // Ведомости. – 18 июня 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/06/18/773025-metallurgi-nadeyutsya>. – Дата обращения: 02.11.2018.

143. Ружеви́чюс Ю. Технические барьеры в международной торговле в контексте стандартизации и качества. // Стандарты и качество. – 2010. – № 11. – с. 92-95.

144. Рынок плоского металлопроката за 2018 год. // Институт «Центр Развития». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://dcenter.hse.ru/data/2018/12/15/114452531/Рынок плоского металлопроката 2018.pdf](https://dcenter.hse.ru/data/2018/12/15/114452531/Рынок_плоского_металлопроката_2018.pdf). – Дата обращения: 15.03.2019.

145. Рынок стальных труб за 2018 год. // Институт «Центр Развития». Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://dcenter.hse.ru/data/2017/08/30/1173968038/Рынок стальных труб 2017.pdf](https://dcenter.hse.ru/data/2017/08/30/1173968038/Рынок_стальных_труб_2017.pdf). – Дата обращения: 15.03.2019.

146. Сабельников Л.В. Риски применения мер субсидирования промышленности и опыт рассмотрения соответствующих споров в ВТО. // Информационный бюллетень. – 2015. – № 9. – с. 7-18.

147. Сабельников Л.В. Система и практика разрешения споров в ВТО. // Российский внешнеэкономический вестник. – 2015. – № 3 – с. 59.-74.

148. Савельев О.В. Антидемпинговые меры против российских экспортеров: возможности устранения. / О. Савельев, З. Хетагурова // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – № 11. – с. 25-34.

149. Савельев О.В. Использование мер торговой политики в интересах отечественных производителей и экспортеров (на примере рынка продукции чёрной металлургии): Автореф. дисс. канд. экон. наук: 08.00.14. / Савельев Олег Владимирович; Государственный университет управления. – М., 2011. – 30 с.

150. Савин В.А. Некоторые аспекты экономической безопасности России. // Международный бизнес России. – 1995. – № 9. – с. 14-16.

151. Саламатов В.Ю., Губенко Р.М., Ключева А.Г. Формирование новых факторов конкурентоспособности. Опыт центра международной торговли Москвы. // Управленческие науки в современном мире. – 2015. – Т. 1. - № 1. С. 655-663.

152. Саламатов В.Ю., Губенко Р.М. Влияние участия в ВТО на экономику России. // Системный анализ в экономике. – 2014: материалы III международной научно-практической конференции. – М., 2015. – с. 44-47.

153. Салтыкова Я.А. Экспортный потенциал российских металлургических предприятий и его реализация. // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. – Том 8. – № 11А. – с. 268-276.

154. Самарина В.П. Чёрная металлургия европейского севера России: экономические, экологические и информационно-коммуникационные проблемы развития. // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2016. – № 2 (49). – с. 77-84.

155. Сидоров А.А. Защита евразийского рынка: проблема выбора / А.А. Сидоров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 4. – С. 48-61.

156. Смирнов В.В. Совершенствование стратегии развития чёрной металлургии в Российской Федерации. // Мир новой экономики. – 2016. – № 3. – с. 83-93.

157. Смирнов В.Л. Экономическая безопасность страны: методологические подходы к проблеме // Вестник Академии экономической безопасности. – 2005. – № 1 (4). – с. 28-34.

158. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. / пер. П.Н. Клюкин. – М.: Эксмо, 2016. – 1056 с.

159. Специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры: пособие для бизнеса. / А.В. Данильцев. – Москва, 2008. – 59 с. – ISBN 978-5-903391-09-0.

160. Стальная реформа в Китае обрела конкретные очертания. // Известия Металлургии. Отраслевое информационно-аналитическое агентство мониторинга. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://www.metallpress.ru/news/news2287.html>. – Дата обращения: 30.04.2017.

161. Статистический анализ автопрома России и стран СНГ за 2017 г. // Грузовик-пресс, июнь 2018 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gruzovikpress.ru/article/17500-statisticheskiy-analiz-avtoproma-rossii-i-stran-sng-za-2017-g-dognat-sovetskie-pokazateli/>. – Дата обращения: 07.11.2018.

162. Столкновение и взаимодействие интеграционных пространств в торговле: антидемпинговое право и практика ЕС в отношениях с Россией и другими странами ЕврАзЭС: монография. / П.А. Калиниченко; Российский новый ун-т. – М.: РосНОУ, 2011. – 300 с. – ISBN 978-5-89789-063-7.

163. Суглобов А.Е. Экономическая безопасность предприятия: учебное пособие. / А.Е. Суглобов, С.А. Хмелев, Е.А. Орлова. – М.: Юнити, 2013. – 271 с.

164. Сущность экономической безопасности и ее стратегическое обеспечение. / Экономическая безопасность: Производство – Финансы – Банки. / под ред. В.К. Сенчагова. – Глава 1. – М.: Финстатинформ, 1998. – с. 36

165. Тарнавский В. Чем помочь российской металлургии // Металлоснабжение и сбыт. – 2016. – № 4 – с. 28-32.

166. Таможенное регулирование внешнеэкономической деятельности: учебное пособие. / под ред. И.С. Мога. – М.: ООО «Издательство «Спутник+», 2018 – 186 с. – ISBN 978-5-9973-4912-7.

167. Торговая политика и значение вступления в ВТО для развития России и стран СНГ. Руководство. / под ред. Дэвида Г. Тарра. – М.: Издательство «Весь Мир», 2006 – 588 с. – ISBN 5-7777-0344-5.

168. Трошин Д.В. Безопасность предприятия: смысл, онтология, оценка: монография. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2015 – 212 с. – ISBN 978-5-7609-1048-6.

169. Тяпки М.Ю. Понятия и критерии экономической безопасности государства. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agps-2006.narod.ru/konf/2005/sb-2005/sec-1-05/17.1.05.pdf>. – Дата обращения: 12.09.2018.

170. Уваров С.А. Роль евразийских транспортных коридоров в формировании пространства логистического взаимодействия между странами ЕврАзЭС и АТР. // Инновационная наука. 2015. – № 11 (1). – с. 66-69.

171. Усиление Голландии и Англии как морских держав. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://seaspirit.ru/shipbuilding/korabuilding/usilenie-gollandii-i-anglii-kak-morskix-derzhav.html>. – Дата обращения: 15.05.2016.

172. Федотов Д.М. Инновационные задачи и процессы развития металлургической промышленности России. // Российское предпринимательство. – 2013. – № 11 (233). – с. 85-90.

173. Харламов А.В. Глобализация и экономическая безопасность государства. // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. – 2010. – № 5 (65). – с. 22-28.

174. Харланов А.С. Управление металлургическими субъектами в условиях геоэкономической трансформации металлургической отрасли. // Вопросы новой экономики. – 2012. – № 2 (22). – с. 63-70.

175. Хетагурова З.Х. Особенности ретроактивного применения антидемпинговых мер: опыт США и перспективы Евразийского экономического союза. // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 6 (2). – с. 34-38.

176. Хетагурова З.Х. Особенности стандарта «существенное замедление создания отрасли» в антидемпинговых расследованиях. // Экономика и предпринимательство. – 2015. – № 9 (2). – с. 1130-1134.

177. Хетагурова З.Х. Практика применения антидемпинговых и компенсационных мер в ЕС в контексте правил ВТО. // Торговая политика. – 2018. – № 2 (14). – с. 79-131.

178. Хетагурова З.Х. Практика применения антидемпинговых и компенсационных мер в ЕС в контексте правил ВТО. // Торговая политика. – 2018. – № 3 (15). – с. 55-64.

179. Цветков В.А. Иллюзия благополучия сырьевой экономики. // Экономика региона. – 2007. – № 3 (11). – с. 32-51.

180. Цветков В.А., Степнов И.М., Ковальчук Ю.А., Зоидов К.Х. Динамика

развития экономических систем. / под ред. чл.-корр. РАН В.А. Цветкова. – М.: ЦЭМИ РАН / ИПР РАН, 2016. – 380 с.

181. Цветков В.А., Сухарев О.С. Экономический рост России: Новая модель управления. – М.: ЛЕНАНД, 2017 – 352 с.

182. Цховребов А.Р. Особенности управления промышленным развитием экономической системы в условиях нестабильности внешней среды. / Управление экономическими системами: сборник статей VI Международной научно-методической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2012. – с. 89-91.

183. Чёрная металлургия России. // Портал «Наша страна». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nasha-strana.info/archives/25960>. – Дата обращения: 10.10.2018.

184. Чёрная металлургия России (обзор). // Сделано у нас. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ecoaccord.org/news/trade/2011/3.htm>. – Дата обращения: 01.06.2018.

185. Чиналиев В.А. Формирование и реализация политики импортозамещения в промышленности России: автореф. дисс. докт. экон. наук: 08.00.05. / Чиналиев Владимир Улукбекович. – М., 2016. – 39 с.

186. Шалаев И.А., Соболева И.А., Николаенко Н.М. Современные методические подходы в управлении рисками промышленных предприятий. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. - № 7 (17). – С. 346-352.

187. Шишкин Д.А. Русская государственная и политическая идеология и внешнеэкономическая политика послереволюционной России. // Экономическая история России XIX – XX вв.: современный взгляд. М.: РОССПЭН, 2010. – с. 433-457.

188. Шишов Ю.В. Адаптивность металлургического комплекса к современным геополитическим условиям конкурентного производства // Научный альманах. Выпуск 1. – Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2019. – с. 237-240.

189. Шишов Ю.В., Опальский А.П. Диалектика экономической безопасно-

сти промышленных комплексов // Научный альманах. Выпуск 1. – Волгоград: ИП Черняева Ю.И., 2019. – с. 241-258.

190. Шишов Ю.В. Опальский А.П. Издержки производства металлопродукции в региональном аспекте ВТО // Социально-политические исследования. – 2019. – № 1 (2). – с. 71-80.

191. Шишов Ю.В. Антидемпинговые меры как элемент механизма обеспечения экономической безопасности отраслей российской экономики в рамках Таможенного союза. // Микроэкономика. – 2014. – № 3. – с. 99-101. – ISSN 1817-1591.

192. Шишов Ю.В. Безопасное развитие металлургического комплекса Российской Федерации. // Микроэкономика. – 2014. – № 2. – с. 78-81. – ISSN 1817-1591.

193. Шишов Ю.В. Международные экономические санкции и их влияние на экономическую безопасность отраслей экономики Российской Федерации. // Микроэкономика. – 2014. – № 6. – с. 59-64. – ISSN 1817-1591.

194. Шишов Ю.В. Использование современных методов социально-экономического предвидения для выхода российских нанотехнологий на мировой рынок. // Глобальная трансформация: экономика, бизнес, социум: коллективная монография. / Филькина О.Ю и др.; редкол.: Звягинцева О.П. (пред.) и др. – Владимир: АНО ВПО ВИБ, 2012. – Том 1. – ISBN 978-5-98448-052-9.

195. Шишов Ю.В. Проблемы индикации теневых финансовых потоков в условиях современных вызовов и угроз. // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 5 апреля 2019 года. / сост. Н.В. Мячин. – Спб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2019. – с. 378-382. ISBN 978-5-91837-154-1.

196. Шишов Ю.В. Проблематика обеспечения экономической безопасности трансформированной и интегрированной экономики. // Экономическая без-

опасность: современные угрозы и пути их нейтрализации: материалы IV межвузовской научно-практической конференции с международным участием, 13 октября 2017 г. / под редакцией Т.И. Безденежных, Е.В. Печерица. – Санкт-Петербург: изд. Санкт-Петербургского государственного экономического университета, 2017. – с. 131-135. – ISBN 978-5-7310-3826-3.

197. Шишов Ю.В. Система основных взглядов на обеспечение экономической безопасности. // Экономика и предпринимательство. – 2020. – № 1. – с. 39-41.

198. Шишов Ю.В. Существующие подходы к определению масштабов теневого сектора экономики. // Актуальные проблемы современного общества и пути их решения в условиях перехода к цифровой экономике: материалы XIV международной научной конференции. – М: изд. ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2018. – Ч. 3 – с. 532-542.

199. Шишов Ю.В. Сущность и особенности обеспечения экономической безопасности промышленных комплексов. // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов XXIV междунар. науч.-практ. конф. – Иркутск: Изд. ВСИ МВД России, 2019. – с. 103-112.

200. Экономики-участницы АТЭС либерализуют торговлю экологическими товарами и содействуют «зеленому» росту. // Мосты. Аналитика и новости о торговле и устойчивом развитии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ictsd.org/bridges-news/экономики-участницы-атэс-либерализуют-торговлю-экологическими-товарами-и>. – Дата обращения: 20.04.2016.

201. Экономическая безопасность России: вызовы XXI века: материалы международной (заочной) научно-практической конференции. / отв. ред. Ю.А. Коблова. – Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2017. – 288 с. – ISBN 978-5-4345-0433-1.

202. Экономическая безопасность АПК: учеб. пособие. / А.Г. Светлаков и др. – Пермь: Перм. гос. с.-х. акад. им. Д.Н. Пряшникова, 2003. – 216 с. – ISBN 5-88187-181-2.

203. Экономическая безопасность / Н.П. Купрещенко. – Москва: Акад. экон. безопасности МВД России, 2005. – 226 с. – ISBN 5-93479-029-3.
204. Экономическая безопасность: учеб. пособие. / Е.А. Меньшикова. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2015. – 327 с. – ISBN 978-5-7389-1784-4.
205. Экономическая безопасность: учеб. для вузов. / О.А. Грунин, А.Д. Макаров, Л.А. Михайлов и др. – М.: Дрофа, 2010. – 270 с.
206. Экономическая безопасность: теория, методология, практика / под науч. ред. Никитенко П.Г., Булавко В.Г.; Институт экономики НАН Беларуси. – Минск: Право и экономика, 2009 – 394 с. – ISBN 978-985-442.
207. Экономическая безопасность России: понятие, структура, сравнительная и перспективная оценка. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://csef.ru/ru/politica-i-geopolitica/223/ekonomicheskaya-bezopasnost-rossii-ponyatie-struktura-sravnitel'naya-i-perspektivnaya-oczenka-905>. – Дата обращения: 08.08.2017.
208. Юзов О.В., Седых А.М., Афонин С.З. Тенденции изменения экономических показателей чёрной металлургии России. // Чёрная металлургия: бюллетень. – 2014. – № 7. – с. 15.
209. Якушкин В.С., Михайлова Э.Ю. Влияние правил ВТО на международную производственную кооперацию. // Вестник университета (Государственный университет управления). – 2013. – № 23. – С. 80-83.
210. G20 признала избыточные мощности глобальным вопросом, но отдуваться придется Китаю. // Территория стали. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.steelland.ru/stat/analytics/1660.html>. – Дата обращения: 20.05.2017.
211. Voestalpine поставила 130 тыс. тонн штрипса в РФ. // Русская Австрия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russianaustria.com/news/voestalpine-postavila-130-tys-tonn-shtripsa>. – Дата обращения: 17.11.2018.

III. Статистические издания

212. Промышленное производство в России. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1139918730234.

213. Российский статистический ежегодник, 2011-2017 гг. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

214. Россия в цифрах, 2011-2017 гг. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641.

215. Социально-экономическое положение России за 2017 год. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/info/oper-12-2017.pdf.

216. Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

217. World Steel in Figures, 2012-2018. World Steel Association. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/publications/bookshop>.

IV. Интернет сайты

218. Единый информационный портал внешнеэкономической деятельности, созданный Министерством экономического развития Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp. – Дата обращения: 06.02.2019.

219. Официальный сайт Ассоциации «Русская Сталь». – Режим доступа: <http://www.russtal.ru/documents>.

220. Официальный сайт Всемирной ассоциации стали (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>.

221. Официальный сайт ВТО. – Режим доступа: <http://i-tip.wto.org/goods>.

222. Официальный сайт Генерального директора Европейской комиссии по торговле. – Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/tdi>.

223. Официальный сайт ЕЭК. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/10tnved.aspx.

224. Официальный сайт Канадского международного торгового трибунала. – Режим доступа: <http://www.tcce-citt.gc.ca/en/node/8457>.

225. Официальный сайт Министерства торговли США. – Режим доступа: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2018/02/secretary-ross-releases-steel-and-aluminum-232-reports-coordination>.

226. Официальный сайт НО «Фонд развития трубной промышленности». – Режим доступа: <http://frtp.ru/docs>.

227. Официальный сайт ОАО «РЖД». – Режим доступа: <http://press.rzd.ru/news/public>.

228. Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://news.un.org>.

229. Официальный сайт ОЭСР (OECD). – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/steel.htm>.

230. Официальный сайт ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат». – Режим доступа: http://mmk.ru/for_investor/annual_reports/index.php.

231. Официальный сайт ПАО «Мечел». – Режим доступа: <http://www.mechel.ru/shareholders/report>.

232. Официальный сайт ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат». – Режим доступа: <https://www.nlmk.com/ru/ir/reporting-center/annual-reports>.

233. Официальный сайт ПАО «Северсталь». – Режим доступа: https://www.severstal.com/rus/ir/results_reports/annual_reports.

234. Официальный сайт ПАО «Трубная металлургическая компания». – Режим доступа: <https://www.tmk-group.ru/AnnualReports>.

235. Официальный сайт ПАО «Холдинговая компания «Металлоинвест». – Режим доступа: <http://www.metalloinvest.com/investors/reports>.

236. Официальный сайт ПАО «Челябинский трубопрокатный завод». – Режим доступа: <https://chelpipe.ru/investors>.

237. Официальный сайт Российского национального комитета содействия

Программе ООН по окружающей среде. Режим доступа: <http://www.unepcom.ru/energenv/101.html>.

238. Официальный сайт статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx>.

239. Официальный сайт Центра анализа глобальной торговли университета Пердью. – Режим доступа: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/4184.pdf>.

240. Официальный сайт Evraz Group. – Режим доступа: https://www.evraz.com/ru/investors/annual_reports.

241. Раздел Департамента защиты внутреннего рынка на официальном сайте Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/Pages/default.aspx>.

V. Зарубежная литература

242. Alan H. Price, Christopher B. Weld, Laura El-Sabaawi. Government Intervention and Overcapacity Causes and Consequences for the Global Steel Security. – Wiley Rein LLP, July 2013. – 23 p.

243. Alan H. Price, Christopher B. Weld, Laura El-Sabaawi, Adam T. Teslik. Un-sustainable: Government Intervention and Overcapacity in the Global Steel Industry. – Wiley Rein LLP, April 2016. – 26 p.

244. Alexander Wendt. Social Theory of International Politic. – Cambridge University Press, 1999. – 450 p. – ISBN 0-521-46960-0.

245. Alting von Geusau, Frans A.M. von Geusau, Jacques Pelkmans. National Economic Security: Perceptions, Treats and Policies. – John F. Kennedy Institute, 1982. – 253 p.

246. Armington P.S. A Theory of Demand for Products Distinguished by Place of Production. // IMF Staff Papers. – 1969. - Vol. 16. - № 1. - p. 159-178.

247. Barry Buzan. New Patterns of Global Security in the Twenty-first Century. // International Affairs. – 1991. – № 67 (3). – p. 432-433.

248. Barry Buzan. People, States and Fear: The national Security Problem in In-

ternational Relations. – Hemel Hempstead: Harvester Wheatsheaf, 1983. – 273 p.

249. Barry Buzan. People, States and Fear. – An Agenda for International Security Studies in the Post-Cold War Era. – ECPR Press, Colchester: p. 192-193.

250. Beatrice Mossello. Water in Central Asia: A prospect of conflict or cooperation. // Journal of Public and International Affairs. – 2008. – № 19. – p. 151-174. – ISSN 1070-521X.

251. Bijan Karimi. Applying the Economic, Homeland and National Security Analysis Framework. May 2016. // Homeland Security Affairs. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hsaj.org/articles/10597>. – Дата обращения: 06.08.2017.

252. Carl R. Neu, Charles Wolf. The Economic Dimension of National Security. – Santa Monica, CA. RAND, 1994. – 113 p.

253. Caruso R. Impact of international economic sanctions on trade: An empirical analysis. // Peace Economics, Peace Science and Public Policy. – 2003. – № 9 (2). – p. 1-29.

254. Chunlan Li. Chinese Smelter Capacity to Continue Despite a Tightening Cooper Concentrates Market. August 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.crugroup.com/knowledge-and-insights/insights/chinese-smelter-capacity-to-continue-growing-despite-a-tightening-copper-concentrates-market>. – Дата обращения: 05.04.2017.

255. Clark A. Murdoch. Economic Factors as Objects of Security: Economics, Security and Vulnerability. // Economic Issues. – 1977. – p. 67-98.

256. Commission imposes provisional safeguard measures on imports of steel products. // European Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/doclib/press/index.cfm?id=1892>. – Дата обращения: 17.11.2018.

257. David G. Tarr. The Steel Crisis in the United States and the European Community: Causes and Adjustments. // Issues in US-EC Trade Relations. – University of Chicago Press, 1988. – p. 173-198. – ISBN: 0-226-03608-1.

258. David L. Rousseau, Thomas C. Walker. Liberalism. // Handbook of Security

Studies. – 2012. – p.21-33. – ISBN: 978-0-2038667-6-4.

259. Duty in Imports of Steel and Aluminum Articles under Section 232 of the Trade Expansion Act of 1962. // U.S. Customs and Border Protection. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbp.gov/trade/remedies/232-tariffs-aluminum-and-steel>. – Дата обращения: 17.11.2018.

260. Economics and National Security: Issues and Implications for U.S. Policy. – Congress Research Service, 4 January 2011. – 82 p.

261. Ekaterina Grigoreva, Elena Fesina. Economic Security as a Condition of Institutional Support of Economy Modernization. // World Applied Sciences Journal. – 2014. – № 31 (5). – p. 940-948. – ISSN 1818-4952.

262. Ekaterina Grigoreva, Liliya Garifova. The Economic security of the state: the institutional aspect. // Procedia Economics and Finance. – 2015. – № 24. – p. 266-273.

263. Elena G. Popkova, Vera I. Menshchikova, Aleksey V. Sayapin. Economic Security of Modern Russia: Current State and Trends. // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – № 6 (4). – p. 48-53. – ISSN 2039-2117.

264. European Commission: Study in the Competitiveness of the EU security industry. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ec.europa.eu/growth/content/study-competitiveness-eu-security-industry-0_en. – Дата обращения: 03.03.2018.

265. Event SJ. The impact of economic sanctions on South Africa exports. // Scottish Journal of Political Economy. – 2002. – № 49 (5). – p. 557-573.

266. Fan Jishe. A New Model of Major Country Relations: Avoiding the Inevitable. // Regional Security Outlook. – 2016. – p. 25-28. – ISBN 978-0-9942248-3-5.

267. Ganna Kozachenko, Oleksandra Lyashenko, Volodimir Bezbozhnyy. Enterprise Economic Security. Management Conception. // ТЕКА Ком. Mot. i Energ. Roln – OL PAN – 2010, № 10A, p. 263-270.

268. Gabriel Andruseac. Economic Security. – New Approaches in the context of Globalization. // CES Working Papers. – 2015. – № 7 (2). – p. 232-240.

269. Global Steel Trade: Structural Problems and Future Solutions: Report to the

President. // Department of Commerce, United States of America. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ita.doc.gov/media/steelreport726.htm> – Дата обращения: 10.04.2017.

270. Going Spare: Steel, Excess Capacity and Protectionism. Global Trade Alert. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globaltradealert.org/reports/44>. – Дата обращения: 04.11.2018.

271. Gordon Joy. Smart Sanctions Revisited. // Ethics and International Affairs. – 2011. – № 25 (3). – p. 315-335.

272. Hans J. Morgenthau. An intellectual autobiography. // Society, 1978. – Volume 2. – Issue 2. – p. 63-68.

273. Helen E.S. Nesarudai. Conceptualising Economic Security in an Era of Globalization: What Does the East Asian Experience Reveal. // CSGR Working paper. – 2016. – № 157/05. – p. 1-26.

274. Holloway J., Robert I., Rush A. China's Steel Industry. // Bulletin of Reserve Bank of Australia. – December Quarter. – p. 16-26.

275. Jonathan Kirshner. Globalization and National Security. – Routledge, 2006. – 370 p. – ISBN 978-0-415-95510-2.

276. Jonathan Kirshner. Political economy in security studies after the cold war. // Review of International Political Economy. – 1998. – № 5 (1). – p. 64-91.

277. Julius D.A. Reynolds. An Empirical Application of Regional Security Complex Theory: The Securitization Discourse in China's Relations with Central Asia And Russia : Dissertation submitted in partial fulfilment of the degree master of arts in international relations and European Studies. / International Relations and European Studies Department of Central European University. – 2009. – 76 p.

278. Kamei Keiji. Globalization and Security: An Evolution of Economic Security. // Journal of Poole Gakuin University. – 2012. – № 52. – p. 39-50.

279. Kiyoun Sohn, Taek Dong Yeou. Does the international trade help to enhance national security. // International Conference on Korea and the World Economy. – 2005. – p. 17-41.

280. K.N. Adhikari. Conflict and Cooperation on South Asian Water Resources.

// IPRI Journal XIV. – 2014. – № 2. – p. 45-62.

281. Lukas Brun. Overcapacity in Steel. China's Role in a Global Problem. – Center on Globalization, Governance & competitiveness. – Duke University, August 2016. – 124 p.

282. Mamuka Tsereteli. Economic and Energy Security Connecting Europe and the Black Sea-Caspian Region. – Silk Road Paper, March 2008. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.silkroadstudies.org/resources/pdf/SilkRoadPapers/2008_03_SRP_Tsereteli_Energy-Black-Sea.pdf. – Дата обращения: 02.03.2017.

283. Menggang Li. Research on Industrial Security Theory. // Springer Science and Business Media. – 2013 – 443 p. – ISBN 978-3-6423-6952-0.

284. Metelev S.E. Economic Security as a Scientific Category: Theoretical and Methodological Aspect of Research // Annales Umcs. – 2015. – № 39 (2). – p. 81-91.

285. Miles Kahler. Economic security in an era of globalization. // The Pacific Review. – 2004. – № 17 (4). – p. 485-502.

286. Miles Kahler. Global Governance Redefined. // Challenges of Globalization: Immigration, Social Welfare, Global Governance. – 2009. – p. 174-198.

287. Myriam Dunn Cavelty, Victor Mauer. The Routledge Handbook of Security Studies. – Routledge Handbooks, 2010. – 487 p. – ISBN 978-0-415-46361-4.

288. Nafeez Mosaddeq Ahmed. The globalization of insecurity: How the international economic order undermines human and national security on a world scale. // Historia Actual Online. – 2004. – № 2 (5). – p. 113-126. – ISSN 1696-2060.

289. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. First Annual Report 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/575378/national_security_strategy_strategic_defence_security_review_annual_report_2016.pdf. – Дата обращения: 15.02.2017.

290. Norrin M. Ripsman. The Political Economy of Security: A Research and Teaching Agenda. // Journal of Military and Strategic Studies. – 2000. - № 3 (1). –

p. 1-14.

291. Oil Shock of 1973-1974. // Federal Reserve History. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.federalreservehistory.org/essays/oil_shock_of_1973_74. – Дата обращения: 16.06.2016.

292. Olivier Lamotte. Disentangling the Impact of Wars and Sanctions on International Trade: Evidence from Former Yugoslavia. // Comparative Economics Studies. – 2012. – p. 1-27.

293. Oversupply in the Global Steel Sector. Challenges and Opportunities. – Asian Insights Office, 2016. – 44 p.

294. Paul D. Williams. Security Studies: An Introduction – Routledge. – 2008. – p. 1-33 – ISBN 0-203-92660-9.

295. Peter Hough. Understanding Global Security. Second Edition. – Routledge, 2008. – 312 p. – ISBN 978-0-415-42142-3.

296. Newman Edward. Human Security and Constructivism. // International Studies Perspectives. – 2001. – Vol. 2. – № 3. – p. 239-251.

297. Pirnuta Oana-Andreea, Secarea Dragos Nicolae. Defining the liberal concept of security: Liberalism and its impact on security systems. // Review of the Air Force Academy. – 2012. – № 20 (1). – p. 106-107.

298. Recent developments in steelmaking capacity. // OECD Steel Committee, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/industry/ind/recent-developments-steelmaking-capacity-2018.pdf>. – Дата обращения: 30.01.2019.

299. Remigijus Simasius, Ramunas Vilpisauskas. The Concept of Economic Security and the Principles of Economic Security Policy in Lithuania. // Lithuanian Annual Strategic Review. – 2004. – № 3. – p. 249-266.

300. Report of the UN Secretary-General (2013): Unilateral economic measures as a means of political and economic coercion against developing countries. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/policy/publications/general_assembly/a_68_218_unilateral_eco_measures.pdf. – Дата обращения: 01.10.2014.

301. Report on Manufactures submitted to Congress December 5, 1791. A Biography of Alexander Hamilton (1755-1807). // American History from Revolution to Reconstruction and Beyond. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.let.rug.nl/usa/biographies/alexander-hamilton/report-on-manufactures---submitted-to-congress-december-5-1791.php>. – Дата обращения: 30.05.2016.

302. Rita Floyd, Stuart Croft. European Non-Traditional Security Theory: From Theory to Practice. // Geopolitics, History and International Relations. – 2011. – p. 152-179. – ISSN 1948-9145.

303. Sasa Mijalkovic, Goran Milosevic. Correlation between Economic, Corporate and National Security. // Megatrend Review. – 2011. – № 8 (2). – p. 479-496. –ISSN: 1820-3159.

304. Sheila R. Ronis. Economic Security: Neglected Dimension of National Security. – Center for Strategic Conferencing, 2011. – 130 p.

305. Short Range Outlook 2017-2018. World Steel Association. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:04d72319-4763-46ee-acd9-f56add3b-5189/Short+Range+Outlook+2017-2018.pdf>. – Дата обращения: 20.02.2019.

306. Specialty Steel Industry of North America (2007): U.S. Steel Industry Analysis: Importance of Domestically-produced Steel to Overall National Defense and Objectives and Economic and Military Security. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ssina.com/news/releases/pdf_releases/steel_and_national_defense_0107.pdf. – Дата обращения: 17.11.2018.

307. Stavrianos L.S. Global Rift: The Third World Comes of Age. – New York: Morrow, 1981. – 890 p.

308. Steel Facts, February 2019. World Steel Association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:ab8be93e-1d2f-4215-9143-4eba6808bf03/steelfacts_vfinal.pdf – Дата обращения: 23.03.2019.

309. Stephen B., Bishnupriya G. Cotton Textiles and The Great Divergence: Lancashire, India and Shifting Competitive Advantage, 1600-1850. // University of

Warwick, 2005. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iisg.nl/hpw/papers/broadberry-gupta.pdf>. – Дата обращения: 18.09.2017.

310. The Early British Industrial Revolution and Infant Industry Protectionism: The Case of Cotton Textiles. // Social Democracy for the 21st Century: A Realist Alternative to the Modern Left. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://socialdemocracy21stcentury.blogspot.com/2010/06/early-british-industrial-revolution-and.html>. – Дата обращения: 15.03.2016.

311. The Effect of Imports of Steel on the National Security. An Investigation Conducted under Section 232 of the Trade Expansion Act of 1962, as Amended. // Department of Commerce, United States of America [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.commerce.gov/sites/default/files/the_effect_of_imports_of_steel_on_the_national_security_-_with_redactions_-_20180111.pdf. – Дата обращения: 05.02.2019.

312. Vera N. Batova. Harmonization of Commercial and Industrial Policy as a Tool of Economic System Security Assurance of Enterprises at the Period of Economic State Globalization. // World Applied Sciences. – 2014. – № 30 (11). – p. 1660-1663. – ISSN 1818-4952.

313. Vincent Cable. What is International Economic Security. // International Affairs. – 1995. - № 71 (2) – p. 305-324.

314. Voronov D.S., Erypalov S.E., Pridvizhkin S.V., Rusetskya E.A. Assessment of Competitiveness of the Leading Russian Metallurgical Enterprises. // Journal of Applied Economic Sciences. – 2017. – Vol. XII. – № 1. – p. 36-49.

315. Utility Scale Wind Towers From the Socialist Republic of Vietnam: Amended Final Determination of Sales at Less Than Fair Value and Antidumping Duty Order. Notice. // International Trade Administration. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.federalregister.gov/documents/2013/02/15/2013-03725/utility-scale-wind-towers-from-the-socialist-republic-of-vietnam-amended-final-determination-of>. - Дата обращения: 30.05.2016.

316. Wolfgang-Peter Zingel. National Security and Economic Development: Security Development – Developing Security. // Scrutiny. – 2008. – № 2 (1). – p. 55-98.

Характеристика мирового рынка металлопродукции

Диаграмма 1 – Структурные изменения объёмов выплавки стали¹⁷⁰

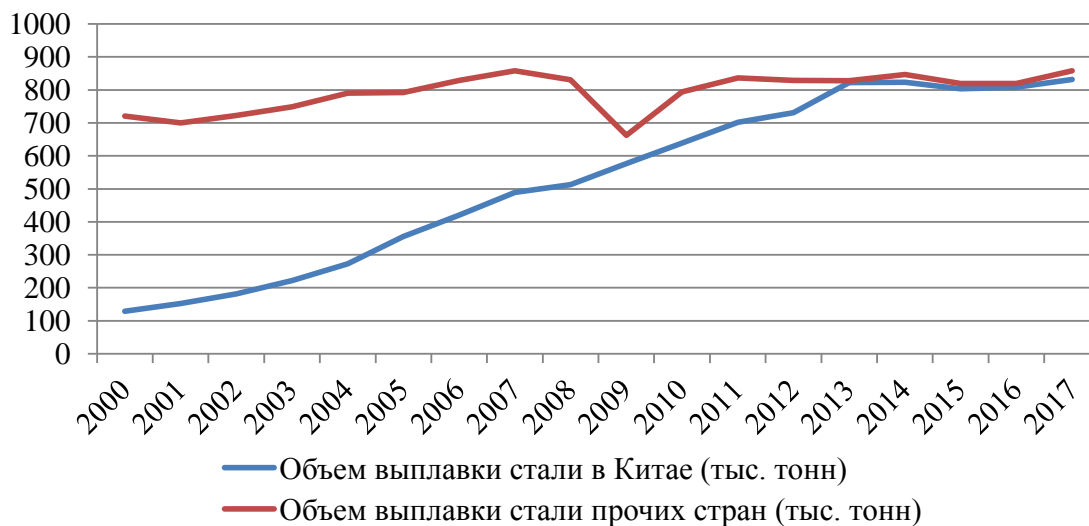
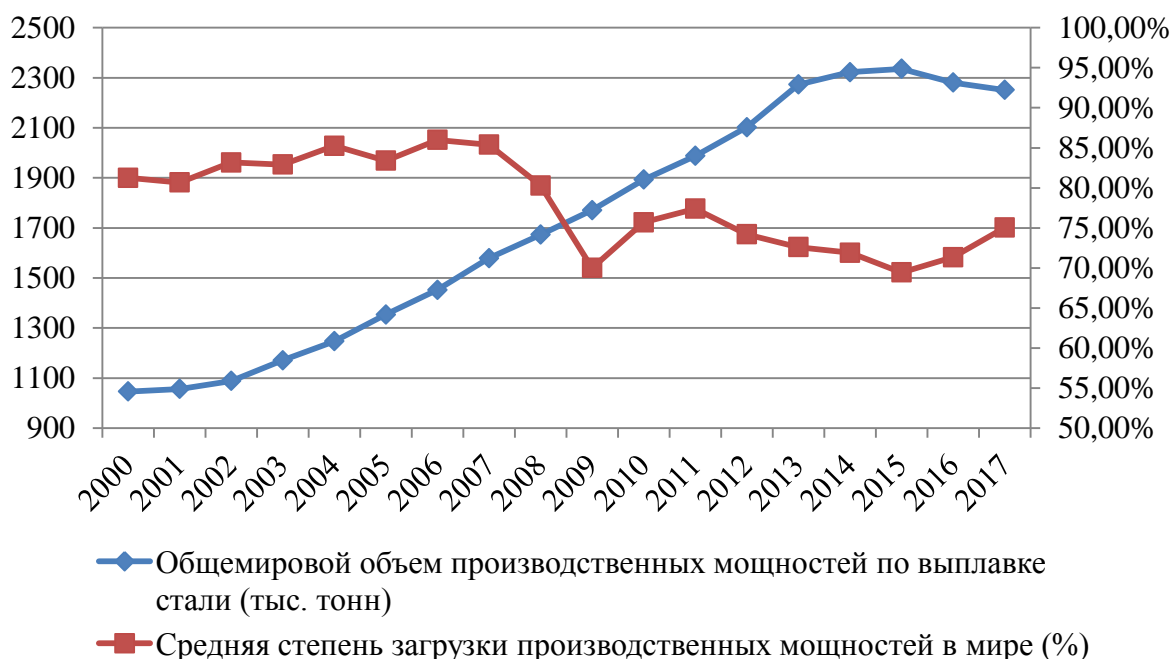

Диаграмма 2 – Переизбыток производственных мощностей¹⁷¹

¹⁷⁰ Составлено автором по данным Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

¹⁷¹ Составлено автором по данным Официальный сайт Всемирной ассоциации стали (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>.

Таблица 1 – Общемировой объём выплавки стали, млн. тонн¹⁷²

2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
1250	1348	1343	1239	1433	1538	1560	1650	1670	1623	1627	1689

Таблица 2 – Изменение мирового объёма выплавки стали по сравнению с предыдущим годом (%)¹⁷³

2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
+8,9	+7,8	-0,4	-7,8	+15,7	+7,3	+1,4	+5,8	+1,2	-2,8	+0,3	+3,8

Таблица 3 – Десятка стран-лидеров по выплавке стали¹⁷⁴

№ п/п	Название государства	Объём выплавки стали (млн. тонн)		Процентное изменение по отношению к 2016 году
		2016	2017	
1	Китай	808,4	831,7	+2,9
2	ЕС	162,3	168,4	+3,8
3	Япония	104,8	104,7	-0,1
4	Индия	95,6	101,4	+6,1
5	США	78,6	81,6	+3,8
6	Россия	70,8	71,3	+0,7
7	Южная Корея	68,6	71,0	+3,5
8	Турция	33,2	37,2	+12,0
9	Бразилия	30,2	34,4	+13,9
10	Тайвань	21,8	22,4	+2,8

¹⁷² Составлено автором по данным Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

¹⁷³ Составлено автором по данным Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

¹⁷⁴ Составлено автором по данным Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

Таблица 4 – Российские металлургические компании в общемировом рейтинге компаний по выплавке стали¹⁷⁵

Наименование группы компаний	Объём выплавки стали (млн. тонн)						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
НЛМК	12,1	15,0	15,5	16,1	16,1	16,6	17,1
Евраз	16,8	16,0	16,1	15,5	14,4	13,5	14,0
ММК	12,2	13,0	12,0	13,0	12,2	11,6	12,9
Северсталь	15,3	15,1	15,7	14,2	11,5	12,5	11,7
Занимаемое место в рейтинге							
НЛМК	31	20	23	21	19	16	17
Евраз	17	18	20	22	25	28	28
ММК	30	26	29	30	31	31	30
Северсталь	23	19	22	27	33	29	34

Таблица 5 – Объём потребления металлопродукции на некоторых рынках за период с 2011 по 2017 гг.¹⁷⁶

Рынок	Общемировой объём потребления металлопродукции (млн. тонн)						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
КНР	641,2	660,1	735,1	710,7	672,3	680,3	736,8
США	89,2	96,2	65,7	107,0	96,1	91,9	97,7
Индия	69,8	72,4	73,7	76,1	80,1	83,6	87,2
Япония	64,1	63,9	65,2	67,7	62,9	62,2	64,4
Южная Корея	59,4	54,1	51,8	55,6	55,8	57,1	56,4
Германия	40,7	37,5	38,0	39,6	39,2	40,5	41,8
Россия	41,5	42,8	43,3	43,0	39,4	38,6	40,6
Турция	26,9	28,5	31,3	30,8	34,4	34,1	36,1
Мексика	19,8	20,9	20,1	22,9	24,2	25,4	26,4
Италия	26,6	21,5	22,0	22,0	24,7	24,1	24,5
Всего	1 414,0	1 442,0	1 541,5	1 545,8	1 500,7	1 516,0	1 587,4

¹⁷⁵ Составлено автором по данным World Steel in Figures, 2012-2018. World Steel Association. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/publications/bookshop>.

¹⁷⁶ Составлено автором по данным World Steel in Figures, 2012-2018. World Steel Association. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/publications/bookshop>.

Таблица 6 – Общемировой рейтинг компаний по выплавке стали¹⁷⁷

Название группы компаний	Головной офис группы компаний расположен	Объём выплавки стали (млн. тонн)						
		2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ArcelorMittal	Люксембург	97,3	93,6	96,1	98,1	97,1	95,5	97,0
China Baowu Group	Китай	81,0	79,1	83,2	76,4	60,7	63,8	65,4
NSSMC Group ¹⁷⁸	Япония	33,4	47,9	50,1	49,3	46,4	44,7	47,4
HBIS Group	Китай	44,4	42,8	45,8	47,1	47,8	46,2	45,6
Posco	Южная Корея	39,1	39,9	38,4	41,6	42,0	41,8	42,2
Shagang Group	Китай	31,9	32,3	35,1	35,3	34,2	33,3	38,4
Ansteel Group	Китай	29,8	30,2	33,7	34,4	32,6	33,2	35,8
JFE Steel Corporation	Япония	29,9	30,4	31,2	31,4	29,8	30,2	30,2
Shougang Group	Китай	30,0	31,4	31,5	30,8	28,6	26,8	27,6
Tata Steel Group	Индия	23,8	22,9	25,3	26,2	26,3	24,5	25,1
Занимаемое место в рейтинге								
ArcelorMittal		1	1	1	1	1	1	1
China Baowu Group		2	2	2	2	2	2	2
NSSMC Group		5	3	3	3	4	4	3
HBIS Group		3	4	4	4	3	3	4
Posco		4	5	5	5	5	5	5
Shagang Group		6	6	6	6	6	6	6
Ansteel Group		9	9	7	7	7	7	7
JFE Steel Corporation		8	8	9	8	8	8	8
Shougang Group		7	7	8	9	9	9	9
Tata Steel Group		11	10	10	10	10	10	10

¹⁷⁷ Составлено автором по данным World Steel in Figures, 2012-2018. World Steel Association. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/publications/bookshop>.

¹⁷⁸ Nippon Steel and Sumitomo Metal Corporation.

Таблица 7 – Десятка стран по объёму экспорта металлопродукции¹⁷⁹

Рынок	Объём экспорта металлопродукции в млн. тонн						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Китай	47,9	54,8	61,5	92,3	111,6	108,1	74,8
Япония	40,7	41,5	42,5	41,3	40,8	40,5	37,5
Южная Корея	28,9	30,2	28,9	31,9	31,2	30,6	31,4
ЕС	38,0	47,1	38,7	37,1	33,8	29,9	31,1
Россия	24,7	26,7	23,6	27,0	29,7	31,2	31,1
Германия	26,4	26,0	24,3	24,8	25,1	25,1	26,4
Италия	17,2	18,3	16,9	17,3	16,5	17,9	18,2
Бельгия	16,4	14,5	13,9	14,2	15,2	16,7	18,1
Турция	17,0	18,7	17,3	16,2	15,0	15,3	16,6
Индия	10,2	8,2	10,1	10,4	7,6	10,3	16,3
Занимаемое место в рейтинге							
Китай	1	1	1	1	1	1	1
Япония	2	2	2	2	2	2	2
Южная Корея	4	4	4	4	4	4	3
ЕС	3	3	3	3	3	5	4
Россия	7	5	7	5	5	3	5
Германия	5	6	6	6	6	6	6
Италия	8	9	9	8	8	8	7
Бельгия	10	11	12	11	9	9	8
Турция	9	8	8	9	10	10	9
Индия	16	17	15	14	17	14	10

¹⁷⁹ Составлено автором по данным World Steel in Figures, 2012-2018. World Steel Association. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/publications/bookshop>.

Таблица 8 – Десятка стран по объёму импорта металлопродукции¹⁸⁰

Рынок	Объём импорта металлопродукции в млн. тонн						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
ЕС	35,9	29,5	30,8	32,4	37,7	40,4	41,2
США	26,9	31,5	30,3	41,4	36,5	30,9	35,4
Германия	24,9	22,9	22,1	24,3	24,8	25,5	27,1
Италия	17,5	13,9	15,6	16,6	19,9	19,6	20,1
Южная Корея	22,8	20,4	19,0	22,4	21,7	23,5	19,3
Вьетнам	9,3	7,8	10,0	12,4	16,3	19,5	16,2
Турция	10,3	11,5	14,5	13,4	18,6	17,0	15,8
Франция	14,7	13,2	13,2	13,4	13,7	14,6	15,1
Таиланд	12,5	15,2	15,9	15,1	14,6	17,6	14,5
Бельгия	13,3	10,6	10,1	10,7	12,1	13,0	14,1
Занимаемое место в рейтинге							
ЕС	1	2	1	2	1	1	1
США	2	1	2	1	2	2	2
Германия	3	3	3	3	3	3	3
Италия	5	7	6	5	5	5	4
Южная Корея	4	4	4	4	4	4	5
Вьетнам	11	17	13	10	7	6	6
Турция	10	10	8	9	6	8	7
Франция	6	8	9	8	9	9	8
Таиланд	9	5	5	6	8	7	9
Бельгия	8	11	12	13	13	11	10

¹⁸⁰ Составлено автором по данным World Steel in Figures, 2012-2018. World Steel Association. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/publications/bookshop>.

Таблица 9 – Структура общемирового экспорта металлопродукции¹⁸¹

Наименование металлопродукции	Общемировой объём экспорта некоторых видов металлопродукции в млн. тонн						
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Слитки и полуфабрикаты	57,7	58,5	54,1	54,3	51,5	51,1	60,1
Арматура	17,5	21,9	18,9	22,2	18,9	20,2	18,3
Горячекатаные прутки	13,6	15,4	18,1	29,7	40,7	40,6	21,2
Проволока	21,8	23,2	24,2	29,4	29,0	29,7	27,0
Горячекатаный плоский прокат	63,4	64,4	67,3	75,8	77,8	82,5	84,8
Холоднокатаный плоский прокат	34,4	32,7	33	37,2	32,8	34,3	37,4
Стальные трубы и фитинги	41,4	41,6	39,7	43,6	35,3	33,9	41,9
Уголки и профили	21,0	21,8	22,1	24,6	21,7	24,8	22,1
Вся металлопродукция	389,9	396,4	393,8	447,7	426,9	451,9	451,7
Доля товара в общемировом объёме экспорта металлопродукции							
Слитки и полуфабрикаты	14,8%	15,0%	13,9%	13,9%	13,2%	11,3%	13,3%
Арматура	4,5%	5,6%	4,8%	5,7%	4,8%	4,5%	4,1%
Горячекатаные прутки	3,5%	3,9%	4,6%	7,6%	10,4%	9,0%	4,7%
Проволока	5,6%	6,0%	6,2%	7,5%	7,4%	6,6%	6,0%
Горячекатаный плоский прокат	16,3%	16,5%	17,3%	19,4%	20,0%	18,3%	18,8%
Холоднокатаный плоский прокат	8,8%	8,4%	8,5%	9,5%	8,4%	7,6%	8,3%
Стальные трубы и фитинги	10,6%	10,7%	10,2%	11,2%	9,1%	7,5%	9,3%
Уголки и профили	5,4%	5,6%	5,7%	6,3%	5,6%	5,5%	4,9%

Таблица 10 – Общемировые цены на сталь, долл. США за тонну

2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
649	583	537	518	271	323	427

Источник: Составлено автором по данным официального сайта статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. При анализе использовалась средневзвешенная цена по мировым экспортным поставкам по следующим кодам ГС: 7207, 7208, 7209, 7210, 7211, 7212, 7213, 7214, 7215, 7216, 7217, 7218, 7219, 7220, 7221, 7222, 7223, 7225, 7226, 7227, 7228, 7229, 7301, 7302, 7303, 7304, 7305, 7306, 7307, 7308, 7312, 7313, 7314.

¹⁸¹ Составлено автором по данным World Steel in Figures, 2012-2018. World Steel Association. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/publications/bookshop>.

Таблица 11 – Количество инициированных расследований, предшествующих введению мер защиты внутреннего рынка¹⁸²

Показатель	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
АДР в отношении всех товаров	168	210	287	236	230	300	248
АДР в отношении металлопродукции	61	78	98	87	109	122	71
Доля АДР по металлопродукции в общем объёме инициированных расследований (%)	36,3	37,1	34,1	36,9	47,4	40,7	28,6
КМР в отношении всех товаров	25	23	33	45	31	34	41
КМР в отношении металлопродукции	10	12	12	24	24	18	11
Доля КМР по металлопродукции в общем объёме инициированных расследований (%)	40	52,2	36,4	53,3	77,4	52,9	26,8
Совокупное количество АДР и КМР по всем товарам	193	233	320	281	261	334	289
Совокупное количество АДР и КМР по металлопродукции	71	90	110	111	133	140	82
Совокупная доля количество АДР и КМР по металлопродукции в общем объёме инициированных расследований (%)	36,8	38,6	34,4	39,5	51,0	41,9	28,3
СЗР в отношении всех товаров	12	24	18	23	17	15	0
СЗР в отношении металлопродукции	3	6	6	7	9	2	0
Доля СЗР по металлопродукции в общем объёме инициированных расследований (%)	25,0	25,0	33,3	30,4	52,9	13,3	0
Совокупное количество АДР, КМР и СЗР по всем товарам	205	257	338	303	278	349	289
Совокупное количество АДР, КМР и СЗР по металлопродукции	74	96	116	118	142	142	82
Совокупное количество АДР, КМР и СЗР по металлопродукции в общем объёме инициированных расследований (%)	36,1	37,4	34,3	38,9	51,1	40,7	28,3

¹⁸² По данным статистического сервиса I-TIP Goods, размещенном на официальном сайте ВТО. – Режим доступа: <http://i-tip.wto.org/goods>.

Описание кризисных явлений, имевших место в мировой металлургии

Кризисные явления, наблюдавшиеся в мировой металлургии в 70-х годах XX века, в основном имели место в ЕС и США. Объём производства в указанных регионах вследствие указанных явлений упал более чем на одну треть. Причиной данных кризисных явлений являлось Энергетический кризис 1973-1974 годов, вызванное им сокращение мирового спроса на металлопродукцию, а также выход на рынок металлопродукции из развивающихся стран, себестоимость которых была ниже себестоимости производства металлопродукции из ЕС и США на 100 долларов США на тонну.¹⁸³

В частности, в начале 70-х годах XX века металлургические производители в США и ЕС на фоне ожидания роста мирового потребления металлопродукции осуществляли мероприятия по увеличению производственных мощностей. Однако к началу 80-х годов XX века практически все металлургические предприятия, увеличившие свои производственные мощности, терпели убытки. В 1973 году объём мировой выплавки стали составил около 519 млн. тонн. После снижения объёмов мирового потребления металлопродукции в 1975 года, в последующие годы имело место незначительное увеличение объёмов потребления металлопродукции. При этом до уровня 1973 года объём потребления восстановился только в конце 1979 года.¹⁸⁴

Однако общемировые тенденции изменения объёмов потребления в рассматриваемый период не отражали структурные изменения мирового металлургического рынка. В период с 1973 по 1984 год объём потребления металлопродукции в развитых странах снизился с 416 млн. тонн до 322 млн. тонн, в то время как объём потребления металлопродукции в развивающихся странах увеличился с 100 млн. тонн до 181 млн. тонн. В указанный период объём потребления металлопродукции в США уменьшился на 36 млн. тонн и составил в 1984 году 113 млн. тонн, а в ЕС объём уменьшился на 33 млн. тонн и составил в 1984 году 95 млн. тонн.¹⁸⁵

По данным Международного института чугуна и стали, снижение объёмов потребления металлопродукции в развивающихся государствах было вызвано следующими обстоятельствами: а) снижение объёмов инфраструктурного строительства в развитых государствах; б) ориентация экономики развитых государств на сектор услуг (банковский сектор, страховой сектор, финансовый сектор), которая приводила к снижению объёмов потребления металлопродукции; в) снижение спроса на потребительские товары длительного пользования (например, холодильники); г) использование автомобильной промышленностью взаимозаменяемой продукции по отношению к металлопродукции; д) влияние

---

¹⁸³ David G. Tarr. The Steel Crisis in the United States and the European Community: Causes and Adjustments. // Issues in US-EC Trade Relations. – University of Chicago Press, 1988. – p. 179.

¹⁸⁴ David G. Tarr. The Steel Crisis in the United States and the European Community: Causes and Adjustments. // Issues in US-EC Trade Relations. – University of Chicago Press, 1988. – p. 175-177.

¹⁸⁵ Составлено автором по данным Официальный сайт Всемирной ассоциации стали (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>.

технологического прогресса на спрос (появление металлопродукции с более высокими потребительскими свойствами).¹⁸⁶

Азиатский финансовый кризис, как правило, рассматривается в качестве фактора, усилившего кризис в металлургии в конце 90-х годов XX века. Однако основа для данного кризисного явления была положена распадом СССР и дальнейшим снижением производственной деятельности и инвестиционной активности в СНГ. Случившийся экономический спад в данном регионе привел к переориентации некоторых государств с промышленного производства на сельское хозяйство и услуги, а других подтолкнул к увеличению объемов экспорта металлопродукции в связи с уменьшением внутреннего потребления. Иными словами, к концу 90-х годов XX века СНГ стала крупнейшим нетто-экспортером металлопродукции. Объем чистого экспорта металлопродукции¹⁸⁷ в указанный период находился на уровне 50 млн. тонн. По сравнению с 1988 годом объем потребления металлопродукции в СНГ в 1998 году сократился с 165 млн. тонн до 30 млн. тонн, несомненно, что такое снижение потребления подталкивало металлургические предприятия на осуществление экспортных поставок металлопродукции.¹⁸⁸

При этом Азиатский экономический кризис 1997-1998 гг. только ухудшил положение металлургических предприятий и усилил конкуренцию на металлургическом рынке. В частности, данный кризис привел к значительному сокращению объемов потребления металлопродукции. Например, в 1998 году объем потребления металлопродукции в Юго-Восточной Азии сократился на 40 млн. тонн. Данное сокращение составляло около 5% от общемирового объема потребления металлопродукции в 1998 году. Важно также отметить, что до вышеупомянутого кризиса некоторыми металлургическими предприятиями в Юго-Восточной Азии были осуществлены инвестиции в организацию экологически чистого производства на фоне ожидания увеличения объемов потребления металлопродукции в данном регионе. Несмотря на то, что не все проекты были реализованы вследствие снижения потребления или усиления влияния экономического кризиса, образовавшийся значительный избыток производственных мощностей привел к переориентации металлургического комплекса в Юго-Восточной Азии на экспортные поставки металлопродукции.¹⁸⁹

В начале 2000 года переизбыток производственных металлургических мощностей в ЕС составлял 50 млн. тонн, в Восточной Европе – 100 млн. тонн, в Азии – 70 млн. тонн, в Украине – 30 млн. тонн, в России – 30 млн. тонн.¹⁹⁰ По некоторым экспертным оценкам, избыток мощностей по выплавке стали в указанный период составлял более 275 млн. тонн или более 1/3 фактических производственных мощностей.

¹⁸⁶ David G. Tarr. The Steel Crisis in the United States and the European Community: Causes and Adjustments. // Issues in US-EC Trade Relations. – University of Chicago Press, 1988. – p. 178.

¹⁸⁷ Объем экспортированной металлопродукции за минусом объема импортированной металлопродукции.

¹⁸⁸ Составлено автором по данным Официальный сайт Всемирной ассоциации стали (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/statistics/steel-statistical-yearbook.html>.

¹⁸⁹ Lukas Brun. Overcapacity in Steel. China's Role in a Global Problem. – Center on Globalization, Governance & competitiveness. – Duke University, August 2016. – p. 17-18.

¹⁹⁰ Lukas Brun. Overcapacity in Steel. China's Role in a Global Problem. – Center on Globalization, Governance & competitiveness. – Duke University, August 2016. – p. 9.

Вышеупомянутые явления привели к значительному изменению структуры торговых потоков и, как следствие, способствовали использованию мер торговой защиты. Так, существенный экономический рост США и ЕС сопровождался возросшим импортом в указанные регионы из Восточной Азии и СНГ. Например, в первом полугодии 1998 года наблюдался рекордный уровень объемов ввоза металлопродукции из России, Японии, Южной Кореи и Бразилии. При этом объем ввоза горячекатаного проката в США демонстрировал рост на 70% на фоне снижения средневзвешенной импортной цены на 20%. По итогам 1998 года импорт металлопродукции в США вырос на 25%. Во второй половине 1998 года низкие импортные цены привели к тому, что рыночные цены на металлопродукцию в США оказались ниже уровня прибыльности продаж металлопродукции американскими предприятиями. В результате этого американские металлургические предприятия терпели финансовые убытки.¹⁹¹

Таким образом, возросший ввоз металлопродукции в США по низким ценам оказывал негативное влияние на некоторые американские металлургические предприятия: банкротство в 2001 году компании «Bethlehem Steel», являвшейся второй по величине металлургической компании в США, и компании «LTV Steel», являвшейся третьей по величине металлургической компанией в США. Общие финансовые потери указанных компаний составили около 3,8 млрд. долл.¹⁹² США. В 2012 году о своем банкротстве заявила основанная в 1929 году компания «National Steel», в 2003 году она была поглощена компанией «US Steel».

В ходе Азиатского экономического кризиса также многие азиатские металлургические компании столкнулись с ухудшением своего финансово-экономического состояния. В частности, в Южной Корее следующие компании заявили о своем банкротстве и в отношении них были возбуждены судебные производства по делу о банкротстве в 1997-1998 гг.: компания «Hanbo Steel», компания «Kangwon Industries», компания «Kia Special Steel», «Sami Special Steel». В конечном итоге в начале 2000-х годов произошло слияние компаний «Kangwon Industries» и «Hanbo Steel» с компанией «Hyundai Steel», поглощение компании «Sami Special Steel» компанией «Posco», а компания «Kia Special Steel» вошла в структуру компании «Seah Group».¹⁹³

В целях обеспечения экономической безопасности металлургических предприятий в США и ЕС был инициирован ряд антидемпинговых и компенсационных расследований, которые в конечном итоге закончились принятием соответствующих мер защиты внутреннего рынка в 2001-2003 гг. Несмотря на то, что товарный охват мер торговой защиты, инициированных в конце 90-х XX века, включал обширные разновидности металлопродукции, большая часть таких мер касалась горячекатаного плоского проката. Более половины расследований, проводимых с целью введения мер торговой защиты, были инициированы США, ЕС, Канадой, Мексикой и Аргентиной. Оставшаяся часть приходилась на

¹⁹¹ Global Steel Trade: Structural Problems and Future Solutions: Report to the President. // Department of Commerce, United States of America. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ita.doc.gov/media/steelreport726.htm> – Дата обращения: 10.04.2017.

¹⁹² Alan H. Price, Christopher B. Weld, Laura El-Sabaawi. Government Intervention and Overcapacity Causes and Consequences for the Global Steel Security. – Wiley Rein LLP, July 2013. – p. 4-5.

¹⁹³ Global Steel Trade: Structural Problems and Future Solutions: Report to the President. // Department of Commerce, United States of America. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ita.doc.gov/media/steelreport726.htm> – Дата обращения: 10.04.2017.

развивающиеся государства из Южной Америки, Африки и Восточной Азии.¹⁹⁴ Примечательно, что импорт металлопродукции из государств, в которых проводились соответствующие расследования, также признавался недобросовестным.

Кризисные явления в металлургической промышленности, случившиеся в 2008 году, также были вызваны международным финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг., оказавшим гораздо значительное влияние на состояние металлургических предприятий, чем внешние факторы, имевшие место в 90-х годах XX века. Так, на фоне снижения потребностей в металлопродукции на рынках развитых государств, которые началось незадолго до международного финансово-экономического кризиса, мировое потребление металлопродукции демонстрировало рост за счёт увеличения спроса на металлопродукцию на рынках развивающихся государств. Однако к концу 2008 года указанный кризис способствовал снижению потребления металлопродукции на указанных рынках вследствие сокращения экспорта промышленной продукции и снижения спроса на металлопродукцию со стороны потребляющих отраслей.¹⁹⁵

Важно отметить, что последующая незамедлительная реакция металлургических предприятий на наступившее кризисное явление отличалась от предыдущих. Сокращение металлургического производства, случившееся в конце 2008 года и начале 2009 года, позволило практически достигнуть уровня спроса и, тем самым, предотвратило значительное снижение цен на металлопродукцию. В качестве факторов, способствовавших адаптации металлургических предприятий, к новым экономическим условиям функционирования, ОЭСР выделяло усиление глобальной консолидации и произошедших структурных изменений в металлургической отрасли.¹⁹⁶ Иными словами, в предыдущих кризисных явлениях производители металлопродукции пытались удержать низкий уровень себестоимости в ожидании увеличения спроса на металлопродукцию, продаваемую по низким ценам на внутреннем и внешнем рынках. В связи с тем, что большинство металлургических предприятий придерживались такой политики, на рынке появлялось избыточное предложение металлопродукции, что приводило к резкому сокращению цены.

Наблюдавшееся в конце 2009 году увеличение мирового потребления металлопродукции было вызвано восстановлением китайской экономики, в то время как другие экономики находились в рецессии. После 2009 года наблюдалось неравномерное восстановление докризисного уровня потребления. Вслед за увеличением потребления в Китае в течение 2-3 лет после наступления мирового финансово-экономического кризиса на следующих рынках наблюдалось докризисный уровень спроса на металлопродукцию: Бразилия, Индия, Южная Корея, Россия и Турция. При этом восстановление уровня потребления металлопродукции в ЕС, США и Японии происходило значительно медленнее. Замедление темпов экономического роста в Китае, на который приходится более половины потребляемой металлопродукции, и в некоторых развивающихся странах привело к ослаблению спроса после 2014 года.

¹⁹⁴ По данным статистического сервиса I-TIP Goods, размещенном на официальном сайте ВТО. – Режим доступа: <http://i-tip.wto.org/goods>.

¹⁹⁵ Alan H. Price, Christopher B. Weld, Laura El-Sabaawi. Government Intervention and Overcapacity Causes and Consequences for the Global Steel Security. – Wiley Rein LLP, July 2013. – р. 2-3.

¹⁹⁶ По данным официального сайта ОЭСР (OECD). – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/steel.htm>.

Описание общемировых тенденций по объёмам производства металлопродукции в мире за 2017 год

Информация по ЕС

По итогам 2017 года объём выплавки стали в ЕС по сравнению к предыдущему показателю прошлого года увеличился на 3,8% и составил около 168 млн. тонн. Общий объём производства стали в Германии в 2017 году составил 43,4 млн. тонн, что составляет практически 26% от общего объёма производства стали в ЕС. При этом объём выплавки стали в Германии за 2017 год был выше объёмов выплавки в 2016 году на 3,1%. В 2017 году объём выплавки стали в Италии по сравнению с предыдущим годом увеличился на 3% и составил 24,1 млн. тонн. По итогам 2017 года наблюдалось также увеличение объёмов выплавки стали по отношению к предыдущему году, в том числе, во Франции (рост на 7,6% до уровня 15,5 млн. тонн), в Испании (рост на 6,6% до уровня 14,5 млн. тонн), в Польше (рост на 14,4% до уровня 10,3 млн. тонн), Австрии (рост на 9,5% до уровня 8,1 млн. тонн), в Бельгии (рост на 1,3 млн. тонн до уровня 7,8%).¹⁹⁷

В 2017 году увеличение объёмов производства стали в ЕС произошло вследствие увеличения объёмов потребления в трубной отрасли и строительстве. Однако в последующие годы прогнозируется незначительное снижение объёмов потребления со стороны трубной отрасли и увеличения объёмов потребления в сфере строительства ввиду улучшения финансовой ситуации (снижение процентной ставки по кредитам), роста реальных зарплат и налоговых послаблений. Также ожидается увеличение объёмов потребления в автомобилестроении (около 1/5 потребности стали в ЕС), являющейся также крупным металлопотребляющим сектором экономики.¹⁹⁸

Необходимо отметить, что в период с 2009 года по 2015 года объём экспорта металлопродукции из ЕС превышал объём импорта указанного товара в ЕС. Однако, с 2016 года объёмы импортных поставок металлопродукции на внутренний рынок ЕС начали превышать объёмы экспортных поставок указанного товара из ЕС. За 2017 год разница между объёмами импорта и экспорта превысила 3 млн. тонн. В 2017 году объём ввоза металлопродукции на внутренний рынок ЕС составил 26 млн. тонн, а объём экспорта металлопродукции – 23 млн. тонн. Наибольшая доля в объёмах ввоза металлопродукции на внутренний рынок ЕС приходится на полуфабрикаты и горячекатаный прокат в рулонах.¹⁹⁹

В ЕС в ближайшее время не ожидается увеличение производственных мощностей по выплавке стали. В 2017 году в Италии предприятие «Aferpi» запустило процесс по остановке доменной печи мощностью 2,9 млн. тонн в год, однако до 2020 года на этом

¹⁹⁷ По данным Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

¹⁹⁸ По данным официального сайта ОЭСР (OECD). – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/steel.htm>.

¹⁹⁹ По данным Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

предприятия планируется запустить две электросталеплавильные печи мощностью около 1 млн. тонн.²⁰⁰

Информация по СНГ

Государства – члены СНГ в целом по итогам 2017 года демонстрировали снижение объемов выплавки стали на 1,3%. Производства стали в указанных государствах в 2016 году находилось на уровне 101 млн. тонн, что составляет 6,4% от общемирового объема выплавки стали. Объем выплавки стали в России в 2017 году увеличился по сравнению с 2016 годом на 0,7% и составил 71,3 млн. тонн. По итогам 2017 года Россия занимает пятое место в мире по объему выплавки стали, незначительно опережая Южную Корею. Украинские металлургические предприятия снизили объем производства стали в 2017 году по сравнению с предыдущим годом на 12% и достигли уровня 21,3 млн. тонн. Производство стали в Казахстане по итогам 2017 года показало рост на 4,7% и составило 4,5 млн. тонн, в то время как производство стали в Белоруссии снизилось на 9,9% до 2,4 млн. тонн.²⁰¹

В регионе СНГ в будущем планируется реализация проектов по модернизации мощностей по выплавке стали за счет закрытия мартеновских печей и модернизации доменных печей. Так, например, группа компаний «Метинвест» к 2020 году планирует заменить мартеновскую печь мощностью около 4,7 млн. тонн в год на новую доменную печь мощностью 3,2 млн. тонн в год. При этом в это время в России предприятие «Тулачермет» планируется запустить доменную печь мощностью 1,8 млн. тонн в год, а группа компаний «НЛМК» увеличению производительности доменной печи на производственной площадке в г. Липецк на 1,5 млн. тонн в год.²⁰²

Информация по Северной Америке

В 2017 году объем выплавки стали в Северной Америке составлял 6,8% от общемирового объема выплавки стали. При этом по итогам 2017 года объем производства стали американскими металлургическими предприятиями увеличился на 3,9% и составил 81,6 млн. тонн. По объемам выплавки стали следует за Индией и занимает четвертое место. Производство стали в Мексике и Канаде в 2017 году выросло на 5,9% и 7,9% соответственно. В целом за 2017 год объем выплавки стали в Канаде составил 13,6 млн. тонн, а в Мексике – 19,9 млн. тонн.²⁰³ Рост объемов выплавки стали в Северной Америке в 2017 году, прежде всего, обусловлен запуском новой производственной площадки по выплавке стали в США (компания «Big River Steel») и увеличением загрузки прежних производственных мощностей ввиду мирового роста цен на металлопродукцию.

На США приходится около 3/4 потребления стали в Северной Америке. Около 40% потребляемой металлопродукции в данном регионе приходится на строительный сек-

²⁰⁰ Recent developments in steelmaking capacity. // OECD Steel Committee, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/industry/ind/recent-developments-steelmaking-capacity-2018.pdf>. – Дата обращения: 30.01.2019.

²⁰¹ По данным Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

²⁰² Recent developments in steelmaking capacity. // OECD Steel Committee, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/industry/ind/recent-developments-steelmaking-capacity-2018.pdf>. – Дата обращения: 30.01.2019.

²⁰³ По данным Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

тор экономики. При этом в долгосрочной перспективе не ожидается рост потребления стали со стороны автомобилестроения (около 1/4 потребности стали в США) в связи с проводимой работой по применению композитных материалов и выпуску электромобилей, которые снижают покупательский спрос вследствие более длительного пользования ими.²⁰⁴ Планируемые государственные инвестиции и стимулирование привлечение частных инвестиций в инфраструктурные объекты в США может послужить дальнейшим драйвером роста потребления стали в данном регионе. Кроме того, в автомобильном секторе экономики Мексики ожидается снижение объёмов потребления стали ввиду наблюдающегося падения спроса на автомобиле на рынке США (ключевой рынок для экспорта автомобилей).²⁰⁵

До 2020 года в Северной Америке не ожидается значительное увеличение производственных мощностей. До 2020 года планируется запуск электросталеплавильной печи в Мексике мощностью до 0,6 млн. тонн в год на предприятии «Grupo Simes», в США (штат Оклахома) мощностью до 0,35 млн. тонн в год на предприятии «Commercial Metals Company».²⁰⁶

Информация по Южной Америке

По итогам 2017 года металлургическими предприятиями, расположенными в Южной Америке, было выплавлено 44,3 млн. тонн стали, что выше уровня 2016 года на 10,2%. В Южной Америке в 2017 году произведено 2,6% от общемирового объёма производства стали. Производство стали в Бразилии в 2017 году по сравнению с 2016 годом увеличилось на 9,9% (до 34,4 млн. тонн). В 2017 году объём выплавки стали также увеличился у Аргентины. Так, рост объёмов выплавки стали аргентинскими металлургическими предприятиями в 2016 год составил 12,2%. По итогам 2017 года объём выплавки стали в Аргентине находился на уровне 4,6 млн. тонн. На фоне увеличения объёмов производства стали в Бразилии и Аргентине объём производства стали в Колумбии остался неизменным.²⁰⁷

Имевшее место в прошедшие году увеличение мощностей по выплавке стали в Южной Америке произошло за счет реализации проектов по расширению производственных мощностей в Бразилии. Например, увеличение в 2015 году в мощностей по выплавке стали на 3 млн. тонн в год на предприятии «Companhia Siderurgica do Pecem» и на 0,6 млн. тонн в год на предприятии «Grupo Ferroeste's». Однако в ближайшее время в Бразилии не планируется увеличение существующих производственных мощностей ввиду наличия мирового переизбытка мощностей по выплавке стали. При этом увеличение мощностей по выплавке стали в Южной Америке ожидается вследствие ввода в эксплуатацию электро-

²⁰⁴ Обзор рынка чёрной металлургии. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, второе полугодие 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/overview-of-the-steel-and-iron-market-ru.pdf>. – Дата обращения: 04.11.2018

²⁰⁵ По данным официального сайта ОЭСР (OECD). – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/steel.htm>.

²⁰⁶ Recent developments in steelmaking capacity. // OECD Steel Committee, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/industry/ind/recent-developments-steelmaking-capacity-2018.pdf>. – Дата обращения: 30.01.2019.

²⁰⁷ По данным Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

сталеплавильной печи в Аргентине мощностью 0,65 млн. тонн в год на предприятии «Gerda S.A.» и электросталеплавильной печи в Венесуэле на 1,55 млн. тонн в год.²⁰⁸

Информация по Африке и Ближнему Востоку

В целом за 2017 год в Африке и в Ближнем Востоке было выплавлено около 2,9% общемирового объема выплавленной стали. По итогам 2017 года объем выплавки стали в Африке вырос на 15,3% (до 15,1 млн. тонн), объем выплавки стали на Ближнем Востоке вырос на 9,5% (до 34,5 млн. тонн). Значительный объем производства стали в указанном регионе приходится на Иран. В 2017 году объем выплавки стали в Иране увеличился на 18,4% и составил 21,2 млн. тонн. Объем производства стали в ЮАР в 2016 году вырос на 3,2% и составил 6,3 млн. тонн. На фоне роста объемов выплавки стали в 2017 году в Египте на 38% (до 6,9 млн. тонн) в Саудовской Аравии отмечается снижение данного показателя на 12,7% (до 4,8 млн. тонн).²⁰⁹

В данном регионе к 2020 году запланировано увеличение мощностей по выплавке стали. Так, в Африке в ближайшее время будут завершены проекты по увеличению производственных мощностей по выплавке стали на уровне 8,5 млн. тонн в год. Запуск производственных мощностей обусловлен реализацией проектов по развитию инфраструктурных проектов в данном регионе.²¹⁰

Спрос на металлопродукцию на Ближнем Востоке во многом зависит от цен на нефть, геополитической ситуации и колебаний курса валют. Однако в Персидском заливе ожидается рост инфраструктурных проектов, которые повысят потребление металлопродукции в данном регионе. Так, в ОАЭ запланировано постройка инфраструктурных объектов к ЭКСПО 2020 в г. Дубай, и футбольных стадионов в Чемпионате мира по футболу 2022 года в Катаре. Кроме того, увеличение спроса на металлопродукцию прогнозируется в Иране вследствие ожидаемого экономического роста в условиях международных санкций.²¹¹

Информация по Азии

По итогам 2017 года объем выплавки стали в указанном регионе вырос по сравнению с предыдущим годом на 3,4% (до 1,16 млрд. тонн). Азиатскими металлургическими предприятиями в 2017 году было выплавлено около 69% общемирового объема выплавленной стали. По сравнению с 2016 годом объем производства стали в Китае увеличился на 2,9% и составил 831,7 млн. тонн. За 2017 год объем выплавки стали в Японии незначительно снизился по сравнению с 2016 годом и составил чуть ниже уровня 105 млн. тонн. В 2017 году по сравнению с предыдущим годом увеличилось производство стали в Южной Корее. Так, объем выплавки стали в Южной Корее в 2017 году вырос на 3,5% и составил 70 млн. тонн. В целом за 2017 год наблюдалось увеличение объема производства стали в

²⁰⁸ Recent developments in steelmaking capacity. // OECD Steel Committee, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/industry/ind/recent-developments-steelmaking-capacity-2018.pdf>. – Дата обращения: 30.01.2019.

²⁰⁹ По данным Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

²¹⁰ Recent developments in steelmaking capacity. // OECD Steel Committee, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/industry/ind/recent-developments-steelmaking-capacity-2018.pdf>. – Дата обращения: 30.01.2019.

²¹¹ По данным официального сайта ОЭСР (OECD). – Режим доступа: <https://www.oecd.org/sti/ind/steel.htm>.

Индии (рост на 6,1% до 101,4 млн. тонн), в Тайване (рост на 2,8% до 22,4 млн. тонн), во Вьетнаме (рост на 47,4% до 11,5 млн. тонн), в Австралии (рост на 9,5% до 8,1 млн. тонн).²¹²

Около половины потребности стали приходится на следующие 5 стран: Индия (около 1/5 потребляемой стали в Азии), Вьетнам, Таиланд, Филиппины и Индонезию. Низкий рост объём потребления стали в данном регионе был обусловлен низким промышленным ростом в Индии и снижению потребления строительной отрасли в Японии.²¹³

В настоящее время на потребление металлопродукции в Китае оказывает влияние строительный сектор экономики, на него приходится более 65% потребляемой стали. Остальное потребление стали в Китае приходится на автомобилестроение, судостроение, производство бытовой техники и промышленных товаров. При этом в автомобилестроении, чья доля в потребляемой стали в Китае составляет 10%, в последнее время наблюдается снижение объёмов продаж автомобилей в виду сокращения налоговых льгот и политики, направленной на снижение загрязнения окружающей среды.

Одним из драйверов роста объёмов выплавки стали в странах Азии (за исключением Китая) являлось снижение объёмов экспорта китайской металлопродукции (вследствие чего национальные (отечественные) производители смогли усилить свое присутствие на рынке), а также ввод производственных мощностей во Вьетнаме и Индии.

В последнее время производственные мощности по выплавке стали в Азии демонстрирует низкий рост вследствие закрытия производственных мощностей в Китае (до 60 млн. тонн в год) в целях борьбы с мировым переизбытком производственных мощностей по выплавке стали. Однако несмотря на политику сдерживания роста производственных мощностей запланирован запуск новых сталеплавильных мощностей на предприятии «Shandong Iron & Steel» в Китае мощностью до 13,5 млн. тонн.²¹⁴

²¹² По данным Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

²¹³ Обзор рынка чёрной металлургии. Исследовательский центр компании «Делойт» в СНГ, второе полугодие 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/energy-resources/Russian/overview-of-the-steel-and-iron-market-ru.pdf>. – Дата обращения: 04.11.2018.

²¹⁴ Recent developments in steelmaking capacity // OECD Steel Committee, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/industry/ind/recent-developments-steelmaking-capacity-2018.pdf>. – Дата обращения: 30.01.2019.

Характеристика основных отраслей экономики, потребляющих металлопродукцию

Строительный сектор экономики

Строительный сектор экономики, включающий строительство жилых объектов недвижимости, инфраструктурных объектов, демонстрирует различную динамику потребления металлопродукции между развитыми экономиками и развивающимися экономиками. Так, по данным Всемирной ассоциации стали, строительный сектор являлся главным драйвером роста объемов потребления металлопродукции в развивающихся экономиках. При этом начиная с 2008 года (в период мирового финансово-экономического кризиса) влияние строительного сектора экономики в развитых странах на увеличение объемов потребления металлопродукции было практически нейтрализовано. Однако данная тенденция может быть изменена вследствие восстановления объемов строительства в ЕС и реализации программ по обновлению инфраструктурных объектов в США.²¹⁵

Принимая во внимание, что в ближайшее тринадцать лет по оптимистичным прогнозам ООН ожидается, что мировое население увеличится более чем на 1 млрд. человек, достигнув в 2030 году значения в 8,6 млрд. человек.²¹⁶ Учитывая, что рост мирового населения может сопровождаться активной урбанизацией, будет существовать потребность в строительстве зданий и инфраструктурных объектов, что в конечном итоге приведет к росту мирового объема потребления стали.

Приблизительно 44% потребленной при строительстве зданий и инфраструктурных объектов приходится на арматуру, 31% - на листовую прокат (например, кровля, крепежная конструкция, стеновые панели), 25% - на конструкционный профиль.²¹⁷

Автомобилестроение

Автомобилестроение в последнее время занимает лидирующее положение по объемам потребления металлопродукции среди остальных отраслей промышленности в развитых экономиках вследствие увеличения объемов продаж автомобилей, низких цен на нефть, государственных программ по стимулированию спроса в некоторых государствах. Однако потенциал дальнейшего роста объемов потребления металлопродукции в развитых экономиках благодаря автомобилестроению скоро будет исчерпан. Также стоит отметить, что указанный сектор экономики является крупнейшим потребителем качественной стали.

По оценке французской страховой компании «COFACE», рост объемов продаж автомобилей среднему классу в развивающихся экономиках продолжится. Например, по состоянию на начало 2015 год в Индии, Индонезии на 1000 жителей приходилось менее 100 автомобилей, в то время как в ЕС – 569 автомобилей на 1000 жителей, в США – 808 авто-

²¹⁵ Short Range Outlook 2017-2018. World Steel Association. – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:04d72319-4763-46ee-acd9-f56add3b5189/Short+Range+Outlook+2017-2018.pdf>. – Дата обращения: 20.02.2019.

²¹⁶ Официальный сайт ООН. – Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2017/06/1306811>

²¹⁷ По данным, размещенным на официальном сайте Всемирной ассоциации сталь (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/steel-markets/buildings-and-infrastructure.html>.

мобилей на 1000 жителей. На Ближнем Востоке данный показатель выше, чем в развивающихся экономиках Азии, но, тем не менее, остается относительно низким уровнем (например, в Иране на 1000 жителей приходится 170 автомобилей). Среди развивающихся экономики, государства Латинской Америки демонстрируют относительно высокое значение показателя, например, в Аргентине значение рассматриваемого показателя составляет 320 автомобилей на 1000 жителей.²¹⁸

По данным Всемирной ассоциации стали, за 2017 год в мире было произведено более 97,3 млн. автомобилей, что на 2,4% больше аналогичного показателя в 2016 году. В среднем для производства одного автомобиля требуется около 900 кг. стали, из которых: 34% используется при производстве кузовных элементов; 23% используется при производстве коробки передач и двигателя; 12% используется при производстве элементов подвески; оставшаяся часть используется при производстве дисков, бензобака, рулевого управления и тормозной системы.²¹⁹

Машиностроение

Машиностроительная отрасль экономики также может оказаться одним из будущих драйверов роста потребления металлопродукции в случае увеличения инвестиционной активности в данной области. Так, по данным французской страховой компании «COFACE», снижение инвестиционной активности в экономике КНР может привести к снижению вклада машиностроения в объем потребления металлопродукции. Потребность машиностроительного сектора экономики в 2015 году оценивалась в 18% от потребности металлопродукции на рынке Китая, при этом среднемировой вклад отрасли машиностроения в указанный период составлял 16% от общемировой потребности в металлопродукции. Более того, имевшее место быть в 2015 году снижение цен на нефть на 46% повлекло к снижению инвестиционных проектов в нефтегазовом секторе и, как следствие, оказало негативное влияние на производителей трубной продукции. В свою очередь, повышение цен на нефть в 2017 года и преодоление рубежа в 50 долл. США за баррель способствует оживлению инвестиционной активности в нефтегазовом секторе.²²⁰ В краткосрочной перспективе, драйвером роста потребления металлопродукции машиностроением в развитых экономиках, является наблюдающийся с 2013 года рост степени загрузки производственных мощностей. При этом дальнейшее увеличение производства может стимулировать увеличение капиталовложений в целях увеличения производственных мощностей.

²¹⁸ Исследование Coface: перспективы глобальной сталелитейной отрасли. // Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.steelland.ru/stat/analytics/1295.html>. – Дата обращения: 05.05.2017.

²¹⁹ По данным, размещенным на официальном сайте Всемирной ассоциации стали (WSA). – Режим доступа: <https://www.worldsteel.org/steel-by-topic/steel-markets/buildings-and-infrastructure.html>.

²²⁰ Исследование Coface: перспективы глобальной сталелитейной отрасли. // Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.steelland.ru/stat/analytics/1295.html>. – Дата обращения: 05.05.2017.

Описание общемировой тенденции по применению мер торговой защиты в отношении металлопродукции

Как было отмечено ранее в настоящей работе, по итогам 2016 года производственные мощности по выплавке стали превышали мировую потребность в стали на 562 млн. тонн. Экономике АТЭС особенно чувствительны к проблеме переизбытка производственных мощностей вследствие высоких объёмов внутренней торговли. По итогам 2017 года объём экспорта китайской металлопродукции в указанный регион составил около 68,3% от объёмов экспорта из Китая, объём экспорта японской металлопродукции составил около 90,6%. Совокупный объём экспорта металлопродукции из Китая и Японии в экономики АТЭС составил около 85 млн. тонн.²²¹ Многие эксперты полагают, что произошедшее увеличение производственных мощностей в Китае по выпуску металлопродукции вследствие их низкой стоимости ввода (низкая стоимость ввода обусловлена субсидированием расходов со стороны государства) оказывает негативное влияние на положение национальных производителей в других государствах из-за вытеснения с внутреннего рынка. Такая позиция способствовала росту применяемых мер защиты внутреннего рынка. Однако, во многих международных юрисдикциях не только импорт металлопродукции из Китая стал объектом применения защитных мер. Так, в отношении продукции, произведённой металлургическими компаниями из Южной Кореи, Японии, Индии и России, также во многих странах действуют меры защиты внутреннего рынка.

Стратегический характер металлургической отрасли экономики и ее циклическое развитие являются одной из основных причин использования мер торговой защиты в целях обеспечения экономической безопасности данного сектора экономики. Например, в период с 1995 по 2017 год государствами – членами ВТО в отношении импорта металлопродукции было инициировано²²²:

- а) 1294 антидемпинговых расследований, что составляет около 28% от всех инициированных антидемпинговых расследований;
- б) 146 компенсационное расследование, что составляет около 35,3% от всех инициированных компенсационных расследований;
- в) 66 специальных защитных расследований, что составляет 19,6% от всех инициированных специальных защитных расследований.

Информация, размещённая на сайте ВТО, свидетельствует о том, что в 2016 году был достигнут рекордный уровень по количеству инициированных антидемпинговых и компенсационных расследований по металлопродукции. По итогам 2016 года было 140 «новых» расследований (из антидемпинговых расследований – 122, компенсационных расследований – 18). В 2016 году совокупная доля антидемпинговых и компенсационных

---

²²¹ По данным Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association. – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf.

²²² По данным статистического сервиса I-TIP Goods, размещённом на официальном сайте ВТО. – Режим доступа: <http://i-tip.wto.org/goods>.

расследований по металлопродукции в общем объёме инициированных расследований составляла 41,9%.²²³

Несмотря на то, что вопросы, связанные с применением антидемпинговых и компенсационных мер, широко освещены средствами массовой информации, данные меры являются не единственным используемым инструментом и влекут не столь негативные последствия для торговли, как дискриминационные меры (например, экспортные субсидии или другие меры по стимулированию экспорта). Данные дискриминационные меры оказывают искажающее влияние на рынок и способствуют роста переизбытка производственных мощностей.

В целом за период с 2011 года по 2017 года использование в металлургическом секторе экономике таких мер торговой защиты (включая меры государственной поддержки, меры по стимулированию экспорта, инвестиционные меры) превышала меры по либерализации в 6 раз. Это соотношение гораздо выше, чем для других секторов экономики. Кроме того, количество дискриминационных мер, принятых в металлургическом секторе экономики в 2016 году, превышает количество ранее принятых дискриминационных мер в предшествующие кризисные периоды (2009 и 2013 год). Так, по данным организации лондонского Центра исследований экономической политики²²⁴, в 2009 году было принято 94 дискриминационных мер в металлургическом секторе, в 2013 году – 102, в 2016 году – 115. При этом в 2009 году около 25% международной торговли находилось под влиянием дискриминационных мер, а в 2016 году данный показатель составил около 70%.²²⁵

Стоит отметить, что абсолютным лидером использования дискриминационных мер против иностранных металлургических компаний являются США, которые с ноября 2008 года по декабрь 2017 года приняли 379 таких мер. Вторая страна по количеству принятых дискриминационных мер (Индия) отстает от США в 4 раза. Так, за вышеуказанный период Индия приняла около 89 таких дискриминационных мер против иностранных металлургических компаний. При этом затрагивая проблематику наличия дискриминационных мер, важно отметить, что для некоторых развивающихся стран (например, Бразилия, Аргентина, Индонезия, Китай) количество принимаемых либеральных мер превышает количество дискриминационных мер. Самой распространенной мерой дискриминационного характера является установление требований по закупке отечественной металлопродукции при заключении государственных контрактов (более половины от всех дискриминационных мер).

В большинстве случаев меры торговой защиты направлены в отношении металлопродукции, поставляемой из Китая, Южной Кореи, Японии, Германии и Италии. По данным лондонского Центра исследований экономической политики, с ноября 2008 года по март 2016 года в отношении китайской металлопродукции было введено 562 меры.

По оценкам лондонского Центра исследований экономической политики, используемые меры торговой защиты в металлургическом секторе экономики в краткосрочной перспективе будут иметь положительные эффект для отечественных производителей, в

²²³ См. таблицу 11 Приложения 1.

²²⁴ Лондонский Центр исследований экономической политики создал и ведёт навигатор по мерам государственного регулирования, влияющим на международную торговлю (формируется на основании открытой информации).

²²⁵ Going Spare: Steel, Excess Capacity and Protectionism. Global Trade Alert. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.globaltradealert.org/reports/44>. – Дата обращения: 04.11.2018.

долгосрочной перспективе могут не обеспечить желаемый результат защиты, а привести к усилению напряженности между торговыми партнерами. Таким образом, для государств в настоящее время особую актуальность имеют вопросы по поиску взаимоприемлемых решений по использованию мер торговой защиты, не приводящих к созданию новых производственных мощностей, задержку в переходе на более эффективное производство металлопродукции.

В этой связи по результатам встречи в г. Ханчжоу (КНР), состоявшейся в 2016 году, лидеры достигли понимания о необходимости разрешения структурных проблем в металлургическом секторе экономики (избыточные производственные мощности) посредством наращивания обмена информацией и сотрудничества в рамках Глобального форума по избыточным сталеплавильным мощностям в чёрной металлургии²²⁶.

---

²²⁶ G20 признала избыточные мощности глобальным вопросом, но отдуваться придется Китаю. // Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.steelland.ru/stat/analytics/1660.html>. – Дата обращения: 20.05.2017.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Таблица 12 – Уровень связывания ввозных ставок таможенных пошлин²²⁷

Наименование продукции	Ставка таможенной пошлины до 22.08.2012 г.	Ставка таможенной пошлины после 22.08.2012 г.
Прокат плоский горячекатаный из нелегированной стали шириной от 600 мм	15%	5%
Прутки горячекатаные из нелегированной стали, разные	10%	5%
Угловые профили, тавровые профили, швеллеры, двутавры, разные	10%	5%
Тавровые профили высотой 80 мм или более	15%	5%
Прокат плоский из коррозионностойкой стали, разный	10%	5%
Прутки из легированной стали, разные	15%	5%
Трубы и трубки из чугуна	20%	15%
Трубы для нефтепроводов или газопроводов, разные	15%	5%
Трубы буровые обычные, разные	15%	5%
Трубы буровые из коррозионностойкой стали, прочие	20%	15%
Трубы обсадные, насосно-компрессорные, разные	15%	5%
Сварные трубы для нефтепроводов и газопроводов от 530 мм, прочные, морозостойкие	20%	5%
Трубы обсадные, прямошовные, от 508 мм	20%	10%
Прочие трубы	20%	15%

²²⁷ Составлено автором по данным, содержащимся в Доклад рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации. // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/foreigneconomicactivity/wto/doc20120201_0017. – Дата обращения: 15.10.2016.

Характеристика российского рынка металлопродукции

Таблица 13 – Потребление металлопродукции на российском рынке
по основным видам²²⁸

Вид металлопродукции	Ед. изм.	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Трубная продукция	млн. тонн	9,4	9,9	11,2	11,3	10,1	10,3
Листовой прокат	млн. тонн	9,9	10,0	11,2	10,5	10,7	11,3
Прочий прокат (включая арматурный, сортовой, фасонный, железно-дорожный и др.)	млн. тонн	18,8	19,1	18,6	16,1	15,4	16,5
Всего	млн. тонн	38,1	39,1	41,0	37,9	36,2	38,1

Таблица 14 – Данные внешнеторговой статистики Российской Федерации по
объёмам экспорта и импорта металлопродукции

Год	Объём экспорта металлопродукции из РФ (тыс. тонн)	Объём импорта металлопродукции в РФ (тыс. тонн)	Разница между объёмами экспорта и объёмами импорта (тыс. тонн)	Соотношение объёмов импорта к объёму экспорта
2001	26 091	3 248	22 843	0,124
2002	28 308	2 255	26 053	0,080
2003	28 254	3 501	24 753	0,124
2004	30 419	4 344	26 075	0,143
2005	31 283	5 040	26 243	0,161
2006	29 945	6 293	23 652	0,210
2007	28 916	8 168	20 748	0,282
2008	28 289	6 370	21 919	0,225
2009	29 535	4 235	25 300	0,143
2010	28 468	6 161	22 307	0,216
2011	27 263	9 389	17 874	0,344
2012	29 266	9 172	20 094	0,313
2013	28 369	8 966	19 403	0,316
2014	27 653	6 889	20 764	0,216
2015	29 456	4 784	24 762	0,162
2016	30 856	4 759	26 097	0,154
2018	31 189	6 817	24 372	0,218

Источник: Составлено автором по данным Официального сайта статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. При анализе использовалась информация по количественным объёмам экспорта и импорта товаров по следующим кодам ГС: 7207, 7208, 7209, 7210, 7211, 7212, 7213, 7214, 7215, 7216, 7217, 7218, 7219, 7220, 7221, 7222, 7223, 7225, 7226, 7227, 7228, 7229, 7301, 7302, 7303, 7304, 7305, 7306, 7307, 7308, 7312, 7313, 7314.

²²⁸ Составлено автором по данным, отраженным в Российском статистическом ежегоднике, 2011-2017 гг. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

Таблица 15 – Данные по объемам экспорта российской металлопродукции

Показатель	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количественный общий объём экспорта металлопродукции из Российской Федерации	тыс. тонн	27 263	29 266	28 369	27 653	29 456	30 856	31 203
Динамика по сравнению с предыдущим годом	%	-	+7,3	-3,1	-6,8	+6,5	+4,8	+1,1
Динамика по сравнению с 2011 годом	%	-	+7,3	+4,1	+1,4	+8,0	+13,2	+14,4
Стоимостной общий объём экспорта металлопродукции из Российской Федерации	млн. долл. США	20 029	19 397	17 342	16 672	12 437	11 768	16 203
Динамика по сравнению с предыдущим годом	%	-	-3,2	-10,1	-3,9	-25,4	-5,4	+37,6
Динамика по сравнению с 2011 годом	%	-	-3,2	-13,4	-16,8	-37,9	-41,2	-19,1

Источник: Составлено автором по данным Официального сайта статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. При анализе использовалась информация по количественным и стоимостным объемам экспорта товаров из России по следующим кодам ГС: 7207, 7208, 7209, 7210, 7211, 7212, 7213, 7214, 7215, 7216, 7217, 7218, 7219, 7220, 7221, 7222, 7223, 7225, 7226, 7227, 7228, 7229, 7301, 7302, 7303, 7304, 7305, 7306, 7307, 7308, 7312, 7313, 7314.

Таблица 16 – Структура экспортных поставок металлопродукции из России

Показатель	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Общий объём экспорта металлопродукции из Российской Федерации	тыс. тонн	27 263	29 266	28 369	27 653	29 456	30 856	31 189
Объём экспорта из Российской Федерации некоторых разновидностей металлопродукции								
Прокат плоский из железа или нелегированной стали	тыс. тонн	7 748	7 394	7 159	7 623	7 970	8 926	8 643
Прутки из железа или нелегированной стали	тыс. тонн	2 219	1 849	1 712	1 939	2 134	2 446	2 535
Трубы из чёрных металлов	тыс. тонн	1 330	1 612	2 841	1 602	1 232	1 300	2 143
Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали	тыс. тонн	12 867	14 976	13 390	13 512	14 642	15 166	14 377
Доля некоторых разновидностей металлопродукции в общем объёме экспорта металлопродукции из Российской Федерации								
Прокат плоский из железа или нелегированной стали	%	28,4	25,3	25,2	27,6	27,1	28,9	27,7
Прутки из железа или нелегированной стали	%	8,1	6,3	6,0	7,0	7,2	7,9	8,1
Трубы из чёрных металлов	%	4,9	5,7	10,0	5,7	4,2	4,2	6,9
Полуфабрикаты из железа или нелегированной стали	%	47,2	51,2	47,2	48,9	49,7	49,2	46,1
Доля вышеуказанных разновидностей в общем объёме экспорта металлопродукции	%	88,6	88,2	88,5	89,2	88,2	90,2	88,8

Источник: Составлено автором по данным Официального сайта статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. При анализе использовалась информация по количественным и стоимостным объёмам экспорта товаров из России по следующим кодам ГС: 7207, 7208, 7209, 7210, 7211, 7212, 7213, 7214, 7215, 7216, 7217, 7218, 7219, 7220, 7221, 7222, 7223, 7225, 7226, 7227, 7228, 7229, 7301, 7302, 7303, 7304, 7305, 7306, 7307, 7308, 7312, 7313, 7314.

Таблица 17 – Данные по объёмам ввоза металлопродукции на российский рынок

Показатель	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Количественный общий объём импорта металлопродукции в Российскую Федерацию	тыс. тонн	9 389	9 172	8 966	6 890	4 784	4 759	6 817
Динамика по сравнению с предыдущим годом	%	-	-2,3	-2,2	-23,1	-30,6	-0,5	+43,2
Динамика по сравнению с 2011 годом	%	-	-2,3	-4,5	-26,6	-49,0	-49,3	-27,4
Стоимостной общий объём импорта металлопродукции в Российскую Федерацию	млн. долл. США	11 689	10 537	9 914	7 629	4 422	4 301	6 293
Динамика по сравнению с предыдущим годом	%	-	-9,9	-5,9	-23,1	-42,0	-2,7	+46,3
Динамика по сравнению с 2011 годом	%	-	-9,9	-15,2	-34,7	-62,2	-63,2	-46,2

Источник: Составлено автором по данным Официального сайта статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. При анализе использовалась информация по количественным и стоимостным объёмам импорта товаров в Россию по следующим кодам ГС: 7207, 7208, 7209, 7210, 7211, 7212, 7213, 7214, 7215, 7216, 7217, 7218, 7219, 7220, 7221, 7222, 7223, 7225, 7226, 7227, 7228, 7229, 7301, 7302, 7303, 7304, 7305, 7306, 7307, 7308, 7312, 7313, 7314.

Таблица 18 – Структура импортных поставок металлопродукции в Россию

Показатель	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Общий объём импорта металлопродукции в Российскую Федерацию	тыс. тонн	9 389	9 172	8 966	6 890	4 784	4 759	6 817
Объём экспорта из Российской Федерации некоторых разновидностей металлопродукции								
Прокат плоский из железа или нелегированной стали	тыс. тонн	2 768	3 228	2 981	3 007	2 337	2 614	3 214
Прутки из железа или нелегированной стали	тыс. тонн	761	1 021	1 360	1 144	458	324	762
Трубы из чёрных металлов	тыс. тонн	1 606	805	852	675	407	478	719
Уголки из железа или нелегированной стали	тыс. тонн	872	990	1051	749	649	519	607
Доля некоторых разновидностей металлопродукции в общем объёме экспорта металлопродукции из Российской Федерации								
Прокат плоский из железа или нелегированной стали	%	29,5	35,2	33,2	43,6	48,8	54,9	47,1
Прутки из железа или нелегированной стали	%	8,1	11,1	15,2	16,6	9,6	6,8	11,2
Трубы из чёрных металлов	%	17,1	8,8	9,5	9,8	8,5	10,0	10,6
Уголки из железа или нелегированной стали	%	9,3	10,8	11,7	10,9	13,6	10,9	8,9
Доля вышеуказанных разновидностей в общем объёме экспорта металлопродукции	%	64,0	65,9	69,6	80,9	80,5	82,7	77,8

Источник: Составлено автором по данным Официального сайта статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx>. При анализе использовалась информация по количественным и стоимостным объёмам импорта товаров в Россию по следующим кодам ГС: 7207, 7208, 7209, 7210, 7211, 7212, 7213, 7214, 7215, 7216, 7217, 7218, 7219, 7220, 7221, 7222, 7223, 7225, 7226, 7227, 7228, 7229, 7301, 7302, 7303, 7304, 7305, 7306, 7307, 7308, 7312, 7313, 7314.

Таблица 19 – Объём производства по некоторым основным видам металлопродукции в России²²⁹

Наименование	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сталь	млн. тонн	68,8	70,2	69,0	71,5	70,9	70,8	71,3
Готовый прокат из чёрных металлов	млн. тонн	56,5	60,0	59,2	61,2	60,4	60,5	60,9
из него прокат листовой (без покрытия)	млн. тонн	24,9	26,5	26,4	27,6	27,7	27,6	27,6
в том числе холоднокатаный	млн. тонн	6,5	8,0	8,5	8,6	8,3	9	8,2
Прокат плоский с покрытием	млн. тонн	4,1	4,7	5,4	5,6	5,5	5,3	5,9
Трубы стальные	млн. тонн	10,0	9,7	10,1	11,3	11,4	10,4	11,7

Таблица 20 – Степень загрузки производственных мощностей в России²³⁰

Наименование	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сталь	%	84,1	83,8	84,4	84,6	82,2	82,6	84,9
Готовый прокат из чёрных металлов	%	81,1	79,8	77,9	81,6	80,4	79,4	80,5
Трубы стальные	%	70,5	70,4	70,3	72,8	72,4	63,5	68,0

Таблица 21 – Удельный расход условного топлива на производство проката готового из чёрных металлов в России²³¹

Наименование	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Прокат готовый из чёрных металлов	87,5	85,7	80,2	77,2	74,9	73,5	71,7

²²⁹ Составлено автором по данным сборника Россия в цифрах, 2011-2017 гг. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135075100641.

²³⁰ Составлено автором по данным, отраженным в Российском статистическом ежегоднике, 2011-2017 гг. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

²³¹ Составлено автором по данным, отраженным в Российском статистическом ежегоднике, 2011-2017 гг. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078.

Таблица 22 – Общая экономическая характеристика российских предприятий, занятых в сфере металлургического производства²³²

Наименование	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Сальдированный финансовый результат деятельности (прибыль минус убыток)	млрд. руб.	269	259	123	89	497	935	880
Доля убыточных предприятий	%	35	32	39	41	36	29	30
Объем убытков по убыточным предприятиям	млрд. руб.	48	49	124	188	112	40	98
Общая рентабельность по всем предприятиям	%	16	12	11	19	25	23	21
Стоимостной объем отгруженных товаров	млрд. руб.	3361	3272	3198	3743	4406	4534	5166
Объем инвестиций в основной капитал	млрд. руб.	209	220	207	205	230	288	266
Доля инвестиций в основной капитал в объеме отгруженных товаров	%	6%	7%	6%	5%	5%	6%	5%

Таблица 23 – Структура российского производства металлопродукции в разрезе производителей²³³

Производитель	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Группа «ММК»	%	18	18	17	18	17	18	17
Группа «Северсталь»	%	17	15	16	15	15	15	15
Группа «НЛМК»	%	15	18	18	17	18	18	18
Западно-Сибирский металлургический комбинат	%	9	9	9	9	9	8	9
Нижнетагильский металлургический комбинат	%	7	6	6	6	6	6	6
Челябинский металлургический комбинат	%	5	5	5	5	4	4	4
Прочие металлургические заводы	%	29	29	29	30	31	31	31

²³² Составлено автором по данным, отраженным в Российском статистическом ежегоднике, 2011-2017 гг. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1135087342078. Данные по металлургическому производству приводятся по коду 27 (до 2016 г.) в соответствии с ОКВЭД и коду 24 (после 2016 г.) в соответствии с ОКПД2.

²³³ Составлено автором по данным, отраженным в Годовых отчетах компании ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» за 2011-2017 гг., которые размещаются на официальном сайте данной компании. – Режим доступа: http://mmk.ru/for_investor/annual_reports/index.php.

Таблица 24 – Структура видимого потребления металлопродукции в России²³⁴

Наименование	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Группа «ММК»	%	16	17	17	18	18	18	17
Группа «Северсталь»	%	15	12	15	14	15	16	15
Группа «НЛМК»	%	8	8	7	8	8	8	9
Западно-Сибирский металлургический комбинат	%	6	5	6	6	5	4	4
Нижнетагильский металлургический комбинат	%	4	4	4	3	3	3	4
Челябинский металлургический комбинат	%	6	5	4	5	5	6	5
Прочие металлургические заводы	%	28	33	32	34	36	36	33
Импорт		17	16	15	12	10	9	13

²³⁴ Составлено автором по данным, отраженным в Годовых отчетах компании ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» за 2011-2017 гг., которые размещаются на официальном сайте данной компании. – Режим доступа: http://mmk.ru/for_investor/annual_reports/index.php.

Таблица 25 – Общая экономическая характеристика основных российских производителей металлопродукции²³⁵

Наименование группы компаний	Ед. изм.	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Продажи от произведенной продукции на внутреннем рынке России								
ММК	%	67	77	84	82	76	73	75
Северсталь		58	60	63	67	63	68	69
НЛМК		33	32	39	43	39	46	46
Доля продукции с высокой добавленной стоимостью в продажах								
ММК	%	31	34	39	37	37	37	45
Северсталь		39	39	47	49	47	42	46
НЛМК		31	34	39	37	37	37	45
Выручка от продаж металлопродукции								
ММК	млн. долл. США	9 306	9 328	8 190	7 952	5 839	5 630	7 546
Северсталь		15 573	13 916	13 168	8 296	6 396	5 916	7 848
НЛМК		11 729	12 157	10 909	10 396	8 008	7 636	10 065
Себестоимость реализованной металлопродукции								
ММК	млн. долл. США	7 756	7 881	6 967	6 212	4 054	3 817	5 268
Северсталь		10 903	10 785	10 339	5 448	3 810	3 573	4 735
НЛМК		8 369	9 262	8 790	7 458	5 496	5 074	6 798
Объём реализованной металлопродукции								
ММК	тыс. тонн	10 046	11 029	10 667	11 650	11 012	11 325	11 333
Северсталь		14 824	14 605	15 140	10 410	10 824	10 672	10 919
НЛМК		12 856	15 184	14 828	15 147	15 829	15 925	16 471
Значение показателя EBITDA								
ММК	млн. долл. США	1 336	1 363	1 223	1 607	1 668	1 956	2 032
Северсталь		3 584	2 158	2 063	2 203	2 096	1 911	2 577
НЛМК		2 250	1 900	1 500	2 400	1 900	1 900	2 700
Показатель рентабельности EBITDA								
ММК	%	14	15	15	20	29	35	27
Северсталь		23	16	16	27	33	32	33
НЛМК		19	15	14	23	24	25	26
Значение показателя по долговой нагрузке								
ММК	%	14	15	15	20	29	35	27
Северсталь		23	16	16	27	33	32	33
НЛМК		19	15	14	23	24	25	26

²³⁵ Составлено автором по данным, отраженным в Годовых отчетах компаний ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Северсталь», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» за 2011-2017 гг., которые размещаются на официальных сайтах данных компаний. – Режим доступа: http://mmk.ru/for_investor/annual_reports/index.php; https://www.severstal.com/rus/ir/results_reports/annual_reports; <https://www.nlmk.com/ru/ir/reporting-center/annual-reports>.

Таблица 26 – Обеспеченность ресурсами основных российских производителей металлопродукции²³⁶

Наименование группы компаний	Уголь	Железорудное сы- рье	Электроэнергия
ММК	37%	19%	61%
Северсталь	65%	100%	80%
НЛМК	100%	92%	53%

²³⁶ Составлено автором по данным, отраженным в Годовых отчетах компаний ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Северсталь», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» за 2017 гг., которые размещаются на официальных сайтах данных компаний. – Режим доступа: http://mmk.ru/for_investor/annual_reports/index.php; https://www.severstal.com/rus/ir/results_reports/annual_reports; <https://www.nlmk.com/ru/ir/reporting-center/annual-reports>.

Таблица 27 – Основные риски, связанные с реализацией металлопродукции
 российского производства²³⁷

Период	Описание основных рисков, связанных с реализацией металлопродукции российского производства
Группа «Северсталь»	
2011-2013	Возможность использования мер торговой защиты в отношении импорта металлопродукции из Российской Федерации
	Снижение цен на металлопродукцию со стороны производителей с низкой себестоимостью для увеличения рыночной доли.
	Снижение темпов роста экономики Китайской Народной Республики, низкие темпы роста глобальной экономики, способствующие сокращению цен на сырье и, как следствие, снижению цен на металлопродукцию
	Финансово-экономическое состояние группы «Северсталь» зависит от колебаний цен на стальной прокат и металлопродукцию как на внутреннем рынке Российской Федерации, так и на внешних рынках.
	Уязвимость (открытость) российского рынка для поставок металлопродукции с высокой добавленной стоимостью (например, рост импорта металлопроката с полимерным покрытием из Китайской Народной Республики).
	Циклическое снижение спроса со стороны основных потребителей металлопродукции (автомобильная, машиностроительная, строительная и трубная отрасли экономики).
2012	Снижение спроса на металлопродукцию на внутреннем рынке Китайской Народной Республики и рост дешевого экспорта указанной продукции на зарубежные рынки.
2014	Мировой избыток производственных мощностей, применяемые меры торговой защиты, ухудшения экономической ситуации в мире оказывают влияние на сбыт российской металлопродукции на зарубежных рынках и на ее стоимость.
	Низкая степень загрузки производственных мощностей влечет ужесточение конкуренции и создает риск дальнейшего использования зарубежными партнерами мер торговой защиты
	Установление новых инструментов торговой защиты в отношении импорта металлопродукции из Российской Федерации, учитывая членство Российской Федерации в ВТО.

²³⁷ Составлено автором по данным, отраженным в Годовых отчетах компаний ПАО «Северсталь», ПАО «Трубная металлургическая компания», ПАО «Челябинский трубопрокатный завод», ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат», ПАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и группы «Евраз» за 2017 гг., которые размещаются на официальных сайтах данных компаний. – Режим доступа: https://www.severstal.com/rus/ir/results_reports/annual_reports; <https://www.tmk-group.ru/AnnualReports>; <https://chelpipe.ru/investors>; http://mmk.ru/for_investor/annual_reports/index.php; <https://www.nlmk.com/ru/ir/reporting-center/annual-reports>; https://www.evraz.com/ru/investors/annual_reports.

Период	Описание основных рисков, связанных с реализацией металлопродукции российского производства
	Снижение спроса на металлопродукцию на внутреннем рынке Российской Федерации ведёт к увеличению экспорта, который является менее прибыльным.
	Снижение рентабельности в случае слабого мирового спроса на металлопродукцию..
2015	Снижение спроса на металлопродукцию на внутреннем рынке Китайской Народной Республики и рост ее экспорта из Китайской Народной Республики влечет к ужесточению конкуренции на зарубежных рынках и снижению цены на металлопродукцию.
	Снижение торговой наценки на внутреннем рынке Российской Федерации из-за ужесточения конкуренции со стороны импортной продукции
	Экономический спад и сокращение потребления металлопродукции на внутреннем рынке Российской Федерации
	Усиление протекционизма отечественных металлопроизводителей со стороны международных юрисдикций.
2016-2017	Снижение потребление металлопродукции на внутреннем рынке России. Необходимость увеличения экспортных поставок при снижении потребления в России, которые являются менее прибыльными (низкая рентабельность продаж).
	На экспортные цены оказывает влияние переизбыток мощностей по выплавке стали и действующие меры торговой защиты.
	Усиление протекционизма на внешних рынках в условиях низкой мировой загрузкой производственных мощностей.
Группа «ТМК»	
2012	Снижение ввозных таможенных пошлин на 5%-15% может оказать негативный эффект на рыночную позицию группы «ТМК» на российском рынке вследствие увеличения объёмов импорта стальных труб.
2012-2017	Снижение потребления стальных труб в нефтегазовой отрасли экономики из-за: а) снижения количества разрабатываемых нефтяных и газовых скважин; б) снижение (отсутствие) строительства нефтепроводов и/или газопроводов.
	Наличие ценового давления на стальную продукцию вследствие снижения цены на энергоносители.
	Рост внутриотраслевой конкуренции со стороны производителей труб большого диаметра
	Продолжение и усиление практики недобросовестной конкуренции со стороны иностранных производителей стальных труб в условиях действия мер защиты внутреннего рынка ЕАЭС.
Группа «ЧТПЗ»	
2011	Изменение потребления на внутреннем рынке Российской Федерации труб, произведенных группой «ЧТПЗ» (ориентировано на внутренний рынок).
2011-2017	Изменение размера таможенных платежей и правил таможенного контроля в государствах, в которые экспортируется трубная продукция.
2012-2017	Сокращение возможностей по применению мер защиты внутреннего рынка после вступления Российской Федерации в ВТО.
	Усиление конкуренции на внутреннем рынке Российской Федерации со стороны иностранных производителей трубной продукции.

Период	Описание основных рисков, связанных с реализацией металлопродукции российского производства
	Изменение цены на трубную продукцию на внутреннем рынке Российской Федерации вследствие снижения платежеспособного спроса со стороны потребителей.
2013-2014	Профицит производственных мощностей в Российской Федерации по производству труб, возникший вследствие ввода новых мощностей и сокращением (стагнацией) потребления труб на внутреннем рынке Российской Федерации.
2014-2017	Применение на зарубежных рынках защитных мер против российских производителей стальных труб.
Группа «ММК»	
2011-2014	Низкий уровень спроса и низкие цены на металлопродукцию на внутреннем рынке Российской Федерации.
2012	Усиление конкуренции со стороны иностранных производителей металлопродукции на внутреннем рынке Российской Федерации.
2012-2013	Применение иностранными государствами торговых барьеров в отношении импорта металлопродукции из Российской Федерации.
	Снижение экспортных поставок металлопродукции в Азию в связи с усилением влияния китайских и индийских производителей.
2013-2014	Усиление внутриотраслевой конкуренции на внутреннем рынке Российской Федерации.
2014-2015	Усиление конкуренции со стороны китайских металлопроизводителей на зарубежных рынках в связи со значительными объёмами экспорта.
2014-2015	Снижение объёмов реализации металлопродукции на внутреннем рынке Российской Федерации в связи с: а) снижением платежеспособного спроса б) снижением конкурентоспособности отраслей экономики, потребляющих металлопродукцию в условиях отсутствия инвестиции в модернизацию (например, станкостроение, сельскохозяйственной машиностроение); в) снижение (отсутствие) государственных программ, направленных на развитие металлопотребляющих отраслей экономики или на импортозамещение; г) переориентация зарубежных металлургических предприятий на рынок Российской Федерации из-за закрытия других экспортных рынков.
2015-2016	Усиление внутриотраслевой конкуренции на внутреннем рынке Российской Федерации, возникшей вследствие снижения мировых цен на металлопродукцию и росту антидемпинговых расследований на крупных металлургических рынках.
2016-2017	Значительная зависимость результатов деятельности компании от изменений спроса и цен на металлопродукцию, а также от роста цен на сырье.
2016-2017	Рост протекционизма на внешних рынках в отношении российской металлопродукции
Группа «НЛМК»	
2011-2014	Влияние применяемых/вводимых торговых ограничений на основных экспортных рынках
2011-2013	Усиление конкуренции со стороны металлургических компаний из развивающихся стран на зарубежных рынках
2011-2012	Наличие цикличности в потребления продукции чёрной металлургии на внутреннем рынке Российской Федерации

Период	Описание основных рисков, связанных с реализацией металлопродукции российского производства
2013	Усиление конкуренции на внутреннем рынке Российской Федерации в связи с давлением импорта.
2013	Ослабление цен на металлопродукцию на внутреннем рынке Российской Федерации из-за снижения цен на мировом рынке стали.
2015	В связи с тем, что деятельность группы компаний «НЛМК», в том числе, связана со значительным объёмом экспортно-импортных операций, на ее финансово-экономическое состояние могут оказать тарифные и нетарифные меры, а также иные ограничения, которые предпринимаются иностранным регулятором в отношении закупаемого группой компаний «НЛМК» сырья и материалов, а также в отношении поставляемой группой компаний «НЛМК» металлопродукции.
2016-2017	Влияние изменение цен на сырьё и металлопродукцию на основные показатели деятельности компаний.
	Усиление применения мер торговой защиты на внешних рынках.
Группа «Евраз»	
2011-2012	Наличие внутриотраслевой конкуренции на рынке Российской Федерации
2011-2016	Влияние применяемых/вводимых торговых ограничений на основных экспортных рынках
2011-2016	Возможное ухудшение финансово-экономического состояния из-за существенного сокращения объёмов потребления и снижения цен на металлопродукцию.
2015-2017	Наличие значительного объёма предложений на мировом рынке и усиление конкуренции.
2015-2016	Усиление конкуренции в сегменте железнодорожной продукции со стороны группы «Мечел» и нового казахстанского производителя
2016	Низкий спрос на строительную продукцию и усиление конкуренции в данном сегменте
2016-2017	Наличие значительного объёма предложений по реализации полуфабрикатов на мировом рынке и усиление конкуренции
2017	Низкий спрос на строительный прокат и рост конкуренции в данном сегменте.
2017	Растущая конкуренция в сегменте рельсового проката.

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Таблица 28 – Меры торговой защиты, действующие в отношении российской металлопродукции на внешних рынках (по состоянию на февраль 2019 г.)²³⁸

Европейский союз – антидемпинговая мера в отношении некоторых видов сварных труб и трубок из железа или нелегированной стали с наружным диаметром до 168,3 мм	
Период действия:	с 20 декабря 2008 г. по 27 января 2020 г.
Сокращенное название:	Некоторые виды сварных труб
Коды ТН ВЭД	коды ТН ВЭД ЕС: 7306 30 412 0; 7306 30 492 0; 7306 30 728 0; 7306 30 778 0)
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в % от таможенной стоимости: а) для группы «ТМК» (Северский трубный завод; Таганрогский металлургический завод) – 16,8 %; б) для группы «ОМК» (Выксунский металлургический завод; Альметьевский трубный завод) – 10,1 %; в) для прочих производителей – 20,5 %
Европейский союз – антидемпинговая мера в отношении фитингов из чёрных металлов с наружным диаметром не более 609,6 мм	
Период действия	с 1 августа 2012 г. по 30 января 2018 г.
Сокращенное название:	Некоторые виды фитингов для труб
Коды ТН ВЭД	коды ТН ВЭД ЕС: 7307 93 119 1; 7307 93 119 3; 7307 93 119 4; 7307 93 119 5; 7307 93 119 9; 7307 93 199 1; 7307 93 199 3; 7307 93 199 4; 7307 93 199 5; 7307 93 199 9; 7307 99 809 2; 7307 99 809 3; 7307 99 809 4; 7307 99 809 5; 7307 99 809 8
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в размере 23,8 % от таможенной стоимости
Европейский союз – антидемпинговая мера в отношении некоторых видов бесшовных стальных труб с наружным диаметром до 406,4 мм	
Период действия	с 30 июня 2005 г. по 2 октября 2023 г.
Сокращенное название:	Некоторые виды бесшовных труб
Коды ТН ВЭД	коды ТН ВЭД ЕС: 7304 11 00; 7304 19 10; 7304 19 30; 7304 22 00; 7304 23 00; 7304 24 00; 7304 29 10; 7304 29 30; 7304 31 80; 7304 39 58; 7304 39 92; 7304 39 93; 7304 51 89; 7304 59 92; 7304 59 93

²³⁸ Составлено автором по данным, указанном в Обзоре существующих торговых ограничений в доступе российских товаров на зарубежные рынки, который публикуется на едином информационном портале внешнеэкономической деятельности, созданном Министерством экономического развития Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.ved.gov.ru/rus_export/torg_exp.

Размер меры	Антидемпинговая пошлина в % от таможенной стоимости: а) для группы «ТМК» (Волжский трубный завод; Таганрогский металлургический завод; Синарский трубный завод; Северский трубный завод) – 28,7 %; б) группа «ЧТПЗ» (Челябинский трубопрокатный завод; Первоуральский новотрубный завод) – 24,1%; в) для прочих производителей – 35,8%.
Европейский союз – антидемпинговая мера в отношении проката плоского из стали кремнистой электротехнической текстурированной с ориентированным зерном толщиной более 0,16 мм	
Период действия:	с 14 мая 2015 г. по 31 октября 2020 г.
Сокращенное название:	Трансформаторная сталь
Коды ТН ВЭД	коды ТН ВЭД ЕС: 7225 11 001 0; 7226 11 001 1; 7226 11 009 1
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в % от таможенной стоимости применяется в случае если таможенная стоимость за тонну ниже 1 536 - 2043 евро (в зависимости от разновидности): а) для группы «НЛМК» (Новолипецкий металлургический комбинат; ВИЗ-Сталь) – 21,6%; б) для прочих производителей – 21,6 %.
Европейский союз – антидемпинговая мера в отношении некоторых видов плоского холоднокатаного проката из железа или нелегированной стали или легированной стали (за исключением нержавеющей стали)	
Период действия:	с 13 февраля 2016 г. по 4 августа 2021 г.
Сокращенное название:	Некоторые виды холоднокатаного плоского проката
Коды ТН ВЭД	коды ТН ВЭД ЕС: 7209 15 00; 7209 16 90; 7209 17 90; 7209 18 91; 7209 18 99; 7209 25 00; 7209 26 90; 7209 27 90; 7209 28 90; 7211 23 30; 7211 23 80; 7211 29 00; 7225 50 80; 7226 92 00
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в % от таможенной стоимости: а) группа «ММК» (Магнитогорский металлургический комбинат) – 18,7%; б) группа «Северсталь» (Северсталь) – 34,0 %; в) для прочих производителей – 36,1 %.
Европейский союз – антидемпинговая мера в отношении некоторых видов плоского горячекатаного проката из железа или нелегированной стали или легированной стали (за исключением нержавеющей стали)	
Период действия	с 7 октября 2017 г. по 6 октября 2022 г.
Сокращенное название:	Некоторые виды горячекатаного плоского проката
Коды ТН ВЭД	коды ТН ВЭД ЕС: 7208 10 00, 7208 25, 7208 26, 7208 27, 7208 36, 7208 37, 7208 38, 7208 39, 7208 40, 7208 52 10, 7208 52 99, 7208 53 10, 7208 53 90, 7208 54, 7211 13, 7211 14, 7211 19, 7225 19 10, 7225 30 90, 7225 40 60, 7225 40 90, 7226 19 10, 7226 91 91, 7226 91 99
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в следующих размерах: а) группа «ММК» – 96,5 евро за тонну; б) группа «Северсталь» – 17,6 евро за тонну; в) группа «НЛМК» – 53,3 евро за тонну; г) для прочих производителей – 96,5 евро за тонну

Европейский союз – специальная защитная мера в отношении некоторых видов стальной продукции (26 категории стальной продукции)	
Период действия	с 19 июля 2018 г. по 30 июня 2021 г.
Сокращенное название:	Виды стальной продукции
Коды ТН ВЭД	Коды из групп 72 и 73 ТН ВЭД
Размер меры	Применение тарифной квоты. Тарифные квоты установлены для 26 категорий стальной продукции. Поставки свыше выделенной квоты будут облагаться 25 % пошлиной. Размер тарифных квот был рассчитан исходя из исторических объемов поставок за период с 2015 по 2017 год. Предусмотрена либерализация меры – ежегодное увеличение размера квоты на 5 %.
США – защитная мера в отношении импортной стальной продукции	
Период действия	С 23 марта 2018 г.
Сокращенное название:	Стальная продукция
Коды ТН ВЭД	Коды ГС: 7206 10 – 7216 50, 7216 99 – 7301 10, 7302 10, 7302 40 – 7302 90, 7304 10 – 7306 90
Размер меры	Дополнительная ввозная пошлина в размере 25 % от таможенной стоимости
США – антидемпинговая мера в отношении отдельных видов стальных прутков	
Период действия	с 24 января 2018 г. по 23 января 2023 г.
Сокращенное название:	Некоторые виды стальных прутков
Коды ТН ВЭД	Коды ГС США: 7213 91 30, 7213 91 45, 7213 99 00, 7227 20 00, 7227 90 60.
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в следующих размерах от таможенной стоимости: а) для группы «НЛМК» и Абинского электрометаллургического завода – 756,93 %; б) для прочих производителей – 436,8 %.
Канада – специальная защитная мера в отношении некоторых видов стальных продукции	
Период действия	с 25 октября 2018 года
Сокращенное название:	Стальная продукция
Коды ТН ВЭД	Коды ТН ВЭД Канада: 7208 51 00 10, 7208 51 00 93, 7208 51 00 94, 7208 51 00 95, 7208 52 00 10, 7208 52 00 93, 7208 52 00 96, 7213 10 00 00, 7214 20 00 00, 7304 19 00 10, 7304 19 00 20, 7304 29 00 11, 7304 29 00 19, 7304 29 00 21, 7304 29 00 29, 7304 29 00 31, 7304 29 00 39, 7304 29 00 81, 7304 29 00 89, 7305 11 00 10, 7305 11 00 20, 7305 12 00 10, 7305 12 00 30, 7305 19 00 10, 7305 19 00 20, 7306 19 00 10, 7306 19 00 90, 7306 29 00 11, 7306 29 00 19, 7306 29 00 51, 7306 29 00 59, 7306 29 00 61, 7306 29 00 69, 7208 25 00 00, 7208 26 00 00, 7208 27 00 00, 7208 37 00 10, 7208 00 20, 7208 37 00 50, 7208 38 00 10, 7208 38 20, 7208 38 00 50, 7208 39 00 00, 7208 53 00 00, 7208 54 00 00, 7208 90 00 00, 7211 14 00 90, 7211 19 00 90, 7225 30 00 00, 7226 91 00 00, 7210 70 00 00, 7212 40 00 00, 7223 00 00 10, 7223 00 00 20, 7213 20 00 10, 7213 91 00 11, 7213 91 00 21, 7213 91 00 31, 7213 99 00 10, 7213 99 00 30, 7213 99 00 50, 7227 90 00 10

Размер меры	Применяется временная специальная защитная мера в форме тарифной квоты. В случае превышения объемов квоты применяется пошлина в размере 25 %.
Индия – специальная защитная мера в отношении горячекатаного плоского проката в листах	
Период действия	с 23 ноября 2016 г. по 22 мая 2019 г.
Сокращенное название:	Горячекатаный прокат в листах
Коды ТН ВЭД	Коды ГС: 7208, 7225
Размер меры	Специальная защитная мера в форме специальной пошлины: с 23 ноября 2016 г. по 22 ноября 2017 г. – 10 % на товар, импортируемый по цене CIF ниже 504 долл. США за тонну; с 23 ноября 2017 по 22 ноября 2018 г. – 8 % на товар, импортируемый по цене CIF ниже 504 долл. США за тонну; с 23 ноября 2018 г. по 22 мая 2019 г. – 6 % на товар, импортируемый по цене CIF ниже 504 долл. США за тонну.
Индонезия – применение антидемпинговой меры в отношении горячекатаного плоского проката в рулонах	
Период действия	с 27 декабря 2013 г. по 26 декабря 2018 г.
Сокращенное название:	Горячекатаный прокат в рулонах
Коды ТН ВЭД	Коды ГС: 7208 10; 7208 25; 7208 26; 7208 27; 7208 36; 7208 37; 7208 38; 7208 39; 7208 90
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в следующих размерах от таможенной стоимости: а) для группы «Северсталь» – 5,58 %; б) для группы «НЛМК» – 8,96 %; в) для группы «ММК» – 20%; г) для прочих российских производителей – 20 %.
Марокко – специальная защитная мера в отношении холоднокатаный плоский прокат в рулонах и листах	
Период действия	с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2021 г.
Сокращенное название	Холоднокатаный плоский прокат
Коды ТН ВЭД	Коды ГС: 7209 (кроме 7209 16 00 20, 7209 17 00 20, 7209 18 00 20, 7209 26 00 20, 7209 27 00 20, 7209 28 00 20), 7210 (кроме 7210 11, 7210 12, 7210 30 00, 7210 50, 7210 90 21 00, 7210 90 22 00, 7210 90 23 00, 7210 90 29 91); 7211 (кроме 7211 13, 7211 14, 7211 19, 7211 23 00 10, 7211 23 00 40, 7211 29 00 20, 7211 29 00 50), 7212 (кроме 7212 10, 7212 20 00, 7212 40 20 00, 7212 40 39 10, 7212 50 20 00, 7212 50 63 00, 7212 50 64 00); 7225 (кроме 7225 11 00, 7225 19 00, 7225 30, 7225 40, 7225 91); 7226 (кроме 7226 11 00, 7226 19 00, 7226 20 00 11, 7226 20 00 21, 7226 20 00 51, 7226 20 00 52, 7226 20 00 59, 7226 91 00, 7226 99 10 00)

Размер меры	Специальная защитная мера в форме тарифной квоты. В случае превышения объемов квоты в 36 000 тонн действует пошлина в размере: с 1 января 2016 г. по 31 декабря 2016 г. – 20%; с 1 января 2017 г. по 31 декабря 2017 г. – 18%; с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2018 г. – 16%; с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2019 г. – 16%; с 1 января 2020 г. по 31 декабря 2020 г. – 15,5%; с 1 января 2021 г. по 31 декабря 2021 г. – 15%.
Мексика – антидемпинговая мера в отношении плоского горячекатаного проката из углеродистой стали	
Период действия	с 22 сентября 2015 г. по 21 сентября 2020 г.
Сокращенное название	Плоский горячекатаный стальной прокат
Коды ТН ВЭД	Коды ГС: 7208 51, 7208 52, 7225 40
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в размере 36,8 % от таможенной стоимости
Мексика – антидемпинговая мера в отношении толстолистового горячекатаного стального проката в рулонах	
Период действия	с 8 июня 2016 г. по 7 июня 2021 г.
Сокращенное название	Горячекатаный стальной прокат в рулонах
Коды ТН ВЭД	Коды ГС: 7208 10, 7208 25, 7208 37, 7225 30
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в размере 29,3 % от таможенной стоимости
Мексика – антидемпинговая мера в отношении холоднокатаного стального проката в рулонах	
Период действия	с 29 июня 1999 г. по 28 июня 2019 г.
Сокращенное название	Холоднокатаный стальной прокат в рулонах
Коды ТН ВЭД	Коды ГС: 7209 16, 7209 17
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в размере 15 % от таможенной стоимости
Мексика – антидемпинговая мера в отношении тонколистового горячекатаного стального проката в рулонах	
Период действия	с 29 марта 2015 г. по 28 марта 2020 г.
Сокращенное название	Тонколистовой горячекатаный стальной прокат
Коды ТН ВЭД	Коды ГС: 7208 10, 7208 26, 7208 27, 7208 38, 7208 39, 7225 30, 7225 40
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в размере 21 % от таможенной стоимости
Совет Сотрудничества Арабских Государств Персидского залива – специальная защитная мера в отношении отдельных видов плоского проката из железа или легированной стали шириной более 600 мм, окрашенного, лакированного или покрытого пластмассой	
Период действия	с 15 мая 2018 г. по 14 мая 2021 г.
Сокращенное название	Плоский прокат с покрытием
Коды ТН ВЭД	Коды ГС: 7210 70, 7210 90

Размер меры	Специальная защитная мера в форме специальной пошлины: с 15 мая 2018 г. по 14 мая 2019 г. – 169 дол. США/тонна; с 15 мая 2019 г. по 14 мая 2020 г. – 153 дол. США/тонна; с 15 мая 2020 г. по 14 мая 2021 г. – 137 дол. США/тонна.
Таиланд – антидемпинговая мера в отношении горячекатаного плоского проката в рулонах и не рулонах	
Период действия	с 25 мая 2015 г. по 22 мая 2020 г.
Сокращенное название	Горячекатаный плоский прокат
Коды ТН ВЭД	Коды ГС: 7208 10; 7208 36; 7208 37; 7208 38; 7208 39; 7208 40; 7208 51; 7208 52; 7208 53; 7208 54; 7208 90; 7211 13; 7211 14; 7211 19
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в следующих размерах от таможенной пошлины: а) для группы «НЛМК» – 24,2 %; б) для группы «Северсталь» – 35,17 %; в) для прочих производителей – 35,17 %.
Таиланд – специальная защитная мера в отношении отдельного вида нелегированного горячекатаного плоского проката в рулонах и листах	
Период действия	с 6 июня 2014 г. по 6 июня 2020 г.
Сокращенное название	Некоторые виды горячекатаного плоского проката
Коды ТН ВЭД	Коды ТН ВЭД Таиланда: 7208 36 00 031, 7208 36 00 032, 7208 36 00 033, 7208 36 00 090, 7208 37 00 041, 7208 37 00 042, 7208 37 00 043, 7208 37 00 090, 7208 38 00 041, 7208 38 00 042, 7208 38 00 043, 7208 38 00 090, 7208 39 00 041, 7208 39 00 042, 7208 39 00 043, 7208 39 00 090, 7208 51 00 090, 7208 52 00 090, 7208 53 00 011, 7208 53 00 012, 7208 53 00 013, 7208 53 00 090, 7208 54 00 011, 7208 54 00 012, 7208 54 00 013, 7208 54 00 090
Размер меры	Специальная защитная мера в форме специальной пошлины в размере: с 6 июня 2014 г. по 23 декабря 2014 г. – 34,01 %; с 24 декабря 2014 г. по 6 июня 2015 г. – 21,92 %; с 7 июня 2015 г. по 6 июня 2016 г. – 21,52 %; с 7 июня 2016 г. по 6 июня 2017 г. – 21,13 %; с 7 июня 2017 г. по 6 июня 2018 г. – 21,00 %; с 7 июня 2018 г. по 6 июня 2019 г. – 20,87 %; с 7 июня 2019 г. по 6 июня 2020 г. – 20,74 %.
Турция – специальная защитная мера в отношении некоторых видов стальной продукции	
Период действия	с 17 октября 2018 г.
Сокращенное название	Стальная продукция
Коды ТН ВЭД	Коды ГС: 7208, 7209, 7210, 7211, 7212, 7213, 7214, 7217, 7219, 7220, 7225, 7226, 7227, 7228, 7302
Размер меры	Применяется временная специальная защитная мера в форме тарифной квоты. В случае превышения объемов квоты применяется пошлина в размере 25 %.
Украина – антидемпинговая мера в отношении арматура и катанка	
Период действия	с 28 февраля 2018 г. по 27 февраля 2023 г.
Сокращенное название	Арматура и катанка

Коды ТН ВЭД	УКТВЭД: 7213 10 000 0, 7213 91 100 0, 7213 91 200 0, 7213 91 410 0, 7213 91 490 0, 7213 91 700 0, 7213 91 900 0, 7213 99 100 0, 7213 99 900 0, 7214 20 000 0, 7214 99 100 0, 7214 99 390 0, 7214 99 500 0, 7214 99 790 0, 7214 99 950 0, 7227 20 000 0, 7227 90 100 0, 7227 90 500 0, 7227 90 950 0, 7228 20 910 0, 7228 20 990 0, 7228 30 200 0, 7228 30 690 0, 7228 30 890 0
Размер меры	Антидемпинговая пошлина в размере 15,21 % от таможенной стоимости

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Таблица 29 – Меры торговой защиты, действующие на рынке ЕАЭС (по состоянию на начало марта 2019 г.)²³⁹

<i>Защитные меры в отношении трубной продукции</i>	
AD-1 – Антидемпинговая мера в отношении обсадных труб, насосно-компрессорных труб, нефтепроводных труб диаметром до 820 мм включительно, газопроводных труб диаметром до 820 мм включительно и горячедеформированных труб общего назначения диаметром до 820 мм включительно	
Период действия	с 1 октября 2011 г. по 1 июня 2021 г.
Сокращенное название	Некоторые виды стальных труб
Страна-экспортер	Украина
Коды ТН ВЭД ЕАЭС	7304, 7305, 7306
Размер меры	Антидемпинговая мера в форме антидемпинговой пошлины в размерах от таможенной стоимости: а) по обсадным трубам – 18,9 %; б) по насосно-компрессорным трубам – 19,9 %; в) по нефтепроводным трубам диаметром до 820 мм включительно, газопроводным трубам диаметром до 820 мм включительно и горячедеформированным трубам общего назначения диаметром до 820 мм включительно: - для группы «Интерпайп» – 19,4 %; - для ОАО «Днепропетровский трубный завод» – 37,8 %; - для прочих производителей – 37,8 %.
AD-11 – Антидемпинговая мера в отношении бесшовных труб из коррозионностойкой стали, холоднотянутые или холоднокатаные (обжатые в холодном состоянии)	
Период действия	с 15 мая 2013 г. по 10 декабря 2023 г.
Сокращенное название	Холоднодеформированные бесшовные трубы из нержавеющей стали
Страна-экспортер	Китай, Малайзия
Коды ТН ВЭД ЕАЭС	7304 41 000 5, 7304 41 000 8
Размер меры	Антидемпинговая мера в форме антидемпинговой пошлины в размере 19,15 % от таможенной стоимости.
AD-16 – Антидемпинговая мера в отношении стальных бесшовных труб, применяемых для бурения и эксплуатации нефтяных и газовых скважин	
Период действия	с 23 сентября 2015 г. по 22 сентября 2020 г.
Сокращенное название	Нефтегазопромысловые трубы
Страна-экспортер	Китай

²³⁹ Составлено автором в соответствии с информацией, содержащейся в разделе Департамента защиты внутреннего рынка на официальном сайте Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/Pages/default.aspx>.

Коды ТН ВЭД ЕАЭС	7304 22 000 1, 7304 22 000 2, 7304 22 000 9, 7304 23 000 1, 7304 23 000 2, 7304 23 000 9, 7304 24 000 1, 7304 24 000 2, 7304 24 000 3, 7304 24 000 4, 7304 24 000 5, 7304 24 000 6, 7304 24 000 9, 7304 29 100 1, 7304 29 100 2, 7304 29 100 3, 7304 29 100 9, 7304 29 300 1, 7304 29 300 2, 7304 29 300 3, 7304 29 300 4, 7304 29 300 9, 7304 29 900 1, 7304 29 900 9
Размер меры	<p>Антидемпинговая мера:</p> <p>а) в форме антидемпинговой пошлины в размерах от таможенной стоимости:</p> <ul style="list-style-type: none"> - для компании Tianjin Pipe Manufacturing Co., Ltd – 31 %; - для компаний Hengyang Valin Steel Tube Co., Ltd и Hengyang Valin MPM Co., Ltd – 25,21 %; - для компании Hunting Energy Services (Wuxi) Co., Ltd – 12,23 %; - для компаний Shanghai Hilong Drill Pipe Co., Ltd, Nantong Hilong Steel Tube Co., Ltd и Shanghai Tube-Cote Petroleum Pipe Coating Co., Ltd. – 12,3 %; - для компаний Shengli Oil Field Freet Petroleum Equipment Co., Ltd., Shengli Oil Field Freet Petroleum Steel Pipe Co., Ltd.; Jiangsu ChangBao Steel Tube Limited Co., Jiangsu ChangBao Precision Steel Tube Co., Ltd.; Shandong Molong Petroleum Machinery Co., Ltd.; Dongying Weima Petroleum Drilling Tools Co., Ltd.; Tianjin Tiangang Special Petroleum Pipe Manufacture Co., Ltd., TianJin Bin-Hai TianCheng Drill Equipment Co., Ltd.; Dalipal Pipe Company; Anhui Tianda Oil Pipe Company Limited; Pan Gang Group Chengdu Steel & Vanadium Co., Ltd.; Baoji Petroleum Steel Pipe Co., Ltd. – 23,18 %; - для прочих китайский производителей – 31%. <p>б) в форме ценовых обязательств:</p> <ul style="list-style-type: none"> - для компании Tianjin Pipe Manufacturing Co., Ltd; - для компании Hunting Energy Services (Wuxi) Co., Ltd; - для компаний Hengyang Valin Steel Tube Co., Ltd и Hengyang Valin MPM Co., Ltd
AD-21 – Антидемпинговая мера в отношении бесшовных труб из коррозионностойкой (нержавеющей) стали диаметром до 426 мм включительно	
Период действия	с 26 февраля 2016 г. до 25 февраля 2021 г.
Сокращенное название	Нержавеющие трубы
Страна-экспортер	Украина
Коды ТН ВЭД ЕАЭС	7304 41 000 1, 7304 41 000 5, 7304 41 000 8, 7304 49 100 0, 7304 49 930 1, 7304 49 930 9, 7304 49 950 1, 7304 49 950 9, 7304 49 990 0, 7304 90 000 1, 7304 90 000 9
Размер меры	<p>Антидемпинговая мера в форме антидемпинговой пошлины в размерах от таможенной стоимости:</p> <p>а) для компании ЧАО «Сентравис Продакшн Юкрейн» – 4,32 %;</p> <p>б) для компании ООО «Интерпай Нико Тьюб» – 4,32 %;</p> <p>в) для ООО «ПО «Оскар» – 18,96%;</p> <p>г) для прочих производителей – 18,96%.</p>

<u>Защитные меры в отношении металлопроката</u>	
AD-8 – Антидемпинговая мера в отношении плоского холоднокатаного проката толщиной более 0,2 мм, но не более 2 мм, шириной более 50 мм, с полимерным покрытием, и плоский холоднокатаного оцинкованного проката толщиной более 0,2 мм, но не более 2 мм, шириной более 50 мм, с полимерным покрытием	
Период действия	с 1 июля 2012 г. по 22 января 2023 г.
Сокращенное название	Металлопрокат с полимерным покрытием
Страна-экспортер	Китай
Коды ТН ВЭД ЕАЭС	7210, 7212, 7225
Размер меры	Антидемпинговая мера в форме антидемпинговой пошлины в размерах от таможенной стоимости: а) для компании Angang Steel Co., Ltd – 11,87 % б) для компании Dalian Posco – 10,34 %; в) для компании Shandong Guanzhou – 6,98 %; г) для прочих производителей – 20,20 %.
AD-19 – Антидемпинговая мера в отношении стальных цельнокатаных колес диаметром 710 мм и более, предназначенные для изготовления и ремонта колесных пар тележек грузовых и пассажирских вагонов локомотивной тяги, пассажирских, грузовых и маневровых локомотивов, моторных и немоторных колесных пар вагонов электро- и дизель-поездов, специального железнодорожного подвижного состава	
Период действия	с 22 января 2016 г. по 21 января 2021 г.
Сокращенное название	Стальные цельнокатаные колеса
Страна-экспортер	Украина
Коды ТН ВЭД ЕАЭС	8607 19 100 9
Размер меры	Антидемпинговая мера в форме антидемпинговой пошлины в размере 34,22 % от таможенной стоимости.
AD-13 – Антидемпинговая мера в отношении прутков стальных горячекатаных, имеющих одинаковое сплошное поперечное сечение по всей длине в форме кругов, в бухтах или разрезанных по заданной длине, которые могут иметь выемки, выступы, борозды или другие деформации, полученные в процессе прокатки, с дальнейшей обработкой или без нее (за исключением прутков из автоматной, быстрорежущей, инструментальной, подшипниковой и коррозионностойкой стали, кованных или после холодной деформации, полых прутков или прутков пустотелых для буровых работ)	
Период действия	с 30 апреля 2016 г. по 29 апреля 2021 г.
Сокращенное название	Прутки
Страна-экспортер	Украина
Коды ТН ВЭД ЕАЭС	7213 10 000 0, 7213 91 100 0, 7213 91 410 0, 7213 91 490 0, 7213 91 700 0, 7213 91 900 0, 7213 99 100 0, 7213 99 900 0, 7214 20 000 0, 7214 99 100 0, 7214 99 390 0, 7214 99 790 0, 7227 20 000 0, 7227 90 100 0, 7227 90 950 0, 7228 20 910 0, 7228 20 990 0, 7228 30 690 0, 7228 30 890 0, 7228 60 800 0
Размер меры	Антидемпинговая мера в форме антидемпинговой пошлины в размерах от таможенной стоимости: а) для группы «Метинвест» – 10,11 % б) для группы «Арселор» – 9,32 %; в) для прочих производителей – 10,11 %;

AD-22 – Антидемпинговая мера в отношении уголков стальных горячекатаных равнополочных шириной полки от 20 до 200 мм включительно из углеродистой, низколегированной и легированной (за исключением коррозионностойкой) стали	
Период действия	с 11 июня 2017 г. по 2 июля 2022 г.
Сокращенное название	Стальные уголки
Страна-экспортер	Украина
Коды ТН ВЭД ЕАЭС	7216 21 000 0, 7216 40 100 0, 7216 50 100 0, 7216 50 990 0, 7228 70 100 0
Размер меры	Антидемпинговая мера в форме антидемпинговой пошлины в размере 37,89% от таможенной стоимости.

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Таблица 30 – Проводимые в ЕАЭС расследования, предшествующие применению мер защиты внутреннего рынка (по состоянию на март 2019 г.)²⁴⁰

Проводимые расследования в отношении трубной продукции	
AD-29 – Антидемпинговая расследование в отношении бесшовных труб круглого поперечного сечения из коррозионностойкой стали наружным диаметром до 650 мм включительно, изготовленные методом горячей деформации	
Дата начала	4 сентября 2018 г.
Сокращенное название	Горячедеформированные трубы из нержавеющей стали
Страна-экспортер	Китай
Коды ТН ВЭД ЕАЭС	7304 49 100 0, 7304 49 930 1, 7304 49 930 9, 7304 49 950 1, 7304 49 950 9, 7304 49 990 0
SG-12 – Специальное защитное расследование в отношении сварных труб из коррозионностойкой (нержавеющей) стали: трубы и трубки круглого поперечного сечения, сварные, из коррозионностойкой стали, с наружным диаметром от 6 мм до 115 мм и толщиной стенки от 0,4 мм до 6 мм включительно и профили полые, сварные, из коррозионностойкой стали, с максимальным размером 140 мм на 140 мм и толщиной стенки от 0,4 мм до 6 мм	
Дата начала	4 марта 2019 г.
Сокращенное название	Сварные трубы из коррозионностойкой стали
Страна-экспортер	Все
Коды ТН ВЭД ЕАЭС	7306 40 200 9, 7306 40 800 1, 7306 40 800 8, 7306 61 100 9 и 7306 69 100 9
Проводимые расследования в отношении металлопроката	
AD-26 – Антидемпинговое расследование в отношении листового и рулонного холоднокатаного проката и горячекатаного проката, оцинкованного горячим способом, с гальваническим или другим покрытием алюминий-цинковыми сплавами	
Дата начала	29 июля 2018 г.
Сокращенное название	Оцинкованный прокат
Страна-экспортер	Китай, Украина
Коды ТН ВЭД ЕАЭС	7210 49 000 1, 7210 49 000 9, 7210 61 000 0, 7212 30 000 0, 7212 50 610 0, 7225 92 000 0
SG-10 – Специальное защитное расследования в отношении горячекатаного проката, холоднокатаного проката и металлопроката с покрытием	
Дата начала	7 августа 2018 г.
Сокращенное название	Некоторые виды металлопроката
Страна-экспортер	Все
Коды ТН ВЭД ЕАЭС	7208, 7209, 7210 7211, 7212, 7225, 7226

²⁴⁰ Составлено автором в соответствии с информацией, содержащейся в разделе Департамента защиты внутреннего рынка на официальном сайте Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/podm/Pages/default.aspx>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Результаты оценки влияния эффекта действия защитных мер на внешних рынках и определения потенциального роста объёмов импортных поставок металлопродукции на рынок ЕАЭС

Таблица 31 – Расчёт эффекта действия защитных мер на региональном рынке

Показатель		США	Канада	ЕС	Турция
Производство ГКП (тыс. тонн)		60 402	8 996	96 159	13 000
Импорт РТГ (тыс. тонн)		11 965	3 509	17 425	8 184
Экспорт РТГ (тыс. тонн)		5 752	3 598	6 705	4 115
Видимое потребление РТГ (тыс. тонн)		66 615	8 907	106 879	17 069
Импорт РТГ, не подпадающий под действие меры (тыс. тонн)	V_{ns}	1 653	1 956	0	0
Импорт РТГ, подпадающий под действие меры (тыс. тонн)	V_s	10 312	1 553	17 425	8 184
Тарифный уровень защиты до применения меры (% от импортной цены)	T_i	0	0	0	0
Тарифный уровень защиты после применения меры (% от импортной цены)	T_{ia}	25%	25%	25%	25%
Размер тарифной квоты (тыс. тонн)	Q_{ST}	0	111 683	15 574	3 178
Тарифный уровень защиты в рамках объёмов тарифной квоты (% от импортной цены)	T_{ST}	-	0	0	0
Эластичность взаимозаменяемости	E_s	3,75	3,75	3,75	3,75
Импортная цена РТГ под мерой (долл. США за тонну)	P_s	695	1117	586,97	595
Цена отечественной РТГ (долл. США за тонну)	P_d	684	1000	651,43	625
Индексная цена по рынку (долл. США за тонну)	P	686	1 040	639	610
Стоимостной объём товарного рынка (млн. долл. США)	Y	44 553	9 318	68 501	10 423
Объём потребления импортной РТГ, подпадающей под действие меры, после введения защитной меры (тыс. тонн)	Q_s	4 248	1 233	19 240	5 696
Объём импорта, который не может быть поставлен (тыс. тонн)	Q_s	6 064	320	- 1 815	2 488

Источник: Составлено на основании информации, содержащейся:

а) в обзоре Steel Statistical Yearbook, November 2018. World Steel Association – Режим доступа: https://www.worldsteel.org/en/dam/jcr:e5a8eda5-4b46-4892-856b-00908b5ab492/SSY_2018.pdf (в части информации о производстве ГКП);

б) на официальном сайте Министерства торговли США. – Режим доступа: <https://www.commerce.gov/news/press-releases/2018/02/secretary-ross-releases-steel-and->

aluminum-232-reports-coordination (в части информации о размере защитной меры; цене на металлопродукцию в США);

в) на официальном сайте Канадского международного торгового трибунала. – Режим доступа: <http://www.tcce-citt.gc.ca/en/node/8457> (в части информации о размере защитной меры; цены на металлопродукцию в Канаде);

г) на официальном сайте Генерального директора Европейской комиссии по торговле. – Режим доступа: <http://trade.ec.europa.eu/tdi> (в части информации о размере защитной меры; цене на металлопродукцию в ЕС);

д) на официальном сайте Всемирной торговой организации. – Режим доступа: https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/safe_tur_02may18_e.htm (в части информации о размере защитной меры; цене на металлопродукцию в Турции);

е) на официальном сайте Центра анализа глобальной торговли университета Пердью. – Режим доступа: <https://www.gtap.agecon.purdue.edu/resources/download/4184.pdf> (в части значения индекса эластичности взаимозаменяемости);

ж) на официальном сайте статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (в части информации по импорту и экспорту РТГ; импортной цене). Использовались данные по объемам импорта и экспорта РТГ, классифицируемой следующими кодами ГС: 7208 10, 7208 25, 7208 26, 7208 27, 7208 36, 7208 37, 7208 38, 7208 39, 7208 40, 7208 51, 7208 52, 7208 53, 7208 54, 7208 90, 7209 15, 7209 16, 7209 17, 7209 18, 7209 18, 7209 25, 7209 26, 7209 27, 7209 28, 7209 90, 7210 11, 7210 12, 7210 20, 7210 30, 7210 41, 7210 49, 7210 50, 7210 61, 7210 69, 7210 70, 7210 90, 7211 13, 7211 14, 7211 19, 7211 23, 7211 29, 7211 90, 7212 10, 7212 20, 7212 30, 7212 40, 7212 50, 7212 60, 7225 30, 7225 40, 7225 50, 7225 50, 7225 91, 7225 92, 7225 99, 7226 20, 7226 91, 7226 92, 7226 99.

Таблица 32 – Результат действия защитных мер на внешнем рынке

Показатель	США	Канада	ЕС	Турция	ЕАЭС	ОРМ	Весь мир
Базовый объем импорта РТГ (тыс. тонн)	11 965	3 509	17 425	8 184	2 754	7 492	51 329
Объем импорта РТГ не под мерой (тыс. тонн)	1 653	1 956	0	0	НДМ	НДМ	3 609
Объем импорта РТГ в условиях действия меры (тыс. тонн)	5 901	3 189	19 240	5 696	НДМ	НДМ	34 026
Объем импорта РТГ, который не может быть поставлен (тыс. тонн)	6 064	320	- 1 815	2 488	НДМ	НДМ	7 057

Источник: Составлено на основании информации, содержащейся:

а) таблице 31;

б) на официальном сайте Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/10tnved.aspx (в части информации по импорту РТГ в ЕАЭС). Использовались данные по объемам импорта РТГ, классифицируемой следующими кодами ГС: 7208 10, 7208 25, 7208 26, 7208 27, 7208 36, 7208 37, 7208 38, 7208 39, 7208 40, 7208 51, 7208 52, 7208 53, 7208 54, 7208 90, 7209 15, 7209 16, 7209 17, 7209 18, 7209 18, 7209 25, 7209 26, 7209 27, 7209 28, 7209 90, 7210 11, 7210 12, 7210 20, 7210 30, 7210 41, 7210 49, 7210 50, 7210 61, 7210 69, 7210 70, 7210 90, 7211 13, 7211 14, 7211 19, 7211 23, 7211 29, 7211 90, 7212 10,

7212 20, 7212 30, 7212 40, 7212 50, 7212 60, 7225 30, 7225 40, 7225 50, 7225 50, 7225 91, 7225 92, 7225 99, 7226 20, 7226 91, 7226 92, 7226 99;

в) на официальном сайте статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (в части информации по импорту РТГ в ОРМ). Использовались данные по объемам импорта РТГ, классифицируемой следующими кодами ГС: 7208 10, 7208 25, 7208 26, 7208 27, 7208 36, 7208 37, 7208 38, 7208 39, 7208 40, 7208 51, 7208 52, 7208 53, 7208 54, 7208 90, 7209 15, 7209 16, 7209 17, 7209 18, 7209 18, 7209 25, 7209 26, 7209 27, 7209 28, 7209 90, 7210 11, 7210 12, 7210 20, 7210 30, 7210 41, 7210 49, 7210 50, 7210 61, 7210 69, 7210 70, 7210 90, 7211 13, 7211 14, 7211 19, 7211 23, 7211 29, 7211 90, 7212 10, 7212 20, 7212 30, 7212 40, 7212 50, 7212 60, 7225 30, 7225 40, 7225 50, 7225 50, 7225 91, 7225 92, 7225 99, 7226 20, 7226 91, 7226 92, 7226 99.

Таблица 33 – Расчёт эффекта действия защитных мер на региональном рынке

Показатель		Значение
Импорт РТГ на рынок ЕАЭС (тыс. тонн)	V_{EAEU}	2 754
Импорт РТГ на рынок ОРМ (тыс. тонн)	V_{ROW}	7 492
Совокупный объем импорта РТГ, который может быть поставлен в ЕАЭС и ОРМ (тыс. тонн)	$IMP_{E-AEU+ROW}$	10 246
Дополнительный объем импорта РТГ, который может быть поставлен (тыс. тонн)	Q_{WE}	7 057
Эластичность взаимозаменяемости	E_s	3,75
Цена на РТГ на рынке ЕАЭС (долл. США за тонну)		673
Цена на РТГ на рынке ОРМ (долл. США за тонну)		846
Индексная цена по региональному рынку (долл. США за тонну)	PC	782
Стоимостной объем потребления импортной РТГ по региональному рынку (млн. долл. США)	YC	5 642
Потенциальный дополнительный объем потребления импортного товара под мерой на рынке ЕАЭС	QC_{EAEU}	3 519

Источник: Составлено на основании информации, содержащейся:

а) таблице 32;

б) на официальном сайте Центра анализа глобальной торговли университета Пердью. – Режим доступа: <https://www.gtar.agecon.purdue.edu/resources/download/4184.pdf> (в части значения индекса эластичности взаимозаменяемости);

в) на официальном сайте Евразийской экономической комиссии. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/extra/Pages/10tnved.aspx (в части информации по средневзвешенной импортной цене РТГ в ЕАЭС). Использовались данные по объемам импорта РТГ, классифицируемой следующими кодами ГС: 7208 10, 7208 25, 7208 26, 7208 27, 7208 36, 7208 37, 7208 38, 7208 39, 7208 40, 7208 51, 7208 52, 7208 53, 7208 54, 7208 90, 7209 15, 7209 16, 7209 17, 7209 18, 7209 18, 7209 25, 7209 26, 7209 27, 7209 28, 7209 90, 7210 11, 7210 12, 7210 20, 7210 30, 7210 41, 7210 49, 7210 50, 7210 61, 7210 69, 7210 70, 7210 90, 7211 13, 7211 14, 7211 19, 7211 23, 7211 29, 7211 90, 7212 10, 7212 20, 7212 30, 7212 40, 7212 50, 7212 60, 7225 30, 7225 40, 7225 50, 7225 50, 7225 91, 7225 92, 7225 99, 7226 20, 7226 91, 7226 92, 7226 99;

г) на официальном сайте статистического сервиса TradeMap, разработанного Международным торговым центром (ИТС). – Режим доступа: <https://www.trademap.org/Index.aspx> (в части информации по средневзвешенной импортной цене РТГ в ОРМ). Использовались данные по объемам импорта РТГ, классифицируемой следующими кодами ГС: 7208 10, 7208 25, 7208 26, 7208 27, 7208 36, 7208 37, 7208 38, 7208 39, 7208 40, 7208 51, 7208 52, 7208 53, 7208 54, 7208 90, 7209 15, 7209 16, 7209 17, 7209 18, 7209 18, 7209 25, 7209 26, 7209 27, 7209 28, 7209 90, 7210 11, 7210 12, 7210 20, 7210 30, 7210 41, 7210 49, 7210 50, 7210 61, 7210 69, 7210 70, 7210 90, 7211 13, 7211 14, 7211 19, 7211 23, 7211 29, 7211 90, 7212 10, 7212 20, 7212 30, 7212 40, 7212 50, 7212 60, 7225 30, 7225 40, 7225 50, 7225 50, 7225 91, 7225 92, 7225 99, 7226 20, 7226 91, 7226 92, 7226 99.

Таблица 34 – Возможный потенциальный объем дополнительных импортных поставок на рынок ЕАЭС в условиях действия защитных мер на внешнем рынке

Показатель	ЕАЭС	ОРМ (за исключением США, Канады, ЕС, Турции)	Совокупный объем
Базовый объем импорта (тыс. тонн)	2 754	7 492	10 246
Средневзвешенные цены (долл. США за тонну)	673	846	800
Дополнительный потенциальный объем импорта (тыс. тонн)	3 538	3 519	7 057
Потенциальный объем импорта (тыс. тонн)	6 292	11 011	17 303

Источник: Составлено на основании информации, содержащейся в таблице 33.